

Иерей Геннадий Егоров

**СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА**

**ЧАСТЬ ВТОРАЯ
УЧИТЕЛЬНЫЕ И ПРОРОЧЕСКИЕ КНИГИ**

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет

Москва

2005

УДК 27-242 (075.8)
ББК 86.37-21я73
Е 30

Иерей Геннадий Егоров

Священное Писание Ветхого Завета. Часть вторая. Учительные и пророческие книги. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2005 – 140 с.

Предлагаемое издание курса лекций предназначено в качестве учебного пособия по библеистике для студентов, обучающихся по направлению или специальности «Теология», а также для слушателей системы повышения квалификации. Вторая часть пособия содержит обзор учительных и пророческих книг Священного Писания Ветхого Завета.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во второй части курса рассматриваются учительные и пророческие книги Священного Писания Ветхого Завета. Общий подход сохраняется тот же, что и в первой части. Главной задачей является показ единства Ветхого и Нового Заветов, христоцентричность всего Божественного Писания и, наконец, непреходящее его значение и актуальность.

Отсутствие четкой стандартной схемы расположения материала внутри каждой главы обусловлено стремлением автора дать учащимся общее представление о каждой книге как о целом, а

не только познакомить с ее содержанием. Последняя задача имеет второстепенное значение, поскольку может быть решена лишь путем чтения «первоисточника», а не пересказов.

Неизменной остается задача подготовить студентов и слушателей к самостоятельному изучению Священного Писания. Поскольку современные учащиеся, как правило, не имеют достаточной предварительной подготовки в области библеистики, для облегчения восприятия учебного материала в текст внесены объемные цитаты из Священного Писания.

Раздел 1

УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ

Книги, составляющие третий раздел Священного Писания Ветхого Завета, к изучению которого мы приступаем, называются поэтическими по форме, или учительными – по содержанию.

Воскресший Христос сказал ученикам: *«Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах»* (Лк. 24:44). Из его слов видно, что эти книги в то время объединялись под общим названием «псалмы». Поэтическими эти книги называли святители Кирилл Иерусалимский и Григорий Богослов, а также преподобный Иоанн Дамаскин. Учительными же их одним из первых называл писатель 6-го века Леонтий Византийский [51, т. 4, с. 3].

По объяснению святителя Афанасия Великого, «прилично было, чтобы Св. Писание песнословило Бога не только последовательной [прозаической] речью, но и не имеющею строгой последовательности [поэтической]. Так, речью связною сказано принадлежащее к закону и пророкам и все повествовательное, со включением Нового Завета. Не имеющею же строгого порядка речью сказано заключающееся в псалмах и песнопениях. А этим и соблюдается требуемое Законом, чтобы люди любили Бога всею крепостию и силою» [4, т. 4, с. 29]. Также он называет речь учительных книг «распространенной» [там же], указывая тем самым на особую форму, свойственную еврейской поэзии, когда мысль передается посредством двух или более, связанных между собой по смыслу, выражений (параллелизм).

Учительными эти книги мы называем потому, что в них содержится «учение благочестия» [59, с. 16]. «Учительные книги носят по преимуществу субъективный характер, в отличие от объективного изложения истин веры и благочестия в законе и объективного же описания жизни еврейского народа в писаниях исторических» [4, т. 4, с. 3]. Их задача – объективные законы и постановления, данные Богом, сделать для человека достоянием его собственной мысли, чувства и воли; показать их согласие с человеческой природой. Они дают нам переживание и осмысление этих богооткровенных истин в повседневной жизни, а также ответ человеческого духа на голос Божий. Каждая из учительных книг делает это особым образом; остальные особенности учительных книг мы рассмотрим в посвященных каждой из них разделах.

Глава 1. Книга Иова

Книга не содержит определенных указаний на время ее написания и авторство. Святитель Иоанн Златоуст считал ее принадлежащей Соломону, или даже Моисею. Следует заметить, что бытовые реалии, которые в этой книге описываются, вполне могут быть отнесены к эпохе патриархов, к началу второго тысячелетия до Рождества Христова. Особенности языка и стиля этой книги, близость ее по многим выражениям к Псалтири, скорее, свидетельствуют о том, что окончательный вид свой она получила во времена расцвета Израильского царства, то есть во времена Соломона, в те времена, когда появились на свет и другие произведения учительной литературы. Одно другому не мешает, поскольку древнее предание могло получить свою окончательную форму гораздо позже. В других книгах Священного Писания об Иове говорится как о вполне реальном историческом лице (Иез.14:14, Иак. 5:11). В приписке, обретающейся в тексте Септуагинты, говорится, что Иов был потомок Исава, пятый от Авраама.

1.1. Исторический пролог

Первые две главы представляют собой введение или исторический пролог. Он повествует о том, что в земле Уц жил некий благочестивый человек по имени Иов. О том, где эта земля находится, есть много разных соображений. Одно из самых распространенных – что это северо-западная часть Аравии на границе с Идумеей. Писание представляет нам богатство и благочестие Иова, который имел обыкновение приносить жертвы не только за себя, но и за своих сыновей, ходатайствуя перед Богом о прощении их возможных прегрешений.

Далее следует сцена, в которой, как сказано в Писании, *«пришли сыны Божии предстать пред Господа, между ними пришел и сатана»* (Иов. 1:6), – картина довольно своеобразная по своему «натурализму», но она имеет, конечно, свое толкование.

Это описание ясно свидетельствует нам, что, несмотря на то, что сатана отпал от Бога и больше не стоит в ряду других ангелов, но, тем не менее, «в своем желании противиться Божественному плану..., в конце концов, вынужден участвовать в его исполнении» [33, с. 587].

Сатана (или диавол, т.е. клеветник) начинает клеветать на Иова, говоря о том, что этот праведник не бескорыстен; что, конечно, хорошо быть

благочестивым, когда Бог о нем так заботится, когда у него все есть, когда он огражден со всех сторон этим попечительством. Вот если бы отнять у него все, то тогда мы бы посмотрели: действительно ли он такой праведный, как о нем все говорят?

Обратите внимание: сатана не имеет власти. Разве он не растерзал бы Иова, имей он ее? Но он говорит Богу: «*Прости руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?*» (Иов. 1:11). И вот сатане дается позволение поразить все, что есть у Иова, только самого Иова не трогать.

Святитель Григорий Двоеслов говорит по этому поводу: «Удивительно, что он не присваивает себе права поражать, и это тот, кто никогда не упускает случая гордиться своей гордыней перед Творцом всяческих. Дьявол знает, что сам по себе он не способен ни на что и даже не существует сам по себе как дух. ... Надо знать, что воля сатаны всегда зла, но могущество его не вне закона. Потому что волю он имеет от самого себя, власть же – от Бога. То, что он хочет сделать по злобе, то Бог позволяет ему исполнить по правосудию. ... Не следует бояться того, кто ничего не может делать без разрешения. Надо только трепетать перед той силой, которая, разрешая врагу буйствовать, заставляет неправую волю служить исполнению правых предопределений» [33, с. 588].

Наступает день, когда к Иову приходят подряд четыре вестника, которые говорят, что все стада его уничтожены, всех верблюдов его увели, что рухнул дом, в котором находились его дети – все дети погибли. Тогда встал Иов, поклонился Богу и сказал: «*наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно! И во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге*» (Иов. 1:20-22).

Затем происходит следующее: дьявол опять начинает говорить, о том, что хотя ничего не случилось, однако за жизнь свою человек отдаст все, что угодно, вплоть до того, что отречется от Бога: «*прости руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги. И отошел сатана от лица Господня и поразило Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его. И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел /вне селения/» (Иов. 2:5-8). Вот картина. Мало того, что это неизлечимая болезнь, при которой заживо разлагается тело, – это еще болезнь, которая всегда считалась нечистой. И вот он сидит вне селения, скребет себя черепком, в кратчайший срок потеряв все: уважение, славу, богатство.*

Сделаем небольшое отступление. Первые две главы, если посмотреть на них глазами неверующего, выглядят довольно странно. Ведь это, да будет мне прощено такое выражение, какая-то

сцена из жизни заключенных: двое играют на вещи третьего, один выиграл и у того эти вещи отняли, – у того, который к этому спору вообще никакого отношения не имел. Хорошо, поспорил Бог с дьяволом, – я это грубо представляю, чтобы обозначить проблему, – но чем Иов виноват? Почему нужно было на нем все это испытывать? На этот вопрос мы отвечать сейчас не будем, сделаем это позже.

Искушение продолжается. «*И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри*» (Иов. 2:9). Интересно, смотрите: дома нет, семьи нет, и скот уничтожен, а жену дьявол не тронул. Смотрите, какая смысловая нить потянулась к книге Бытия. Как видим, враг не слишком разнообразен в своих приемах. Но Иов не уподобился Адаму и сказал: «*ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими*» (Иов. 2:10). Но обратите внимание: «*злого не будем принимать*», – для Иова зло, которое на него обрушилось – от Бога, для Иова нет третьей стороны, он не видит ее, для него есть Бог и он. В этой связи ситуация для него выглядит крайне странно.

Пролог книги для нас очень важен, поскольку проясняет нам исключительность ситуации, в которой казался Иов, для того, чтобы мы не сообразились тем, то произойдет дальше.

1.2. Собеседование Иова с друзьями

Услышав о несчастье Иова, к нему приходят трое друзей – Елифаз Феманитянин, Виллад Савхейянин и Софар Наамитянин, по-видимому, тоже богатые и знатные, как и он сам. Видя его в таком положении, в течение нескольких дней сидят рядом с ним и ничего произносят: у них не находится ни одного слова, чтобы сказать Иову. Что они при этом думают, можно заключить из того собеседования, которое между ними происходит в дальнейшем. И вот тогда Иов начинает говорить первым и проклинает тот день, в который он родился:

«*Погибни день, в который я родился, и ночь, в которую сказано: зачался человек! День тот да будет тьмою; да не взыщет его Бог свыше, и да не воссияет над ним свет! Да омрачит его тьма и тень смертная, да обложит его туча, да страшатся его, как палящего зноя! Ночь та, – да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев! <...> Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева? <...> На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душою, которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад, обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб? [На что дан свет] человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?» (Иов. 3:3-6, 11, 20-23).*

Мы знаем и других ветхозаветных праведников, которые тоже так сетовали и стонали относительно своих страданий. Моисей молился и говорил: *«для чего Ты мучишь раба Твоего? и почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? <...> когда Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего»* (Чис. 11:11, 15). Упомянем и пророка Иеремию, который говорил: *«Проклят день, в который я родился! день, в который родила меня мать моя, да не будет благословен!»* (Иер. 20:14). Скорби этих ветхозаветных праведников велики, смерть кажется им избавлением. Здесь неслучайно много раз повторено слово «ветхозаветные», потому что они до благодати. После пришествия благодати апостол Павел хвалится скорбями, и хвалится страданиями, говорит: *«в чем похваюсь? Только в скорбях моих похваюсь»* («собою же не похваюсь, разве только немощами моими» (2 Кор. 12:5), – потому что благодать Божия позволяет это переживать совсем по-другому.

Когда заговорил Иов, друзья вынуждены отвечать. Они пытаются его утешить, но делают это довольно своеобразно.

Следующие главы, с четвертой по двадцать шестую, построены по четкой схеме. Это три цикла бесед – по очереди речь каждого из друзей Иова: Елифаза, Виллада и Софара, – правда, в третьем собеседовании речи Софара нет, – и ответ Иова на каждую из них. Потом следуют две речи Иова в защиту своей праведности и речь некоего Елиуя, который на протяжении всех предыдущих глав нигде не упоминается.

Что же говорят Иову его друзья? Друзья начинают ему говорить, что он неразумно ропщет на Бога, потому что Бог справедлив, Бог наказывает нечестивого, Бог благословляет праведника, и поэтому Иов может не беспокоиться о своей судьбе, если Иов праведен, как он думает, Бог его вознаградит и помилует. По умолчанию выходит так, что если Иов грешник, то поделом ему, только это явным образом не озвучивается. Но Иов должен смиренно молить Бога о помиловании, потому что у Бога просто так ничего не бывает.

Здесь еще нужно вспомнить о том, что если Иов действительно пятый от Авраама и живет на земле Уц, то это еще до Закона происходит. Но даже если принять во внимание Закон, то ситуация будет немногим проще. Ведь, на первый взгляд, все Пятикнижие построено, – по крайней мере, если не вникать в какие-то глубины, – на идее наказания и воздаяния земного. Кто будет соблюдать закон Божий, тот будет благословен, у того все будет хорошо, нечестивый будет наказан, истреблен и так далее. Никакой четко выраженной мысли о загробном воздаянии там нет, поэтому ход мыслей друзей Иова выглядит вполне закономерным.

Действительно, давайте спросим себя, что бы мы сказали человеку, оказавшемуся в ситуации Иова? Примерно то же, что говорили тому друзья. Но в случае Иова все это оказывается неверно. Иов страдает безвинно, и это ему, в отличие от друзей, хорошо известно. Иов упрекает своих друзей, как ни странно, в малодушии. Он говорит: *«вы... увидели страшное и испугались»* (Иов. 6:21). Впоследствии мы еще вернемся к этим словам. Действительно, трудно иначе объяснить ту энергию, с которой они полемизируют с Иовом.

После того как Елифаз порассуждал о том, что Бог благословляет праведников и наказывает грешников, Иов требует, чтобы ему доказали, что он действительно грешник, тогда он согласен продолжать этот разговор. Виллад начинает ему доказывать, что Бог не может быть неправедным судьей, что если погибли сыновья Иова, значит они согрешили. И Иов в ответ соглашается, что никто не может быть чист перед Богом и никто не может быть праведным перед Богом, и просит, и молится Богу, чтобы был какой-то ходатай, который бы смягчил бы гнев Божий на него.

Затем Софар, третий друг, уже прямо обвиняет Иова в том, что он, по-видимому, грешник и поэтому вполне заслуженно несет свое наказание. На что Иов ему отвечает, что они, конечно люди весьма мудрые, но если вся их мудрость заключается в том, что они не смогли найти ни одного слова сострадания его положению, а только убеждают его, что так ему и надо, что он должен осознать свой грех и покаяться в нем, кроме того, что он такой страдалец, он еще и тайный грешник, и лжец, то лучше бы они, конечно, не считались мудрецами. И Иов начинает требовать суда Божия, обращается уже к лицу Божию с требованием суда, чтобы Господь открыл ему, почему так происходит.

Дальше два цикла идут примерно по той же схеме. Характер друзей в их речах проявляется достаточно отчетливо. Во второй раз, поскольку Иов с друзьями не согласился, они ему начинают доказывать, что, по-видимому, он действительно грешен. Одним из его грехов является высокомерие, с которым он говорит о себе; самонадеянность, с которой он рассуждает о своей праведности; дерзость, с которой он берется судить о делах Божиих на земле. Друзья указывают ему: *«неужели он думает, что вот если он сейчас умрет на этой куче пепла и навоза, то земля без него опустеет, и случится какая-то мировая катастрофа? С какой стати он устраивает трагедию из того, что он так пострадал? У Бога и без него дел много. Пути промысла Божьего непостижимы, но все-таки они твердо убеждены, что суд Божий совершается здесь, на земле, всегда, в любых условиях и поэтому, если с Иовом такое произошло, значит он грешен. «[О ты], раздирающий душу твою в гнев твоем! Неужели для тебя опустеть земле, и скале сдвинуться с места своего?»* (Иов. 18:4).

В конце третьего цикла бесед друзья уже начинают ему конкретно перечислять, в каких грехах он, наверное, виноват: что он притеснял вдовиц, что он обижал сирот, отказывал в хлебе голодным. При этом Елифаз высказывает следующую мысль: *«Разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности? Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет судиться с тобою?»* (Иов. 22:2-4).

В ответ Иов подтверждает, что пути Божии неисповедимы, что никто не чист перед Богом, что даже в ангелах Своих Бог усматривает недостатки, но все-таки ему кажется, что мера возможного греха его не соответствует той мере страданий, той мере наказаний, которую он понес. И, более того, Иов вопиет к Богу и молит о помиловании и ослаблении страдания, даже если он и грешен. Потому что завтра его не будет и никто не вспомнит, кто он и каков был. Но при этом решительно не соглашается признаваться в тех грехах, в которых его обвиняют друзья: *«не укурит меня сердце мое во все дни мои»* (Иов. 27:6).

Судя по тому, что во время этого третьего цикла бесед Софар уже ничего не говорит, становится очевидно, что собеседование зашло в тупик, каждый остался при своем, аргументы исчерпаны, несмотря на накал спора.

Святитель Иоанн Златоуст считал, что Иов победил в споре, доказав свою правоту, после чего сделал поучение на пользу друзьям [78, т. 6, кн. 2, с. 668]. Он обратил к ним пространную речь, в которой снова вспомнил все произошедшее: о том благословении, в котором он пребывал, об унижении, позоре и страдании, в которые он впал. Он снова убеждает друзей в своей невинности, причем, перечисляет достаточно подробно свои добродетели.

Нужно сказать, что 31-ю главу книги Иова полезно почитать, чтобы посмотреть, каковы были ветхозаветные праведники – праведники до благодати, и себя сравнить: таковы ли мы, христиане?

И, наконец, он вновь высказывает желание, чтобы не из уст своих друзей слушать обвинения, но чтобы Бог Сам рассмотрел его дело. И в качестве доказательства искренности он выражает готовность понести проклятие, если ему действительно будут предъявлены какие-то серьезные обвинения.

Для того, чтобы сделать последующие рассуждения более наглядными, приведу ряд выдержек из речей Иова и его утешителей.

1-й цикл:

Елифаз: *«Вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?»* (Иов. 4:7).

«Вот, что мы дознали; так оно и есть: выслушай это и заметь для себя» (Иов. 5:27).

Иов: *«К страждущему должно быть сожаление от друга его, если только он не оставил страха к Вседержителю»* (Иов. 6:14).

«Так и вы теперь ничто: увидели страшное и испугались. Говорил ли я: дайте мне, или от достатка вашего заплатите за меня; и избавьте меня от руки врага, и от руки мучителей выкупите меня? Научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил. Как сильны слова правды! Но что доказывают обличения ваши? Вы придумываете речи для обличения? На ветер пускаете слова ваши. Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему» (Иов. 6:21-27).

«Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков! Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость? И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? ибо, вот, я лягу в прахе; завтра па поищешь меня, и меня нет» (Иов. 7:20, 21).

Виллад: *«долго ли ты будешь говорить так? – слова уст твоих бурный ветер! Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду?»* (Иов. 8:2, 3).

Иов – Вилладу: *«правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом?»* (Иов. 9:2).

«Если [действовать] силою, то Он могуществен; если судом, кто сведет меня с Ним? Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня; [если] я невинен, то Он признает меня виновным» (Иов. 9:19, 20).

«Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд! Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас» (Иов. 9:32-33).

Иов – Софару: *«подлинно, [только] вы люди, и с вами умрет мудрость! И у меня [есть] сердце, как у вас; не ниже я вас; и кто не знает того же? Посмешищем стал я для друга своего, я, который зывал к Богу, и которому Он отвечал, посмешищем – [человек] праведный, непорочный. Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами»* (Иов. 12:2-5).

«Вот, все [это] видело око мое, слышало ухо мое и заметило для себя. Сколько знаете вы, знаю и я: не ниже я вас. Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом. А вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи. О, если бы вы только молчали! Это было бы [вменено] вам в мудрость. Выслушайте же рассуждения мои и вникните в возражение уст моих. Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь? Надлежало ли вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться? Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманете ли Его, как обманывают человека? Строго накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите» (Иов 13:1-10).

2-й цикл:

Елифаз: *«Тебя обвиняют уста твои, а не я, и твой язык говорит против тебя»* (Иов.15:6).

Иов: «слышал я много такого; жалкие утешители все вы!» (Иов.16:2).

«И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних! Многоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое» (Иов. 16:19-20).

«Заступись, **поручись [Сам] за меня пред Собою!** иначе кто поручится за меня?» (Иов. 17:3).

Виллад: «когда же положите вы конец таким речам? обдумайте, и потом будем говорить. Зачем считается нам за животных и быть униженными в собственных глазах ваших? [О ты], раздирающий душу твою в гневе твоём! Неужели для тебя опустеть земле, и скале сдвинуться с места своего?» (Иов. 18:2-4) (слав.: «Что бо аще ты умреши, не населенна ли будет поднебесная?»).

Иов: «доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами? Вот, уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь теснить меня» (Иов. 19:2, 3).

«Братьев моих Он удалил от меня, и знающие меня чуждаются меня» (Иов. 19:13) (слав.: «Братия моя отступиша от мене, познаша чуждых паче мене, и друзи мои не милостивы быша»).

«Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня. Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моею не можете насытиться? О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге резцом железным с оловом, — на вечное время на камне вырезаны были! А я знаю, **Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаивает сердце мое в груди моей! Вам надлежало бы сказать: зачем мы преследуем его? Как будто корень зла найден во мне. Убойтесь меча, ибо меч есть отмститель неправды, и знайте, что есть суд»** (Иов. 19:21-29).

Софар: «размышления мои побуждают меня отвечать, и я поспешаю выразить их» (Иов. 20:2).

«Когда надеется утвердиться нечестивый как помет его, на веки пропадает он; видевшие его скажут: где он?» (Иов. 20:7).

Иов: «выслушайте внимательно речь мою, и это будет мне утешением от вас» (Иов. 21:2).

«Часто ли угасает свечильник у беззаконных, и находит на них беда, и Он дает им в удел страдания во гневе Своем? Они должны быть, как соломинка пред ветром и как плева, уносимая вихрем. [Скажешь]: Бог бережет для детей его несчастье его. — Пусть воздаст Он ему самому, чтобы он это знал. Пусть его глаза увидят несчастье его, и пусть он сам пьет от гнева Вседержителя. Ибо какая ему забота до дома своего после него, когда число месяцев его кончится? Но Бога ли учить мудрости, когда Он судит и горних?» (Иов. 21:17-22).

3-й цикл

Елифаз: «разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты

праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности? Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет судиться с тобою?» (Иов. 22:2-4).

«Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца. Верно, ты брал залогом от братьев твоих ни за что и с полунагих снимал одежду. Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе; а человеку сильному ты [давал] землю, и сановитый сел на ней. Вдов ты отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками» (Иов. 22:4-9).

«**Помолишься Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои**» (Иов. 22:27)

Иов — Вилладу: «как ты помог бессильному, поддержал мышцу немощного!» (Иов. 26:2) (слав.: «Кому хоцещи помогати, не Сему ли, Егоже многа крепость?»).

«Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем» (Иов. 26:7).

1.3. Речь Елиуя

Прежде чем в книге Иова нам встречается непосредственный ответ Бога Иову, вдруг возникает некий юноша по имени Елиуй, сын Варахилов. Его предыдущее молчание (и как бы отсутствие) объясняется в книге тем, что он слушал тех, кто старше его летами (Иов. 32:4).

Однако когда друзья Иова умолкли, он обвиняет их в неспособности справиться с Иовом. Обвиняет Иова в гордости, самомнении, которые его довели до таких несчастий. Елиуй говорит, что все наказания и несчастья, которые бывают, Господь посылает во-первых, для предупреждения каких-то преступлений, для предохранения человека от впадения в грехи. Во-вторых, — для того, чтобы очистить душу праведника. Хотя и для Елиуя тоже очевидно, что наказание бедствиями есть свидетельство какой-то нечистоты, которую должно очистить. Более того, Елиуй повторяет мысль Елифаза о том, что и собственно праведность или нечестие людей, в общем-то, к Богу большого отношения не имеют, что Богу нет дела до того, праведный человек или неправедный: «Если ты грешишь, что делаешь ты Ему? и если преступления твои умножаются, что причиняешь ты Ему? Если ты праведен, что даешь Ему? или что получает Он от руки твоей? Нечестие твое относится к человеку, как ты, и праведность твоя к сыну человеческого» (Иов. 35:6-8). Человек сам пожинает плоды от своих результатов: если он грешник, он сам разрушает свою жизнь, если он праведник, то он сам пожинает плоды своего благочестия; что слишком мелко для Бога сильно переживать за каждого человека.

И в заключение Елиуй говорит, что и Иова Бог готов был бы спасти, если бы только Иов сам себя не оправдывал, сам не вопиял о своей праведности, что в таком случае, конечно, он сам себя лишает возможности получения спасения.

Как я уже сказал, эта речь Елиуя не одинаково толкуется. Например, святитель Иоанн Златоуст считает Елиуя просто безбожником, и говорит, что и друзья Иова тоже поняли это, поэтому никто ему ничего не отвечает, с ним они даже не разговаривают: «И еще в пятый раз начитает говорить Елиуй, и ни Иов, ни трое друзей не слушают его, как безбожника, из чего открывается, что эти трое образумились» [22, т. 6, кн. 2, с. 670]. Другие толкователи считают, что он, наоборот, более осмысленно говорил к Иову, то есть все-таки он не настаивал только на том, что страдание есть наказание за грех, но все-таки развивал мысль об очистительном действии страдания. И поэтому, когда в конце Бог осуждает трех друзей Иова, то про Елиуя Он ничего не говорит.

Тем не менее, истина Елиуя – теоретическая [21, с. 9]. Она мало подходит к данной конкретной ситуации. Это мы точно знаем благодаря первым двум главам.

Мнение современной критики о том, что это поздняя вставка, ничуть не умаляет значения этого текста, поскольку дает некоторую полноту аргументам друзей Иова, больше добавить уже нечего.

1.4. Ответ Бога Иову

На речь Елиуя ответа нет. Но происходит нечто существенно более важное: из бури раздаётся голос Божий, который обращается к Иову. В четырех последних главах, с 38 по 42, содержится пространная речь Господа, которая прерывается краткими репликами Иова. Первая часть ее исполнена риторическими вопросами, на которые Бог не требует ответа, отвечая Сам: «где был ты, когда Я полагаю основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь?» (Иов. 38:4-5), – знает ли Иов меру всему на этой земле, знает ли он, как здесь все устроено. Он показывает, что величие творения и величие Божие превосходят всякую меру знания и понимания Иова. Но в первой речи обозрение творений Божиих ограничивается двумя уровнями: неживой природой и природой живой на уровне растений и животных.

Иов в ответ на эти слова признает неверность своих суждений о действиях Бога. В полемике с друзьями Иов доказывал, что они теоретизируют хорошо, но вот он лично много раз видел как праведники бедствуют, а грешники благоденствуют. Он говорил: спросите у путешественников, и они вам скажут, что они видели множество незаконных людей, которые пребывают у власти и угнетают праведников, и даже заявил, что Бог не наказывает грешников, и позволяет им и детям их благоденствовать. Кажется, в пылу спора он погорячился. И Иов отрекается от своих слов и говорит: «вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил, – теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду» (Иов. 39:34-35).

Затем следует еще одна речь Бога, в которой Он говорит Иову о двух тварях, которые называются бегемотом и левиафаном. Описав их, Господь предлагает Иову сразиться с ними, спрашивая, есть ли у него достаточно силы и искусства для того, чтобы победить. На что Иов говорит вдруг так: «знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов. 42:2-6). После чего Господь говорит Иову о том, что он оправдан, и о том, чтобы он принес жертву во искупление греха друзей своих, которые не так верно говорили о Нем. И Иов снова получает благоденствие, он получает вдвое больше скота и всяких богатств по сравнению с тем, сколько он имел прежде всей этой истории, но такое же количество детей, как он имел и раньше. Заметим этот немаловажный момент.

1.5. Смысл страданий Иова

Пока что мы не получили ответ на то, что же это за ситуация, когда двое спорят, а третий страдает. Пока не совсем понятно, в чем же неправы друзья, которые говорят о том, что грешник несет наказание, а праведник благоденствует, в чем, собственно, прав Иов, который обвинял Бога в том, что Тот позволяет благоденствовать грешникам. Более того, не совсем понятно даже, что же это за ответ такой? Кажется, что Бог является Иову, никак на его вопросы не отвечает, а просто демонстрирует Свою мощь. Иов видит эту мощь, понимает, что деваться ему некуда, кается, смиряется. И наступает такой странный и неподготовленный счастливый конец.

Давайте попробуем разобраться. Чтобы решить, с чего начать, посмотрим богослужебные тексты. Вот стихира из службы Иову Многострадальному: «Многострадального, вернии, восхвалим Иова, иже прежде закона праведника, и прежде пророков **пророка**, вне рода и завета Авраамова **веру Авраамлю добре сохранишаго**, страдаными своими **страсти Христовы предъизобразившаго**, и ныне в вышних селениях со Христом царствующаго и молящагося о душах наших»¹. Воспользуемся этой стихирой в качестве ключа.

Пункт первый. Иов – пророк, тот, кому и через кого открывается воля Божия. Перед разрушением Содома Господь говорит: «утаю ли Я от Авраама, что хочу сделать?» (Быт. 18:17). «Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3:7). Иов – истинный раб Божий, «который взывал к Богу, и

¹ Служба Иову Многострадальному. Миняя, май, 6-й день. Стихира на литии.

которому Он отвечал» (Иов. 12:4), и вдруг он видит, что Бог делает что-то такое, что Иову совершенно непонятно. Иов готов, в конце концов, принять страдания, но он просит, чтобы ему Бог объяснил, почему так, какой в этом смысл? Именно это, а не нищета и проказа, является для него главным и самым страшным источником страдания.

В своих речах Иов все время переходит от полемики с друзьями к горячей мольбе, обращенной к Богу. «Разве к человеку речь моя? как же мне и не малодушествовать?» (Иов. 21:4). Не так это у его оппонентов.

Посмотрим на их речи. Бог у них представляется как Всемогущий и как Справедливый, не более того. Причем, интересно, мы нигде не найдем личного обращения к Богу – они всегда говорят о Боге в третьем лице: «Он». Милосердие Божие, очевидное для Иова, для них почти ничего не значит. Для Иова Бог не есть только, как для его друзей, трансцендентная реальность, абсолют, который делает что хочет, когда хочет, и для человека его пути совершенно непознаваемы.

В рассуждениях друзей Бог выступает неким механизмом, который осуществляет справедливость, невзирая ни на лица, ни на что. Согрешил – будешь наказан, сделал доброе дело – будешь благословен – все, никаких личных мотивов у Бога нет. Бог трансцендентный абсолют, совершенно непознаваемый, который функционирует по определенным законам. И даже друзья готовы признать, что Он вообще выше понятий добра и зла: «что Богу пользы от твоей праведности?». И, соответственно, что они предлагают Иову? Они как бы говорят: «ну зачем, что ты воюешь с ветряной мельницей? Зачем тебе судиться с Богом? Зачем тебе познавать Его действия? – вот есть такие правила, подчинись им, тебе будет хорошо, и живи, как хочешь. Бог сам по себе, ты сам по себе, всем хорошо. Бог лучше тебя знает, как и что делать. От твоих протестов ничего в мире не переменится, но тебе будет только хуже». Они предлагают Иову добровольно принять сложившуюся ситуацию.

Более того, фактически они предлагают Иову с Богом всерьез никаких отношений не иметь. То есть вера и религия друзей – это религия внешнего авторитета, она для падшего человека очень удобна, потому что она не накладывает на него никакой личной ответственности. Вот есть такие правила, я по ним живу, и все. Я все, что положено от меня Богу, сделал, и Бог тоже, что мне положено, мне в ответ дает. Мы квиты. Никакой любви тут не требуется, никакого дерзновения, никакой дружбы с Богом. Такое вот автоматическое благочестие.

Однако Иов – пророк. Он знает Бога, и не может принять тот ложный образ, который предлагают ему друзья. Именно его он хулит, а вовсе не Бога, как может показаться сначала. И это –

подвиг веры. В одной проповеди архимандрита Тавриона (Батозского) есть такие слова: «Почему у людей бывает неверие? А потому, что они своего бога выдумывают. Никто своим умом не измерит Бога!» [9, с. 198].

По слову святителя Василия Великого, принятие ложного образа есть идолопоклонство: «ибо идол есть также и всякое напечатлеваемое в душе представление понимаемого ложно – о Боге ли то, или о чем-нибудь познаваемом. И доколе не уразумеваются действия или явления истинны, доколе каждый чтит собственные свои кумиры. ... Почему и те, которые имеют в себе ложные понятия о Боге, идолотворя в себе какое-то мысленное идолослужение, несуществующее почитают существующим, и они делаются повинными клятве: *проклят, кто сделает изваянный или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника, и поставит его в тайном месте!* (Втор. 27:15)» [8, ч. 2, с. 104–105].

Таким образом, «Иов восстает против ложного подобия истинного Бога, против искажения Его царственности, преломленной господстве князя мира сего, против этой глумливой карикатуры: праведный отказывался признать в ней Лицо Того Господа, Которого жаждал увидеть» [33, с. 589–590].

Подтвердить эту мысль можно следующим способом.

В истории Иова можно найти параллель искушениям Христа в пустыне [ср. 30, с. 109–114].

Первое искушение было самое грубое – когда у Иова отнято все имущество. Он благословил Бога.

Второе искушение заключается не в потере здоровья, но в словах жены, предлагавшей похулить Бога², искушить Его, действительно ли Иов Ему дорог? Но Иов отказывается искушать Творца.

Если продолжать сопоставление, то в третьем искушении Иову должно быть предложено поклониться диаволу, признать его власть, и тем обрести благополучие. Но именно это и предлагают друзья. Ведь страдания Иова – дело рук сатаны. Следовательно, признать справедливость происходящего – это значит признать его власть, поклониться ему. Так же, как сатана предлагал во время искушений Спасителю. Прозревая это, Иов говорит Елифазу: «*Будет ли конец ветреным словам? и что побудило тебя так отвечать?*» (Иов. 16:3). Вилладу: «*Кому ты говорил эти слова, и чей дух исходил из тебя?*» (Иов. 26:4).

После искушений Христа в пустыне говорится, что отошел от Него сатана до времени (Лк.

² «И здесь напоследок (диавол) приводит к праведнику жену, как сильнейшее из предпринятых средств [22, т. 12, кн. 3, с. 1038]; «Чтобы яснее видеть осадное орудие, подведенное к этой несокрушимой стене, выслушаем самые слова» [22, т. 12, кн. 3, с. 1034].

4:13). И на Голгофе слышится тот же голос искупителя: *«друзей спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него»* (Мф. 27:42), – то есть отказ от Креста Христова есть то самое искушение, которое претерпевает и Иов тоже, потому что именно это ему предлагают друзья. Мы с вами говорили в прошлом семестре, и я продолжаю настаивать на том, что нет другого пути в Царствие Божие, кроме Креста, через который идут все праведники и шли все праведники, даже до того, как этот Крест был физически воздвигнут на Голгофе, через это сострадание Христу. И здесь в случае Иова мы это видим.

Кстати сказать, в речах друзей Иова нас сразу удивляют жесткость и агрессия. Откуда они происходят? Иов, если так можно выразиться, является фактом, не вписывающимся в их стройную и удобную религию. А раз так, то либо воззрения должны быть пересмотрены, либо факт упразднен. В этом смысле друзья Иова также являются предтечами фарисеев, которые на слова: *«Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи»*, (Ин. 5:11), отвечали: *«кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?»* (Ин. 5:12), а также устроили целое следствие с целью доказать, что Иисус не исцелял слепорожденного: *«воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник»* (Ин. 9:24).

Второй, выделенный нами пункт – вера Аврамова. Говоря в свое время об Аврааме, мы выяснили, что его вера была не только всецелым доверием, но и имела вполне определенное содержание. Это была вера в Бога воплотившегося, распятого и воскресшего. Иов соблюл именно «веру Авраама». В его речах мы видим несколько выражений, которые могут нам это подтвердить. *«Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас»* (Иов. 9:33). *«И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних!»* (Иов. 16:19); *«Заступись, поручись Сам за меня пред Собою»* (Иов. 17:3). И затем в 19-й главе: *«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его»* (Иов. 19:25-27). Он восходит от идеи посредника к необходимости искупителя [21, с. 7]. Святитель Иоанн Златоуст делает из приведенных слов Иова вывод: *«Следовательно, он знал, мне думается, о воскресении тела, ели не скажет кто-нибудь, что воскресение есть освобождение от угнетавших его бедствий»* [22, т. 12, кн. 3, с. 1068].

Забегая несколько вперед, в связи с учением о воскресении, можно обратить внимание на то, что Бог воздал Иову всего вдвое, по сравнению с тем, что у него было, кроме детей. А детей ему дал столько же, сколько было, что, несомненно, тоже говорит о том, что Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых, поскольку дети Иова хотя и погибли,

но в воскресении мертвых Иов получит их всех – и тех, что были, и тех, что были ему снова даны. Так объясняет эту подробность святитель Иоанн Златоуст.

Были ли речи Иова с самого начала безупречны? Судя по ответу Бога – нет. Почему? Иов, как вы помните, говорит: я принимал от Бога всякое благо, неужели зло от Него я не приму? То есть Иов не видит и не знает о намерениях и действиях сатаны. Как не видят и не знают о них его друзья. Тезис друзей о благополучном устройении мира Иов оспаривает, хотя и оспаривает его тоже с чисто человеческих позиций, поэтому его аргументация и не заслуживает одобрения. Бог не отвечает на вопросы Иову потому, что эти вопросы поставлены в такой безысходной, чисто человеческой, перспективе, в которой они и не могут быть разрешены. Бог зла не творил, Бог смерти не творил, это происходит по некоторой другой причине, и как раз эта причина открывается Иову в обращенной к нему речи Бога.

Вспомним ту часть речи Господа, в которой Он говорит Иову о бегемоте и левиафане. Иногда в современных толкованиях приводится рассуждение о том, что это просто два страшных зверя, с которыми человек не может справиться, а если так, то как же он пытается противостоять Богу?

Но здесь есть несколько странностей. Первая из них заключается в том, что о мире живой природы было сказано уже в первой речи, и возвращение к нему должно подразумевать какую-то особую причину.

Во-вторых, здесь говорится: *«это верх путей Божиих, только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой»*. Никогда и нигде мы в Писании не встречаем того, что бегемот есть верх путей Божиих, самое совершенное творение. Затем говорится: *«Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его? вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челоусть его? будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко? сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы? станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих? <...> Клади на него руку твою, и помни о борьбе: вперед не будешь. Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его?»* (Иов. 41:1-9). Конечно, если левиафан – это просто крокодил, то все-таки на крокодила довольно успешно охотятся и охотились, и от одного взгляда его не падают. Идем дальше: *«нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицом? <...> Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их. <...> От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари; из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; <...> Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас. <...> Сердце его твердо,*

как камень, и жестко, как нижний жернов. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса. Меч, коснувшийся его, не устоит, <...> Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь; оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою. Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным; **на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости**» (Иов. 41:10-34). Слишком много для бегемота и левиафана.

Показав Иову некую закономерность и прекрасную устроенность всего творения на примере неодушевленного материального мира и мира животных, (хотя это уже мир после грехопадения, после проклятия, и тем не менее, он продолжает носить отблеск эдемской красоты), – Господь показывает ему еще другую область мироздания. Ту, где обитают свободно-разумные существа. И показывает собственно источник зла. О левиафане можно найти в Писании еще другие слова, например, у пророка Исаии: *«В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское»* (Ис. 27:1). То есть левиафан есть *«великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатанюю, оболыцающий всю вселенную»* (Откр. 12:9), некогда искусивший человека и приведший его к гибели.

Святой Андрей, архиепископ Кесарийский в толковании на это место Апокалипсиса говорит: *«У блаженного Иустина философа и мученика сказано, что по пришествии Христовом и осуждении в геенну стал он еще большим хулителем, хотя и ранее хулил Бога, но не так бесстыдно. Посему истинно о нем говорится, что по упорству воли “сердце его ожесте, аки камень” (Иов 41:15)»* [2, с. 96].

В словах: *«Сие есть начало создания Господня: сотворен поруган быти Ангелы Его»* (Иов. 40:14), святитель Василий Великий также видит указание именно на диавола [8, ч. 2, с. 116].

И здесь оказывается, что закон смертного существования, против которого ополчается человек, по-своему благ. Он вносит определенный порядок в те новые условия жизни мира, которые появились после грехопадения. *«Тварь покорилась суе не добровольно, но по воле покорившего ее»* (Рим. 8:20). Сам сатана против воли участвует в деле спасения человека [33, с. 590 – 591]. Но это только до времени. Сам человек пока бессилён спастись. Показав Иову, откуда происходит страдание, Господь открывает ему, что для того, чтобы это страдание победить, мало, что называется, поубивать всех плохих и оставить только всех хороших. Должна быть одержана победа над диаволом, и эту победу одержит только Он Сам на Кресте.

Святитель Иоанн Златоуст говорит об ответе Бога Иову так: *«Явившийся затем Господь оправ-*

дывает Иова и, научая тайне Христовой, говорит к Иову: *«Кто сей, скрываяй от Мене совет, содержай же глаголы в сердце?»* (38:2)» [22, т. 6, кн. 2, с. 670].

Я уже приводил вам слова, которыми Иов отреагировал на вторую речь Бога: *«Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле»* (Иов. 42:5-6). Что он увидел? Как и в случае Авраама, в опыте страдания Иов сделался соучастником тайны Христовой. И это было для него гораздо большей наградой, чем возвратившееся материальное благополучие. Он с ликованием и смирением отрекается, потому что все его выступления оказываются безумием перед лицом Креста Христова.

Весьма характерно в этом отношении и то, что в праздник Рождества Христова и Пасхи (точнее, в Великую Субботу) мы начинаем чтение паремий с первой главы книги Бытия, с повествования о сотворении мира, которым открывается и речь Господа к Иову.

И, наконец, третье объяснение смысла страданий Иова, которое дает нам взятая в качестве ключа стихира. Иов в себе самом пророчески изобразил страдания Спасителя. История Иова устроена совсем неслучайным образом. Продолжая сопоставление с Авраамом, вспомним, что жертвоприношение, в котором он познал тайну Христову, было прообразом крестных страданий Спасителя. Прообраз, со всей очевидностью, можно увидеть и в случае Иова [6, ст. 60–61]. Праведный Иов, как и Христос, страдал безвинно, не за свои грехи. В страшной болезни Иов был оставлен всеми, даже друзья пренебрегали им, считая грешником, как и Христос во время крестных страданий был оставлен учениками и поносим от врагов. Самое тяжкое в страданиях Иова – богооставленность. Вопль богооставленности вырвался на Кресте и из уст Спасителя. После своих страданий Иов как бы воскрес и вознесен Богом выше прежнего своего состояния. В Иове является прообраз Великого Первосвященника Христа, потому что он, Иов, приносит ходатайственную жертву о прощении своих согрешивших друзей.

«Разинули на меня пасть свою; ругаясь бьют меня по щекам; все сговорились против меня. Преподал меня Бог беззаконнику и в руки нечестивым бросил меня», – говорит Иов (Иов. 16:10-11). Это место может быть понято как пророчество, поскольку буквально таких обстоятельств, в книге не описано [21, с. 6].

«Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами» (Иов. 12:2-5) – говорит о себе праведный Иов. Эти слова могли бы стать эпиграфом всей книги, поскольку его история является ключом к уразумению тайны страдания. *«Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и*

видели конец [оного] от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен» (Иак. 5:11). Святой Андрей Кесарийский говорит: «*Они победили его Кровию Агнца и словом свидетельства своего...*» (Откр. 12:11, 12) – Обвиняемые, говорит, святые и им [дьяволом] оклеветаемые, подобно Иову, пред всеми людьми, в Него верующими и ему покоряющимися, победили его страданиями за Христа» [2, с. 97].

1.6. Богослужбное употребление книги

В день памяти святого Иова Многострадального читаются паремии из первой и второй главы.

Читается книга Иова также и на Страстной Седмице, с понедельника по пятницу. На вечерне в Великие понедельник, вторник, среду читаются 1 – 2 главы (те же самые паремии, которые читаются в день его памяти). В Великий Четверг читается 38-я глава – начало ответа Бога Иову, а в Великий Пяток – самый конец, о благословении последних дней Иова (Иов. 42:12-17). Несомненно, здесь также выстраивается связь со страданиями Христовыми.

Вот, по-видимому, все, что я хотел вам сказать о книге Иова. Добавлю, что большая ее часть, с 3-й по 42-ю главу, написана, в основном, стихами. В литературе встречается мнение, что это один из лучших образцов древнееврейской поэзии.

Глава 2. Псалтирь

Псалтирь, с одной стороны, изучать очень просто, потому что она у нас все время на слуху, и это наиболее читаемая книга из всего Ветхого Завета, неслучайно, она даже нередко издается вместе с Новым Заветом. С другой стороны, по многообразию своего содержания и по известной своей неупорядоченности, она, конечно, достаточно проблематична именно для систематического изучения в рамках краткого курса. Но изучать надо. Можно выучить наизусть. Например, святитель Геннадий Константинопольский не рукополагал никого в пресвитеры, если тот не знал всю Псалтирь наизусть, считая, что человек еще не готов к служению. И в Лествице тоже мы видим, что когда игумен не стал поднимать одного из старцев после земного поклона, тот простоял несколько часов, и за это время по памяти вычитал про себя всю Псалтирь. Вот образцы для нас того, как нужно Священное Писание знать. Но если мы этого не имеем, то хотя бы общее представление о Псалтири должны себе составить.

По слову святителя Филарета Московского, Псалтирь «*вместе с учением благочестия содержит также указания на историю оного, и многие пророчества о Христе Спасителе. Она есть превосходное руководство к молитве и прославлению Бога, и потому непрестанно употребляется в церковном богослужении*» [59, с. 16]

В еврейской Библии Псалтирь называется «Тегиллим», или «Сефер Тегиллим», то есть «Хваление», или «Книга Хвалений». По-гречески: «Псалтирион». Это название древнего струнного инструмента.

Наибольшее количество псалмов написаны Давидом. Из них 73 имеют в еврейском тексте непосредственное надписание авторства. Еще пятнадцать имеют такое же надписание в греческой и славянской Библии. Кроме Давидовых, в Псалтирь вошли псалмы: Моисея – один (89), Соломона – два (71 и 126), Асафа-прозорливца и его потомков – двенадцать; Емана – один (87), Ефама – один (88), сынов Кореевых – одиннадцать, Аггея и Захарии – два (137 и 138). В книге Паралипоменон говорится, что во времена Езекии славили Бога «словами Давида и Асафа прозорливца» (2 Пар. 29:30).

В Новом Завете из Псалтири приводится 50 цитат. После книги пророка Исаии она является второй по частоте цитирования.

Для лучшего уразумения мы будем прибегать к русскому переводу Псалтири. Первым удачным опытом такого перевода следует признать «Перевод Псалтири на русский язык с греческого текста 70-и» под редакцией профессора Юнгерова [63]. Этот перевод ценен тем, что выполнен с учетом святоотеческого толкования, а не только лексики и грамматики.

На основании этого труда еще более удачный перевод выполнен Е.Н. и И.Н. Бируковыми. Он издан издательством ПСТБИ с параллельным текстом на церковно-славянском языке.

2.1. Разделение Псалтири

В начале надо сказать о нумерации псалмов. Дело в том, что нумерация псалмов в нашей русской и славянской Библии, которая следует греческому тексту, не соответствует нумерации еврейской, которая употребляется сейчас в западных изданиях Библии, поэтому если, скажем, вы возьмете Брюссельскую Библию, то увидите, что там дается часто еще один номер в скобочках. Это происходит из-за того, что некоторые псалмы в еврейской Библии имеют другую разбивку. Скажем, у нас это один псалом, а у них он разбит посередине и читается как два псалма. Обычно во всех наших Синодальных изданиях эта разница в нумерации указывается, поэтому имейте в виду, что если вы будете проверять сноску или ссылку в какой-то иностранной книге, то не начинайте сразу возмущаться, если вы не найдете в том псалме в русской Библии, на который указано, нужного текста. Посмотрите соседний, потому что может быть на единичку отличие. Кто не ленив, может посмотреть, в каких псалмах там начинается расхождение.

На первый взгляд, Псалтирь может показаться книгой, не имеющей никакой системы и смысла в порядке расположения псалмов. Однако это

не так. Святитель Филарет Московский делает по этому поводу следующее замечание: «Вид случайного соединения частей служит покровом тайны не только для Псалтири в целом ее составе, но также и для духа некоторых псалмов в особенности. Но „несть бо нестроения Бог“ (1 Кор. 14:33), и хаос не может быть совершенством Его творения. Посему беспорядок столь же недостоин творений Святого Духа, как и рабское художество словесное. Итак, в изыскании духа того или иного псалма, если оно и безуспешно, безопаснее признавать свое неведение и потребность дальнейшего исследования, нежели смешение частей или недостаток единства» [60, кн. 1, с. 20].

В настоящее время для удобства употребления Псалтирь делится на 20 кафизм. Но существует и другое разделение. С ветхозаветных времен в Псалтири выделяли пять частей, каждая из которых имеет литургическое окончание. Первый раз – после 40-го псалма: «*Благословен Господь Бог Израилев во веки! Да будет так, да будет*». Это «да будет, да будет» в привычном нам славянском тексте звучит: «Буди, буди», а по-еврейски: «Аминь, аминь».

Затем после 71-го псалма: «*Благословен Господь Бог Израилев, Единый творящий чудеса, и благословенно славное Имя Его вовеки, и наполнится славою Его вся земля! Да будет, да будет так*». Следом идет 20-й стих, или надписание 72-го псалма: «*оскудеша песни Давида, сына Иессеева*», то есть «окончились песни Давида, сына Иессеева». Хотя после этого надписания дальше тоже встречаются псалмы с надписанием «ле Давид», то есть «псалмы Давида». По-видимому, они окончились не в том смысле, что больше их там не будет, но это знаменует один из этапов сложения, формирования Псалтири.

Затем после 88-го псалма: «*Благословен Господь во веки, да будет, да будет так*».

После 105-го псалма есть указание, которое позволяет нам понять смысл этого «аминь, аминь». Здесь говорится так: «*Благословен Господь Бог Израилев во все века! И скажет весь народ: Да будет так, да будет!*». То есть это благословение, на которое должен следовать общий ответ «аминь». Так же, как это у нас в богослужении до сих пор и делается: в ответ на возглас священника лик отвечает «аминь».

С точки зрения истории указанные 5 разделов показывают нам этапы формирования Псалтири как сборника, который постепенно увеличивался в объеме.

Однако такое деление включает в себе и духовный смысл. Богодухновенность касается не только момента написания каждого конкретного стиха, но и структура каждой книги тоже имеет определенный смысл.

Согласно святителю Григорию Нисскому в этих пяти разделах представлены пять степеней духовного восхождения по которым, начиная с

отвращения от пути нечестивых, душа, через созерцание различных благ и приобретении добродетелей, возводится к «полноте и главизне человеческого спасения» [13, с. 28].

От «*Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых*» (Пс. 1:1) в начале, то есть от самой нижней ступеньки, с которой начинается восхождение, до «*Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утвержении силы Его <...> Всякое дыхание да хвалит Господа*» (Пс. 150:1, 6) в конце, изображающего ликование преображенной твари.

2.2. Святые Отцы о Псалтири

Многие святые отцы отзывались о Псалтири в превосходной степени, называя ее Писанием в миниатюре. О самом названии книги святитель Василий Великий говорил: «Все, как бы в великой и общей сокровищнице, собрано в книге Псалмов, которые из многих музыкальных орудий Пророк приспособил к так называемому псалтирю, давая тем, как кажется мне, разуметь, что в нем издает гласы благодать, подаваемая свыше – от Духа; потому что в этом одном из музыкальных орудий причина звуков находится вверх. В цитре и в литавре внизу звучит медь под смычком; а псалтирь причины гармонических ладов имеет вверх, чтобы и мы заботились искать горнего, и приятностию пения не увлеклись в плотские страсти. Притом пророческое слово, как думаю, глубокомысленно и премудро самым устройством сего орудия показало нам, что люди с прекрасною и благонастроенною душою удобно могут восходить к горнему» [8, ч. 1, с. 180]. Псалтирь, по его мнению, превосходит и духовые инструменты, поскольку, когда трубишь в трубу или играешь на свирели – невозможно говорить слово и прославлять Творца.

Псалтирь, по словам того же святителя, содержит все себе все полезное, что содержится в Писании [8, ч. 1, с. 177].

По мнению святителя Афанасия Великого, «в этой книге измерены и описаны словом вся жизнь человеческая, и душевные расположения, и движения помыслов, и сверх изображенного в ней ничего более не отыщется в человеке» [4, т. 4, с. 32].

Подводя итог святоотеческому учению о Псалтири, проф. П.А.Юнгеров говорит еще, что «богословие свв. псалмопевцев представляет ту особенность, что оно носит не столько рассудочный, сколько сердечный характер. Псалмопевцы своим богопросвещенным сердцем переживали и перечувствовали вероучительные истины ветхозаветного богословия» [64, с. 6]. И как результат, эти переживания делаются доступными каждому, читающему Псалмы, чего не происходит при чтении других книг Писания.

2.3. Надписание псалмов

Вы, наверное, замечали, что у псалмов есть, помимо их текста, и еще надписание, которое то-

же требует иногда толкования. Некоторые надписания указывают на авторство. Об этом уже шла речь выше. Кроме того, встречаются такие, которые указывают на характер псалма:

- «Аллилуия» – «Хвалите Бога»;
- «Разума» или «в научение»;
- «Хвала», «молитва».

Отдельная группа надписаний содержит указания на обстоятельства, в связи с которыми псалмы были написаны.

И еще одна группа указывает на время, или на способ исполнения. Например, надписания «песнь», «псалом песни» и «песнь псалма» указывают на инструментальное или вокальное исполнение. Или, например: «на духовых орудиях», то есть указывается вид аккомпанемента для этого псалма. Некоторые тексты, предположительно, имеют значение указания на «подобен», то есть песнопение, по образцу которого должен исполняться псалом. Например, «в конец» – указание на мелодию, или, возможно, на то, что они должны петься по окончании субботы или праздника.

Но мы не должны останавливаться только на возможном буквально-прагматическом значении надписаний. Если вы откроете святоотеческие толкования, то увидите, что здесь может быть раскрыт и духовный смысл:

«В конец (начальнику хора)» – то, что относится в пророческом смысле к последним временам;

- «О возлюбленном» – о Христе;
- «О наследующей» – о Церкви;

«В столпописание» – откровение, за глубину и важность достойное быть высеченным на камне для последующих родов;

- «О точилех» – о церквях христианских, и т.п.

2.4. Виды Псалмов

Для удобства изучения псалмы разделяются иногда на три группы по преимущественному содержанию. Есть псалмы молитвенные, где человек обращается к Богу с прошением о помощи, покаянием, выражением печали. Есть псалмы учительные, к которым, как правило, принадлежат те, в которых в надписании стоит слово «учение» или «в научение». Есть псалмы хвалебно-благодарственные. К ним относятся, в частности, все, которые в надписании содержат слово «песнь», «аллилуия», «хвала», «во исповедание».

Молитвенные псалмы иногда называют по-другому: жалобы или плач. Но плач, строго говоря, – это название конкретного специфического жанра: надгробные погребальные песни (напр. 2 Цар. 1:19-27). По отношению к псалмам такое наименование может быть применено в том случае, когда речь идет уже о каком-то совершившемся необратимом событии: то есть не когда, скажем, враг наступает, утесняет, а когда он уже победил, разрушил, взял в плен, уничтожил. В качестве примера вспомним 136-й псалом «На

реках вавилонских» – там уже все совершилось: плен, изгнание. Классический плач – это пророческая книга Плач Иеремии. Поэтому лучше их тогда называть жалобами. Следует заметить, что такой плач или жалоба может быть или коллективным, или индивидуальным, в зависимости от того, от имени кого этот псалом произносится.

Обычно псалмы, относящиеся к этой группе, построены примерно по одной и той же общей схеме, хотя могут быть и варианты. Схема эта такова [31, с. 471–472]:

– в начале идет призыв, обращение к Богу, вступительная мольба о помощи;

– затем формулируется конкретная жалоба. Обычно это указание на физическое или нравственное страдание, а часто на то и другое вместе; или только на приближение этого страдания, грозящего человеку;

– затем идет прошение о спасении, об избавлении от страдания, часто это прошение приобретает форму прошения о наказании и истреблении врагов, от которых исходит угроза или которые являются источником этого страдания;

– затем практически всегда идет исповедание веры, часто в форме выражения полного доверия и предания себя в руки Божии, часто это исповедание веры формулируется в виде воспоминания об уже бывших благодеяниях;

– наконец, последним обычно бывает восхваление Бога. Похвала Богу воздается иногда в форме обета, то есть обещания о совершении хвалы, благодарения личного или общественно-го, о принесении жертв.

Вот таким образом построены обычно эти псалмы.

В качестве наглядного примера жалобы или плача могут быть взяты 12-й или 21-й псалом. 12 псалом я считаю полезным сейчас разобрать с точки зрения структуры.

Сначала – призыв, обращение к Богу с просьбой о помощи: «*Доколе, Господи, забудеши мя до конца; доколе отвращаеши лице Твое от мене*» (Пс. 12:2) – здесь уже конкретное указание проблемы: Ты, Господи, отвращаешь лицо Твое от меня – это страдание. «*Доколе положу советы в души моей, болезни в сердце моем день и ночь; доколе вознесется враг мой на мя*» (ст. 3) – вот источник страдания. Прошение об избавлении: «*Призри, услыши мя, Господи Боже мой, просвети очи мои, да не когда усну в смерть. Да не когда речет враг мой: укрепился на него. Стужающие ми возрадуются, аще подвижуся*» (ст. 4-6). «*Аз же на милость Твою уповах*» – исповедание веры, предание себя в руки Божии. «*Возрадуется сердце мое о спасении Твоем: воспою Господеви благодевавшему мне, и пою имени Господа Вышняго*» (ст. 7) – славословие, которое приносится в конце; притом, что избавления еще не наступило, но тем не менее, конец псалма – это славословие, в котором также проявляется вера.

То же самое и в 21-м псалме: «*Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси*» (ст. 1); и дальше – перечисление страданий, а в конце: «*и семя мое поработает Ему: возвестит Господеву род грядущий: и возвестят правду Его людям родимымся, яже сотвори Господь*» (ст. 32).

Сразу скажу, что плач, жалоба, могут иметь характер покаянный. Причиной бедствий, причиной страданий в таком случае является собственный грех или грехи того, от имени кого произносится этот псалом. Классический пример – это 37-й и 50-й псалмы, которые содержат в себе те же перечисленные выше элементы.

Проф. Юнгеров замечает: «У других ветхозаветных писателей раскрывается учение о грехе с внешней объективной стороны <...> Но внутреннего душевного состояния грешника касаются только псалмопевцы» [64, с. 15].

В псалмах можно выделить ряд аргументов к исполнению прошения. В основном это, конечно, касается прошения о помиловании.

Первый аргумент – это собственное благо, милосердие, величие и всемогущество Божие. Затем прежние благодеяния Божии: «раньше Ты помогал – помоги и сейчас, раньше Ты избавлял – избавь и сейчас». Затем тот факт, что сам человек есть творение Божие.

В 29 псалме есть интересный аргумент: «*Что пользы в крови моей, когда я должен истлеть? Ужели прославит Тебя прах? Или будет он возвещать истину Твою?*» (ст. 10). Помимо всего прочего, молящийся говорит о том, что если он погибнет, то одним верующим, возносящим хвалу Богу, будет меньше; это представляется как возможный ущерб для Бога и как побуждение к тому, чтобы человек был помилован. Если он умрет, у него уже не будет возможности исповедовать Бога, как-то исправиться, и одним хорошим человеком будет меньше. Или плохим, но который может исправиться, который этого хочет. И затем обещание исправления, и обещание какой-то благодарственной жертвы в случае, если такая милость будет оказана.

2.5. Хвалебные и благодарственные псалмы

Дальше мы выделили группу хвалебно-благодарственных псалмов. Она может быть также разделена на хвалебные и на благодарственные. В чем разница? Благодарственные – песнь благодарения – это выражение благодарности в какой-то конкретной сложившейся ситуации, в частности: в случае избавления от врагов, исцеления от болезни, прощения греха, по поводу чего и воспевается благодарственная песнь, которая имеет обычно в общем виде такую простую структуру:

- вступление, в котором выражается намерение принести хвалу;
- основная часть, где описывается собственно само событие и избавление;

– некое заключительное славословие.

В качестве примера приведу 29-й псалом. «*Превознесу Тебя, Господи, ибо Ты поднял меня и не возвеселил врагов моих из-за меня*» (ст. 2). «*Превознесу Тебя, Господи*» – намерение совершить эту хвалу. Дальше идет: «*Господи! Ты извел из ада душу мою, удалил меня от нисходящих в могилу... Услышь, Господи и помилуй меня; Господи! Будь мне помощником*» (ст. 4, 11), – и, наконец: «*Ты обратил плач мой в радость, разорвал вретисце мое и препоясал меня веселием. Да воспеваешь Тебя душа моя, да не буду сокрушаться. Господи, Боже мой! Во век буду исповедовать Тебя*» (ст. 12-13). Структура: призыв к хвале, непосредственное описание события, славословие. В стихе: «*Ты же отвратил лице Твое и я смутился*» (ст. 8), – потеря богообщения воспринимается как одно из самых тяжелых испытаний и несчастий. И за что человек благодарит? – за то, что «услышал Господь и помиловал меня», снова Он услышал его молитву, снова вошел в общение с человеком.

Обратите внимание, в Псалтири сам человек, сам факт его существования, сам факт того, что он создан по образу и по подобию Божию, несмотря на его падение, есть уже основание для принесения Богу хвалы и благодарения.

Хвалебные песни или гимны восхваляют Бога вообще за все Его благодеяния вообще, за Его благость, не применяясь к каким-то конкретным сиюминутным событиям. Это просто песни, которые воспевают совершенство и благодеяния Божии. Они точно так же устроены:

- введение – призыв хвалить Господа,
- основная часть – обоснование,
- и некое завершающее славословие.

Самый простой пример для разбора такого псалма – это 116 псалом: «*Славьте Господа, все народы, восхваляйте Его, все люди*» (ст. 1) – призыв к славословию. «*Ибо непреложна милость Его к нам, и истина Господня пребывает вовеки*» (ст. 2). Другой пример – это 112 псалом, который желательно знать: «*Хвалите отроки Господа, хвалите Имя Господне. Да будет Имя Господне благословенно отныне и до века*» (ст. 1-2). И дальше – «*высок над всеми народами Господь, выше небес слава Его*» (ст. 4) – вот основание для хвалы. «*Кто как Господь наш, на высоте Живущий и на смиренных взирающий на небе и на земле, поднимающий с земли нищего, от зноища возвышающий убогого, чтобы посадить его с князьями, с князьями народа Своего*» (ст. 5-8). Обратите внимание, переход очень резкий, то есть, сначала, что «*От востока до запада славно Имя...*» (ст. 3), «*Кто как Господь наш на высоте живущий...*» (ст. 5), – споведуются Его величие, слава, как Творца, как Того, Кто превыше всего мира, и вдруг сразу резкий переход – «*И на смиренных взирающий на небе и на земле, поднимающий с земли нищего*» (ст. 6-7). Мгновенное изменение плана, переход от вселенской перспективы к конкретному нищему. Господь, Которого славу

не могут вместить небо и земля, при этом озабочен делами какого-то вот грязного нищего, который лежит на земле. Господь до этого снисходит – это тоже является основанием для славословия Бога в Псалтири. Существует известное антихристианское мнение о том, что Бог, конечно, есть, где-то там, но что Он каждым из скольких-то миллиардов человек занимается, входит в его проблемы – это конечно смешно и странно об этом думать: ну, может быть, следит за тем, как планеты вертятся вокруг Солнца, но, конечно, каждым конкретным человеком Он не занимается, или ими занимаются какие-то мелкие такие божки, разные там Марсы, Афродиты, еще кто-нибудь на посылках. А верховное божество, оно конечно в такие мелочи не входит. Библейское откровение как раз этому резко противоречит и утверждает совершенно обратное. И в этом тоже видно проявление величия, всемогущества и всеведения Божия.

Здесь уместно привести комментарий П.А.Юнгера: «Миропромышление Божие для псалмопевцев было не внешним фактом, как бы со стороны лишь «наблюдаемым» человеческим разумом, а живою органической силой, без которой мир и человек не могут ни одной секунды жить, и зависимость от которой всем миром постоянно чувствуется и доставляет всему радость. Только такая глубокая вера в Промысл Божий была понятна псалмопевцам, доставляла им радость и возбуждала хвалебные гимны; только при ней возможны ожидаемые псалмопевцами славословия Богу от земли и всего сущего на ней» [64, с. 10].

Еще псалом, который содержит в себе хвалу, – 33-й.

Повторюсь, что разделение носит условный характер, в одном псалме может сочетаться и то, и другое. Например, 33 псалом: «*Благословлю Господа на всякое время...*» и до «*не лишатся всякого блага...*» – это классический гимн. А дальше: «*Придите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас*» – уже классический «учительный» текст, где чада призываются научиться премудрости, основанием которой является страх Господень. Поэтому 33 псалом, может быть отнесен и в ту, и в другую группу. И это не единственный пример такого рода.

2.6. Учительные псалмы

Учительные псалмы содержат в себе размышления по поводу жизненных обстоятельств, наставления о мудрой и ответственной жизни в согласии с законом Божиим. Их характеризуют те же самые признаки, которые отличают в целом учительные книги. Во-первых, это прямые поучительные наставления; во-вторых, – притчи (Пс. 127:3-4) и сравнения, образы, заимствованные из природных явлений. Потом – ряды перечислений. Некоторые из этих псалмов имеют в

себе акrostих, например 33-й и 118-й псалмы – там каждая строфа по буквам еврейского алфавита расписана. Затем, в таких псалмах часто встречается сравнение со словом «лучше», как в учительной литературе, или указание «блаженны», которые так-то поступают, которые так-то думают, или, наоборот, отвращаются от чего-то. Например, первый псалом: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых». Как раз в первом псалме видна связь между Псалтирью и другими учительными книгами. «*Но в законе Господнем воля его, и закону Его он будет поучаться день и ночь*» (Пс. 1:2).

Псалмы 1, 31, 33, 48 обязательно нужно в этой связи назвать. «*Уста моя возглаголют премудрость, и поучение сердца моего разум. Приклоню в притчу ухо мое, отверзу во псалтири гание мое*» (Пс. 48:4-5) – это типичная лексика учительной литературы. Потом псалмы 126, 127 тоже имеют выраженный дидактический характер: «*Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущие: аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий*» (Пс. 126:1). То есть, «если Господь не сохранит город, напрасно бодрствует страж». Это как раз ритмическая форма, очень характерная для учительной литературы – параллельность стиха. «*Блажен, кто исполнит желание свое через них, не устыдятся они, когда будут говорить в воротах с врагами своими, блаженны все боящиеся Господа, ходящие путями Его*» – 126 и 127 псалмы. Псалом 132 – то же самое сказано в форме поучения: «*Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе*» (Пс. 132:1).

2.7. Откровение о Христе в псалмах

В отдельную группу выделяют иногда мессианские псалмы, то есть, те, в которых содержится пророчество о Христе. Разные учебники разное количество этих мессианских псалмов дают, но, по крайней мере, не менее 20-и к ним можно точно отнести.

Если взять Толковую Псалтирь Евфимия Зигабена, то там есть такая тенденция: буквально каждый стих так или иначе толковать в мессианском плане в каждом стихе находить какое-то указание о Христе. Другие толкователи, например преподобный Исидор Пелусиот, считали, что нет необходимости совершенно все Писание толковать применительно ко Христу, что это приводит иногда к довольно натянутым рассуждениям. Но, тем не менее, есть ряд псалмов, которые являются действительно мессианскими. В них есть пророчества о Христе, которые цитируются в Новом Завете именно в этой связи. Их нужно себе, конечно, представлять. Тем более, что в Псалтири, действительно, многое о времени Христове изложено.

В качестве пособия по этому вопросу есть таблички в приложении к Брюссельской Библии, в разных учебных пособиях. Есть материал в

трудах Афанасия Великого – в послании к Маркеллину об истолковании псалмов [4], и в предведомлении о псалмах [4], где имеется довольно большой раздел, в котором обобщенно излагается что говорится о Христе в псалмах.

Псалом 2. Здесь изображено, противление иудеев Христу и восстание на Него. Это место цитируется в книге Деяний апостольских: *«вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным; Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его»* (ст. 1-2); *«Возвеща-яй повеление Господне. Господь рече ко мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя»* (ст. 7), – о том, что Христос есть Сын Божий. *«Аз же поставлен есмь царь от него над Сионом, горою святою Его»* (ст. 6), – Христос – Царь, который есть Сын Божий. *«Блаженни вси надеющийся на нь»* (ст. 12)

Псалом 8, на который ссылается Сам Господь Иисус Христос: *«из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг Твоих ради»* (ст. 3), – те же самые слова говорит Иисус Христос при входе в Иерусалим (Мф. 21:16). Стихи знать полезно самим, я указываю только какие-то центральные стихи, вокруг них еще есть нечто такое, на что следует обратить внимание.

Псалом 15: *«яко не оставиши душу Мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истления»* (Пс. 15:10), – о том, что плоть Христова не увидит гления, и что душа Его не останется во аде.

Псалом 21, в котором подробнейшим образом излагается вид страданий Христа на кресте на Голгофе. С 21-м псалмом по выразительности может быть сравнима только 53-я и сопутствующие ей главы пророка Исаии. То, что этот псалом связан с Голгофой, говорит самый первый стих: *«Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси»* (Пс. 21:2) – это вопль Христа на кресте, и эти Его слова в каком-то смысле подразумевают и всю остальную мольбу: *«вси видящие Мя поругашасяся, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавит Его, да спасет Его, яко хочет Его»* (ст. 9). *«Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людий»* (ст. 7); *«отверзоша на Мя уста своя, яко лев восхищай и рыкай. Яко вода излихся; и рассыпашася вся кости Моя: бысть сердце Мое яко воск таяй посреде чрева моего. Изше яко скудель крепость моя, и язык Мой прильпе гортани Моему, и в персть смерти свел Мя еси... Исчетоша вся кости моя: ти же смотриши и презреша Мя. Разделиши ризы Моя себе, и о одежди Моей меташа жребий»* (ст. 14-19) – и дальше: *«помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся пред Ним вся отечества язык: яко Господне есть царствие, и Той обладает языки»* (ст. 28-29). В таких псалмах-плачах, в молебных псалмах в конце всегда бывает славословие. Здесь славословие имеет форму пророчества о победе и об избавлении, которое крестом Господним будет совершено.

Псалом 23: *«возмите врата князи ваша, и возмиметесь врата вечная: и внидет Царь славы»* (ст. 9) – эти слова истолковываются святителем Афанасием Великим как пророчество о Вознесении Господнем; также как и 6-й стих 46 псалма: *«взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне»*, – тоже относят к Вознесению.

Псалом 39, *«жертвы и приношения не восхотел еси, тело же свершил ми еси: всесожжений и о гресе не взыскал еси. Тогда рех: се, прииду: в главизне книжне писано есть о Мне: еже сотворити волю Твою, Боже Мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева Моего»* (ст. 7-9), – речь идет о том, что Христос, Который плотию приносит жертву на кресте, смертью Своей упраздняет все жертвы ветхозаветные, и делается это по воле Божией.

Псалом 40, ст. 6-10, Иуда и синедрион: *«Враги мои говорили обо мне злое: “Когда же он умрет и погибнет с ним имя его?” И если кто из них навещал меня, неправду говорило сердце его; умножал он беззакония свои; уходил от меня, и совещались они. Обо мне шептались рани мои, на меня замышляли злое. Слова беззаконные говорили обо мне: “Неужели спящий восстанет вновь?” Ибо человек близкий мне, на которого я надеялся, вкушавший хлеб мой, поднял на меня пяту»*

Псалом 44. Первая его половина вся целиком посвящена Христу: *«красен добротою паче сынов человеческих, излихся благодать во устнах Твоих: сего ради благослови Тя Бог во век»* (ст. 3) и так далее: *«Престол Твой, Боже, в век века: ...возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих»* (ст. 7-8). Вторая половина – это часть, посвященная Церкви: *«...преста царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеянна преиспещрена. Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое»* (ст. 10-11). Следует заметить, что это место толкуется также применительно к Пресвятой Богородице. Именно из него берется прокимен на Богордичные праздники: *«Помяну имя твое во всяком роде и роде: сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век века»* (ст. 18).

Псалом 46, ст. 6 уже упоминался в связи с пророчеством о Вознесении (см. псалом 23) *«Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне»*.

Псалом 67, ст. 2: *«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его»*; ст. 19: *«Возшел еси на высоту, пленил еси плен: приял еси даяния в человецех, ибо не покарающихся, еже вселитися (даже среди непокорных вселишься)»*. Апостол Павел: *«А “восшел” что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все»* (Еф. 4:9,10).

Псалом 68, ст. 10: *«ревность дому Твоего снеде мя»* – эти слова вспомнили апостолы после очищения Храма Христом. Стихи 13, 18-22 говорят о страданиях Спасителя: *«Даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиши мя оцта»*.

Псалом 71 тоже мессианский, речь идет о Соломоне, о сыне Давидовом, но идеальный образ царя, который здесь описан, он, конечно, исполнился не на Соломоне, а на Христе: *«да восприимут горы мир людям и холмы правду... И пребудет с солнцем, и прежде луны рода родов»* (ст. 3, 5), – в этой поэзии более мессианские черты вырисовываются, чем просто черты какого-то царя. Смотрите: *«будет утверждение на земли на версех гор: превознесется паче ливана плоть его, и процветут от града яко трава земная. Будет имя его благословенно во веки, прежде солнца пребывает имя его: и благословятся в нем вся колена земная, вси языцы ублажат его»* (ст. 16-17), – навряд ли, такие слова могут быть отнесены к Соломону; ст. 6: *«сидит яко дождь на руно»*, особенно, если вспомнить о знамении, данном некогда Гедеону (Суд. 6:36-40).

К нему примыкает псалом 88, содержащий обетование Давиду о Сыне (ст. 5, 26-30, 37).

Факт неверия во Христа во время Его служения тоже в Псалтири отмечен. В 94 псалме говорится: *«не ожесточите сердец ваших, яко в прогневании, по дни искушения в пустыни: в оньже искусиша Мя отцы ваши, искусиша Мя, и видеша дела Моя»* (ст. 8-9). На эти слова, в частности, апостол Павел ссылается, как раз говоря о том, что здесь речь идет о тех, кто не принимает Христа: *«...присно заблуждают сердцем, тии же не познаша путей Моих: яко кляхся во гневе Моем, аще внидут в покой Мой»* (ст. 10-11). Те, кто не веруют во Христа, и те, кто волею уклоняют свое сердце от Него, те не войдут в покой Божии, то есть, в Царство Небесное.

Псалом 109: *«Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих»* (ст. 1). Псалом короткий – 7 стихов, и все стихи целиком мессианского содержания: о прославлении, о предвечном рождении Христовом: *«...из чрева прежде денницы родих Тя»* (ст. 3), и о том, что Он есть первосвященник Нового Завета: *«клятся Господь и не раскается: ты иерей во век по чину Мелхиседекову»* (ст. 4).

Псалом 117: *«Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его»* (ст. 1). Из этого псалма взяты стихи, которые поются на утрене, после шестопсалмия и мирной ектеньи: *«Бог Господь явися нам, благословен грядый во имя Господне!»* (ст. 25-26). Спрошу обязательно на экзамене, с какой стати мы начинаем на утрене трубить: *«обышедше обыдоша Мя, и именем Господним противляхся им»* (ст. 11) и свет зажигаем. К чему все это, о чем идет речь? Причем здесь стихи переставлены местами относительно того, как они в 117 псалме расположены. Если внимательно посмотреть, то мы увидим, что здесь изображается как раз пришествие Бога во плоти, победа Его над всеми неверующими и отвергающими Его: *«не умру, но жив буду...»* (ст. 17); и, наконец, о камне, отвергнутом строителями: именно о имени Иисусовом

«преклонится всякое колено небесных, земных и преисподних», нет другого имени под солнцем, которым бы нам надлежало спастись – все это в 4-х коротеньких стихах удивительным образом содержится. И для человека, который понимает, о чем идет речь, в этих стихах и возвещается радость спасения и избавления человека, которая открывается после чтения покаянных псалмов шестопсалмия на утрени.

Псалом 131: *«Се, слышахом Я во Евфрафе, обретохом я в полях дубравы»* (ст. 6), – о рождестве Христовом. *«Клятся Господь Давиду истинною, и не отвержется ея: от плода чрева твоего посажду на престоле твоем»* (ст. 11), – тоже о Христе. Это вспоминается во время Благовещения. *«Яко избра Господь Сиона, изволи и в жилище Себе... Священники его облеку во спасение, и преподобнии его радостию возрадуются. Тамо возвращу рог Давидови, уготовах светильник помазанному Моему»* (ст. 13, 16-17), – под этим светильником, который уготован Христу, понимается Иоанн Предтеча, о котором Сам Христос говорил: *«Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его»* (Ин. 5:35).

Пророчества о Божией Матери – уже упомянутые псалмы 44, 71 (ст. 6) и 131 (ст. 8): *«Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея»*.

Есть также в Псалтири – это не собственно мессианские места – пророчества о призвании язычников: в 46 псалме (ст. 1), в 71 псалме (ст. 9-10).

2.8. Об отношении к врагам – духовное понимание

При чтении псалмов обращают на себя внимание та свирепость и жуткие кары, которые предназначены врагам: с переламыванием костей, со схождением во ад живым и так далее, что, конечно же, вызывает некоторое волнение у благочестивой христианской души: ну, разве можно так с врагами поступать, и наоборот – радостно у людей воинственных, что все-таки вот, правильным путем идем. Святитель Афанасий Великий поясняет это следующим образом: *«Поелику Давид был пророк, и отверсты были внутренние очи его, и знал он, что лукавые духи радуются падению человеков, а напротив того, скорбят, когда люди преодолевают их; то, без сомнения, против них вооружаясь мысленно, молился он об исправлении человеков, к лукавым духам применяя сказанное им о врагах видимых. Ибо, если не так будем объяснять себе намерения пророков, то не только из сказанного ими не получим никакого назидания к стяжанию кротости, но даже приобретем какое-то суровое и противное евангельскому учению расположение, когда будем часто молиться о сокрушении врагов и не любить их; потому что Давид тысячекратно говорит: да постыдятся и посрамятся все враги мои, и я да не постыжусь. Не будем же думать, будто бы проро-*

ки и други Божии говорили это в ином, а не в выше сказанном смысле. Ибо такое разумение прилично тщательному исследователю, как скоро находит, что пророк молится о гибели врагов; то есть, сказанное о врагах видимых должен он применять к врагам мысленным» [4, с. 39]. Собственно, это вы в любом святоотеческом поучении встретите. Удивительно, но некоторые современные ученые-толкователи думают, что как раз Давид только и мечтал всех врагов перерезать.

2.9. Способ исполнения Псалтири

Псалмы предназначены для пения: *«Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы»* (Иак. 5:13). Итак, не просто читать Псалтирь, а петь. Святитель Афанасий Великий в этой связи говорит следующее (Свт. Афанасий, посл. к Маркеллину об истолковании псалмов): «необходимо не преходить молчанием и того, почему таковые словеса поются плавным и песенным напевом. Ибо некоторые у нас из людей простых, хотя веруют, что самые изречения богодухновенны, однакоже думают, что поются псалмы по благозвучию для услаждения слуха. А это несправедливо. Ибо Писание не заботится о приятности и сладкоречии, да и пение установлено для пользы душевной, как вообще, так, в особенности, по двум следующим причинам» [4, с. 29].

«Во-первых, прилично было, чтобы Св. Писание песнопением Бога не только последовательной [прозаической] речью, но и не имеющей строгой последовательности [поэтической]. Так, речью святою сказано принадлежащее к закону и пророкам и все повествовательное, со включением Нового Завета. Не имеющее же строгого порядка речью сказано заключающееся в псалмах и песнопениях. А этим и соблюдается требуемое Законом, чтобы люди любили Бога всею крепостию и силою» [4, с. 29]. Во-вторых, поскольку в душе бывают различные движения ума, воли и сердца, то Писание требует, чтобы эти способности не были в разногласии и раздоре, но чтобы человек всецело, во всех движениях, служил воле Божией. «Подобием же и образом такого безмятежного и спокойного состояния помыслов служит приведенное в стройную меру произношение псалмов; потому что, как душевные помышления свои мы делаем известными и выражаем посредством произносимых нами слов, так и Господь, желая, чтобы сладкозвучие слов служило символом духовной стройности в душе, установил петь чинно и произносить псалмы нареспев» [4, с. 31].

«Посему, не таким способом читающие Божественные Песни псалмопевают неразумно, услаждают же сами себя, и навлекают на себя порицание, что *“не красна похвала во устех грешника”* (Сир. 15:9). Но поющие сказанным выше способом, – так что благозвучие речений проис-

ходит у них от благонастроенности души и от согласия ее с духом, – хотя поют устами, но, воспевая вместе и умом, великую доставляют пользу не только себе, но и желающим их слушать. ... Таким образом, кто поет хорошо, тот приводит в стройность душу свою и как бы из неровной делает ровную, и душа, пришедши в состояние, сообразное с ее природой, ничего не боится, но делается тем паче способною к живости представлений и приобретает большее желание будущих благ; потому что настроенная благозвучием речений, забывает страсти, и, помышляя лучшее, с радостью обращается к уму, сущему во Христе» [4, с. 31–32].

Глава 3. Писания царя Соломона: Книги Притчей, Екклесиаст и Песнь Песней

«И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола, и имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять; и говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его» (3 Цар. 4:30–34).

Древность традиционно усваивала авторство всех этих трех книг – Притчей, Екклесиаста и Песнь Песней – Соломону, хотя современность предлагает разные другие учения, весьма разнообразные. Но, тем не менее, не дает стопроцентного опровержения того, что они написаны Соломоном. Поэтому мы будем следовать мудрой старине. В расположении этих книг есть большой смысл, который мы раскроем позже, когда будем приступать к изучению книги Песнь Песней.

3.1. О Соломоне

Формально к лику святых Соломон не причислен, и в святцах мы его не найдем, хотя он и изображается иногда на иконах, а чаще в росписях с нимбом. Однако достоинство его книг от этого ничуть не страдает. Святитель Григорий Нисский говорит о том, что здесь следует подразумевать под автором не только Соломона, сына Давидова: «Не думаешь ли ты, что сим именем [т.е. «мирный». – авт.] называют Соломона, рожденного Вирсавией, принесшего в жертву на горе тысячу волов, воспользовавшегося на грех сидонской советницею? Другой означает им Соломон, Который и Сам от семени Давидова происходит по плоти, Которому имя мир, истинный Царь Израилев, создатель Божия Храма, обьяввший в Себе ведение всего, премудрость Ко-

торого беспредельна, лучше же сказать: бытие Которого есть премудрость, истина, и всякое богословие, и высокое именование понятий. Он-то, сего Соломона употребив в орудие, через него беседует с нами: сперва в Притчах, потом в Екклесиасте, а после сего в предлагаемом любомудрии Песни Песней, постепенно и в порядке указуя словом восхождение к совершенству» [11, с. 17 – 18]. Святитель Григорий автором книг считает Самого Христа, говоря о том, что Он есть и Учитель, и Проповедник, и Сын Давида, и Царь Израилев, но только уже в совершенном смысле.

3.2. Книга Притчей Соломоновых

«Притчи Соломона, сына Давидова, иже царствова во Израили» (Прит. 1:1). Святитель Василий Великий пишет: «Слово — притча — у внешних употребляется в означение изречений общенародных и произносимых, всего чаще на путях; потому что путь называется у них *ὁδός* отчего и притчу (*παιροσίχη*) определяют так: реченье припутное, самое обычное в народном употреблении и от немногого удобно прилагаемое ко многому подобному. А у нас притча есть полезное слово, выраженное с некоторой прикровенностью, но как с первого взгляда заключающее в себе много полезного, так и в глубине своей скрывающее обширную мысль. Потому и Господь говорит: сия в притчах глаголах вам, но придет час, егда ктому в притчах не глаголю вам, но яве (Ин. 16, 25); потому что приточное слово не имеет открыто и общевразумительно высказанного смысла, но обнаруживает намерение свое косвенным образом и только людям более внимательным. Поэтому притчи Соломона есть, изречения, возбуждающие внимание и доставляющие пользу на всем пути жизни» [8, ч. 4, с. 194].

Наиболее простой способ дать какую-то структуру этой книги — формальный, по небольшим заголовкам, которые в ней имеются. С первой по девятую главы — собрание увещательных речей Соломона. Эти речи посвящены премудрости как таковой, в них содержится убеждение слушающего или читающего взыскать и последовать премудрости и, наоборот, уклоняться от глупости и безумия. С десятой по двадцать вторую главы — это собрание собственно притч Соломоновых. С двадцать третьей по двадцать пятую главы — «собрание словес мудрых» (отдельный небольшой сборник). И с двадцать шестой по двадцать девятую главы — еще один раздел, который озаглавлен: «Притчи Соломоновы, собранные мужами Езекии». В конце книги — слова Агура и слова Лемуила царя (последние два имени некоторые считают прозвищами самого Соломона). Это деление, действительно, чисто формальное и мало что говорящее о внутреннем содержании.

Премудрость библейская и языческие поучения. Нередко приходится встречать рассуждения

о том, откуда заимствованы поучения этой и вообще всех учительных книг Библии, о сходстве ее с произведениями, дошедшими до нас с древних времен из Египта и Междуречья. В связи с этим хочется заметить, что и у верных, и у язычников и техническое устройство быта, и область душевная (которой ведает психология) — примерно одинаковы. С этим связано и наблюдающееся внешнее сходство религиозной практики. Но область духовная — резко отличается. Отсюда объясняется и некоторое внешнее сходство содержания, и существенное отличие смысла.

О Премудрости. В самом начале Соломон говорит о том, зачем он пишет эту книгу: «*чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума; усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты; простым датьмышленность, юноше — знание и рассудительность; послушает мудрый — и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы... Начало мудрости — страх Господень; ...а благоговение к Богу — начало разумения*» (Притч. 1:1-7). Прекрасное толкование этого отрывка есть у святителя Василия Великого [8, ч. 4, с. 193 – 223], (см. Приложение к главе 3 раздела 1). Следуя за ним, выделим несколько уровней понимания премудрости.

Во-первых, есть мудрость житейская. Связана она обычно с умом и жизненным опытом. В самом общем виде мы можем сказать, что это — искусство правильно жить. Но это общее определение сразу переводит нас к другому пониманию. Правильная жизнь для верующего — это жизнь с Богом. А раз так, то премудрость обязательно оказывается связанной с благочестием. И это — во-вторых. По слову святителя Иоанна Златоуста, «высочайшая премудрость состоит в том, чтобы почитать Бога, а не в том, чтобы заниматься излишним и производить исследование совершенного. Нет ничего, равного этому искусству, нет ничего сильнее этой мудрости, нет ничего лучше богобоязненности» [22, т. 12, кн. 3, с. 1073]. «*Вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла — разум*» (Иов. 28:28).

Начало премудрости — страх Господень. Это особенность библейской премудрости. Это не просто сборники умных мыслей по разным поводам: как лучше солить грибы, доить корову и так далее. Эти размышления конкретно связаны с тем, каким образом следует человеку жить для того, чтобы угодить Богу, каким образом должна быть построена жизнь человеческая с точки зрения спасения. Об этом сказано было еще Моисеем: «*Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею; итак храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. Ибо есть ли какой вели-*

кий народ, к которому боги [его] были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его?» (Втор. 4:5-8).

Очень важное для нашей темы замечание делает в своей книге митрополит Иерофей Влахов [20, с. 207]:

«Обычно говорят, что человек есть разумное существо, имея в виду, что он обладает разумом и мышлением. Однако в святоотеческом богословии разумным считается не такой человек, который обладает лишь разумом и произносимым словом, но тот, кто разумом и “разумною силою ищет и исследует, как обрести Бога” и соединиться с Ним <преп.Феогност, Добр., т.3, с.386>. Разумен тот, кто очищает свой ум, в котором открывается Бог, и в дальнейшем выражает этот внутренний опыт посредством слова и мышления. В противном случае, человек неразумен и ничем не отличается от бессловесных животных. Конечно, такой человек обладает разумной способностью и разумом, однако, не будучи соединен с Богом, он является мертвым. Мертвая душа являет и омертвление разума.

До падения разум в человеке имел правильное употребление, то есть, ум ощущал Бога, а разум выражал опыт ума. “Чистый ум право смотрит на вещи; образованный упражнением разум виденное полагает как бы перед очами других” <преп.Феогност, там же>».

Это замечание находит свое подтверждение и в рассматриваемой книге: «Распутный ищет мудрости и не находит; а для разумного знание легко» (Прит. 14:6).

Премудрость не есть что-то такое, что человек может просто достичь своими усилиями. Прочитать все книги, выслушать все лекции и — сделаться премудрым. Приобретение премудрости требует больших, если не сказать, всецелых усилий. «Сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои, так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению; если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум» (Прит. 2:1-6).

Оказывается, что премудрость есть дар Божий, а источник премудрости в Самом Боге, Который сотворил мир, и только Бог может человеку эту премудрость даровать. Исходящая от Бога, она к Богу ведет — только такая премудрость почитается в Писании и в Книге Притч как истинная. «Аваддон и смерть говорят: ушами нашими слышали мы слух о ней. Бог знает путь ее, и Он дает место ее. Ибо Он прозирает до концов земли и видит под всем небом» (Иов. 28:22-24). Сказав, что Бог — источник премудрости, скажем, наконец, и то, что Сам Он открывается как Премудрость. Здесь следует заметить, что премудрость у Соло-

мона предстает персонифицированной: она что-то говорит, кого-то зовет, что-то делает. Возникает ощущение, что это некое лицо. В связи с тем, что уже было сказано выше, можно ожидать, что речь идет об Ипостасной Премудрости Божией. «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1:30), пишет апостол Павел.

Три воззвания Премудрости. Первые речи Соломона содержат в себе то, что иногда в учебниках [см. напр. 18, кол. 127–129] называют воззваниями Премудрости Божией к людям, потому что здесь речь идет от первого лица. Первое воззвание содержится в первой главе с двадцатого по тридцать третий стих. Смотрите, что здесь говорит Премудрость: «Обратитесь к моему обличению: вот, я изолью на вас дух мой, возведу вам слова мои. Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли. За то и я посмеюсь вашей гибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас; когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота. Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня. За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня, не приняли совета моего, презрели все обличения мои; за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их. Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их, а слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (Притч. 1, 23-33). Здесь совершенно очевидно, что премудрость не есть просто знание, поскольку и те беды, которые придут на человека, который ее не имеет, и, наоборот, безопасность людей, следующих премудрости, явно превышает последствия от обладания или отсутствия обыкновенного знания. Эти слова весьма напоминают пророческую проповедь.

Второе воззвание премудрости содержится в восьмой главе. Премудрость «становится на возвышенных местах, при дороге, на распутьях; она взывает у ворот при входе в город, при входе в двори: к вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой! <...> Слушайте, потому что я буду говорить важное, и изречение уст моих — правда; ибо истину произнесет язык мой, и нечестие — мерзость для уст моих; все слова уст моих справедливы; нет в них коварства и лукавства; все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание. Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею. Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания. Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу. У меня совет и правда; я разум, у меня сила. Мною цари цар-

ствуют и повелители узаконяют правду; мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли. Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня; богатство и слава у меня, сокровище непогибающее и правда; плоды мои лучше золота, и золота самого чистого, и пользы от меня больше, нежели от отборного серебра. Я хожу по пути правды, по стезям правосудия, чтобы доставить любящим меня существенное благо, и сокровищницы их я наполняю. Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицем Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими. Итак, дети, послушайте меня; и блаженны те, которые хранят пути мои! Послушайте наставления и будьте мудры, и не отступайте от него. Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих! потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа; а согрешающий против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть» (Прит. 8:2-4, 6-36). Премудрость рождена «прежде всех век». Премудрость предстает здесь некоей творческой силой Божией, посредством которой Господь творит мир. Мы знаем, что Господь творит мир через Сына, «имже вся быша». Неожиданно мы видим, что Премудрости усваивается сотворение мира и украшение его. Дар Премудрости подобен жемчужине и сокровищу. Ищущий мудрости познает ее учение. По содержанию этот отрывок напоминает нам евангельскую проповедь Спасителя (особенно речи, содержащиеся в Евангелии от Иоанна).

И, наконец, третье воззвание содержится в девятой главе. Оно известно лучше двух других, поскольку обычно читается в качестве третьей паремии на Богородичные праздники. По-русски она звучит так: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: “кто неразумен, обратись сюда!” И скудоумному она сказала: “идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума”. <...> Начало мудрости — страх Господень, и познание Святаго — разум; потому что чрез меня умно-

жатся дни твои, и прибавится тебе лет жизни» (Притч. 9, 1-6; 10). Здесь легко увидеть апостолов, посылаемых по устройению Христом Церкви на всемирную проповедь. Все уже совершилось и все приглашаются на эту торжественную трапезу Агнца. Понятно, что поскольку это принесение жертвы и устройство этого дома на семи столпах, то есть Церкви, стало возможным только посредством Боговоплощения, которое совершилось с участием Божией Матери, то эта паремия и читается на Богородичные праздники.

Такое понимание этого отрывка зафиксировано и в гимнографии³:

«Всевиновная и подательная жизни, безмерная Мудрость Божия созда храм Себе от Чистой Неискусомужных Матере: в храм бо телесен оболкийся, славно прославися Христос Бог наш.

Тайно водяши други своя, душепитательную уготовляет трапезу, безсмертия же воистинну Мудрость Божия растворяет чашу верным: приступим благочестно и возопиим: славно прославися Христос Бог наш.

Услышим вси вернии созывающую высоким проповеданием несозданную и естественную Премудрость Божию, вопиет бо: вкусите и разумевше, яко Христос Аз, возопийте: славно прославися Христос Бог наш».

Под трапезой, приготовленной Премудростью, можно понимать не только Евхаристию, но и учение Спасителя. Святитель Василий Великий говорит, что Писание «все говорит в высшем знаменовании, под образом телесного давая нам разуметь духовное. Ибо словесную пищу души называет трапезою, к которой созывает с высоким проповеданием, то есть учениями, не заключающими в себе ничего низкого и презренного» [8, ч. 4, с. 198].

О глупости. В противоположность мудрому, глупый – это не просто не очень умный человек. *Безумный* – это не значит то, что у него ума нет, а *безумный* – это понятие, связанное с нечестием: «рече безумен в сердце своем: несть Бог» (Пс. 52:2) – вот главное безумство, которое может иметь человек, которое проявляется в его нечестии. Помните, Христос в Нагорной проповеди говорит: «...кто скажет (брату своему) “безумный”, подлежит геенне огненной» (Мф. 5:21). Поэтому, когда здесь речь где-нибудь идет о глупости, то нужно понимать, что глупость восходит как бы к самой сердцевине человеческой жизни, а именно к его самоопределению по отношению к Богу, в противоположении к мудрости библейской. И поэтому премудрость Божия совершенно непостижима для глупца. Казалось бы – это дар Божий и можно было бы дать его и глупцу, но поскольку глупец – это тот, кто отверщается от Бога в первую очередь, то, соответственно, таковой не может получить этот дар премудрости.

³ Великий Четверток. Канон на утрени, песнь 1, тропари 1-3, творение святого Космы Майумского.

«Ибо невежда говорит глупое, и сердце его помышляет о незаконном, чтобы действовать лицемерно и произносить хулу на Господа, душу голодного лишать хлеба и отнимать питье у жаждущего» (Ис. 32:6).

Кстати, вспомним, что «благоразумно» решившего расширить житницы богача Евангельская притча именует именно безумным.

Но в раскрытии понятия глупости следует пойти дальше.

Если олицетворением Премудрости в книге Притчей является добрая и благоразумная жена, то глупости – распутная женщина.

«Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, <...> дабы спасти тебя от жены другого, от чужой, которая умягчает речи свои, которая оставила руководителя юности своей и забыла завет Бога своего. Дом ее ведет к смерти, и стези ее – к мертвецам; никто из вошедших к ней не возвращается и не вступает на путь жизни» (Прит. 2:10-11, 16-19).

«Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней. Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни ее, то пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их» (Прит. 5:3-6).

Чужая жена завлекает в свои сети сладкими речами (Прит. 2:16, 5:3, 6:24, 7:21), хотя блудницам обычно свойственны другие приемы [1, с. 34]. Из вышеприведенных цитат делается ясным, что под глупостью, распутной женщиной понимается нечестие, и его источник – диавол. Особенно ясно это видно из того, что сразу за третьим воззванием Премудрости следует описание образа действия глупости:

«Женщина безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая садится у дверей дома своего на стуле, на возвышенных местах города, чтобы звать проходящих дорогою, идущих прямо своими путями: “кто глуп, обратись сюда!” и скудоумному сказала она: “воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен”. И он не знает, что мертвецы там, и что в глубине преисподней зазванные ею. [Но ты отскочи, не медли на месте, не останавливай взгляда твоего на ней; ибо таким образом ты пройдеши воду чужую. От воды чужой удайся, и из источника чужого не пей, чтобы пожить многое время, и чтобы прибавились тебе лета жизни.]» (Прит. 9:13-18). Диавол во всем пытается подражать Богу, но, не имея ничего своего, вынужден довольствоваться краденым и утаенным.

Поучения книги. Из того, что сказано, о том, как стяжать Премудрость и к чему она человека ведет, следуют и все остальные наставления во всех человеческих отношениях. Там рассматриваются отношения между мужчинами и женщи-

нами, и как должно судить в суде, как нужно кому-то за кого-то поручаться, давать займы и так далее. Просматривается самое главное – то, что ведет человека к Богу, помогает человеку исполнить установление Божие или, наоборот, отвращает. Праведная жизнь в умеренности, в воздержании, с молитвой ведет к этому; всякое распутство, кражи, ложь и так далее, отвращает от этой жизни. И именно в этом ключе как раз и оцениваются те или иные пути человеческой жизни.

Если на первый взгляд книга Притчей – это собрание не связанных между собой поучений, то при более внимательном подходе можно заметить, что некоторые фразы повторяются, при этом изменяясь в одной из своих частей. И если подобрать похожие выражения, то можно получить замечательную «объемную» картину и убедиться, что все не так просто в этой замечательной книге. Для примера приведу две небольшие подборки.

Первая посвящена раздорам, которые многие считают неизбежным атрибутом человеческого общежития.

Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга (17:9).

Независть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи (10:12).

От высокомерия происходит раздор, а у советующихся – мудрость (13:10).

Вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю (15:18).

Начало ссоры – как прорыв воды; оставь ссору прежде, нежели разгорелась она (17:14).

Честь для человека – отстать от ссоры; а всякий глупец задорен (20:3).

Прогони кощунника, и удалится раздор, и прекратятся ссора и брань (22:10).

Где нет больше дров, огонь погасает, и где нет наушника, раздор утишает.

Уголь – для жара и дрова – для огня, а человек сварливый – для разжжения ссоры (26:20-21).

Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым, чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою (22:24-25).

Из приведенных текстов отчетливо видно, что столь привычные роду человеческому раздоры обличают присутствие глупца, гордеца и кощунника, то есть напрямую связаны с нечестием.

Во второй подборке собраны поучения о милостыне.

Милосердием и правдою очищается грех, и страх Господень отводит от зла (16:6).

Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его (19:17).

Человек милосердный благотворит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою (11:17).

Кто ругается над нищим, тот хулит Творца его; кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным [а милосердый помилован будет] (17:5).

Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благоворит нуждающемуся (14:31).

Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан (21:13).

Умножающий имение свое ростом и лихою соберет его для благоворителя бедных (28:8).

Дающий нищему не обеднеет; а кто закрывает глаза свои от него, на том много проклятий (28:27).

И здесь также очевидна связь милосердия и благочестия. В этих примерах мы находим подтверждение высказанной ранее мысли о том, что главный интерес книги не в улучшении быта, но в научении праведности.

Составление таких подборок цитат можно порекомендовать учащимся в качестве полезного и назидательного упражнения.

Цитаты из книги Притчей в Новом Завете. Несколькими цитатами из книги Притчей встречается в Посланиях апостольских. Так, в послании к евреям в 12 главе говорится: *«Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха, и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! Не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказует; бьет же всякого сына, которого принимает»* (Евр. 12:4-6) – это книга Притчей, 3 глава (Притч. 3:11-12), причем цитируется по греческому тексту Септуагинты, а не по масоретскому.

В первом послании Апостола Петра: *«И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?»* (1 Пет. 4:18) – это тоже цитата из книги Притчей из 11 главы (Притч. 11:31), и тоже цитируется в соответствии с греческим текстом.

В послании апостола Иакова в 4 главе (Иак. 4:6) и в первом послании апостола Петра (1 Пет. 5:5) то же самое, что и в Послании к евреям: *«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»*, – тоже из третьей главы книги Притчей (Притч. 3:34).

Во втором послании апостола Петра во 2 главе: *«но с ними случается по верной пословице: не возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи»* (2 Пет. 2:22), – тоже цитата из книги Притч (Притч. 26:11).

В послании к римлянам в 12 главе: *«Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты обеспечишь ему на голову горящие уголья»* (Рим. 12:20) – это цитата из 25 главы книги Притчей (Притч. 25:21-22).

Можно притчи пытаться изучать еще и по богослужебному употреблению, а именно так, как они употребляются в паремиях. Вообще говоря, само слово «паремия» в переводе означает «притча». Таким образом, книга Притчей дает название ветхозаветным чтениям за богослужением.

Паремии из книги Притчей читаются на службах Кресту, Богородице, святителям.

Притчи читаются за богослужением во все будние дни Великого Поста. По мнению профессора А.Олесницкого по следующей причине. «После псалмов Церковь чаще других ветхозаветных книг предлагает для чтения книгу Притчей, особенно во дни Св. Четырехдесятницы, так как, по приведенному свидетельству св. Григория и других отцов, учением книги Притчей сообщается духовная гибкость в подвигах святой жизни. В дни поста и покаяния больше, чем когда-либо, человек сознает себя странником, не имеющим пребывающего града, а книга Притчей или, по греческому названию ее, паремий, включает в себе, как объясняют древние толкователи, именно дорожные напутствия странникам» [40, с. 73].

3.3. Екклесиаст

«Слова Екклесиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме» (Еккл. 1:1) – так начинается эта книга. Слово «Екклесиаст» означает «проповедник». Имя Соломона в ней прямо не называется, но в другом месте говорится, что он *«был царем над Израилем в Иерусалиме»* (Еккл. 1:12). Собственно, царями над Израилем в Иерусалиме были только два человека: Давид и Соломон, в момент воцарения Ровоама уже произошло разделение, поэтому выбор небольшой. Если автор говорит, что он сын Давида, значит он не Давид и, очевидно, что нам остается только Соломон.

Снова напомним о приводившемся выше толковании святителя Григория Нисского по поводу авторства книг Соломоновых. По поводу первого стиха он говорит, «что сила и этих слов возводится к Тому, Кто на Евангелии утвердил Церковь, ибо сказано: *«глаголы Екклесиаста, сына Давидова»*. А так и Его именует Матфей в начале Евангелия, называя Господа Сыном Давидовым» [15, с. 7].

Общая характеристика.

В начале своего толкования святитель Григорий Нисский пишет: «Ни истолкование нам предлагает Экклесиаст, трудность воззрения на который равняется величии доставляемой им пользы. Ибо после того, как ум обучен уже приточным мыслям, в которых, по сказанному в предисловии к книге Притчей, есть и темные слова, и премудрые речения, и гадания, и различные обороты речи (Прит. 1:6), – только пришедшим уже в возраст, способным к слушанию совершеннейших уроков, возможно восхождение и до сего возвышенного и богодухновенного писания. Посему, если притча и упражнение, приуготовляющее нас к сим урокам, суть нечто трудное и неудобозримое, то сколько надобно труда, чтобы самим вникнуть в сии возвышенные мысли, предлагаемые нам теперь для обозрения?» [15, с. 4–5].

На первый взгляд, Екклесиаст удивляет своим безудержным скептицизмом, так заметно отличающимся от спокойной уравновешенности Притчей и входящим в противоречие с хвалени-

ем Псалтири. Поэтому следует разобраться, в чем здесь дело, действительно ли эта книга несет в себе только негативное содержание, или все-таки она содержит и нечто положительное?

Изучив в начале курса различные виды толкования Священного Писания, мы можем попытаться выделить в книге два уровня: буквальный, то есть как бы некое тело, и аллегорический, как бы дух ее. Показывая некоторую бессмысленность и безнадежность многообразных плотских попечений, Екклесиаст прикровенно предлагает и положительное учение, указывая, к чему должна стремиться душа.

Отрицательный смысл. «*Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — все суета!*» (Еккл. 1:2). Таков лейтмотив книги. Более двадцати раз употребляется в ней это слово.

Сначала Екклесиаст рассматривает разного рода человеческие труды. Он решил все исследовать, — все наслаждения и все богатства мира, создал себе дома, сады, ни в каком удовольствии себе не отказывал и увидел, что все это — суета сует, и томление духа, и нет в них пользы под солнцем. Почему? — потому, что, умирая, не знает, кому оставит все это в наследство. Он говорит: «*И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня*», — обидно, что он трудился, «*и кто знает: мудрый ли будет он, или глупый? А он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и которым показал себя мудрым под солнцем. И это — суета!*» (Еккл. 2:18-19); «*И говорил я с сердцем моим так: вот я возвеличился и приобрел мудрости больше всех, — то было богатство, а теперь мудрости больше всех, — и сердце мое видело много мудрости и знания, и предал я сердце мое к тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость, и узнал, что и это — томление духа, потому что во многой мудрости много печали, и кто умножает познание, умножает скорбь*» (Еккл. 1:16-18). Буквальный смысл довольно ясен: в русском переложении — это «многое будешь знать — скоро состаришься».

Рассматривая все дела человеческие, Екклесиаст, констатируя по очереди суетность то одного, то другого, неожиданно говорит: «*познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить, — и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его*» (Еккл. 3:14), — то есть рядом с рассмотрением непрочности и преходящности всех дел человеческих, вдруг он ставляет то, что прочно и действительно существует — только то, что исходит от Бога, то, что на Него опирается, и говорит: «*что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было, — и Бог воззовет прошедшее*» (Еккл. 3:15).

Между тем, в условиях падшего мира эта истина не вполне очевидна. Он говорит: «*видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда*» (Еккл. 3:16). Поэтому,

как кажется, — «*...участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущество перед скотом, потому что все — суета!*» (Еккл. 3:19).

В мире сем, продолжает он свои наблюдения, и царство может быть утеряно, и друг может оказаться предателем, богатый притесняет бедного, и действительно показывает, что и здесь нет какого-то утешения и нет правды: «*Есть мучительный недуг, который видел я под солнцем: богатство, сберегаемое владельцем его во вред ему*» (Еккл. 5:12). Екклесиаст называет это мучительным недугом. Почему? «*Как вышел он нагим из утробы матери своей, таким и отходит, каким пришел, и ничего не возьмет от труда своего, что мог бы он понести в руке своей... Какая же польза ему, что он трудился на ветер? А он во все дни своей впотьмах, в большом раздражении, в огорчении и досаде*» (Еккл. 5:14-16), собирая себе богатство.

Он смотрит на богатство, почести и другие человеческие вожделения и показывает, что все это тоже суета и не приводит человека ни к какому утешению и радости. Екклесиаст утверждает, что мудрость ведет человека к тому, чтобы быть умеренным во всем, чтобы не прилепляться ни к каким сокровищам, ни к какому избыточеству. Смотрите, что он говорит: «*Доброе имя лучше дорогой масти, и день смерти — дня рождения. Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира; ибо таков конец всякого человека, и живой приложит это к своему сердцу. Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше. Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья. Лучше слушать обличения от мудрого, нежели слушать песни глупых*» (Еккл. 7:1-5). Сразу же отметим, что по святоотеческому учению молитвы при гробах помогают разрушить состояние окамененного нечувствия, от которого происходят «*песни глупых; потому что смех глупых то же, что треск тернового хвороста под котлом. И это — суета! Притесняя других, мудрый делается глупым, и подарки портят сердце. Конец дела лучше начала его; терпеливый лучше высокомерного*» (Еккл. 7:5-8). Еще мы можем припомнить, что память святых празднуется, как правило, именно в день их преставления.

Затем говорится еще об одной опасности для человека. «*И нашел я, что горче смерти женщина, потому что она — сеть, и сердце ее — силки, и руки ее — оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею*» (Еккл. 7:26). Смысл этого текста должен стать нам более ясным, если мы припомним сказанное о распутной женщине в разделе, посвященном книге Притчей. «*Чего еще искала душа моя, и я не нашел? — Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщины между всеми ими не нашел. Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы*» (Еккл. 7:28-29).

Дальше он рассматривает превосходство мудрости над глупостью, и снова приходит к тому, что мудрый ничуть не лучше глупого, потому что конец их один, и как тот умирает, так и этот.

Кажется, отрицательный смысл должен постепенно становиться для нас очевидным. Подлинно и неизбежно только то, что от Бога и действует в согласии с Его волей. Мир же без Бога, замкнутый сам на себя, не дает ни малейшей надежды на утешение своему приверженцу.

О том, что такое суета, святитель Григорий Нисский говорит так: «суета есть или не имеющее мысль слово, или бесполезная вещь, или неосуществимый замысел, или не ведущее ко Отцу чаяние, или вообще что-либо, не служащее ни к чему полезному» [15, с. 8]. Святитель Григорий Богослов в своем надгробном слове брату Кесарию сказал: «*”Видех всяческая”*», говорит Екклесиаст, обозрел я мыслию все человеческое, богатство, роскошь, могущество, непостоянную славу, мудрость, чаще убегающую, нежели приобретаемую; неоднократно возвращаясь к одному и тому же, рассмотрел опять роскошь, и опять мудрость, потом сластолюбие, сады, многочисленность рабов, множество имения, виночерпцев и виночерпиц, певцов и певиц, оружие, оруженосцев, коленопреклонения народов, собираемые дани, царское величие, и все излишества и необходимости жизни, все, чем превзошел я всех до меня бывших царей: и что же во всем этом? *”Все суета суетствий, всяческая суета и произволение духа”* (Еккл. 1:14), то есть, какое-то неразумное стремление души и развлечение человека, осужденного на сие, может быть, за древнее падение. Но *”конец слова”*, говорит он, *”все слушай, Бога бойся”* (Еккл. 12:13); здесь предел твоему недоумению. И вот единственная польза от здешней жизни – самым смятением видимого и буруеваемого руководиться к постоянному и неизбежному» [10, т. 1, с. 171–172].

Кратко и убедительно суммирует содержание книги святитель Афанасий Великий: «Предавшись умозрениям о каждом виде сотворенных существ, Соломон пришел к заключению, что исследования этого рода ни к чему не приводят и доставляют человеку только труд; премудрым и праведным становится человек не от знания, но от деятельной жизни. *И елика аще речет мудрый уразумети, не возможет обрести: тем же все сие вдах в сердце мое, и сердце мое все сие виде* (8:17); *яко праведнии и мудрии, и делание их в руце Божии* (9:1). Посему, оставляя исследования о сем, Соломон обращается к рассмотрению человеческой жизни, наблюдает различные обстоятельства, среди которых люди вращаются и приходит к заключению, что и здесь все управляется Божиим Промыслом: *ни легким течение, ниже сильным брань, ниже самому мудрому хлеб, ниже разумным богатство, ниже ведущим благодать: яко время и случай случится всем им* (9:11). И никто не может

располагать сими случаями по своей воле: *яко кто человек, иже пойдет в след совета, елика сотвори в нем* (2:12). Человек в своей жизни ни над чем не имеет власти, разве только делать зло или делать добро и готовить во исход дела свои. *Ибо и еже яст и пьет, сие даяние Божие есть* (3:13). Итак, и исследование о том, как произошло все видимое, и приобретение сокровищ и наслаждение удовольствиями, вся сия суета суетствий и более ничто же, только излишество совета и произволения усилование. Но, говоря о суетности настоящего, Соломон тем самым показывает вечность будущего, увещевая памятовать о вечных, и знать, что будет некогда кончина мира, в день, в онже подвигнутся мужие силы, и упразднятся мелющие (12:3). Соломон говорит и о том, что последует за кончиною мира: *яко все творение приведет Бог на суд о всяком прегрешении, аще благо, и аще лукаво* (12:14). Упомянув о будущем суде, Соломон указывает на воскресение мертвых и воздаяние по делам» [цит. по 40, с. 74].

Значит, не вечно это безысходное круговращение, и благий Творец, неповинный во зле, творящемся в мире, приведет всякое дело на суд и восстановит мир в первоизданной красоте. *«Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло. Хотя грешник сто раз делает зло и коснет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его; а нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом»* (Еккл. 8:11–13).

Положительный (духовный) смысл. Священное Писание отнюдь не ограничивается возможностью чисто буквального и внешнего его понимания. Мы можем проникнуть глубже. Книга Екклесиаста содержит не только предостережение от дружбы с миром и предупреждение о его конце, но и указания о том, как вести добродетельную жизнь. Подробное толкование в таком ключе дает святитель Григорий Нисский.

Вначале я не без умысла процитировал вам слова: *«Кто умножает познание, умножает скорбь»*. Святитель Григорий толкует это таким образом, что, для того, чтобы приобрести премудрость, и для того, чтобы приблизиться к Богу, от человека требуется подвиг, при совершении которого его постигают скорби и различного рода страдания; но когда премудрость приобретается, то, вслед за апостолом Павлом, он может даже похвалиться этими скорбями.

Возьмем знаменитые слова: *«Всею свое время: ...время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; ...время раздирать, и время шивать; время любить, и время ненавидеть...»* (Еккл. 3:1–8). Святитель Григорий говорит о том, что под камнями следует понимать то, чем мы отгоняем от

себя различного рода злые помыслы. «Без сомнения подлежит уразуметь, что убийственные для порока помыслы,... добрые разные суть, се метко бросаемые из пращи еkkлесиастовой камни, которые всегда надобно и бросать, и собирать. Бросать к низложению того, что высится против нашей жизни, а собирать, чтобы лоно души всегда было полно таких заготовлений и иметь нам под руками, что бросить на врага, если когда против нас иначе измыслит кознь» [15, с. 116].

Также и под обьятиями разные вещи могут подразумеваться. Для правильного понимания того или иного слова всегда следует иметь в виду, как оно употребляется в других местах Писания. Например, в псалме сорок седьмом говорится: «*обьдите Сион и обьмите его*». Сион – это гора, возвышающаяся над Иерусалимской крепостью, и обнять его довольно сложно, поэтому святитель Григорий говорит, что здесь требуется аллегорическое толкование, «поэтому советуший тебе обнять его, повелевает быть приверженным к высокой жизни, чтобы достигнуть самой твердыни добродетели, которую Давид загадочно означил именем Сиона, а *время удаляться от обьятий* говорит о том, что тому, кто освоился с добродетелью, свойственно чуждаться сношений с пороком» [15, с. 118]. Более подробные выдержки из этого толкования приведены в приложении. В них мы можем видеть, что слова книги Екклесиаста: «*бойся Бога и заповеди Его соблюдай*» (Еккл. 12:13) не являются благочестивой припиской, сделанной с целью смягчить странное впечатление от книги, но действительным итогом ее учения.

3.4. Порядок книг Соломоновых

Прежде чем мы перейдем к изучению книги Песнь Песней, следует остановиться на вопросе о том, случаен ли порядок книг Соломоновых в Писании, и если нет, то чем он обусловлен. Толкователи, склонные только к буквальному пониманию текста, высказывают мнение, что книгу Песнь Песней (про любовь) Соломон написал в молодости, Притчи (плод жизненного опыта) – в зрелом, а Екклесиаст был уже старческим подведением итогов и разочарований. Однако в Священном Писании мы видим другой порядок, который подсказывает нам необходимость иного объяснения, более соответствующего духовному смыслу Писания.

Для начала приведу высказывание преподающего Исидора Пелусиота. Он пишет в одном из посланий [27, ч. 2–3, с. 335]:

«Поскольку желал ты знать о порядке трех Соломоновых книг, то знай, что одна учит нравственной добродетели, другая показывает суетность труда увлекающихся житейским, а последняя – любовь к Божественному в душе, обученной сказанному выше. Посему и расположены книги сии одна на первом, другая на втором и по-

следняя на третьем месте. Кто, став учеником приточника, преуспел в нравственности, тот, приступая к Песни Песней, не поползнется уже в любовь плотскую и обычную, но воспарит к Пречистому и Божественному Жениху, Который соделывает блаженными уязвленных к Нему любовью.

Посему, советуя молодым людям касаться третьего писания не прежде, чем преуспев уже в двух первых. Ибо и по таинственным уставам непристойно, лучше же сказать, безрассудно проникать во святилища недостойным еще и преддверий.

Как в ветхозаветном храме внешний двор доступен был всем, а внутреннее Святое, окруженное преградами и доступное некоторым, недоступно было неосвященным и нечистым, во внутренность же Святого и во Святая Святых не дозволялось входить даже имевшим безукоризненную жизнь, кроме одного архиерея, как освятившего себя на это и сложившего с себя всякую смертную скверну, так и молодым людям надлежит вести себя и в отношении сих книг. Сперва им надлежит украсить доблестью нравов и тогда уже касаться недоступного многим. Ибо если те, которые должны оставаться вне ограды, не будучи посвящены, безрассудно с усилием приступят к божественному тайнодействию, то понесут крайнее наказание».

Итак, изучение каждой из трех книг требует все большего очищения. Но книги Соломоновы и руководят человека к очищению и возрастанию в добродетели. Именно с этих позиций объясняет порядок их расположения святитель Григорий Нисский.

Он говорит, что духовная жизнь, по подобию телесной, имеет свои возрасты в становлении добродетели, начиная с младенческого. И эти возрасты отражены в писаниях Соломона. Как разным возрастам человеческой жизни соответствуют разные виды деятельности, «так и в душе можно видеть некоторое сходство с телесными возрастными, по которым сыскивается некоторый порядок и последовательность, руководящие человека к жизни добродетельной. Посему-то иначе обучает притча, и иначе беседует Екклесиаст, любомудрие же Песни Песней высокими учениями превосходит и Притчи, и Екклесиаста. Ибо учение, преподаваемое в **Притчах**, обращает речь еще к младенчеству, соразмерно с возрастом соображая слова. «*Слыши, сыне, – говорит оно, – законы отца твоего, и не отрини завета матери твоея*» (Прит. 1:8). Усматриваешь ли в сказанном еще нежность и необразованность душевного возраста, почему отец видит, что сын имеет еще нужду в материнских заветах и в отеческом вразумлении? И чтобы ребенок охотнее слушал родителей, отец обещает ему детские украшения за прилежание к учению; ибо детям приличное украшение – золотая цепь, блестящая

на шею, и венок, сплетенный из каких-нибудь красивых цветов. Но, конечно, следует разуть сие, чтобы смысл загадки мог путеводить к лучшему. Так Соломон начинает описывать сыну Премудрость, в разных чертах и видах объясняя благообразие несказанной красоты, чтобы к причастию благ возбудить не страхом каким и необходимостью, но вожделением и любовью, потому что описание красоты привлекает как-то пожелания юных к указанному, возбуждая стремление к общению с благообразным. Посему, чтобы паче и паче возрастало в нем вожделение, из вещественного пристрастия превратившись в невещественный союз, красоту Премудрости украшает похвалами» [11, 18 – 20].

«После сего начинает Соломон приуготовлять юношу к таковому сожителству, повелевая ему иметь уже в виду божественное брачное ложе. <...> Сим и подобным сему воспламенив вожделение в юном еще по внутреннему человеку, и представив в слове самую Премудрость повествующую о себе, чем наиболее привлекает она любовь слушателей, говорит при том, между прочим, и сие: “аз любящая мя люблю” (Прит. 8:17), потому что надежда быть взаимно любимым сильнее располагает любителя к вожделению, а вместе с сим предлагая ему и прочие советы в каких-то решительных и вместе неопределенно выраженных изречениях, и, приведя его в совершенство, потом в последних притчах, в которых восписал похвалы он доброй жене, ублажив сие доброе сожителство, наконец, уже присовокупляет в **Екклесиасте** любомудрие, предлагаемое достаточно приведенному в вожделение добродетелей приточными наставлениями. И в этом слове, похулив приверженность людей к видимому, все непостоянное и преходящее назвав суетным, когда говорит: “*все грядущее суета*” (Еккл. 8:11), – выше всего, восприемлемого чувствам, поставляет врожденное движение души нашей к красоте невидимой, и, таким образом очистив сердце от расположения к видимому, потом уже внутрь божественного святилища тайноводствует ум **Песнею Песней**, в которой написанное есть некое брачное уготовление, а подразумеваемое – единение души человеческой с божественным. Посему, кто в притчах именуется сыном, тот здесь представляется невестою; Премудрость же представляется на место жениха, чтобы увести к Богу человек, из жениха став непорочно девою и, прилепившись ко Господу, соделался единым с Ним духом чрез срастворение с пречистым и бесстрастным, и из тяжелой плоти пременившись в чистый дух» [11, с. 22–24].

3.5. Песнь Песней Соломона

Эта книга, наверное, одна из самых таинственных во всем Ветхом Завете. Но и одна из самых соблазнительных, поскольку образы там настолько яркие и, можно сказать, чувственные,

что человек, который не вполне еще свое сердце очистил от страстей, может быть приведен в немалый соблазн и смущение. Тем более, что в ней ни разу имя Божие не упоминается, ничего не говорится ни о Храме, ни о вере, ни о молитве, – только некий юноша с девушкой друг о друге воздыхают и описывают друг друга в разных восторженных выражениях. Что же делает это произведение в каноне Священного Писания?

Попробуем ответить на этот вопрос. Перечисленными выше вопросами не исчерпываются трудности, встающие на пути буквального толкования Песни Песней. Помимо того, что в ней нет никаких религиозных тем, она очень странная с точки зрения формы. Это книга без начала и конца – она начинается с полуфразы: «*Да лобзает он меня лобзанием уст своих*»; точно так же, как и обрывается непонятно на чем: «*Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических*» (Песн. 8:14). Куда беги, зачем? Персонажи не обозначены, непонятно, кто с кем разговаривает: то вдруг возлюбленный – царь, то – пастух. Возлюбленная то сторожит виноград, то пасет овец, то она – царица в Иерусалиме, то ее вдруг стражники избивают. Поэтому существует большое количество различных объяснений: то ли это просто Соломон и его невеста, то ли это одна невеста и Соломон и пастух, между которыми эта невеста мечется. А, возможно, это один Соломон и две его возлюбленных: одна – царица, а вторая – пастушка. В этом смысле эта книга – находка для исследователей, можно всю жизнь открывать что-то новое.

Попытки назвать Песнь Песней сборником ветхозаветных брачных гимнов разбиваются о соображение, высказанное одним современным автором: «Можно ли себе представить, чтобы свадебные гимны древнего Израиля совершенно игнорировали Бога, когда известно, что брачные церемонии евреев включали в себя “благословения Божии” новобрачным и их дому» [37, с. 115].

Для полноты картины сошлюсь на одно пособие для переводчиков Библии: «Песнь Песней представляет собой уникум во всем Писании, и нет ничего, даже отдаленно напоминающего ее. Это – лирическая поэма, но это вместе и диалог и монолог, хотя, опять же, и эти термины не подходят; указания лиц, произносящих те или иные слова в Песни Песней отсутствуют; в ней есть драматические черты, но это – не драма; в ней нет никакого движения. Язык у нее совершенно особый и крайне трудный, но это – не литературное произведение: постоянно мы находим в ней существительные мужского рода, сопровождаемые прилагательными женского рода или глагольным окончанием, употребляющимся в отношении женского рода, и – наоборот: существительные женского рода, сопровождающиеся прилагательными мужского рода; или – существительные в единственном числе, а сопровождаю-

щие их глаголы во множественном, и наоборот» (Meek The Interpreter's Bible. 1956. P. 91 [цит. по 37, с.107-108]), – на русском языке это передать без существенной потери специфики текста совершенно невозможно.

В нашей церковной жизни есть один момент, который сразу приходит на память при чтении этого фрагмента. Это пасхальная служба в большом многопричтовом храме. В Москве существует традиция, в соответствии с которой во время пасхальной службы духовенство переоблачается при каждении на каждой песни канона в ризы разных праздничных цветов, поскольку Пасха – праздников праздник. Пасхальная служба в таком переполненном народом храме, когда кто-то куда-то спешит, машет кадиллом, меняется свечами, несколько хоров друг друга невольно сбивают и так далее – все это выглядит некоторым скандалом на фоне нашего северного, статичного благочестия. Я уже не говорю о тех формах ликования, которые приходится наблюдать на Пасху в храме Воскресения в Иерусалиме. Можно сказать, что сумбурная на первый взгляд форма Песни Песней и должна являть такое пасхальное торжество. Кстати, и в ветхозаветные времена было установлено читать эту книгу именно на Пасху.

Связь нам раскрывают святые отцы. Святитель Амвросий Медиоланский, говорит, что «Книга Песнь Песней представляет собой брак и единение между Христом и Церковью, между несотворенным Духом и тварью, между плотью и духом. В этой книге не будем искать ничего земного, ничего плотского, ничего мирского, ничего телесного, – ничего без глубокого значения или подвергшегося изменению» [цит. по: 37, с. 106]. Почему же об этом говорится в таких странных и полубезумных словах? Потому, что сам по себе предмет странен и безумен: соединение Бога-Творца и твари. По этой причине, по слову святителя Афанасия, «отличие сей книги то, что она от начала до конца написана таинственно, со иносказанием гадательным, и смысл догматов, заключающихся в ней, содержится не в букве, но глубоко сокрыт под нею» (Синописис [цит. по: 40, с. 80]).

В законоположительных и исторических книгах отношения человека и Бога предстают как договорные, регулируемые некоторыми взаимными обязательствами. Отсюда и представление о грехе, отпадении от Бога приобретает юридический оттенок. Грех есть нарушение договора, за которое Бог пытается взыскать с человека бесконечно большую неустойку. Эта схема крайне ограничена, она не дает адекватного изображения реальности. Оказывается, что наиболее подходящими образами в человеческом языке для описания отношений человека и Бога оказываются образы любви и брака: жених и невеста, брачный пир, отношения любящего и любящего, и всякое отступление от этих отношений есть

попрание любви, что делает их крайне тяжелыми. Эти образы широко используются в пророческих книгах. В Евангелии Иоанн Предтеча говорит о себе: я «друг Жениха» (Ин. 3:29), женихом называя Христа. И Сам Христос говорит: «могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених?» (Мар. 2:19), – называя Себя Женихом; а Царство Небесное уподобляя брачному пиру сына царя (Мф. 22:2-14). Апостол Павел пишет к коринфянам: «я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2 Кор. 11:2) – так он описал результат своей миссионерской деятельности у них.

Основной смысл книги Песнь Песней – это союз Христа и Церкви. На протяжении всей книги жених совершенен, притом, что в возлюбленной сначала усматриваются недостатки. «Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня» (Песн. 1:5). Но уже в середине о ней говорится: «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» (Песн. 4:7). Эти слова явно перекликаются со сказанным апостолом Павлом: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющую пятен, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5:25-27).

Второе толкование, которое с первым неразрывно сопряжено, – аскетическое. Это об отношении Христа с отдельной человеческой душой, по другому выражению – Слова и плоти при воплощении, как с частью Церкви, как с малой Церковью, как с храмом Божиим, отдельно взятым. В аскетической литературе эта тема часто присутствует: в искании невестой своего Жениха и в томлении по Нему.

Например, здесь есть такое место: «Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему, ...отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его... Встретили меня стражи, обходящие город, избили меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены» (Песн. 5:6-7), – о чем это? Отцы толкуют это таким образом: эта невеста вполне уже приготовилась к приходу жениха, но выясняется, что все равно душа человеческая никогда вполне сама по себе своими усилиями не готова к тому, чтобы принять в себя Бога, чтобы соединиться со Христом, что это дело, несколько превышающее естество человеческое; поэтому, бросаясь на поиск снова как бы отступившего Бога, встречает ангелов, которые укоряют ее, говоря о том, что и они вполне не могут соединиться с Богом, не могут вполне воспринять это непостижимое естество и еще более помогают ей совлечься от всего тленного. Неочевидно? Не дойдя до определенного уровня созерцания и рассуждения, довольно небезопасно пускаться в исследования этой книги.

Преподобный Макарий Египетский по этому поводу говорит: «Когда случается тебе слышать об общении жениха с невестою, о хорах певцов, о праздниках, то не представляй ничего вещественного и земного. Это берется только в пример по снисхождению, поелику те вещи неизреченны, духовны и неприкосновенны для плотских очей, но подходят под понятия только души святой и верной. Общение Святого Духа, небесные сокровища, хоры певцов и торжества святых Ангелов понятны только для человека, познавшего сие самым опытом, а не испытавший не может вовсе и представить себе этого» (Слово о любви, гл. 13. [цит. по: 54, т. 1, с. 226]).

В книге есть ряд выражений, которые известны всем, кто знаком с православной аскетической традицией. Одно из них: «*Аз сплю, а сердце мое бдит*» (Песн.5:2), показывающее состояние души праведника, вшедшей в общение с Богом, стяжавшей благодать и дар непрестанной молитвы, не прекращающейся даже во время сна.

«*Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь*» (Песн. 8:6). Преподобный Максим Исповедник, комментируя это место, говорит, что любовь совершенно полагает конец всякому греху и всякой нечистоте в человеке, точно так же, как это делает смерть, с такой же непреклонностью и неотвратимостью; поэтому в этом отношении любовь по своему действию сравнивается именно со смертью.

Существует еще третий вариант толкования, который в восточной традиции практически не представлен, но зато весьма популярен на Западе – так называемый мариологический, когда под невестой понимается Матерь Божия. Поэтому тексты из книги Песнь Песней в литургической традиции западной церкви приурочиваются нередко к Богородичным праздникам.

Не имея здесь возможности заняться последовательным объяснением книги, приведем описание одного подхода, предложенного святителем Афанасием Великим: «Отличие сей книги то, что она от начала до конца написана таинственно, со иносказанием гадательным, и смысл догматов, заключающихся в ней, содержится не в букве, но глубоко сокрыт под нею... Вся сия книга наполнена разговорами ветхозаветной Церкви со Словом, всего рода человеческого со Словом и церкви из язычников с Ним же, и опять Слова с нею и с родом человеческим; потом разговор язычников с Иерусалимом, и Иерусалима о церкви языческой и о самом себе. Далее воззвание служащих ангелов к призванным в веру людям... Приспосаблиясь к таким разговорам в Песне Песней, может каждый, рассматривая сию книгу, сочетать по смыслу сходные между собой происшествия» (Синописис [цит. по: 40, с. 80]). Кратко этот же подход формулирует Д. Афанасьев: «В таинственном смысле предмет Песни Песней со-

ставляет пророческое учение о развитии и жизни общества верующих в союзе с Богом и под Его непосредственным водительством» [6, с. 255]. Его раскрытие этого подхода представлено в Приложении к главе 3 раздела 1.

Выше уже приводились слова преподобного Исидора Пелусиота, сопоставлявшие Песнь Песней со Святым Святых в храме Соломона. Совершенно явно и структурное сходство названий. Не было в храме более внутреннего, более драгоценного, более таинственного места: Святое Святых – дальше уже ничего. Точно так же и Песнь Песней. Много было песен: и Мариам-пророчица воспела песнь при переходе чрез Чермное море, и Моисей воспевал песни, но это все еще в пустыне; а вот Песнь Песней – то, чем все это должно получить свое завершение, после этого уже песни никакой быть не может. Святитель Афанасий Великий в своем Синописисе говорит, что «Песню Песней сия книга именуется потому, что она следует после других песней, и что после сей песни нельзя ожидать другой песни. Говоря о другой песни, я имею в виду не книгу, но то, что надлежит уразуметь о книге. Я скажу о сем яснее. Все Божественное Писание пророчествует о сошествии к нам Слова и явлении Его во плоти. Это составляет особый предмет воли Божией, и предвозвещение о том было преимущественным делом пророков и всего Божественного Писания. Все сии пророчества суть песни; Песнь же Песней как бы уже не пророчествует или предсказывает, но и показывает Того, о Котором другие предвозвещали, как бы уже пришедшим и принявшим плоть человеческую. Сего ради, аки на браце Слова и плоти чертога песнь поет Песнь Песней. Хотя и другие книги Св. Писания говорят о Спасителе, но, вместе с тем, они содержат и нечто другое; сия же книга едина точию Слова с плотью союз поет. В других Писаниях, как содержащих, кроме учения о Слове, и нечто другое, есть словеса гнева и прещения страха, а сия книга, как воспеваящая одно только пришествие Слова, имеет одни лишь словеса услаждения, радости же и веселия, потому что в присутствии жениха всем радоваться достоин и никому же плакати, якоже Сам Господь рече (Мф. 9:15). Посему, как после домостроительства, совершенного Спасителем, мы уже не ожидаем пророка, так и после того, что обозначено в Песни Песней, не должно ожидать другого чего-нибудь, новейшее нечто знаменующего. Подобно тому, как закон и пророки престали после того, как Иоанн Креститель указал Агнца Божия, так и воспетое в Песни Песней есть вершина того, что в ней воспето, не должно ожидать ничего другого. Чего бы иного по Христове пришествии ожидати достоин, разве суда и воздаяния? Как в законе было святое, и за святым – святое святых, а за святым святых уже не было внутреннейшего места, так после песней еще есть Песнь Песней, а после Песни Песней

уже не должно ожидать внутреннего и новейшего обетования, ибо единою Слово плоть бысть и соверши дело» [цит. по: 40, с. 78–80].

Значит, Песнь Песней представляет исполнение того, что описано в прочих книгах Ветхого Завета, и после описанного в ней остается ждать только второго пришествия Христова. В этой связи неожиданная параллель для вызвавшей недоумение последней фразы книги – *«Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических!»* (Песн. 8:14), – обнаруживается в Откровении св.Иоанна Богослова. *«Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!»* (Откр. 22:20). Есть несколько мест в Ветхом Завете, которые неожиданно подводят нас к апокалиптическому рубежу, к самой последней главе Откровения. Одно из таких мест – это книга Песнь Песней.

Глава 4. Неканонические Учительные книги

Среди учительных книг имеются две неканонические. Неканонические книги не являются богодухновенными, но признаются превосходящими иные человеческие писания и высоко назидательными.

4.1. Неканоническая книга Премудрости Соломона

Книга Премудрости Соломона была, очевидно, изначально написана на греческом языке, цитаты из других книг Ветхого Завета приводятся в ней по версии Септуагинты, что говорит о ее позднем происхождении.

По-видимому, эта книга написана была человеком, имевшим эллинистическое образование, которым в то время славилась Александрия, где была достаточно большая иудейская община. Проявляется это, в частности, в том, что автор использует философские термины и применяет дискурсивный метод, то есть прибегает к последовательным рассуждениям, что нехарактерно для учительных книг Библии.

Книга неканоническая, поэтому в ней можно встретить утверждения, не вполне корректные с точки зрения церковного учения. Например, выражение *«чистое изливание славы Вседержителя»* (Прем. 7:25) созвучно философскому учению об эманациях. *«Не невозможно было бы для всемогущей руки Твоей, создавшей мир из необразного вещества»* (Прем. 11:18) – из этих слов остается неясным, откуда это вещество взялось. Не вполне точна книга и в изложении исторических событий.

Святитель Иоанн Златоуст говорит о ней следующим образом: *«Эта книга называется премудростью Соломоновой потому что, как говорят, она написана Соломоном. В ней содержатся учения о правде, о том, как узнавать людей злых и добрых, и пророчество о Христе. Также о том, что мудрость приобретается великим трудом и*

усердием. Еще говорится о некоторых произведениях природы, об идолах и их делателях, о надеющихся на них и служащих им. Кроме того, здесь находится песнь с исповеданием чудес, совершенных Богом для израильтян пред лицом врагов их» [22, т. 6, с. 671–672].

Книга может быть условно разбита на три части [18, кол. 137–138]. Первая часть (главы 1–6), в уподобление книге Притчи Соломона, содержит увещания к приобретению мудрости и добродетели, противопоставляя человека премудрого и глупого, премудрого и нечестивого, праведника и грешника.

Во второй части (главы 7–9) излагается учение о премудрости как таковой: что такое премудрость и каковы ее действия в мире и в людях вообще.

В третьей части (главы 10–19) рассматриваются примеры действия премудрости в истории, каким образом премудрость от сотворения мира наставляла людей во всех путях жизни людей благочестивых и как наказывала, обличая с кротостью и долготерпением, людей нечестивых, особенно язычников. В качестве материала для этой третьей части берутся библейские истории, начиная от сотворения мира и кончая, примерно, временем исхода. Особенное внимание уделено казням египетским, в связи с которыми приводится подробное тщательное обличение идолопоклонства, языческих представлений о судьбе и тому подобное.

Учение о Премудрости. Наиболее важной с точки зрения учения о премудрости для нас является седьмая глава. Комментируя ее, святитель Иоанн Златоуст говорит: *«О Христе же говорится и далее: от премудрости Божией я получил ведение всего: «в руке Его и мы и слова наши» (7:16). Потом – какова эта премудрость, и как она пришла к людям: «она — одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет» (7:27). Эту премудрость, – говорит, – я и возлюбил от юности моей и получил от нее все блага телесные и духовные. Познав величие премудрости, я просил Господа, чтобы мне дан был Дух Святой, просвещающий меня в ней» [22, т. 6, кн. 2, с. 672].*

Мы с вами уже говорили в прошлый раз, что особенность библейского изображения премудрости состоит в ясных указаниях на ее ипостасность. В книге Премудрости Соломона это менее очевидно. Премудрость выступает, скорее, как божественная сила. Прочитаем процитированный святителем фрагмент целиком: *«Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дух разумный, святой, однородный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невреждительный, благолюбивый, скорый, неустойчивый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие ду-*

хи» (Прем. 7:21-23). Кстати, обратите внимание, что здесь – 21 свойство, триада семерок, символ совершенства. Этот прием, возможно, также свидетельствует о философской образованности автора.

«Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает. Она есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не войдет в нее. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благодати Его. Она – одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет, и, переходя из рода в род в святые души, prepares друзей Божиих и пророков» (ст. 24-27). Эта терминология используется и новозаветными писателями.

Апостол Павел говорит о Сыне Божьем: *«Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте»* (Евр. 1:3).

«Мы проповедуем Христа распятого, ... Божию силу и Божию премудрость... От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1:24-30). В другом послании он говорит, что во Христе *«сокрыты все сокровища премудрости и ведения»* (Кол. 2:3).

Пророчества книги. В процитированном в начале главы отрывке Синописа святитель Иоанн Златоуст пишет, что в книге содержится пророчество о Христе. Он, а также святитель Афанасий Великий, находили пророчество в отрывке (Прем. 7:1-4). Там *«говорится, что такое Премудрость – Сын Божий, и как слово стало плотью, и обитало с нами, и аз, – говорит он, – подобострастен вам сый человек от веления Божия вскормлен есмь»* [22, т. 6, кн. 2, с. 672]. Хотя, на первый взгляд, в принятой у нас редакции текста речь идет об обычном человеческом рождении.

Святители Ипполит Римский и Кирилл Александрийский находили пророчество во второй главе книги, в которой от имени беззаконников говорится: *«Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его: он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то Бог защитит его и избавит его от руки врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попе-*

чение будет». Так они умствовали, и ошиблись; ибо злоба их ослепила их, и они не познали тайн Божьих» (Прем. 2:12-22). Согласитесь, что этот текст может быть вложен в уста членов синедриона, которые произносили суд на Христа.

Эту цитату хочется продолжить следующим текстом из пятой главы: *«Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом тех, которые оскорбляли его и презирали подвиги его; они же, увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его и, раскаиваясь и вздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: “это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его – со святыми? Итак, мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас. Мы преисполнились делами беззакония и погубили и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господня не познали. Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная»* (Прем. 5:1-10).

Богослужбное употребление книги. Как было сказано в свое время, неканонические книги предназначены для домашнего употребления. А вот относительно книги Премудрости Соломона мы видим, что она весьма часто употребляется в паремиях за богослужением. Из прочих неканонических книг такой чести удостоилась только одна – пророка Варуха.

Паремии из книги Премудрости читаются на службах св. Иоанну Предтече, пророкам, святителям, мученикам, преподобным. В основном тексты берутся из первых девяти глав, – той части, которая касается премудрости и жизни праведников. Есть составные паремии, то есть набранные из различных стихов одной книги. Но бывает и так, что к стихам книги Притчей добавляется и стихи из Премудрости Соломоновой. Например, третья святительская паремия состоит, в основном, из стихов книги Премудрости Соломона: там только первый и последний стихи взяты из книги Притчей. Это свидетельствует о высоком назидательном значении неканонической книги Премудрости.

Самая распространенная паремия – это первые девять стихов третьей главы:

«Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас – уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много благодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по

стеблю. Будут судить племена, и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промысление об избранных Его» (Прем. 3:1-9). Здесь, как и в книге Иова, упрощено-линейное понимание воздаяния получает существенную корректировку с учетом воздаяния в вечности.

Также часто читается текст 4-й главы, продолжающий затронутую тему. «А праведник, если и рановременно умрет, будет в покое, ибо не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь — возраст старости. Как благоугодивший Богу, он возлюблен, и, как живший среди грешников, преставлен, восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его. Ибо упражнение в нечестии помрачает доброе, и волнение похоти развращает ум незлобивый. Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета; ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия. А люди видели это и не поняли, даже и не подумали о том, что благодать и милость со святыми Его и промысление об избранных Его» (Прем. 4:7-15). Текст не нуждается в комментариях. Обе паремии читаются на службах мученикам и преподобным.

В книге пророка Исаии говорится: «Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мищениа, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом» (Ис. 59:17). Похожее место есть и в книге Премудрости: «А праведники живут во веки; награда их — в Господе, и попечение о них — у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроев их десницею и защитит их мышцею. Он возьмет всеоружие — ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам; облечется в броню — в правду, и возложит на Себя шлем — нелицеприятный суд; возьмет непобедимый щит — святость; строгий гнев Он изострит, как меч, и мир ополчится с Ним против безумцев» (Прем. 5:15-20).

В своих посланиях эти образы употреблял апостол Павел, предлагая уже нам принять эти божественные доспехи: «Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:14-17). Также: «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1 Фес. 5:8).

Важными с богословской точки зрения свидетельствами книги являются слова «Бог смерти

не сотвори» (Прем. 1:13) и «завистию диаволею смерть вниде в мир» (Прем. 2:24).

4.2. Неканоническая книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова

Завершает раздел учительных книг книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Эту книгу в том виде, в котором мы имеем ее в своей Библии, предваряет предисловие переводчика, который говорит, что его дед Иисус написал ее на еврейском языке в Палестине, будучи сам знатоком закона и преданий отеческих. И этот его потомок, приехав в Александрию, обнаружил там недостаток образованности, затруднения людей, желающих жить благочестиво, и посчитал необходимым перевести написанную дедом книгу на греческий язык в 38 году при царе Евергете (предположительно в 132 году до Р. Х.). Следовательно, оригинал книги появился на свет где-то на рубеже III и II веков. Это было время, когда в Палестине началась эллинизация — размытие традиционной культуры культурой греческой или, вернее, эллинистической. Необходимость противостоять эллинизации, проявлявшейся, в частности, в отступлении от закона, и явилась причиной появления этой книги и ее перевода.

К настоящему времени значительная часть текста книги найдена и на еврейском языке. Заметим, что при этом книга не была автоматическим переведена в разряд канонических.

Книга представляет собой собрание кратких поучений, сентенций, афоризмов и небольших картин, которые достаточно беспорядочно между собой соединяются и иногда даже повторяют поучения на одну и ту же тему поэтом, какой-то четкой структуры в ней выделить не удастся. Иногда выделяют 1–42 главы в качестве нраво-учительной части. Затем следуют несколько небольших разделов: с 42 по 43 главы, где воспеваются сила Божия в природе, и с 44 по 50, где рассматривается действие премудрости Божией в истории. Эти последние главы ценны еще и тем, что в них отражены некоторые события и лица, по времени близкие к писателю этой книги, как раз находящиеся в промежутке между книгами Неемии, и Маккавейскими, о которых нам Священное Писание ничего не говорит. В последней главе содержится молитва благодарения и прошение о приобретении премудрости.

Заметим, что деление на главы здесь достаточно условно, и в некоторых книгах (я имею в виду не только книгу Иисуса, сына Сирахова, а вообще Ветхий Завет) иногда даже мешает уловить смысл, потому что мы привыкли, что если глава кончилась, то кончился и смысловой отрывок, а это может быть совсем не так, ибо это деление на главы сделано достаточно произвольно: иногда удачно, иногда не очень.

«Всякая премудрость — от Господа и с Ним пребывает вовек» (Сир. 1:1).

Основной акцент книги, по сравнению с предыдущими, стоит в связи с уже упомянутой причиной ее написания. Закон, данный в Пятикнижии, для Сираха является выражением и обоснованием мудрости.

Учение о Премудрости. Центральный момент в смысле вероучения находится в 24-й главе, где мы тоже видим персонификацию премудрости. *«Премудрость прославит себя и среди народа своего будет восхвалена. В церкви Всевышнего она откроет уста свои, и пред воинством Его будет прославлять себя: “я вышла из уст Всевышнего и подобно облаку покрыла землю; я поставила скинию на высоте, и престол мой – в столпе облачном; я одна обошла круг небесный и ходила во глубине бездны; в волнах моря и по всей земле и во всяком народе и племени имела я владение: между всеми ими я искала успокоения, и в чьем наследии водвориться мне. Тогда Создатель всех повелел мне, и Произведший меня указал мне покойное жилище и сказал: поселись в Иакове и прими наследие в Израиле. Прежде века от начала Он произвел меня, и я не скончаюсь вовеки. Я служила пред Ним во святой скинии и так утвердилась в Сионе. Он дал мне также покой в возлюбленном городе, и в Иерусалиме – власть моя... Я – как виноградная лоза, произращающая благодать, и цветы мои – плод славы и богатства. Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими; ибо воспоминание обо мне слаще меда, и обладание мною приятнее медового сота. Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждавать. Слушающий меня не постыдится, и трудящиеся со мною не погрешат. Все это – книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей как наследие сонмам Иаковлевым”...»* (Сир. 24:1-12, 20-26). Здесь присутствуют многие выражения, которые можно назвать ключевыми. В первых, *«прежде век, от начала»* (ст. 10) происходит премудрость от Бога; затем: *«я поставила скинию на высоте, и престол мой – в столпе облачном»* (ст. 4), – как вы помните, Моисей устроил скинию у подножия Синая по образу того, что было ему открыто на горе. Также здесь отмечено, что Израиль особым образом избирается среди всех народов, с тем, чтобы среди него создать особые условия, в результате которых стало бы возможно Боговоплощение, появилась, наконец, Та, Которая произнесла бы знаменательные в истории человечества слова: *«Се, Раба Господня, да будет Мне по глаголу твоему»* (Лк. 1:38).

«Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждавать» (Сир. 24:23), – это не о том, что эта премудрость не насыщает, а о том, что никогда не наступает пресыщения ею, поскольку вкушение ее – блаженство.

И, наконец: *«Я – как виноградная лоза, произращающая благодать»* (Сир. 24:20), – сравним со сказанным в Евангелии от Иоанна: *«Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода»* (Ин. 15:5).

Далее сказано: *«Все это – книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей»* (Сир. 24:25-26), – значит, Моисей говорил о Христе.

Нравственное учение. В целом поучения книги имеют несколько более прагматический характер по сравнению с книгой Притчей. Но и в ней есть очень много ценного и назидательного.

Словосочетание *страх Господень* семь раз повторяется только в первой главе, в разных вариациях, например: *«Страх Господень отгоняет грехи; не имеющий же страха не может оправдаться»* (Сир. 1:21). В этой же главе сказано: *«Венец премудрости – страх Господень»*. В книге Притчей было написано: *«Начало мудрости – страх Господень»* (Притч. 1:7), а здесь страх Господень оказывается ее венцом. Объяснить это можно двояко. Можно сказать, забывая о Песни Песней, что Ветхий Завет еще не получил откровения о любви и не выходит за рамки законнического страха наказания. Но при этом получается замкнутый круг – от чего ушли, к тому и пришли. Но разве премудрость не ведет человека к совершенству?

Из Нового Завета мы знаем, что *«в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви»* (1 Ин. 4:18). Как же это соотносится с тем, что сказано у Иисуса, сына Сираха?

Преподобный Максим Исповедник объясняет, что под страхом Божиим следует понимать несколько явлений. «Двоак страх Божий: один рождается в нас от угрозы наказания и благодаря ему появляются, по порядку, воздержание, терпение, упование на Бога и бесстрашие, из которого [возникает] любовь; другой сопряжен с самой любовью, производя в душе благоговение, дабы она, воспользовавшись доверчивым отношением любви, не впала бы в пренебрежение к Богу.

Совершенная любовь изгоняет (1 Ин 4:18) первый страх из души, стяжавшей ее и уже не боящейся наказания; второй же страх она, как было сказано, имеет всегда сопряженным с собой. Первому страху [соответствуют слова Писания]: *«страхом же Господним уклоняется всяк от зла»* (Прит. 16:6) и *«начало премудрости страх Господень»* (Прит. 1:7); второму же [страху слова]: *«страх Господень чист пребывая в век века»* (Пс. 33:10) и *«несть лишения боящимся Его»* (Пс. 33:10)». [34, кн. 1, с. 104–105]. Он же в другом месте добавляет: *«Ибо любви самой по себе, без страха, присуще становиться презрением, как то часто бывает, если близость, естественно рождаемая ею, не сдерживается уздой страха»* [34, кн. 2, с. 43]. То есть один страх – наказания, другой – отпадения, один начальный, другой – конечный.

В книге есть замечательное выражение: *«Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе»* (1:26). Оно перекликается с известными словами Спасителя из прощаль-

ной беседы: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин.14:15); «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14:21). Явление премудрости есть явление Христа.

Автор дает множество полезных советов, касающихся самых разных сторон человеческой жизни, личной, семейной и общественной. Ограничусь лишь несколькими цитатами.

«Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: <...> Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего уничижения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, — в горнилы уничижения» (Сир. 2:1, 4-5).

«Лучше скудный знанием, но богобоязненный, нежели богатый знанием — и пресупающий закон» (Сир. 19:21).

«Кто любит своего сына, тот пусть чаще называет его, чтобы впоследствии утешаться им... Поблажающий сыну будет перевязывать раны его, и при всяком крике его будет тревожиться сердце его... Лелей дитя, — и оно утешит тебя; играй с ним, и оно опечалит тебя. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним и после не скрежетать зу-

бами своими. Не давай ему волю в юности и не по-творствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его» (Сир. 30:1, 7, 9-13).

«Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино» (Сир. 31:29).

«Господь создал из земли врачевства, и благо-разумный человек не будет пренебрегать ими» (Сир. 38:4).

«Выслушал ты слово, пусть умрет оно с тобою: не бойся, не расторгнет оно тебя. Глупый от слова терпит такую же муку, как рождающая — от младенца» (Сир. 19:10-11).

«Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим — один из тысячи. Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанию и не скоро веряйся ему» (Сир. 6:6-7).

«Сколько ты велик, столько смиряйся, и найдешь благодать у Господа» (Сир. 3:18).

«Высших себе не ищи и крепльших себе не испытуй» (Сир. 3:21-24).

«Помни последня твоя, и во веки не согрешиши» (Сир. 7:39; 14:12).

Раздел 2

ПРОРОЧЕСКИЕ КНИГИ

Глава 1. Пророки. Введение

Последний раздел книг Священного Писания Ветхого Завета составляют пророческие книги. Преческий термин, который мы переводим словом «пророк» – «профитис», означает «вещатель, предсказатель». Этим словом могут быть названы и языческие гадатели, прорицатели, пифии и т.п. Еврейский термин, который переводится этим словом – «нави» или «наби» может быть переведен как «глашатай», а также как «человек, призванный к какому-то служению». Среди народа Божиего пророки назывались еще прозорливцами, провидцами или людьми Божьими. В одном месте, где говорится о Самуиле, специально сделано такое замечание: *«тот, кого называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем»* (1 Цар. 9:9).

1.1. Смысл пророческого служения

Для понимания смысла пророческого служения важен следующий эпизод. Когда Моисей пытался отказаться от своей миссии под предлогом того, что он косноязычен, Господь ему сказал, что у него есть брат Аарон и ему Моисей будет говорить, а он будет возвещать это вслух всему народу. Говорится об этом так: *«...он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога»* (Исх. 4:16). И в другом месте Господь говорит: *«смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком»* (Исх. 7:1). То есть то, что Моисей говорит Аарону, последний возвещает людям.

Итак, в установившемся библейском словоупотреблении пророк – это человек, который возвещает людям волю Божию. Остановимся пока на этом определении, дополнив его чуть позже. Возвещение воли Божией – это центральная функция пророческого служения. А как же тогда предсказания будущего? Ведь в катехизисе святителя Филарета сказано, что пророческие книги отличаются тем, что «содержат пророчества или предсказания о будущем, и наипаче об Иисусе Христе». Оказывается, они вполне укладываются в рамки данного определения. Предсказание будущего пророками делается не просто для того, чтобы удовлетворить людское любопытство: что будет? Откровение о будущем пророк изрекает не для того, чтобы просто предупредить людей о событиях, а для того, чтобы раскрыть причины этих событий: каким образом воля Божия проявляется в событиях будущего. Точно так же, когда пророки вспоминают и показывают события

прошлого, то тоже для того, чтобы показать, как Господь действовал в истории, показать примеры проявления воли Божией в бывших событиях для научения своих современников.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) поясняет это таким образом: «Предсказывать, угадывать будущее может не только потемненный совестью человек, но и животные: крысы, лошади, собаки... Крысы бегут с корабля, который должен потонуть, собаки воют перед смертью любимого хозяина и т.д. – такое пророчество, угадывание не чуждо зверям и птицам. Но оно не есть пророчество. Это лишь – предчувствие, выход из трехмерности мира. Более совершенно, чем зверь, может предчувствовать человек. Даже видеть будущее он может. И это еще не пророчество. Пророчество есть способность в Божием свете видеть не только будущее, но и настоящее и прошедшее. Можно видеть внешнюю сторону жизни, как прошедшей и настоящей, так и будущей. Но и это не пророчество. Пророк – тот, кто зрит единое и вечное в настоящем, прошедшем и будущем, озаряя этим Вечным всю жизнь. Пророк – тот, кто умеет видеть великое и сокровенное в обыденном. ... Ясновидение делается прозорливостью и видение делается пророчеством лишь тогда, когда от Единого Истинного Света – Логоса – дан дух Его правды, Его разумения и Его суда. Когда Царствие Божие отражается в откровении будущих, настоящих и прошедших событий». [24, с. 204–205]. То есть пророк – это не просто тот, кто говорит, что будет нечто: поезд с рельс сойдет или еще что-то случится – это, в конце концов, и просто сообразительный человек может предсказать. Если рельсы разъехались, то, скорее всего, когда поезд приедет, он с них свалится. А пророк – это тот, кому открыто то, на что еще нет никаких указаний, что известно одному всеведущему Богу, и, кроме того, открыт духовный смысл происходящего и имеющего произойти. Пророчество – это проекция вечности в истории, вечного в преходящем. И это – от Бога. *«Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам»* (Ам. 3:7).

Кроме того, пророческое слово может быть обращено и к будущим поколениям, современники могут и не понимать его. Об этом свидетельствуют слова книги пророка Иезекииля: *«И вот, ты для них – как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их. Но когда сбудется, – вот, уже и сбывается, – тогда узнают, что среди них был пророк»* (Иез. 33:32–33).

1.2. История пророческого служения

Пророк – это не только тот, кто это знает, но и тот, кто это возвещает. Поэтому можно сказать о том, что патриархи были пророками, но все-таки в ограниченном смысле. Енох (Иуд. 1:14) и Ной были пророками. Авраам знал волю Божию. В связи с Содомом и Гоморрой Господь говорит: *«утаю ли Я от Авраама [раба Моего], что хочу сделать!»* (Быт. 18:17). Но Аврааму еще некому было волю Божию возвещать, поскольку народ до некоторого времени им одним и ограничивался. А вот когда умирает патриарх Иаков, то у него уже есть потомки, каждому из которых он дает благословение, имеющее пророческий характер.

Гораздо в большей степени пророком является Моисей и Сам Господь его называет пророком. Хотя не все толкователи ему усваивают эту функцию, говорят, что он скорее законодатель, правитель народа. Несомненно, он тоже и пророк, потому что через него Бог открывал Свою волю в виде закона. В обличительной песни в конце книги Второзаконие предсказываются события будущего и обличаются грехи народа.

В период Судей мы не видим, чтобы судьи назывались пророками. На них сходит Дух Божий, но Он воздвигает их на подвиги, ведущие к освобождению народа. При этом сами судьи не пророчествуют, кроме Деворы, которая называется пророчицей. В начале первой книги Царств об этом времени говорится: *«Слово Господне было редко в те дни, видения [были] не часты»* (1 Цар. 3:1).

Наибольшая «интенсивность» пророческого служения наблюдается в период царств. И первым здесь должен быть назван, конечно, Самуил. В Пятикнижии четко указаны признаки истинного пророка. Главный из них – исполнение предсказанного. Самуил становится известным народу, когда оказывается, что «не осталось ни одного из слов его неисполнившимся» (1 Цар. 3:19), что он действительно пророк.

На примерах Моисея и Самуила видно, что пророк не просто является каким-то отрешенным от всего созерцателем тайн Божиих, мистиком, замкнутым на самом себе, но что он очень тесно включен в жизнь народа. Самуил управляет народом, Самуил помазывает Саула, через Самуила происходит отвержение Саула, через Самуила помазывается на царство Давид. То есть его деятельность как пророка очень тесно связана с жизнью всего народа, его служение носит такой принципиально-общественный характер. Оно нужно потому, что народ часто или отпадает от веры, или вера становится формальной, и встречаются тяжелейшие нравственные отклонения, или просто требуется разъяснение тех или иных путей Божиих, которые должны в судьбе народа реализоваться. То же самое можно сказать

и о других пророках. Даже живший в окружении чужеземцев пророк Даниил не представляет исключения.

Последними по времени до Иоанна Предтечи были пророки Аггей, Захария, Ездра и Малахия, которые пророчествовали уже после возвращения из плена.

В завершение еще нужно сказать, что несколько женщин в Писании тоже называются пророчицами: Мариам, сестра Моисея (Исх. 15:20), Девора (Суд. 4:4), Олдама (4 Цар. 22:14). В Евангелии пророчицей называется вдовица Анна дочь Фануила (Лк. 2:36). В этот ряд могут быть еще поставлены Анна, мать пророка Самуила, и Пресвятая Богородица, которые воспевали некогда пророческие песни.

1.3. Истинное и ложное пророчество

По мнению святителя Филарета Московского, «пророки, в собственном смысле, суть непритворные истолкователи Божественной воли, или чрезвычайные учителя ветхозаветной Церкви, право учения и действия коих не основывалось ни на праве преемства и закона (Мал. 2:7), ни на собственном их просвещении (Ам. 7:14, 15; 3 Цар. 19:19), или свободном избрании своей должности, но на повелении Божиим, которое побуждало их известным образом учить и действовать» [58, с. 150]. Они поставлялись как стражники, для того, чтобы охранять виноградник Божий от расхищения (см. Ис. 21:11; Иер. 6:17; Иез. 3:17; Авв. 2:1).

Истинным пророкам противопоставляются пророки ложные. Это люди, которые не были призваны Богом, но действовали от Его имени: *«Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали»* (Иер. 23:21). Что же двигало ими? Писание открывает нам несколько причин. Деятельность лжепророков была востребована обществом: *«Если бы какой-либо ветреник выдумал ложь и сказал: “я буду проповедывать тебе о вине и сикере”, то он и был бы угодным проповедником для этого народа»* (Мих. 2:11).

При наличии такого спроса одним из побудительных мотивов становилась элементарная корысть. Причем, это казалось совершенно естественным: взимать мзду за свое «служение». Как и сейчас, полно всяких объявлений: ясновидящая, матушка такая-то, и никто не удивляется, что нужно заплатить много денег, чтобы узнать о своем будущем. А как же? Даром разве можно такое узнать?

«Ибо от малого до большого, каждый из них предан корысти, и от пророка до священника – все действуют лживо; врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: “мир! мир!”, а мира нет» (Иер. 6:13, 14)

«Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой, которые грызут зубами своими – и проповедуют мир, а кто ничего не кла-

дет им в рот, против того объявляют войну» (Мих. 3:5).

«Главы его судят за подарки, и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: “не среди ли нас Господь? Не постигнет нас беда!”» (Мих. 3:11).

«Пришел я в дом Шемаи, сына Делая, сына Мегетавелова, и он заперся и сказал: пойдём в дом Божий, внутрь храма, и запрем за собою двери храма, потому что придут убить тебя, и придут убить тебя ночью. ... Я знал, что не Бог послал его, хотя он пророчески говорил мне, но что Товия и Санаваллат подкупили его. Для того он был подкуплен, чтоб я утратился и сделал так и согрешил, и чтобы имели о мне худое мнение и преследовали меня за это укоризнами» (Неем. 6:10, 12, 13)

Возможно, причиной является и элементарное тщеславие. В некоторых случаях речь должна идти о самообольщении, о том, что ныне мы называем прелестью.

«И сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложное именем Моим; Я не посылал их и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое и мечты сердца своего» (Иер. 14:14).

«Так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, [а] не от уст Господних» (Иер. 23:16).

«Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: “мне снилось, мне снилось”» (Иер. 23:25).

«Посему, вот Я — на пророков, говорит Господь, которые крадут слова Мои друг у друга. Вот, Я — на пророков, говорит Господь, которые действуют своим языком, а говорят: “Он сказал”. Вот, Я — на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и обольщением, тогда как Я не посылал их и не повелевал им, и они никакой пользы не приносят народу сему, говорит Господь» (Иер. 23: 30–32).

«Так говорит Господь Бог: горе безумным пророкам, которые водятся своим духом и ничего не видели! ... Они видят пустое и предвещают ложь, говоря: “Господь сказал”; а Господь не посылал их; и обнадёживают, что слово сбудется. ... Не пустое ли видение видели вы? и не лживое ли предвещание изрекаете, говоря: “Господь сказал”, а Я не говорил?» (Иез. 13:3, 6, 7).

Зачастую источником откровений становятся злые духи: «Бесы тщеславия — пророки в снах; будучи пронырливы, они заключают о будущем из обстоятельств и возвещают нам оное, чтобы мы, по исполнении сих видений, удивились и, как будто уже близкие к дарованию прозрения, вознеслись мыслию. Кто верит бесу, для тех он часто бывает пророком; а кто презирает его, пред теми всегда оказывается лжецом. Как дух, он ви-

дит случающееся в воздушном пространстве и, заметив, например, что кто-нибудь умирает, он предсказывает это легковерным чрез сновидение. Бесы о будущем ничего не знают по предвещанию; но известно, что и врачи могут нам предсказывать смерть», — пишет преподобный Иоанн Лествичник (Слово 3, п. 27 [32, с. 58–59]).

Деятельность лжепророков постоянно называется в числе причин, из-за которых погибают Израильское и Иудейское царства.

«Ты же, сын человеческий, обрати лице твое к дочерям народа твоего, пророчествующим от собственного своего сердца, и изреки на них пророчество, и скажи: так говорит Господь Бог: горе шивающим чародейные мешочки под мышки и делающим покрывала для головы всякого роста, чтобы уловлять души! Неужели, уловляя души народа Моего, вы спасете ваши души? И бесславите Меня пред народом Моим за горсти ячменя и за куски хлеба, умерщвляя души, которые не должны умереть, и оставляя жизнь душам, которые не должны жить, обманывая народ, который слушает ложь» (Иез. 13:17–19).

Перечислим имена упоминаемых Писанием лжепророков: Анания, сын Азура (Иер. 28:1); Ахав, сын Колии; Седекия, сын Маассеи (Иер. 29:20), Шемаия Нехеламитянин (Иер. 29:31); Седекия, сын Хеноанны; Ноадия-лжепророчица (Неем. 6:14); Шемаия (Иер. 39:31). Имена эти очень характерные: Анания — «дар Господа», Шемаия — «Господь — моя правда», Седекия — «правда Господня». Действительно, профессионалы. Пророков Вааловых и пророков дубравных в этот список не вносим, поскольку это откровенные язычники, не претендующие на то, чтобы возвещать волю Бога Израилева.

В заключении этого раздела следует осветить еще один вопрос. В Писании мы встречаем упоминание о «сынах пророческих» или «учениках пророческих» (см. например (3 Цар. 20:36; 4 Цар. 2:7; 4:38)). О роде их занятий, очевидно, следует судить из самого названия, тем более, что подробностей их деятельности Писание нам не сообщает. О них святитель Филарет Московский говорил: «Из среды пророческих учеников Бог избирал достойнейших в действительные пророки. ... Причина же такового избрания Божия заключалась в том, что они способны были к принятию пророческого духа, и как сыны пророческие большую имели доверенность у народа, нежели другие люди» [58, с. 159].

Очевидно, что случалось и обратное. Некоторые из них, как, например, ученик пророка Елисей Гиезий (некоторая аналогия может быть проведена с Иудой Искариотом), падали жертвами сребролюбия, но, в целом, Писание говорит о них положительно. Иногда высказывается мнение, что лжепророчество стало результатом деградации и коррупции в этих сообществах — т.н. «пророческих школах» [см. напр.: 29, с. 5–6]. Од-

нако следует заметить, что в Писании «пророки» и «сыны пророческие» четко различаются между собой, и пророчеством называется результат божественного озарения (1 Цар. 10:5; 19:20), поэтому оно относится только к первым. Поэтому мнение о том, что пророческие школы постепенно выродились, и истинные пророки были вынуждены себя им противопоставлять, представляется не вполне обоснованным.

1.4. Способы получения откровения

Начать надо с того, что ветхозаветные пророки не были медиумами, на которых что-то нашло и они ничего не соображая, в экстазе транслировали какие-то голоса. Как это бывает с некоторыми современными лжепророками: вот на меня что-то нашло, и мне голос диктует; я записываю, а потом смотрю, как интересно получилось.

«Каким образом пророчествовали чистые и просветленные души? – спрашивает святитель Василий Великий. – Соделавшись как бы зеркалом Божия действования, они показывали в себе ясное, неслитное, не потемненное плотскими страстями изображение. Ибо Дух Святой пребывает во всех, но собственно силу Свою обнаруживает в тех, которые чисты от страстей, а не в тех, у кого владычественное души омрачено греховными нечистотами» [8, ч. 2, с. 7].

«Не чувственным слухом, не при сотрясении воздуха пророки внимали слову Божию; но, поелику у разумной души есть свой слух, то без всякого голоса достигало сего слуха самое означаемое. И сие бывало с ними, когда луч истинного света достигал до владычественного в них и служил просвещению пророков» [8, ч. 2, с. 218].

«...но это не видение, а расстройство и иступление ума, смущенного и утратившего свою деятельность. Но не так бывает со святыми. Ибо Сам Бог говорит: *«Аз видения умножих»* (Ос. 12:10). Господь же, дарующий видение, не ослепляет ума, Им Самим устроенного; но просвещает и просветляет его присутствием Духа. Поэтому Пророки назывались *«видящими»* (1 Цар. 9:18), по причине как бы напряжения прозорливости их ума, от присутствия озаряющего их Духа» [8, ч. 2, с. 294].

Мы совершенно отчетливо видим, что пророк не теряет своего самосознания, что его личные особенности тоже все выражены в его писаниях. Пророк Амос был пастухом, он так пастухом и остался; он так по-простому выражался, и образы у него многие берутся из сельского обихода, то, что ему было понятно. Пророк Исаия – человек царского рода, который постоянно переходит на поэзию, который в стихах пророчествует, причем, это весьма совершенная поэзия, прекрасные стихи, именно потому, что у него достаточное для этого было образование. Внутреннее же качество пророчеств равновероятно, потому что оно имеет единый источник.

Пророки различают два основных способа получения пророчеств – через слово и через видение. «Благодать Св. Духа, различно действуя в чудных пророках, устроила, что иные видели что-либо, как богомудрый Исаия, Михей, Даниил, Иезекииль и Захария; а иным посредством гласа сообщалось, что угодно было Духу, и им представлялось, что слышат Кого-то беседующего с ними, другие пророчествовали по вдохновению, и что угодно было Духу, провещевал их языком. Ибо пророчественная благодать, внезапно объемля их ум и отлучая их от всего человеческого, соделывала способными стать орудиями и служителями для изглаголения пророческих словес. Сие-то, а именно восхищение ума и преставление от всего человеческого, пророк назвал пророчеством (Наум 1:1)» [53, т. 30, с. 6–7].

Нам непросто понять, как пророки могли так уверенно говорить, что слышали именно слово Божие. Очень ценное замечание содержится в житии преподобного Симеона: «Слышал я от одного монаха-иерея, доверившегося мне как другу своему: “Никогда (говорил он) не литургисал я, не увидев Святого Духа, как видел Его сошедшим на меня в то время, когда меня рукополагали и митрополит читал надо мною молитву иерейского посвящения и Евхологий лежал на бедной главе моей”. Я спросил его, как он Его тогда видел и в какого рода образе? Он сказал: “Простым и безвидным, однакож как свет; и когда я, увидев то, чего никогда не видел, удивился и сам в себе рассуждал, что бы это было такое, – тогда Он таинственно, но внятным гласом сказал мне: Я так нисхожу на всех пророков, и апостолов, и нынешних избранников Божиих и святых; ибо Я есмь Святой Дух Божий. Ему Слава и держава во веки веков. Аминь”» [47, с. 59 – 60].

Таким образом, при изучении пророческих книг, следует иметь в виду следующее. Пророки возвещают то, что им открыто Богом. Поэтому выражение «пророк говорит» практически равноценно выражению «Бог через пророка говорит». Кстати, по свидетельству архимандрита Софрония, на вопрос о том, как говорят совершенные, преподобный Силуан Афонский ответил: «Они от себя ничего не говорят. Они говорят лишь то, что дает им Дух» [49, с. 26 – 27]. Более того, Бог строго взыскивает с тех, кто говорит то, что им не было поручено. Так случилось, например, с Моисеем и Аароном (Чис. 20:1-13). У пророка Иезекииля сказано: *«А если пророк допустит обольстить себя и скажет слово так, как бы Я, Господь, научил этого пророка, то Я простру на него руку Мою и истреблю его из народа Моего, Израиля»* (Иез. 14:9). Происходит это именно в силу божественного авторитета пророческого слова. Исходя из этого, следует избегать представления о пророках, как о простых ревнителях и проповедниках веры, действовавших по собственным побуждениям, и говоривших от своего разуме-

ния, и выражавших интересы тех или иных социальных слоев или политических партий.

1.5. Восприятие пророческой проповеди

Для того, чтобы услышать голос пророка, от слушающих и читающих требуется вера. Почему? Конечно, легко сказать: сбудется пророчество или не сбудется. Некоторые пророчества сбывались и через 200–300 лет, не всякий мог дождаться. Даже и 5 лет прождать, – это тоже срок; а вот сейчас кого слушать: вот этого или вот этого? И здесь требуется определенная внутренняя работа. Вот этот говорит: «Вы грешники, вы творите неправду, Бог вас накажет». Этот говорит: «Все хорошо, все прекрасно, с нами Бог, здесь храм Господень; не оставит Господь места сего...». Кому верить? Оказывается, что выбирают именно по своему внутреннему состоянию. Если человек как-то склонен к покаянию, ищет правды, то он, скорее всего, будет слушать истинного пророка. Если человек сам желает заблуждения, то ему будет весьма приятен и угоден лжепророк, потакающий страстям. Не случайно апостол Павел говорит: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства» (Рим. 2:28). То же самое наблюдается всегда. Есть множество удобных расположений, в которые человек может спрятаться от своей совести, спрятаться от покаяния и какими-то внешними способами надеяться приобрести Царствие Небесное.

1.6. Характерные черты пророческой проповеди

Пророчества и пророческие созерцания имеют ряд характерных особенностей. Во-первых, пророки получают и сообщают откровения иногда в виде прямой речи, иногда в форме видений, образов, в символах, которые зачастую получают и разъяснение. Иногда пророчество сообщается в виде каких-то символических действий.

Особенностью пророчеств является то, что пророки видели грядущие события как уже совершающиеся или совершившиеся. Существует даже такое понятие «перфектум профетикум», то есть совершенное пророческое время. «Таков у всех пророков обычай – говорить о небывшем еще как уже о совершившемся. Они духовными очами видели уже то, что имело совершиться спустя много лет; поэтому и говорили обо всем так, как будто бы созерцали то перед глазами», говорит святитель Иоанн Златоуст [22, т. 4, с. 77].

В результате получается так, что разновременные события в пророческом созерцании как бы оказываются в едином плане, на одной картине, хотя они могут относиться к совершенно разным эпохам. Например, избавление из Вавилона, первое и второе пришествие Христово часто соединяются воедино.

Каждому пророку открывалась только часть будущей картины, и поэтому пророческие созер-

цания имеют характер как бы отрывочный. Когда собираем пророчества о Новом Завете, мы не можем сказать, что Рождество все у такого-то пророка, потом такое-то пророчество о таких-то событиях – то есть, все это собирается как калейдоскоп, из отдельных частей.

«Но не однажды навсегда блаженные пророки получали откровение видений от Бога, а по частям, и в те времена, в которые находил это нужным Открывающий тайная», пишет в толковании на малых пророков святитель Кирилл Александрийский [цит. по 40, с. 86].

«И не чрез одного только пророка Господь беседует с Израильянами, но употребляет на служение многих дивных мужей, чтобы согласием многих показать неложность предречений», говорит блаженный Феодорит [цит. по 40, с. 86].

1.7. Порядок изучения пророческих книг.

Иногда при изучении пророческих книг они выстраиваются в хронологическом порядке, а затем на основании этого изображается постепенное раскрытие Откровения. Здесь есть одна сложность. Не все книги удается однозначно датировать. И нередко оказывается, что изначально уже есть некоторая идея, как развивалось Откровение. И в соответствии с этой идеей «хронологически» расположены пророки. То есть, говорится, что этот пророчествовал тогда-то, потому что у него такие-то и такие-то идеи – идеи автора оказываются первичными, причем это никак не отмечается.

Мы будем стараться, насколько это возможно, следовать хронологическому принципу, при недостатке сведений обращая внимание на местоположение книги в каноне (считая, что впереди в списке малых пророков стоят более ранние книги). Но для удобства изучения мы также будем объединять книги в тематические группы.

Глава 2. Книги малых пророков

По порядку мы должны были бы начать с книги святого пророка Исаии. Но в самом начале изучения этого раздела Ветхого Завета знакомство с такой сложной книгой может оказаться затруднительным. Поэтому для того, чтобы освоиться с тематикой, терминологией и особенностями пророческих книг для начала мы займемся книгами малых пророков Осии, Амоса, Иоила и Софонии.

2.1. Книга пророка Осии

Книга пророка Осии стоит самой первой в собрании книг малых пророков. О жизни пророка известно весьма немного. В книге говорится, что он пророчествовал во времена Озии, Иоафамы, Ахаза, Езекии, царей Иудейских и Иеровоама, очевидно, Иеровоама II, царя Израильского. Если просуммировать время царствования каждого из этих четырех иудейских царей, то полу-

чится цифра порядка ста лет. Именно так считал преподобный Ефрем Сирий, указавший в своем толковании, что служение этого пророка продолжалось около ста лет. Минимальный срок, который мы можем предположить, – не менее пятидесяти лет. Тоже немало.

Историческая обстановка. Пророк Осия пророчествовал на территории северного, то есть Израильского царства. Вспомним, что же происходило в VIII веке до рождения Христа в Израильском царстве. Там шла постоянная смена династий и прогрессировало нравственное и политическое разложение. Царство Иеровоама II было еще достаточно сильным. Его границы раздвинулись от Мертвого моря до Емафа, то есть северную половину царства он привел в те же самые границы, которые она имела во времена Соломона. Но это экономическое и политическое процветание отнюдь не сопровождалось процветанием религиозным и нравственным. Продолжалось идолопоклонство, продолжалось отступление от закона Божьего. Поэтому дальше следует падение, династия обрывается, и дальше идут одно убийство за другим. Царь Захария убит Селлумом, Селлум в свою очередь сменяется Менаимом, который 10 лет царствовал и уже был данником Ассирии, о чем есть даже и ассирийские документы. Затем сын его Факия убит через два года Факеем, который держался антиассирийской позиции. Затем правил царь Осия, при котором была разрушена Самария, когда он в очередной раз отложился от Ассирии, и вошел в союз с Египтом.

Теперь скажем о нравственном состоянии страны. В храмах в Вефиле и в Дане Иеровоам I стал ставить священников не из числа левитов. По понятным тогда причинам, в тот момент еще многие левиты на это никак не могли согласиться. Более того, мы часто видим и еще более грубые религиозные отступления. Вводятся культы Сидонских божеств. Иногда их служители истребляются как бы ради восстановления истинного богопочитания, которое, тем не менее, не восстанавливается. Эти изменения, очевидно, не слишком благоприятно воздействовали на религиозность населения. С другой стороны, судя по тому, что говорится у пророков о священниках Израильских, они были заняты двумя главными делами: первое – это поддержание величественности культов, и второе – это угождение князьям и сильным мира сего, то есть обеспечение их и своего комфорта. Это, очевидно, тоже сказывалось на том, что они не особенно заботились о народе и его религиозной жизни. В результате, опять же исходя из тех сведений, которые мы черпаем из книг пророков, народ Израильский опустился до уровня чисто плотского, когда забота о своем собственном существовании, пропитании, одежде, заполняла все время от рассвета до рассвета. Клятвопреступление, убийство, во-

ровство, блуд и т.д. стали обычными повседневными явлениями, которые почитались за норму и которые проникли во все слои от бедной лачуги до богатого дворца в Израиле.

В исторических книгах изображается, в основном, жизнь царей. Пророческие книги нередко позволяют заглянуть в гущу повседневной жизни.

По своей структуре книга пророка Осии может быть разделена на две части. Первая часть – это часть, которую условно можно назвать символической и которая охватывает первые три главы, и затем часть пророческая с 4-й по 14-ю главы.

Символическая часть. Брак Осии – обличение неверности Израиля. В этой части говорится о браке пророка Осии с женщиной по имени Гомерь, которая называется блудницей. Пророк женится на ней и у них рождается трое детей – Изреель, Лорухама и Лоамми. Изреель – это место, где некогда были убиты Ииуем, Иорам и Иезавель. Смысл этого имени, которое может быть переведено как «Бог рассеет», видимо, в том, что теперь пророк возвещает суд над домом Ииуя. Лорухама означает «Непомилованная», Лоамми – «не Мой народ».

То, что Осия женится на блуднице, иногда давало повод толковать эту часть так, что Господь дал просто символическое повеление, но реально Осия этого брака не заключал. Однако святые отцы настаивали на истинности всей этой истории. О причине такого странного повеления блаженный Феодорит Кирский пишет, приводя в пример пророков Осию, Иеремию и Иезекииля: «Бог всяческих, когда, обращая речь к людям страждущим бесчувственностью, не убеждал их словами, изображал им будущее чем-либо на самом деле совершающимся, чтобы необычайностью видимого привлечь внимание сих ожесточенных» [53, т. 29, с. 217].

«Надлежит же знать, что хорошее и худое признается таким по цели. Помиловал Саул Агага и лишился царства; потому что милость сия была беззаконна. Самуил заклал Агага и исполнил Божий закон. ... Посему и чудный Осия, не похоти поработившись, но повинувшись Божию мановению, взял блудницу, и этот союз был честнее всякого брака; не потому только, что совершен по Божию мановению, но и потому, что прообразовал Бога и то, как Святой и во святых почивающий наименовал Себя женихом непотребного народа израильского» [53, т. 29, с. 218].

Через некоторое время Гомерь оставляет пророка Осию, куда-то убегает от него. По повелению Божию он вынужден ее еще и выкупать за деньги для того, чтоб вернуть в свой дом. Но после этого – подвергнуть ее некоторому испытанию, чтобы проверить, собирается ли она в будущем хранить верность.

И вот, Господь дает через Осию разъяснение этому символическому действию: Израиль изме-

нял Богу, как жена изменяет своему мужу, и духовно прелюбодействовал с идолами. За это он будет наказан, но после этого наказания, после покаяния, он снова будет возвращен в союз с Богом. Такой образ для описания отношений человека и Бога мы разбирали, когда говорили о книге Песнь Песней Соломона. Мы говорили, что для выражения отношений человека с Богом наиболее адекватными терминами оказываются термины человеческой любви, термины брака и супружества, образы жениха и невесты, и здесь это изображается тоже весьма ярко.

Любовь Бога к Израилю подтверждается в книге пророка Осии примерами. Осия перечисляет ряд исторических событий, в которых эта любовь проявилась. Господь вывел из Египта израильтян, даровал закон, спасал от врагов, воздвигал пророков, изливал щедрые милости, но Израиль постоянно нарушает брачный союз и делается прелюбодеем: сразу после заключения союза пошел поклоняться Ваал-Фегору, в Моаве затем и вовсе забыл своего Создателя, привязался к идолам, стал приносить курения Ваалам, устроил им жертвенники и, в результате, через это погиб. Кроме того, уклонение от Бога связывается с уклонением от дома Давидова, самостоятельным, без благословения Божия, поставлением царей (2 царя из всех были призваны Богом), а получение этих царей, в конце концов, представляется уже как результат гнева Божия. И эта бездумная политика союза с язычниками, и война против Иудеи, сестры своей, и, наконец, полный нравственный упадок, который выражается в таких словах: *«Ефрем смешался с народами, ... чужие пожирали силу его, – а он не замечал, седина покрыла его, а он и не знает»* (Ос. 7:8-9). Здесь изображается полное нравственное нечувствие израильтян. Обратите внимание, что Израиль иногда называется Ефремом, потому что колено Ефремово было одним из центральных и наиболее значимых для этого союза 10 северных колен. *«Детей его не помилую, потому что они дети блуда. Ибо блудодействовала мать их, и осрамила себя зачавшая их; ибо говорила: “пойду я за любовниками моими, которые дают мне хлеб и воду, шерсть и лен и елей и напитки”. ... А не знала она, что Я, Я давал ей хлеб и вино и елей, и умножил у нее серебро и золото, из которого сделали истукана Ваала. За то Я возьму назад хлеб Мой в его время и вино Мое в его пору, и отниму шерсть и лен Мой, чем покрывается нагота ее. И ныне открою срамоту ее пред глазами любовников ее, и никто не исторгнет ее из руки Моей. И прекращу у нее всякое веселие, праздники ее и новомесячия ее, и субботы ее и все торжества ее»* (Ос. 2:4-5, 8-11).

Но даже в этой перспективе наказания, есть некоторая оптимистическая нотка, указание на то, что все беды не есть просто злобная месть за измену. В самих наказаниях есть попытка привести блудодейную жену-Израиль к исправлению.

«За то вот, Я загорю путь ее тернами и обнесу ее оградой, и она не найдет стезей своих, и погнится за любовниками своими, но не догонит их, и будет искать их, но не найдет и скажет: “Пойду я и возвращусь к первому мужу моему, ибо тогда лучше было мне, нежели теперь”» (Ос. 2:6-7). Здесь, конечно, следует указать на связь с евангельской притчей о блудном сыне. Скорби, которыми окружается жена, в результате приводят к вразумлению и мысли о том, что хорошо бы вернуться к прежнему своему мужу. И затем, после этих обетований, Господь повелевает пророку эту бедную жену блудную вернуть к себе обратно, так же как Господь хочет вернуть Себе Израиль. Некоторое время, говорит Господь, эта жена должна быть в изоляции, он не должен приближаться к ней: *«Много дней оставайся у меня, не блуди и не будь с другим, также и я буду для тебя. Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. После того обратятся сыны Израилевы и възыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть перед Господом и благодатью Его в последние дни»* (Ос. 3:3-5). В исторической перспективе это относится ко времени плена, когда иудеи действительно всего этого были лишены и, обратившись к Богу, вернулись снова. Возможно, что это пророчество обращено и ко времени после пришествия Христова, предрекая обращение Израиля в последние времена.

Пророческие речи. Четвертая глава начинается словами: *«Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием. За то восплачет земля сия, и изнемогут все живущие на ней, со зверями полевыми и птицами небесными, даже и рыбы морские погибнут»* (Ос. 4:1-3). Видите, умножение греха и неправды распространяется не только на людей, сама земля, природа изображается как изнемогающая и погибающая под тяжестью и бременем этого греха, здесь опять показывается космическое значение человека, его роль в жизни всей вселенной. Обратите внимание, из-за чего суд у Господа с жителями сей земли: нет истины, нет милосердия, нет Богопознания.

«Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри них, и Господа они не познали» (Ос. 5:4).

Это очень важный момент, который у пророка Осии снова повторяется в другом контексте, и именно это место, цитирует фарисеям в Евангелии Христос: *«Что сделаю тебе, Ефрем и что сделаю тебе, Иуда? Благочестие ваше, как утренний туман и как роса, скоро исчезающая. Посему Я поражал через пророков и бил их словами уст Моих, и суд Мой, как восходящий свет. Ибо Я милости хо-*

чу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели все-сожжений» (Ос. 6:4-6). Речь идет о том, что то богослужение, которое они совершают, его пышность, внешняя парадность, она не имеет в себе живого содержания, Господь оставлен, никто Его не знает, никто о Нем не помнит, никто не заботится о том, чтобы Ему угодить, и без этого внешняя форма становится пустой и ненужной скорлупой. Поэтому Он и говорит, что Боговедения желает более, нежели все-сожжений, и милости более, чем жертвы. Здесь можно продолжить аналогию между Заветами и брачным союзом. Между мужем и женой гораздо важнее общение и любовь, нежели обмен какими-то дорогими подарками или приобретение многих имуществ.

И вот эта любовь Божия к Израилю оказывается не только карающей, не только уничтожающей, но оказывается еще и милующей и созидательной силой. Эта любовь будет утешением для них. И здесь, конечно, тоже некое преддверие того, что открыто в Евангелии и проповедано апостолами, что Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). Господь любит этот несчастный, грешный, неверный Израиль и этой Своей любовью делает все, чтобы их исцелить и спасти. Здесь же, в 6-й же главе есть слова о том, что Израиль будет утешен: «В скорби своей они с раннего утра будут искать Меня, и говорить: пойдем и возвратимся к Господу, ибо Он уязвил — и Он исцелит нас, поразил — и перевяжет наши раны; оживит нас через два дня, в третий день поставит нас, и мы будем жить пред лицом Его. Итак, познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря — явление Его, и Он придет к нам как дождь, как поздний дождь оросит землю» (Ос. 6:1-3). Это пророчество некоторыми отцами, в частности, блаженным Феодоритом, святителем Григорием Нисским, блаженным Августином, толковалось именно как указание на трехдневное Воскресение Спасителя, которое будет исцелением для всех людей. Указание на то, что мы исцеляемся и спасаемся, умирая и воскресая со Христом. Это единственное место, кроме книги пророка Ионы, к которому могут быть отнесены слова апостола Павла из Послания к Коринфянам о том, что Христос воскрес в третий день по Писанию.

Но, тем не менее, нравственное состояние израильтян неисправимо. И поэтому невозможно обойтись без суда, без потрясений, и только в бедствии и в плену израильтяне взывают Бога.

Далее следует речь, в которой упрекается Израиль за многие и тяжкие преступления, которые совершаются открыто без всякого стыда, так что во время возрастающих бедствий еще более умножаются разврат и нечестие, которые более всего поддерживаются царями и князьями.

«Когда Я врачевал Израиля, открылась неправда Ефрема и злодейство Самарии: ибо они поступа-

ют лживо; и входит вор, и разбойник грабит по улицам. Не помышляют они в сердце своем, что Я помню все злодеяния их; теперь окружают их дела их; они пред лицом Моим. Злодейством своим они увеселяют царя и обманами своими — князей. Все они пылают прелюбодейством, как печь, растопленная пекарем, который перестает поджигать ее, когда замесит тесто и оно вскиснет. <...> Все они распалены, как печь, и пожирают судей своих; все цари их падают, и никто из них не взывает ко Мне» (Ос. 7:1-4, 7).

Не боясь Бога, они не стыдятся и людей: «Теперь они говорят: “нет у нас царя, ибо мы не убоялись Господа; а царь, — что он нам сделает?” Говорят слова [пустые], клянутся ложно, заключают союзы; за то явится суд над ними, как ядовитая трава на бороздах поля» (Ос. 10:3-4), (ср. Лк. 18:2). «Слушайте это, священники, и внимайте, дом Израилев, и приклоните ухо, дом царя; ибо вам будет суд, потому что вы были западнею в Массифе и сетью, раскинутою на Фаворе. Глубоко погрязли они в распутстве; но Я накажу всех их» (Ос. 5:1-2).

Итак, суд неизбежен. «Трубу к устам твоим! Как орел [налетит] на дом Господень за то, что они нарушили завет Мой и преступили закон Мой! Ко Мне будут взывать: “Боже мой! мы познали Тебя, мы — Израиль”. Отверг Израиль доброе; враг будет преследовать его. Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома; из серебра своего и золота своего сделали для себя идолов: оттуда гибель. Оставил тебя телец твой, Самария! <...> Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю <...> Поглощен Израиль; теперь они будут среди народов как негодный сосуд» (Ос. 8:1-5, 7, 8).

«Они пошли к Ассиру, как дикий осел, одиноко бродящий; Ефрем приобретал подарками расположение к себе. Хотя они и посылали дары к народам, но скоро Я соберу их, и они начнут страдать от бремени царя князей; ибо много жертвенников настроил Ефрем для греха, — ко греху послужили ему эти жертвенники. Написал Я ему важные законы Мои, но они сочтены им как бы чужие» (Ос. 8:9-12).

В надежде как-то уцелеть израильтяне постоянно пытались заключать союзы с языческими народами, нарушая тем самым верность Богу, Который признавал Себя единственно возможным союзником для иудеев и для израильтян. Помимо этого, нарушение верности Завету Осия также видит и в богослужении. Вы помните, наверное, с чего началось отступление Израильского царства: с сооружения двух святилищ с золотыми тельцами, главное из которых находилось в Вефиле. После этого легко совершился переход к самому настоящему идолослужению. Затем поставление царей и князей по своему выбору: в Израильском царстве за 200 лет его существования сменилось четыре династии, не считая промежуточных правителей.

В 11 главе показывается полная безуспешность разными благодеяниями привлечь изра-

ильтян к покаянию. Здесь снова изображается то, что Израиль был выращен, спасен Господом, и уклоняется от Него: *«Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего. Звали их, а они уходили прочь от лица их: приносили жертву Ваалам и кадили истуканам. Узами человеческими влек Я их, узами любви, и был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их, и ласково подкладывал пищу им»* (Ос. 11:1). В Евангелии часть этих слов отнесена к Спасителю. Ошибки в этом нет, поскольку народ Израильский также таинственно прообразовал Христа. Здесь есть и образная переключка с пророком Исаией, который говорил о воле и осле, которые знают ясли Господина своего, в отличие от Израиля, который забыл Его.

В самом конце пророк Осия обличает израильтян в их замыслах выпутаться из своего бедственного и гибельного положения путем каких-то политических действий, путем каких-то союзов с иноплеменниками. *«Ефрем насет ветер и гоняется за восточным ветром, каждый день умножает ложь и разорение; заключают они союз с Ассуром, и в Египет отвозится елей»* (Осия 12:1). Под образом восточного ветра у пророков этого времени часто изображаются Ассирия и Вавилон, а союз с Египтом был причиной гибели государства. В результате *«Ассур – он будет царем его, потому что они не захотели обратиться [ко Мне]»* (Ос. 11:5).

Защитить их может один Бог, Который ими оставлен, Который ими забыт, но Который их не забыл и их не оставил. И вот, этот призыв к покаянию, в конце концов, выливается в пророчество о будущем благословении, которое представляется не просто как избавление от всех врагов, но уже снова переходит на другой план, начиная звучать, как пророчество об избавлении, исцелении от смерти. *«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? Ад! Где твоя победа? Раскайяния в том не будет у Меня»* (Ос. 13:14). И в самом конце Господь говорит: *«Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению; ибо гнев Мой отворотился от них. Я буду росой для Израиля, он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан»* (Ос. 14:7) И в заключение: *«Кто мудр, чтобы разуметь это? И кто разумен, чтобы познать это? Ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них»* (Ос. 14:10). Как видим, восстановление разрушенного союза и исцеление Израиля от всех грехов снова связывается не только с возвращением из плена, когда израильтяне действительно отстали от идолопоклонства, но и со временем Нового Завета, одной из составляющих которого была победа над адом, избавление от смерти и обильное изливание благодати Божией. Последние слова книги свидетельствуют о том, что пророк говорит о неясных для современников событиях будущего.

2.2. Книга пророка Амоса

Книга пророка Амоса – это книга суда. Если у Осии говорится о суде, как о некоторой неизбежности того положения, в которое израильтяне пришли, о желании исправить эту ситуацию, об исцеляющем действии любви Божией к народу, то у Амоса суд предстает во всей безжалостности.

Пророк Амос пророчествовал в северном царстве, хотя он был по своему происхождению жителем Иудеи, из Фекои; как он сам пишет, это поселение, находившееся недалеко от Иерусалима. Мы видим, что в отличие от других пророков, он человек простой, он представляется как пастух. Этот факт пророк подчеркивает, когда у него происходит столкновение со священником храма в Вефиле. Тот требует от него: не пророчествуй против этого места, а Амос говорит, что он и не пророк, он пастух, но Господь послал его сюда говорить и священник запретить этого не может. И действительно, если посмотреть на те образы и сравнения, которые приводит пророк, то они действительно гораздо более подходят мышлению и речи сельского жителя, все они берутся из повседневной крестьянской обстановки и при этом не становятся как-то менее глубокими и менее уязвляющими, чем у других пророков.

Суд над языческими народами и Израилем. Начинается книга пророка Амоса с предсказания суда над окрестными народами, среди которых Дамаск, то есть сирийцы, Газа филистимская, Тир финикийский, Едом, аммонитяне и моавитяне – все те, кто окружали Израиль со всех сторон.

Читая Писание, мы довольно часто пропускаем пророчества о разных городах и народах, хотя они тоже весьма интересны для изучения. В законе Моисеевом одним из признаков истинного пророка названо исполнение его пророчеств. Для того, чтобы себя лишней раз удостовериться в том, что исполнится все, что говорили пророки о суде, о наказании Божиим, о Его благословении, можно проверить, исполнилось ли уже что-нибудь, что проверить можно, например, пророчества о Тире, об Аскалоне, о Ниневи и т.д. Этому посвящена некоторая литература у западных исследователей и замечательным образом оказывается, что те фразы, которые нами воспринимаются просто как литературный прием, как поэтический образ, они, оказывается, буквально исполнились. Скажем, в одном из пророчеств говорится о том, что Аскалон будет пастбищем и там будут пасти скот, и действительно, это исполнилось; о том, что потом это место будет отдано для жительства оставшимся после всех катаклизмов иудеям – действительно, сейчас там идет строительство и на этом месте, действительно, евреи поселяются, и т.д. Если посмотреть последствия пророчества о Ниневи, то тоже увидим, что те, казалось бы, поэтические образы, которые к не-

му прилагаются, во время гибели этого города все исполнились буквально. Подробнее об этом мы поговорим чуть позже. Это весьма назидательное чтение, которое говорит о серьезности того, что сказано в Писании. Иногда даже верующим людям, христианам, свойственно воспринимать такие места как некоторую отвлеченную поэзию, как будто эти образы рождались в фантазии у пророков, и так они их и записывали. Ничего подобного. Господь Сам сказал, что ничто не прейдет из закона, пока все не сбудется. И элементарное изучение истории, судьбы разных городов, народов показывает, что действительно, все это таким образом и сбылось. Но, раз сбылись эти, проверяемые пророчества, значит, должны исполниться все.

Смысл пророчества о других народах еще и в том, что Бог есть Бог всей земли, и требования, которые Господь предъявляет к израильтянам, есть требования, которые Господь предъявляет ко всем людям. Взгляните, какие обвинения предъявляются народам. Идолопоклонство, неведение истинного Бога? Нет.

Немилосердие, жестокость, отсутствие братолюбия, вот что осуждает Господь. Уместно будет вспомнить осуждение израильского царя Ахава. *«Так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь»* (3 Цар. 21:19).

То, что мы видим в книге пророка Амоса, исследователи иногда называют этическим универсализмом: ко всем людям предъявляются одни и те же требования правды Божией.

После пророчеств об окрестных народах начинаются пророчества об Иуде и об Израиле, причем подряд и в той же самой форме, как говорилось о Дамаске, об Аммоне, о Моаве: *«за три преступления сынов Аммоновых и за четыре не пощажу их»* – известный нам уже прием, который показывает не конкретное число преступлений, но исполнение их меры, за которой следует наказание. И когда речь доходит до Иудеи, то к иудеям пророк обращается теми же самыми словами, что и к язычникам: *«За три преступления Иуды и за четыре не пощажу его»*. Так, если можно выразиться, изящно, но и беспощадно пророк переходит к обличению Иудеи и Израиля. Он подчеркивает, что иудеи и израильтяне принципиально ничем от других народов не отличаются: *«Не таковы ли, как сыны Ефиоплян, и вы для Меня, сыны Израилевы? Говорит Господь. Не Я ли вывел Израиля из земли Египетской и Филистимлян – из Кафтора, и Арамлян – из Каира? Вот, очи Господа Бога – на грешное царство, и Я истреблю его с лица земли»* (Ам. 9:7-8). О многих народах промышлял Бог, и это еще не повод для превозношения. Скорее, наоборот.

Если мы посмотрим внимательно, то увидим, что язычников Господь судит не за то только, что они, скажем, притесняли иудеев, и не за

то, что они были язычниками, но и за то, что они жестоко и бесчеловечно обращались друг с другом. То есть Господь их судит, так сказать, с точки зрения общечеловеческих ценностей.

Но к Иуде и к Израилю главная претензия иная. *«Так говорит Господь: за три преступления Иуды и за четыре не пощажу его, потому что отвергли закон Господень и постановлений Его не сохранили, и идолы их, вслед которых ходили отцы их, совратили их с пути»* (Ам. 2:4). Этим их вина усугубляется. И только затем уже говорится: *«За три преступления Израиля и за четыре не пощажу его, потому что продают правого за серебро и бедного – за пару сандалий. Жаждают, чтобы прах земной был на голове бедных, и путь кротких извращают; даже отец и сын ходят к одной женщине, чтобы бесславить святое имя Мое. На одеждах, взятых в залог, возлежат при всяком жертвеннике, и вино, [взыскиваемое] с обвиненных, пьют в доме богов своих»* (Ам. 2:6-8).

Книга пророка Амоса – это книга откровения, правды или праведности Божией. Это понятие обозначает, что Бог действует всегда согласно требованиям и нормам, которые определяемы Его собственной природой. Для человека правда Божия открывается, в частности, в том, что для человека установлен этический порядок, который тоже есть правда и который отвечает Божественной природе, то есть, нравственность человеческая находится в соответствии с правдой Божией, она не имеет автономного характера. Я думаю, вам известно, что никакая этическая система не имеет над человеком власти, авторитета, если она не основывается на каких-то требованиях абсолютного характера. Всякий нравственный кодекс может казаться хорошим и в таких, похожих иногда на евангельские, терминах выраженным. Но есть один тонкий момент: если нет ничего абсолютного, если нет Бога, к Которому это все восходит, то на самом деле весь этот нравственный кодекс перечеркивается смердяковским принципом: «Если Бога нет, то все дозволено». Вот, единственная, скажем, этическая норма, которая вытекает из отрицания абсолюта.

У Амоса как раз показывается то, что человеческая правда только тогда является таковой, если она оправдана Богом, причем в этом-то и заключается этический универсализм, что Бог установил нравственный закон не только для какого-то отдельного народа и не только для каких-то отдельных представителей этого народа, но для всех людей. И Израиль должен быть свидетелем этой правды перед всеми народами, о чем пророк Амос говорит так: *«Только вас признал я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши»* (Ам. 3:2).

И с этой точки зрения рассматривается и сам Завет. Завет есть не привилегия израильтян, или, по крайней мере, привилегия не в том смысле, в каком они ее толковали. Эта привилегия не дела-

ла их превосходящими все остальные народы, лучше всех других народов; эта привилегия делала их более ответственными, чем все другие народы. Проблема, по-видимому, в том, что (это отчетливо просматривается в Евангелии) израильтяне, чувствуя себя народом Божиим, и понимая – им это было открыто, что дело Божие в мире совершается именно в их народе, они постепенно стали отождествлять всякое свое дело с делом Божиим. Поэтому, ожидая конечного торжества Божия, они стали постепенно ожидать его в виде своего собственного торжества, и поэтому ожидание суда Божия, ожидание открытия Дня Господня представлялось как ожидание своей победы над врагами. Господь придет, сокрушит всех язычников и прославит Свой народ, даст им богатство, власть, силу, процветание и т.д.

Но, оказывается, что это не совсем так, и что торжество Божие не вполне соединяется с торжеством израильтян, и выглядит это здесь довольно жестоко. Господь говорит: *«Горе желающим дня Господня! Для чего вам этот день Господень, он – тьма, а не свет, – то же, как если бы кто убежал от льва и попался бы ему навстречу медведь, или если бы пришел домой и оперся рукой о стену – и змея ужалила бы его. Разве день Господень, не мрак, а свет? Он – тьма, и нет в нем сияния»* (Ам. 5:18-20). Господь предупреждает Израиль, что суд начнется с него.

Блаженный Феодорит дает еще одно объяснение словам пророка: «Поелику нашлись люди, воспитанные в дерзости и самоуверенности, которые оспаривали пророческие предвещения, посмеивались им, называя ложными глаголы Божии, и требуя исполнения предречений, то Владыка называет их достойными оплакивания, как вожделевающих увидеть тьму вместо света. Желающие видеть исполнение пророчеств, говорит Он, ничем не отличаются от человека, который избег от нападающего льва, но после него встречает медведя, потом, со страхом укрываясь в дом свой, в смятении, волнуящем душу его, неосмотрительно опирается рукой о стену, и его угрызает лютаая змея. Как этот человек увидит в тот день мрак, а не луч света, так и они в день наказания преданы будут глубокой тьме» [53, т. 29, с. 313].

У пророка Амоса звучит весть о том, что была еще некоторая возможность для покаяния. Господь говорит: *«За то и дал я голые зубы во всех городах ваших и недостаток хлеба во всех селениях ваших; но вы не обратились ко Мне, говорит Господь. И удерживал от вас дождь, ... и поражал вас ржею и блеклостью хлеба, и множество садов ваших .. пожирала гусеница, – и при всем том, вы не обратились ко Мне, говорит Господь»* (Ам. 4:6, 7, 9). Кажется, что есть еще возможность покаяться, но в результате того, что они все это отвергли, приговор уже готов: *«Упала и не встает более дева Израилева! Повержена на земле своей, и некому поднять ее»* (Ам. 5:2). Здесь нам может показать-

ся, что речь идет только об историческом Израиле, который Господь некогда поразил. Но если мы откроем первое послание апостола Петра, то увидим, что он говорит: *«Ибо время начаться суду с дома Божия, если же прежде с нас начнется, то какой же конец непокоряющимся Евангелию»* (1 Пет. 4:17). Ситуация с ветхим Израилем, который будет судим и будет приведен на суд первым среди всех народов, хотя он надеялся, в силу своего избранничества, быть вне всяких нравственных требований и творить все, что угодно, но все равно быть Богу угодным и всегда пользоваться покровительством Божиим, но с которого, как раз, суд и начнется и с него будет спрошено строже, чем со всех остальных народов, оказывается, относится и к новому Израилю, к Церкви.

Если нравственный закон будет попирается, если правда, справедливость не будут восстановлены, то тогда нет спасения ни в чем, даже в жертвах и во внешнем поклонении Богу. Господь возвещает: *«Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если принесете Мне всежожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших»* (Ам. 5:21-22). Здесь, кстати, можно вспомнить евангельскую притчу о Страшном Суде. Ведь там ничего не говорится ни о молитвенном правиле, ни о хождении в церковь, ни о чем таком, что обычно относят к религиозной сфере. Даже не говорится о том, верили вы в Бога или нет, поклонялись или не поклонялись. В притче требования лежат как будто исключительно в плане социальной и человеческой справедливости. Значит ли это, что на самом деле Господь не спросит потом, веруем мы в Него или не веруем? Господь, несомненно, спросит, но этот вопрос, совершенно очевидно, связан со всем вышеизложенным. Также как Господь ответил на вопрос о главной заповеди двойным ответом: *«Возлюби Господа Бога Твоего <...>, и ближнего твоего, как самого себя»* (Лк. 10:27). Апостол Иоанн Богослов говорит, что невозможно развести между собой эти две заповеди, поэтому в одном проявляется второе. Если бы поклонение израильтян Богу было истинным, то, несомненно, было бы праведным и их поведение, и наоборот. Только в том случае, если они праведны, если они достойны Бога своего, то в этом случае имеет цену и это их богослужение.

«...За то переселю вас за Дамаск, говорит Господь» (Ам. 5:27). Это пророчество об ассирийском и вавилонском пленениях.

Символические видения. Суд и погибель в этой книге также предрекаются посредством нескольких символических видений. Грядущая гибель и наказание изображается в виде саранчи, которая идет для того, чтобы уничтожить всю траву (Ам. 7:1-2), в виде огня: *«Господь Бог произвел для суда огонь, и он пожрал великую пучину и*

часть земли» (Ам. 7:4). Первые два бедствия пророк отвращает своей молитвой. Затем видение свинцового отвеса: «Я положу отвес среди народа Моего, и не буду более прощать ему» (Ам. 7:8), отвес, по которому будет строго и нелицеприятно измерена правда всех людей. После этого видения пророка пытаются изгнать из Вефиля: «Провидец! пойд и удались в землю Иудину; там ешь хлеб, и там пророчествуй, а в Вефиле больше не пророчествуй, ибо он святыня царя и дом царский» (Ам. 7:12,13). Этим подтверждается справедливость определений Божиих. Затем видение корзины со спелыми плодами. Господь говорит: «Что ты видишь, Амос? Я ответил: Корзину со спелыми плодами. Тогда Господь сказал мне: приспел конец народу Моему Израилю: не буду ему более прощать» (Ам. 8:2). Эти образы повторяются и у других пророков. Скажем, образ корзины с плодами – у Иеремии, образ саранчи – у Иоила и т.д. Пророки нередко одинаковые откровения изображают в одинаковых образах. И, наконец, пророк Амос видит Господа, стоящего над жертвенником, Который показывает ему разрушение храма. Причем снова это разрушение храма превосходит обычные человеческие масштабы. Господь говорит: «Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их; хотя бы они взошли на небо, и оттуда свергну их» (Ам. 9:2). То есть суд постигает не только всех живущих на земле, но всякого, кто даже сокрылся от лица Божия в преисподней и оттуда он будет на этот суд приведен.

Итак, день Господень не следует понимать просто как день наказания за людские грехи. Это нечто большее. «И будет тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень, и омрачу землю среди светлого дня, и обращу праздники ваши в сетования, и все песни ваши – в плач, и произведу в стране плач, как о единственном сыне, и конец ее будет, как горький день» (Ам. 8:9-10). Такое помрачение солнца произошло при распятии Спасителя. Перед этим говорится: «Клялся Господь славою Иакова: поистине вовеки не забуду ни одного из дел их! Не поколеблется ли от этого земля, ни восплачет ли каждый живущий на ней? Взволнуется вся она, как река, и будет подниматься и опускаться, как река Египетская» (Ам. 8, 7-8). Речь идет не просто о захвате Самарии войсками, но о событии мирового масштаба. Мы помним землетрясение, которое было во время распятия, и о той всемирной катастрофе, которой нам представляется Второе пришествие Спасителя. Одним из признаков последних времен, о которых говорит пророк Амос, будет жажда слова Божия: «Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда я пошлю на землю голод, – не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря и до моря, и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня и не найдут его» (Ам. 8:11-12). Пророк говорит, что

Господь Бог коснется земли, и она растает, и восплачет все живущие на ней (Ам. 9:5).

«Вот, очи Господа Бога – на грешное царство, и Я истреблю его с лица земли; но дом Иакова не совсем истреблю, говорит Господь» (Ам. 9:8). Сохранится некоторый остаток, который спасется, несмотря на то, что избранный народ осужден, и вот этот остаток и будет участником в радостном царстве Мессии.

Заключительное благословение. Но в самом конце книги Господь обещает через пророка радость и благословение. Он говорит: «В тот день Я восстановлю скинию Давидову падишую, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю и устройю ее, как в дни древние, чтобы они овладели остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие» (Ам. 9:11-12). Здесь пророчество о возвешении имени Господня среди народов, об устройении Церкви новозаветной и о призвании в Церковь язычников, которые нередко в Писании называются Едомом.

Блаженный Феодорит толкует его следующим образом: «Господь наш Иисус Христос, ведя род Свой по плоти от Давида, исполнил обетование, изреченное Давиду, потому что “Слово плоть бысть и вселися в ны” (Ин 1:14), восприяв на Себя скинию от Давида. Посему, пророческое слово справедливо скажет, что Давиду вознаграждена будет скиния не на малое время, но на все дни века. Ибо таковые обетования даны были Богом всяческих блаженному Давиду: “и положу во век семя его, и престол его яко дние неба” (Пс. 88:30); и еще: “до века уготовлю семя твое, и созижду в род и род престол твой”. Сие обетование возобновляет Господь всяческих устами блаженного Амоса; обещает же и язычникам дар Боговедения. Ибо говорит: по вознаграждении Давидовой скинии, “взыщут Мене оставшиеся человецы, и вси языцы, в них же призвася имя Мое. Ихже бо предуведе, и представи сообразных быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородку во многих братиях” (Рим. 8:29)» [53, т. 29, с. 323 – 324].

Мессиянское время изображается в самых радостных тонах: «Вот, наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград – сеятеля; и горы источать будут виноградный сок, и все холмы потекут. И возвращу из плена народ Мой, Израиля, <...> И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой» (Ам. 9:13-15). Это обетование о том, что врата адовы не одолеют Церкви Христовой. Чувственная конкретность образов определяется грубостью понятий современников пророка Амоса.

Конечное благословение часто изображается у пророков в виде материального изобилия, хотя мы с вами, как люди новозаветные, знаем, что это не совсем так, что дело не в молоке и в его ко-

личестве, и не в количестве вина. Здесь разрешается некоторая проблема. В Пятикнижии, в Законе, все мерилось, действительно, как бы материальными критериями. Будешь Бога слушаться – будет у тебя и хлеб, и дом, и скот и т.д., не будешь слушаться, тебя убьют, зарежут и ограбят и т.д., то есть, все в рамках земной жизни. Но оказывается, что не следует это все трактовать так грубо и по-плотски, как это делали иудеи во времена Христа, или современные толкователи-буквалисты. Даже у Моисея постоянно проскальзывают такие выражения, которые не могут быть истолкованы буквально. Точно так же и здесь. Понятно, что это, конечно же, символ тех благ, которые уготованы спасенным. Апостол Павел, вознесенный *«до третьего неба...был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать»* (2 Кор. 12:2-4). И по невозможности описать человеческими словами те блага, которые Господь приготовил для человека, они описываются в таких понятных для слушателей пророка терминах.

Из пророческих книг мы ясно увидим, что с наступлением дня Господня будет связано установление Нового Завета, избранным народом которого будет новый Израиль – Церковь. Поэтому к ней мы и должны относить эти и другие благие обетования.

Если же говорить о ветхом Израиле, то, по слову блаженного Феодорита, *«должно знать, что Господь всяческих нередко обещает блага, но приемлющие обетования, возлюбив беззаконие, препятствуют исполнению сих обетований. <...> Так иудеи, с неистовством восстав против пришедшего Владыки, сами себя лишили благих обетований»* [53, т. 29, с. 324–325].

За богослужением книга пророка Амоса не употребляется.

Тема суда и наступления Дня Господня является главной еще для двух пророческих книг – пророков Иоила и Софонии.

2.3. Книга пророка Иоила

О времени написания книги. В данном случае полезно отступить от принятого порядка и проанализировать варианты датировки. Дело в том, что в книге нет указаний на то, когда она была написана. Приведу пример того, как решается этот вопрос у разных авторов. Некоторые говорят, что Иоиль – это один из самых ранних пророков, по крайней мере, современник Амоса и Осии, о чем говорит и то, что его книга в каноне поставлена между книгами этих двух пророков. Другие же говорят, что это, наоборот, самый поздний из пророков, который пророчествовал уже позже всех, возможно, только чуть раньше, чем Малахия. Аргументы в пользу первого мнения возьмем в учебнике А.Хергоезерского [61, с. 148–149], с которым согласна, кстати, и статья в Библейской энциклопедии Брокгауза [44]; вто-

рого – в учебном пособии епископа Сергия (Сokolova) [46, с.161–162]. Упомянутые авторы опираются на следующие указания текста.

Начнем с того, что в каноне эта книга стоит в самом начале книг малых пророков. Владыка Сергей об этом ничего не говорит. Хергоезерский говорит, что очевидно, и древние считали, что он был одним из первых пророков-писателей.

Из врагов Иуды называются Тир, Сидон, филистимляне, Египет и Едом, а Ассирия, Вавилон и Персия не упоминаются. Владыка Сергей делает вывод, что это писалось после плена, когда уже Ассирийское и Вавилонское пленения миновали (как же быть с Персией?). Энциклопедия говорит, что книга писалась не позднее первой половины VIII века, то есть, когда только возникла ассирийская угроза, а впоследствии вавилонская, скорее всего даже прежде победы Ассирии Иудейского (начало VIII века) над Едомом, потому что Едом тоже упоминается в числе врагов.

В книге говорится о священниках, как о вождях народа, но ничего не говорится о царе. Владыка Сергей считает, что это соответствует обстановке после плена. Энциклопедия и Хергоезерский говорят, что, скорее всего, это было сказано во времена царя Иоаса, который вступил еще отроком на царствование и до прихода в зрелый возраст находился под опекой первосвященника Иодая, то есть в 40-е годы IX века.

Пророк не упоминает Израильское царство. Владыка Сергей говорит – значит, после плена, потому что Израильское царство не было восстановлено. Хергоезерский говорит – значит, в тот момент не было повода о нем упоминать.

В книге нет обличения идолопоклонства, традиционного для допленных пророков. Естественно, владыка Сергей делает вывод, что книга написана после плена, а Хергоезерский говорит, что в дни царя Иоаса, особенно в первую половину его правления, когда состояние народа было весьма удовлетворительным, поэтому не было нужды обличать его в идолопоклонстве.

В книге упоминается храм, что владыка Сергей толкует в том смысле, что книга написана уже после его восстановления, а значит, уже после Аггея и после Захарии. Хергоезерский это не комментирует.

Затем в книге есть обвинение тирян и сидонян в том, что они продавали пленных иудеев грекам (сынам Явана), из чего владыка Сергей делает вывод, что это тоже после плена, когда греки уже играли существенную роль в жизни Средиземноморья. Хергоезерский это обстоятельство игнорирует. Однако следует заметить, что выражение «сыны Явана» можно понимать как «филистимляне», бывшие одного с греками происхождения, или вовсе перевести как «морские пираты» [см. 62, кн. 2, с. 347–348].

Это сравнение было приведено с тем, чтобы показать, что принципиально разные датировки, с разбросом практически в 350 лет выводятся на основании одних и тех же текстов. Следовательно, следует признать, что имеющихся данных недостаточно для однозначного ответа. Поэтому мы и не посвящаем много времени на выяснение того, когда была написана та или иная книга, если в ней не содержится точных указаний, а предпочитаем придерживаться предания Церкви.

Грядущее бедствие как прообраз Дня Господня. Книга пророка Иоиль небольшая по своему объему и содержит в себе всего 3 главы. Начинается она с видения нашествия саранчи и видения засухи, которые опустошают Иудею. Изображается это так: *«Оставшееся от гусеницы, ела саранча, а оставшееся от саранчи ели черви, а оставшееся от червей доели жуки»* (Иоиль 1:4). Здесь пророчески изображаются нашествия иноплеменников. Преподобный Ефрем Сирийский толковал так, что гусеницы – это Тиглатпалассар, саранча – Салманассар, черви – Сеннахирим, а жуки – это Навуходоносор [17, т. 6, с. 112]. Это опустошение страны есть прообраз Дня Господня, который приблизился. Пророк говорит: *«Препояшьтеся [вретищем] и плачьте, священники! рыдайте, служители алтаря! войдите, ночуйте во вретищах, служители Бога моего! ибо не стало в доме Бога вашего хлебного приношения и возлияния. Назначьте пост, объявите торжественное собрание, созовите старцев и всех жителей страны сей в дом Господа Бога вашего, и зывайте к Господу. О, какой день! ибо день Господень близок; как опустошение от Всемогущего придет он»* (Иоиль 1:13-15). Снова День Господень предстает не как торжество и прославление Израиля, а как катастрофа. Сначала локального характера, хотя сам приход саранчи для восточных стран, конечно, катастрофа. В литературе есть весьма впечатляющие описания, изображающие саранчу, которая движется как вал, который ничем нельзя остановить, который засыпает все рвы, гасит огонь и своей массой уничтожает все, что только может расти.

Но постепенно масштаб бедствия расширяется. *«Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок – день тьмы и мрака, день облачный и туманный: как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов»* (Иоиль 2:1-2). Исторически здесь изображается грядущее ассирийское нашествие, но одновременно упоминание тьмы и мрака, а также всех жителей земли, сразу отсылает нас к тому, что мы видели уже у пророка Амоса. *«Вид его, как вид коней, скачут, как всадники по вершинам гор, с треском огненного пламени, пожирающего солому, как сильный народ, выстроенный к битве»* (Иоиль 2:4-5). С начала нападающие изображаются как опыт-

ное и бесстрашное, но все же человеческое войско, но дальше: *«Перед ними потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?»* (Иоиль 2:10-11). Теперь уже катастрофа захватывает всю вселенную. Два плана постоянно входят один в другой: вид этого нашествия, разрушения и вид того, как изменится небо и земля, падут звезды, померкнет свет, и Господь явит День Свой. Образ скачущих всадников перекликается, конечно, с Откровением Иоанна Богослова. Заметим, что Откровение Иоанна Богослова, действительно, завершает собой библейский канон, потому что вбирает в себя массу ветхозаветных образов, в которых заключено было предсказание Дня Господня, Второго пришествия.

Благословение Божие. Пророчество о Святом Духе. Главное, что должно произойти в День Господень – нравственное обновление. Пророк показывает, кто может выдержать грядущее бедствие: *«Ныне обратитесь ко Мне сердцем вашим в посте, плаче и рыдании, раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему, ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии, и кто знает, не сжалится ли он и не оставит ли благословения»* (Иоиль 2:12-14).

Тем, кто покается, Господь обещает преподать благословение и говорит, что воздаст *«за те годы, которые пожирала саранча, черви, жуки и гусеница, великое войско Мое, которое послал Я на вас. И до сытости будете есть и насыщаться и славить имя Господа Бога вашего, Который дивно соделал с вами, и не посрамится народ Мой во веки. И узнаете, что Я посреди Израиля, и Я – Господь Бог ваш, и нет другого, и Мой народ не посрамится веки. И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего»* (Иоиль 2:25-29). Здесь мы поставляемся во времена новозаветные, потому что именно на это пророчество ссылается апостол Петр в день Пятидесятницы.

Суд Божий и спасение. Далее говорится: *«И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный»* (Иоиль 2:30-31). То есть те знамения, которые мы видели описанными евангелистами при Голгофе, они являются также пророчествами о том, что будет при конце: *«И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых*

призовет Господь» (Иоиль 2:32). Это место в послании к Римлянам цитирует апостол Павел, прилагая его к тем временам, в которые он сам жил, что спасется и найдет убежище у Бога тот, кто будет призывать имя Его. Таким образом, выстраивается следующая последовательность событий: Голгофа (Иоиль 2:10-11), Пятидесятница (Иоиль 2:25-29), Второе пришествие (Иоиль 2:30-31). Так же как и в Символе веры.

В конце день Господень изображается, как жатва: *«Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика»* (Иоиль 3:13) – тоже в притчах евангельских мы видим, как Второе пришествие изображается именно в виде жатвы. Все народы должны приготовиться, как для войны и явиться пред судом Божиим. В отличие от избранных Божиих (ср. Ис. 2:4, Мих. 4:3), им говорится: *«Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на копья; слабый пусть говорит: “я силен”»* (Иоиль 3:10), так как Бог ратует против грешников. После того Господь воцарится и будет обитать в Сионе. Конечное благословение снова, как и у пророка Амоса, изображается в виде процветания: *«И будут в те дни горы капать вином, и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник, и будет напоить долину Ситтим... А Иуда будет жить вечно и Иерусалим в роды родов. Я смюю кровь их, которую не смыл еще, и Господь будет обитать на Сионе»* (Иоиль 3:18, 20-21).

Богослужебное употребление. Из книги пророка Иоиля берутся три паремии, одна из которых (об излиянии Святого Духа) читается на вечерне Святой Пятидесятницы, а две другие (из второй и третьей главы о суде Божиим) – в среду Сырной седмицы на часах и на вечерне.

2.4. Книга пророка Софонии

Время служения пророка Софонии более позднее, чем время служения Иоиля. Он дает свою родословную из четырех колен, которая восходит к некому Езекии, под которым толкователи нередко видят иудейского царя. Таким образом, он, по-видимому, был царского рода, а временем его служения следует считать вторую половину VII века. Это время реформ царя Иосии, то есть, он был современником пророка Иеремии.

День Господень. Во время правления царя Иосии окончательное осуждение Иудейского царства уже было произнесено. И книга пророка Софонии начинается резкими словами. *«Все истреблю с лица земли, говорит Господь».* Коротко и ясно. *«Истреблю людей и скот, птиц небесных, рыб морских, соблазны вместе с нечестивыми, истреблю людей с лица земли»* (Соф. 1:2-3). Снова мы видим, что за грехи людей страдают не только люди, а страдает целиком весь мир. *«Умолкни пред лицом Господа Бога! ибо близ день Господень:*

уже приготовил Господь жертвенное заклание и назначил кого позвать» (Соф. 1:7), и дальше пророк приводит список тех, кто будет вызван. *«Близок великий день Господа, близок и очень поспешит: уже слышен голос дня Господня, горько возопит тогда и самый храбрый! День гнева – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укрепленных городов, высоких башен»* (Соф. 1:14-16). В описании дня Господня пророки сходятся между собой, в некоторых местах – дословно. *«Ни серебро их и ни золото их не может спасти их в день гнева Господня, и огнем ревности Его будет пожрана вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное совершит Он над всеми жителями земли»* (Соф. 1:18).

Но даже описанное у пророка Софонии внезапное и неотвратимое истребление не исключает возможности подготовки. Господь обещает обойти Иерусалим со светильником (Соф. 1:12) и обозреть, кто чем в нем занят, чтобы воздать им всем по делам их. Вот что нужно делать, чтобы подготовиться к неминуемой встрече: *«Исследуйте себя внимательно, исследуйте, народ необузданный, доколе не пришло определение – день пролетит как мякина – доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень, доколе не наступил для вас день ярости Господней. Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смирennemудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня»* (Соф. 2:1-3). Таким образом, спасается от гибели тот, кто смирился и взыскал Господа. Тождество учения с другими пророками несомненно.

Суд над народами. Здесь, как и у Амоса, возвещается суд над филистимлянами, моавитянами, аммонитянами, эфиоплянами и ассирийцами. Еще раз обращу ваше внимание на то, что исполнение этих пророчеств можно проверить. Скажем, о Ниневии говорится: *«Обратит Ниневию в развалины и место сухое, как пустыня, и покоишься будут среди нее стада и всякого рода животные будут ночевать в разных укреплениях ее»* (Соф. 2:13-14). Прежде даже оспаривалось существование такого города, потому что мало где, кроме как в Библии, это название встречалось. Но в XIX веке, среди песка и холмов вдруг этот город был обнаружен, и исполнение пророчества получило зримое подтверждение.

Суд над Иерусалимом. Но после иных народов снова горе возвещается и Иерусалиму. Об Израиле здесь нет упоминаний, слово обращается только к Иудее. Несмотря на то, что Господь призывает их к покаянию, что грядет суд, они только еще более стараются грешить, то есть, еще более развращаются. Так же, как и люди перед Вторым пришествием: несмотря на то, что всем будет открыто, известно, что будет суд Господень, это не будет многих останавливать от неистового следования греху. *«Итак, ждите Меня*

до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы и созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое и всю ярость гнева Моего. И тогда Я опять дам народам уста чистые, чтобы все призвали имя Господа, и служили Ему единодушно» (Соф. 3:8-9). Этот текст читается в Великую Субботу. Его, как и ряд других, можно толковать в приложении ко времени как первого, так и Второго пришествия Христа. «Из заречных стран Ефиопии поклонники Мои, дети рассеянных Моих принесут Мне дары» (Соф. 3:10).

«И тогда удалю из среды твоей тщеславляющихся твою знатность, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне, остатки Израиля не будут делать неправды, и не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пасть, и покоиться, и никто не потревожит их» (Соф. 3:11-13).

А вот пророчество, которое читается на Вход Господень в Иерусалим: «*Ликуй, дочь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобой, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла. В тот день скажут Иерусалиму: "Не бойся", и Сиону: "Не ослабевают руки твои!" Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. <...> Вот, Я стесню всех притеснителей твоих в то время, спасу хромлющее, и соберу рассеянное и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их. И сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возвращу плен ваш пред глазами вашими, говорит Господь» (Соф. 3:14-17, 19-20). Вот чем кончается книга пророка Софонии.*

Если мы с вами забудем об эсхатологической стороне этих пророчеств, то, действительно, все это будет выглядеть так, что Господь соберет всех евреев в Палестину и они будут самым главным народом среди всех. Все остальные будут только приходить к ним, приносить дары, служить им, поставлять пищу, а кто этого делать не будет, тот будет уничтожен. Такая традиция чисто внешнего толкования Священного Писания, конечно, заводит в тупик тех, кто ей следует. Она заводит в тупик поныне заблуждающихся иудеев, которые все ждут и дожидаются пришествия Христа, который снабдит их всем тем, чего они ожидают, и отвергают истинного Спасителя Иисуса Христа. Впрочем, некоторые из этих пророчеств тоже позволяют надеяться, что уж в самый последний день многие все-таки обратятся и призовут имя Господне для того, чтобы спастись.

Богослужбное употребление. Как уже было сказано, из книги пророка Софонии берутся две

паремии. Одна из них с 8 по 15 стихи первой главы читается в качестве 7-й паремии Великой Субботы, а другая, с 14 по 19 стихи второй главы, читается на Вход Господень в Иерусалим.

Глава 3. Книга пророка Исаии

«*Кричат мне с Сеира: сторож, сторож, сколько ночи? Приближается утро, но еще ночь»* (Ис. 21:11). В этих словах пророка Исаии можно видеть символическое изображение ветхозаветного пророческого служения.

Пророка Исаию нередко называют ветхозаветным евангелистом. Святитель Кирилл Александрийский говорит о нем: «Исаия есть вместе пророк и апостол, его пророческие изречения имеют ясность Евангельской проповеди» [цит. по 40, с. 94]. Почему так? Хотя это достаточно очевидно, ответим на этот вопрос в конце лекции, когда мы подробно рассмотрим содержание самой книги.

«Приидите, ныне света пророческого дарования желающие, прияти книгу усердно Исаии, богоразумия исполнену: твердым желанием внимаем, да божественныя зари исполнимся»⁴.

3.1. Служение пророка Исаии

Эта книга принадлежит одному из самых первых по времени пророков-писателей, поэтому вынесена в начало свода пророческих книг. Этим также явлено особое ее значение. Сначала нужно нечто сказать об эпохе, в которую пришлось нести свое служение этому пророку. По самим указаниям этой книги, начало служения пророка Исаии приходится на время царя Озии прокаженного и затем Иоафама, Ахаза и Езекии. Сколько времени длилось это служение, зависит от хронологии этого периода, которая разнится.

Некоторые говорят, что начало служения пророка Исаии связано с годом смерти царя Озии, когда было видение Господа на Херувимах. Другие, как, например, блаженный Иероним, считали, что это служение началось в 25-й год царя Озии. Евсевий Кесарийский в своей хронологии писал, что это 17 год. В зависимости от этого, его продолжительность была от 50 до 70 лет.

«*Великим духом своим он провидел отдаленное будущее и утешал сетующих в Сионе; до века возвещал он будущее и сокровенное, прежде нежели оно исполнилось»* (Сир. 49:27, 28).

Пророк Исаия, по его собственным словам, был сыном Амоса. В житиях святителя Димитрия Ростовского сказано, что Амос был сыном царя Иоаса, то есть, братом царя Амасии, и таким образом, пророк Исаия принадлежал к царскому роду. Это видно из самой книги. Он вхож во двор царский, его слог обличает человека весьма образованного. Многие из его пророчеств изложены в

⁴ Служба пророку Исаие. Миня, май, 9-й день. Канон, песнь 9, тропарь 2.

стихотворной форме и являют одним из лучших образцов древнееврейской поэзии. Пророку Исаие принадлежали и другие книги, которые до нас не дошли: «*Прочие деяния Озии, первые и последние, описал Исаия, сын Амоса, пророк*» (2 Пар. 26:22). Кстати, в связи с этим возникает вопрос, почему, по мнению некоторых библеистов, он не писал пророческих книг, а это за него делали его ученики? Потому что все его силы уходило на летописание? Но ведь в книге есть и такие слова: «*Теперь пойди, начертай это на доске у них, и впиши это в книгу, чтобы осталось на будущее время, навсегда, навеки. Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня, которые провидящим говорят: “перестаньте провидеть”, и пророкам: “не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятно; сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устранили от глаз наших Святаго Израилева”*» (Ис. 30:8-10).

Время царя Озии – это время восстановления и укрепления Иудейского царства после прежних потрясений, расширение его; но затем, ко времени царя Ахаза, укрепившееся Израильское царство в союзе с сирийцами и идумеями начинает постепенно его теснить и делать удачные набеги, вплоть до того, что сам Иерусалим оказывался в осаде.

Время царя Ахаза – это время одного из весьма значительных отступлений Израиля от Бога. В конце его жизни был даже закрыт Иерусалимский храм. Царь Езекия был человеком весьма благочестивым, и в его годы, при том, что положение оставалось весьма сложным, многократно Бог являл чудесные избавления Иудеи от нашествий. В частности, от нашествия ассирийцев, которое стерло с лица земли Израильское царство. Это нашествие описано и в книге пророка Исаии.

Окончание служения пророка Исаии приходится, согласно преданию, на время нечестивого царя Манассии, который воцарился примерно в 716 году. Во время этого царя, который залил Иерусалим и всю Иудею кровью праведников и пророков, пророк Исаия был перепилен пилой, когда пытался спрятаться от преследователей в дупле дерева. В послании к Евреям апостол Павел перечисляет древних праведников и говорит, что некоторые из них были перепилены (Евр. 11:37). Речь идет предположительно именно об Исаие.

3.2. Вопрос единства книги

В современной западной библеистике более или менее прочно утвердилось мнение, что книга пророка Исаии не представляет собой единого целого. Еще в XVI веке было выражено такое мнение, что эта книга состоит из двух частей: с первой по 39 главы и с 40 по 66, первую из которых написал первый Исаия, а вторую написал

некий другой пророк, которого стали называть Второисаия. Библейские исследования на месте не стояли, и этой второй части тоже нашли какие-то различия: ее тоже поделили еще пополам, сказали, что нет, там еще последние 10 глав писал некий третий Исаия. Кто-то делит эту книгу еще на какие-то более мелкие отделы. Насколько это состоятельно, судить довольно трудно: при чтении всех этих сочинений видно, что главным аргументом в пользу деления является все то же неверие, что пророкам могут быть открыты какие-то подробности будущего. Основной аргумент в пользу того, что, начиная с 40 главы, тот древний Исаия уже писать не мог, это пророчество о царе Кире Персидском, который сокрушит Вавилон и отпустит пленников на свободу. Поскольку «никто этого заранее знать не мог», значит эта часть книги была написана уже во времена Кира. А потом говорят, что третья часть вообще показывает уже обстановку, явно бывшую после возвращения из плена и, скорее всего, – это был еще какой-то пророк. А потом все это составили в одну книгу. Более того, чтобы еще более облегчить себе работу, специалисты решили, что даже первая часть книги написана не самим пророком, но его учениками, которые многое при этом напутали. Подробный разбор и опровержение этих взглядов имеется в работах профессора П.А. Юнгера и других русских богословов.

По своему масштабу Исаия – пророк воистину эпический, никто с ним сравниться или подражать ему не может; и если есть какая-то разница в этих частях, то если вспомнить, на протяжении скольких лет совершал он свое служение, можно, конечно, предположить, что стиль человека с годами меняется. Тем более, если менялись обстоятельства жизни. Святитель Кирилл Александрийский объяснял различия манеры изложения в разных частях книги именно этим. Это может происходить и из-за разного характера пророчеств.

Христос ссылается на те отделы, которые усваиваются Второисаии и Третьеисаии, просто как на пророка Исаию, не прибавляя к его имени никаких нумераций. Книга Церковью принята как богодухновенная, и отцы ее толковали именно в том порядке, в котором она изложена. Так что, я думаю, мы вполне можем их примеру последовать.

3.3. Обличение

Первые же стихи этой книги, первые же ее строки достаточно отчетливо возвещают нам и ставят перед нами основную ее тему – пребывание Израиля в Завете, в единстве с Богом, или, наоборот, его отступление от этого Завета и от этого единства.

Начинается книга сразу: «*Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит*» (Ис. 1:2). Проповедь обращена ко всей вселенной.

Как у Моисея: «Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих» (Втор. 32:1).

«Увы, народ грешный, народ, обремененный беззакониями..! Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елем» (Ис. 1:4-6). Какие жестокие слова говорит Господь, во что бить вас, в какое место, где у вас еще нет синяка, где у вас еще нет язвы, как вас вразумить, люди, которые не хотят покаяться, люди, которые не хотят отстать от своих беззаконий? И вот, земля опустела, земля разграблена, земля расхищена, «если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре» (Ис. 1:9). В Содоме и Гоморре остатка не нашлось, и они погибли.

Религиозная жизнь Иудеи строилась вокруг храма и жертвенника. Мы помним, насколько подробно и насколько детально описаны требования к ритуалам, описаны требования к жертвоприношениям, к праздникам в книге Левит, в книге Чисел, как все тщательно должно исполняться в храме, и вдруг, через пророка Исаию Господь заявляет: «К чему Мне множество жертв ваших? ...Я пресыщен всесожжениями овнов.., и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите большие даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! ...праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их» (Ис. 1:11-14). Вдруг говорит Господь о тех праздниках, которые Он Сам установил, и Сам повелел их исполнять. Почему? — «и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Ис. 1:16-17), то есть, это ваше служение должно приносить какие-то плоды.

Помните, как изложил Господь главную заповедь Закона, добавив: «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:39-40). Без второго нет первого: если ты говоришь, что любишь Бога, а брата своего ненавидишь, то ты лжец (ср. 1 Ин. 4:20). Подтверждение этому мы видели и в Законе, и у малых пророков. Эта мысль здесь тоже раскрывается: «Тогда, — то есть, когда вы научитесь делать добро, — придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч по-

жрет вас: ибо уста Господни говорят» (Ис. 1:18-20). Здесь заканчивается первая паремия великопостная из пророка Исаии. В первый день Великого Поста это, конечно, звучит особенно убедительно и назидательно.

И дальше пророк Исаия говорит: «Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия!» (Ис. 1:21). Здесь мы снова встречаемся с теми проявлениями брачной мистики, о которой мы уже имели возможность говорить. Взаимоотношения человека с Богом описываются не столько в юридических терминах, сколько в терминах взаимоотношений мужа и жены, и такого рода выражения постоянно нам встречаются в тексте книги пророка Исаии. И у пророка Исаии все время чередуются обличительные и утешительные пророчества, но первая часть — первые 40 глав все-таки посвящены преимущественно наказанию и возвещению гнева Божия. Вначале ставится вот эта перспектива: *сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия*. Почему *блудницею* сделалась? Потому что не соблюдает верность Богу, призвавшего ее и возлюбившего ее, и любить Которого она сама обещалась: «Серебро твое стало изгарью, — теперь обитают в ней убийцы, — вино твое испорчено водою, князья твои — законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздою; и не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них» (Ис. 1:22-23). И вот это — причина суда, который возвещается над Израилем и Иудеей. Но вместе с судом обещается и то, что суд не будет уничтожением окончательным народа, но суд будет чем-то наподобие печи, в которой вся изгарь, весь свинец, который портит серебро, всякие примеси будут отделены и очищены.

3.4. Пророчество о Церкви

Вместе с судом постоянно поставляются картины того, что будет после него, картины торжества правды, которая придет после суда и после наказания, и здесь пророк Исаия говорит о возвышении горы Господней: «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева» (Ис. 2:2-3). Здесь под горой дома Господня следует понимать Церковь Христову, которая возвысится и в которую будут привлечены все народы. Тема того, что все народы будут призваны Богом, и от всех народов люди благочестивые придут и будут поклоняться в храме Божиим, пронизывает книгу пророка Исаии от первой до последней страницы. Не случайно самое начало этой книги сразу обращается к небу и к земле, показывая этим, что Бог есть не только Бог Израиля или что еще менее — Бог отдельных верных израильтян, но Бог есть Бог неба и земли. А значит, Бог есть Бог всех народов, что Его промыс-

лительные действия распространяются абсолютно на всех людей. И поэтому, когда какие-то народы: ассирийцы или вавилоняне приходят и сокрушают израильтян – это не значит, что они внезапно явились из области мироздания, на которую промысление Божие не распространяется, и вторглись на землю, которая Богу принадлежит. В все эти действия тоже происходят по попусшению или по прямому указанию Божию. В соответствии с этим показывается и то, что все народы не только будущие рабы израильтян, но все эти народы – Божии, хотя в тот момент еще далеко от Него стоящие, что и о них Господь печется, чтобы и для них соделать спасение, которое соделывается среди Иерусалима и на горе Сионе: *«ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима. И будет Он судить народы, и обличит многие племена»* (Ис. 2:3-4).

3.5. Притча о виноградунике

Далее пророк представляет Израиль в притче о виноградунике: *«У Возлюбленного моего был виноградуник на вершине утучненной горы, и Он обнес его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, – какие знакомые слова! – а он принес дикие ягоды. И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградуником Моим. Что еще надлежало бы сделать для виноградуника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды? Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградуником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем, и оставлю его в запустении»* (Ис. 5:1-5).

Через пророка Господь Сам объясняет эту притчу: *«Виноградуник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды – любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот – кровопролитие; ждал правды, и вот – вопль»* (Ис. 5:7). Образ виноградуника – это образ, использованный в Ветхом Завете целым рядом пророков. Когда Христос говорит притчу о злых виноградуниках, Он ее вводит, дословно повторяя текст пророка Исаии, тем самым не давая возможности Своим слушателям понять Его как-то по-другому.

И, наконец, слова прощальной беседы: *«Я есмь истинная виноградная лоза»* (Ин. 15:1) объединяют Христа и Церковь воедино, раскрывая для нас тайну Церкви как Тела Христова.

3.6. Призвание пророка Исаии

До этого места мы, все же, могли бы сказать, что, по сравнению с уже изученными книгами малых пророков, мы ничего принципиально нового не увидели. Но это только начало. Согласитесь, что уже первые пять глав могли бы составить отдельную пророческую книгу.

В шестой главе описывается призвание пророка Исаии. Ранее отмечалось, что у нескольких пророков есть описание их призвания, хотя может быть, это не есть первоначальное призвание в тот момент, в который он начинал свое пророческое служение. Тем более, что тогда бы это призвание стояло в первой главе, а оно все-таки поставлено в 6-й. Возможно, что это произошло в то время, когда он уже нес свое служение и был призван к какой-то еще более напряженной деятельности, к получению более высоких и таинственных откровений. Рассмотрев пророчества, содержащиеся в следующих пяти главах, мы увидим, что это действительно так.

«Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями» (Ис. 6:6-4). Обратите внимание, что Бог открывается пророку в храме.

Мы видели, что Господь требует от людей правды, милосердия, снисхождения к вдове и сироте. У таких пророков, как Амос и Осия это является центром проповеди. В какой-то момент даже складывается такое ощущение, что Господь есть Бог такой социальной справедливости, что занят Он только решением каких-то человеческих проблем, разбором неправд и так далее. Отсюда иногда вытекает наивный (и богословски безграмотный) вопрос: *«Что же делал Бог до того, как сотворил мир?»*. И вот масштабы видений пророка Исаии совершенно не дают нам сделать такой ошибки. Исполнение неба и земли славой Божией, служение Ему Серафимов и Херувимов, потрясение всего от этого славословия совершенно отчетливо нам показывает божественное всемогущество, неуместимость и непостижимость миром Бога, невозможность к Нему даже приблизиться. Когда Исаия видит это, он восклицает: *«горе мне, погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа»* (Ис. 6:5), – невозможно при этом присутствовать, невозможно это видеть, невозможно даже помыслить приблизиться к этой святости, к этой славе.

И, тем не менее, пророк Исаия делается участником этой славы, когда один из Серафимов приносит горящий уголь и касается уст пророка и говорит: *«вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен»* (Ис. 6:7). Когда священники и диаконы причащаются в алтаре, то, причастившись, они целуют святой потир и говорят: *«Се прикоснуса устнам моим, и отимет беззакония моя и грехи мои очистит»*. – Это те же самые слова, они говорят о

действию силы Божией, которая исправляет и очищает человека, который сам своею волею, своею силою не способен бывает к Богу приблизиться. Клещи, которыми Серафим берет уголь от престола, прообразуют Богородицу, Которой был принесен божественный уголь Тела Христова.

«И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для нас? И я сказал: вот я, пошли меня» (Ис. 6:8). Эти слова часто относят не только к пророку Исаии, но и к Сыну Божию, эти слова относят к Предвечному Совету, когда решается вопрос о спасении человека, и Сын Божий принимает на Себя обязательство, приняв крестную смерть и Воскресение, спасти род человеческий (см. Быт. 1:27). Также эти слова применимы к самому пророку Исаие и его служению: «пойди и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6:9-10). Снова прообраз. Служение пророка Исаии предваряет явление Бога воплощенного, потому что именно в Его явлении эти слова и исполняются в полной мере. Бог Сам стоит и проповедует людям, и они смыкают свои глаза, и затыкают уши, и не желают, не хотят Его слышать, и не хотят исцелиться. Ведь так и сказал Христос: «И сбывается над ними пророчество Исаии, который говорит: слухом услышите и не уразумеете...» (Мф. 13:14). А святой евангелист Иоанн, приводя эту цитату, добавляет: «Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о нем» (Ин. 12:40). Итак, этого явления он сподобляется перед тем, как ему была открыта тайна Боговоплощения.

3.7. Пророчества о Рождестве Христовом и о Христе

Не станем здесь перечислять все те грехи, в которых Господь обличает через пророка Исаию иудеев, хотя это весьма назидательно. Как говорил святой праведный Иоанн Кронштадтский, удивительно, что пророки говорили как бы про наше время. Если посмотреть на все эти грехи, то окажется, что они нас тоже окружают: и ложная мера, и пьянство, и мздоимство, и прочее. Но все-таки нам гораздо будет полезнее и приятнее обратить внимание на разные утешительные пророчества, касающиеся новозаветных времен.

После описания призвания пророка, с 7-й главы начинается ряд великих пророчеств. Первое из них, показывающее как начнется исполнение божественного Совета, — это пророчество о рождении Христа от Девы. Дается оно в связи с тем, что Израильский царь Факей и царь Сирийский Рецин идут на Иерусалим с тем, чтобы его разрушить. Из книги Царств известно, что они

нанесли иудейским войскам достаточно значительное поражение при первой же встрече. И вот является пророк Исаия к Ахазу («И сказал Господь Исаии: выйди ты и сын твой Шеар-ясув навстречу Ахазу, к концу водопровода верхнего пруда, на дороге к полю белильничьему» (Ис. 7:3). и говорит: «проси у Бога знамения», но Ахаз, который был неверующим, который был идолопоклонником, не желает даже этого, не желает даже никакого знамения от Бога получать, чтобы ненароком не пришлось ему отказаться от своего идолопоклонства. И тогда пророк Исаия говорит такие слова: «слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего?» (Ис. 7:13). Эти слова обычно вызывают некоторое недоумение.

Что значит затруднять людей и затруднять Бога? Жители Иерусалима и Иудеи противятся и не дают пророкам возвещать волю Божию, не дают пророкам служить к исправлению народа. И вот теперь Ахаз пытается воспрепятствовать Самому Богу, Который готов дать знамение назидательное, пытается Самому Богу воспрепятствовать в исправлении самого себя, исправлении всего народа. И тогда пророк Исаия ему возвещает: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе; ибо прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее» (Ис. 7:14-16)⁵.

Слово «дева» в еврейском тексте обозначено как «альма», выражение которое может обозначать как деву, так и молодую женщину; хотя даже в Ветхом Завете в первом смысле оно употребляется чаще. Но при переводе на греческий язык семьдесят толковников перевели это место именно, как «парфенос», то есть, дева, уже без всяких вариантов, что подтверждает именно такое понимание этого места ветхозаветной церковью. Для нас это весьма важно.

Здесь это рождение соотнесено с опустошением земли. Видимо, речь о том, что через некоторое время ассирийцы сокрушат и Израиль и Сирию. Это позволяло и позволяет некоторым

⁵ По-славянски: «Масло и мед снестъ, прежде, неже разумети Ему, или изволити злая, избрет благое» (Ис. 7:15). «Еммануил употребляет по плоти детскую пищу — масло и мед. Впрочем, находясь во младенческом еще состоянии, по обитающей в Нем благодати, прежде совершенного возраста, отвергает Он лукавое и избирает благое. <...> Восходя к написанному в книге Бытия о «разумительном доброга и лукаваго» (Быт. 2:9), найдешь там состояние Адама до греха близким к описанному теперь; <...> Почему и Господь в детском состоянии подражал невинному и неповрежденному состоянию Адама; а тем, что отвергнул лукавство, вознаграждал преслушное законопреступление» [8, ч. 2, с. 228].

толкователям утверждать, что пророк Исаия сообщил Ахазу о том, что какая-то молодая женщина родит ребеночка в Иерусалиме, и пока он еще будет маленький, произойдут значительные события, связанные с освобождением от опасности. Противоположное мнение высказывали святые отцы. У святителя Василия Великого находим следующее: «Удивительно ли, что одна из многих женщина, живущая с мужем, стала матерью отрока? И как бы рожденное “от похоти плотския” могло быть наименовано Еммануилом? Поэтому, если даруемое есть знамение, то и рождение да будет необычайно. А если образ рождения Отрока обыкновенный, то не называй и знамением, не именуи и Еммануилом» [8, ч. 2, с. 226].

Далее пророк Исаия говорит о рождении у него сына, и по указанию Божию дается имя этому сыну Магер-шелал-хаш-баз, то есть «*спешит грабеж, ускоряет добыча*» (Ис. 8:1). Как видите, служение пророка не заканчивается даже в стенах собственного дома, так что своих детей он называет с определенной целью. Это имя как раз относится к тому, что прежде, нежели дитя будет уметь выговорить «отец мой» и «мать моя», богатства Дамаска и добычи самарийские понесут перед царем ассирийским.

Однако и здесь мы не можем ограничиться буквальным смыслом. Если в седьмой главе речь идет о Рождестве, то и здесь следует понимать так же. Святитель Василий Великий говорит, что приступил он в видении и видел исполнение обетования. Пророчицей названа Богородица, так как сошел на Нее Святой Дух, и воспевала Она пророческую песнь. Сын – Христос, внезапно расхитивший «корысти» диавола – плененных им людей. «*И приступих к пророчице и во чреве зачат, и роди сына. И рече Господь мне: нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити*» (Ис. 8:3). «То есть, духом и предведением будущего приблизился я к пророчице. Ибо постиг, как бы сблизился пророческим разумением, издали увидел ее зачатие, предузрев посредством пророческого дарования, что Она родила Сына, о Котором сказал Господь “*наречеши имя Ему: скоро плени, нагло расхити [спешит грабеж, ускоряет добыча]*”. Скоро пленил крепкого, стерегущего свое достоинство, то есть, проданных под грех и содержимых во узах смерти. И его пленил, а корысти его разделил собственным своим силам, отдав верных в хранение и соблюдение святым Ангелам, о которых Сам сказал: “*выну видят лице Отца Моего небесного*” (Мф. 18:10). Ибо Сей есть нагло расхитивший; о Нем написано “*восшед на высоту, пленил плен, приял достояние в человецех*” (Пс. 67:19)» [8, ч. 2, с. 235].

Сила Дамаскова – верующие из язычников, корысти Самарийския – уверовавшие от обрезания. «*Еже скоро пленение сотвори корыстей, приспе бо*» (Ис. 8:1). «Ибо учение Евангельское было

скоро быстрее всякой молнии, дошло до пределов вселенной; оно отъемлет корысти у князя века сего, и плененных им приводит в послушание Христово» [8, ч. 2, с. 236].

Далее пророк говорит о том, что Иудея должна уповать на Бога, а не на военные союзы, не на укрепленные города, не на свою собственную воинскую силу. Господь говорит, что «*будет Он освящением и камнем преткновеня, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима*» (Ис. 8:14) и Иуды. Упование на Бога – это единственное, что может спасти и защитить Иудею, никакие идолы, никакие военные союзы, ничто другое не поможет им, как не помогли, скажем, Самарии. Самария для своего времени была великолепно укрепленным городом, даже ассирийская армия потратила немало времени, чтобы этот город взять, но, тем не менее, взяла, сравняла с землей, так что никакие ухищрения ей не помогли. Пророчески здесь изображается спасительное упование на Христа.

И далее в 9 главе содержится пророчество о возвышении Галилеи языческой: «*Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет*» (Ис. 9:2), которое цитируется в Евангелии от Матфея (Мф. 4:16), и свет воссияет, не просто солнечный свет, и не просто электричество, а свет тот, который просвещает всех, то есть явится Христос. «*Ибо Младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира*» (Ис. 9:6), или в славянской Библии: «*Велика Совета Ангел, Чуден Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века; приведу бо мир на князи, мир и здравие ему*». Эти слова нам известны по богослужению. «*Чудный, Великого Совета Ангел*». Совета, очевидно, того самого, о котором идет речь в шестой главе, и Христос здесь называется действительно Ангелом, возвестившим о его исполнении. Помните, разбирая законоположительные книги, мы говорили о некоторых странностях в явлении Ангелов, которые описаны в ветхозаветных книгах. Я вас подталкиваю к такой мысли, что в тех явлениях тоже содержалось пророчество о Христе. И вот здесь непосредственно Христос назван Ангелом. И еще «*Отцом будущего века*», то есть жизнь будущего века, которую мы с вами чаем и воспеваем в Символе Веры, явлена через Христа.

Ирмос 5-й песни Рождественского канона: «*Бог сый мира, Отец щедрот, великаго совета Твоего Ангела, мир подавающа послал еси нам. Тем богоразумия к свету наставльшеся, от нощи утрюнююща, славословим Тя, человеколюбче!*».

В 11 главе говорится о дарах Святаго Духа. Христос называется отраслью от корня Иессеева: «*И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и*

крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху очей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого» (Ис. 11:1-4). Эти последние слова цитирует во втором послании к Солуньянам апостол Павел.

Почему Дух Господень должен почивать на том, кто есть Бог? Именно потому, что через Него Он откроется, через Него действия Духа, наконец, станут доступными для всех людей, и вот эти дары Духа, которые в совершенстве почивают на Христе, они же и будут передаваться верующим.

3.8. Пророчества о судьбах языческих народов и о Иерусалиме

Как и у других пророков, отмение оказывается связанным с мировой катастрофой.

«Рыдайте, ибо день Господа близок, идет как разрушительная сила от Всемогущего. Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло. Ужаснулись, судороги и боли схватили их; мучатся, как рождающая, с изумлением смотрят друг на друга, лица у них разгорелись. Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим. Я накажу мир за зло, и нечестивых — за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничтожу надменность притеснителей; сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи — дороже золота Офирского. Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его» (Ис. 13:6-13).

Даже в пророчествах о наказании отдельных народов звучит нечто большее. В падении Вавилона предстает перед нами образ падения сатаны.

«И будет в тот день: когда Господь устроит тебя от скорби твоей и от страха и от тяжкого рабства, которому ты поработен был, ты произнесешь победную песнь на царя Вавилонского и скажешь: как не стало мучителя, пресеклось грабительство! <...> Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём, <...> В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви — покров твой. Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: “взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему”. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. <...> Таково определение, постановленное о всей земле, и вот рука, простертая на все народы, ибо Господь Сава-

оф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, — и кто отвратит ее?» (Ис. 14:3-4, 9-15, 26-27).

Двадцатый стих по-славянски звучит так: «Якоже риза в крови намочена не будет чиста, такожде и ты не будещи чист: зане землю Мою погубил еси, и люди Моя избил еси. Не пребудещи в вечное время». Комментируя приведенный отрывок, святитель Василий Великий говорит: «Вот еще часть плача о князе Вавилонском и о делах его. После того, как спадший *‘с неба денница’* сказал в сердце своем: *“На небо взыду, буду подобен Вышнему”*; в доказательство того, сколько далек от уподобления Святому осквернивший себя всякою нечистотою и убийствами, уподобляется он одежде, которая по природе своей сделана на украшение человеку, но поелику омочена в крови, не может быть взята человеком в употребление. Из сего видно, что лукавый не по устройству своему имеет в себе нечистоту, но потому что обагрив себя кровью, погубив землю Господню и чрез грех убив людей» [8, ч. 2, с. 319].

3.9. Эсхатологические пророчества: «великий апокалипсис» Исаии

В главах 24 – 27 речь снова идет о суде. Снова здесь вселенский масштаб проповеди проявляется в том, что пророк возвещает суд не только против Самарии, не только против Иерусалима, но и против всех народов. Так, Исаия говорит и о Дамаске, о моавитянах, о филистимлянах, о Тире – действие Божие распространяется на все народы и на все царства. Этот раздел иногда называют апокалипсисом Исаии, поскольку здесь говорится о Суде в таких чертах и в таких масштабах, что частный суд вырастает до размеров конца вселенной и Суда над всем миром.

Давайте посмотрим, в каких чертах этот суд представлен. *«Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней. <...> Ужас и яма и петля для тебя, житель земли! Тогда, победивший от крика ужаса упадет в яму; и кто выйдет из ямы попадет в петлю; ибо окна с небесной высоты растворятся, и основания земли потрясутся. Земля сокрушится, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет и уже не встанет. И будет в тот день: посетит Господь воинство высреннее на высоте и царей земных на земле. И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны. И покраснеет луна и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и перед старейшинами его будет слава»* (Ис. 24:1, 17-23). Обратим на это внимание: многократно у пророков говорится о предстоящем воцарении Господа на Сионе. Но смотрите, какие события этому предшествуют: земля раскачивается, как колыбель с младенцем,

распадается, шатается, как пьяный, собираются вместе превыспренние, то есть небесные воинства, цари земные в один ров, на суд. Понятно, что это воцарение, конечно, не просто пришествие такого мессии-царя, о котором мечтали иудеи, который будет править, добрый и справедливый, в городе Иерусалиме, а язычники будут приносить всякие дары, лизать ноги, как далее у пророка Исаии говорится: прах под ногами у иудеев и т.д. Все гораздо страшнее выглядит.

Результат всех этих потрясений будет таков: *«И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов, — обратите внимание: для всех народов, — трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин... и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах»* (Ис. 25:6-7) (возможно, это то покрывало, о котором говорит апостол Павел: *«Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом»* (2 Кор. 3:14).

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Ис. 25:8). Потреблена, уничтожена будет смерть навеки в результате этого суда Божьего, в результате Его явления.

В 26 главе есть отдел с 1 по 19-й стих, который употребляется за богослужением в качестве пятой библейской песни канона на утрене. Пропитирую отдельные стихи.

«В тот день будет воспета песнь сия в земле Иудиной: город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала. Отворите ворота; да войдет народ праведный, хранящий истину. <...> Он ниспроверг живших на высоте, высоко стоявший город; поверг его, поверг на землю, бросил его в прах. <...> Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде. <...> Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устраиваешь для нас. <...> Как беременная женщина, при наступлении родов, мучится, вопит от болей своих, так были мы пред Тобою, Господи. Были беременны, мучились, — и рождали как бы ветер; спасения не доставили земле, и прочие жители вселенной не пали. Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений (в слав.: исцеление им есть), и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26:1, 2, 5, 9, 12, 17-19).

В этой песни говорится и о воскресении, о том, что результатом всех промыслительных действий Божиих будет то, чего не могли достичь сами люди: исправление и воскресение. Восстанут праведники и возрадуются с Богом.

«От нощи утреннует дух мой к Тебе, Боже, зане свет повеления Твоего на земли:/ правде научи-

теся, живущие на земли;/ зависть⁶ примет люди ненаказанные,/ приложи им зла, Господи, приложи зла, славим земли» (Ис. 26:9, 11, 15). Эти стихи мы слышим на утрене Великим Постом после «Аллилуйя» вместо «Бог Господь». Здесь говорится о том, что нет исправления без наказания, но исправление это полагается в Боге.

Преподобный Исидор Пелусиот, объясняя это место, писал: «На тех, которые открыто выражаются величественно и величают Божественное, а втайне делают тому противное, как многоумудствующие на словах, а не на деле. <...> Пророческими очами видел он превысшее всякого слова пришествие Спасителя во плоти, которое приобрело человеческому роду тьмочисленные и превышающие всякое удивление блага, а мучителя привело в бессилие. И взывал: «Научитесь творить правду; мучитель перестал нападать на всякого мужа и на всякую жену. Все теперь в безопасности, кроме тех, которые сами себя добровольно предают и подвергают его прелести; потому что он может обольщать, а не овладевать насильно» [26, т. 2, с. 435–436]. Таким образом, речь в этих стихах, как и на «Бог Господь», идет о пришествии Спасителя, только здесь это дано не в торжественном, но в покаянном ключе.

И в этой же пророческой речи говорится о том, что *«в тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское»* (Ис. 27:1). Под левиафаном в Священном Писании понимается диавол: *«Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана»* (Откр. 20:2).

3.10. Пророчество о краеугольном камне в основании Сиона

Дальше видим в 28 главе пророчество о краеугольном камне. Проповедь пророка отвергается, но его упование не на людей и их поддержку. Обезумевшие в своем нечестии обитатели Иерусалима не желают слушать пророка. *«Но и эти шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; священник и пророк спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются. Ибо все столы наполнены отвратительною блевотиною, нет чистого места. А говорят: “кого хочет он учить ведению? и кого вразумлять проповедью? отнятых от грудного молока, отлученных от сосцов матери? Ибо все заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, тут немного и там немного”. За то лепечущими устами и на чуждом языке будут говорить к этому народу. Им говорили: “вот — покой, дайте покой утружденному, и вот — успокоение”. Но они не хотели слушать. И стало у них словом Господа: заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило*

⁶ По тексту Елизаветинской Библии — «ревность».

на правило, правило на правило, тут немного, там немного, — так что они пойдут, и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть и будут уловлены. Итак слушайте слово Господне, хульники, правители народа сего, который в Иерусалиме. Так как вы говорите: “мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, — потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя”. Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится. И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попраны» (Ис. 28:7-18).

В пояснение следует сказать, что, возможно, иудеи дразнили пророка, переиначивая часто повторявшиеся им слова «правило» — «kav» и «заповедь» — «zav» на манер односложного младенческого лепета. «Тут немного и там немного» — передразнивали они обличения многочисленных отступлений от заповедей [51, т. 5, с. 359].

3.11. Эсхатологические пророчества: «малый апокалипсис». О пустыне жаждущей

«Как птицы — птенцов, так Господь Саваоф покроет Иерусалим, защитит и избавит, пощадит и спасет. Обратитесь к Тому, от Которого вы столько отпали, сыны Израиля!» (Ис. 31:5-7) — вот постоянный призыв пророка. Он остался неуслышанным. «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» — произнес семью веками позже Господь, взирая на непокорный город (Мф. 23:37).

Затем снова идут пространные обличения народа и его попыток положиться на Египет. О Египте он говорит как о тростнике. Он сломается и проткнет руку тому, кто будет пытаться на него опереться.

«Ибо помощь Египта будет тщетна и напрасна; потому Я сказал им: сила их — сидеть спокойно. Теперь пойди, начертай это на доске у них, и впиши это в книгу, чтобы осталось на будущее время, навсегда, навеки. Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня, которые провидящим говорят: “перестаньте провидеть”, и пророкам: “не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устранили от глаз наших Святого Израилева”. Посему так говорит Святой Израилев: так как вы отвергаете слово сие, а надеетесь на обман и неправду, и опираетесь на то: то беззаконие это будет для вас, как угрожающая падением

трещина, обнаружившаяся в высокой стене, которой разрушение настанет внезапно, в одно мгновение» (Ис. 30:7-13).

«Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: “кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?”» (Ис. 33:14).

Здесь постоянно идет переключка нескольких планов: современный ему Израиль, современное ему поражение Иерусалима, пленение, и будущее избавление, и то избавление, которое должно совершиться с пришествием Христа и в последние времена. — То есть три таких плана: его собственное время, пришествие Христово и Второе пришествие Христово, окончание времен — они постоянно здесь пересекаются. «Истлеет все небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадет лист с виноградной лозы, и как увядший лист — со смоковницы. Ибо упился меч Мой на небесах: вот, для суда нисходит он на Едом и на народ, преданный Мною заклятию» (Ис. 34:4-5).

Возвращение Израиля после пленения, после наказания, представляется тоже в таких словах, которые нельзя не воспринять как пророчество: «Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс; великолепно будет цвести и радоваться, будет торжествовать и ликовать. <...> Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромо вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи — потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля — в источники вод» (Ис. 35,1, 5-7).

Сразу вспоминаются те многочисленные исцеления душ и телес, которые творились во времена Христовы, слова Христа о воде, которую Он даст и которая будет источником жизни вечной, и мы видим, что пророчество это о благодати Святого Духа, которая будет дана в связи с пришествием Христовым в этих исцелениях, которые будет творить Сам Христос, и в благодати, которая Им будет подана: «И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путем, даже и неопытные не заблудятся... И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся» (Ис. 35:8, 9-10). Вот царствие святых, идеже несть болезнь, печаль и воздыхание.

3.12. Исторический отдел. Нашествие Сеннахири-ма. Болезнь Езекии. Предсказание о Вавилонском плене

Следующие несколько глав с 36 по 39 посвящены историческим событиям, которые происходили во времена пророка Исаии и которые непосредственно были с ним связаны, а именно на-

шествие ассирийцев под предводительством Сеннахирима, царя Ассирийского. Запершемуся в Иерусалиме Езекии Исаия говорит: *«Так скажите Господину вашему, так говорит Господь: не бойся слов, которые слышал ты, которыми поносили Меня слуги царя Сирийского, вот, Я пошлю в него дух, и он услышит весть и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом а земле его»* (Ис. 37:6-7). Здесь же есть обличение Ассирии в том, что ассирийский царь полагает, что всего он достиг своей собственной силой, всего он достиг своим умением, и что Иерусалим не устоит перед ним, точно так же, как не устояли все прочие города, и как боги других народов не смогли помочь их городам против него, точно так же этот Бог Иерусалима не сможет ничего сделать против его войск. Еще раньше через пророка Исаию Господь открыл, что Ассирия есть кнут, плетка, призванная Господом для того, чтоб совершить наказание, для того, чтоб совершить казнь, без которой не вразумляется нечестивый, без которой невозможно, оказывается, его исправление, но это не снимает нравственной ответственности с самих ассирийцев за их богохульство, за их жестокость, за их гордость, за их алчность. И хотя Ассирия исполнила служение Богу, но, тем не менее, она этим не освобождается от нравственной ответственности за свои собственные деяния (Ис. 10:5-6).

Это, кстати, нам тоже некоторый урок и предупреждение, что если мы на каком-то служении Божиим находимся, то это не значит, что этим фактом покрываются все наши безобразия. После того, как мы это служение исполним, с нас будет спрошено еще и за то, каким образом мы это делали, и каковы наши собственные вера и благочестие. Вот Господь говорит царю Ассирийскому: *«За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою ты пришел. <...> И вышел Ангел Господень и порази в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, все тела мертвые. И отступил и пошел и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии»* (Ис. 37:29, 36-37).

А затем описана болезнь и выздоровление царя Езекии. Когда он смертельно заболел, пришел к нему пророк Исаия и сказал: *«сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь»* (Ис. 38:1). Езекия начинает молиться и тогда Господь говорит Исаии: пойди, скажи Езекии, что прибавлю к дням его 15 лет. И в качестве знамения дается ему явление солнечной тени, которая по ступеням на 10 ступеней назад возвращается, — тень повернулась вспять от обычного своего движения по ходу солнца.

Езекия совершает весьма неразумный поступок, который служит поводом к произнесению следующего пророчества Исаии, которым, собст-

венно, заканчивается этот исторический раздел. К Езекии приходят послы царя вавилонского. Может быть, вы помните из истории Древнего мира, что это был момент, когда Ассирия находится еще в зените, но в это время снова начинает укрепляться Вавилон. И вот вавилонский царь присылает своих послов к Езекии. И Езекия, обрадованный, делает то, чего, может быть, делать не следует: он проводит этих послов и показывает им все сокровища свои и все сокровища дома Божия, демонстрируя им такое благорасположение, надеясь, видимо, на союз с ними против Ассирии. Пророк Исаия тогда говорит: *«вот, придут дни, и все, что есть в доме твоём и что собрали отцы твои до сего дня, будет унесено в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь»* (Ис. 39:6). В этой связи произносится пророчество о вавилонском плене, этим заканчивается исторический раздел.

3.13. Утешительные пророчества. Христос и Церковь

Следующая часть с 40 главы и до конца книги иногда называют книгой Утешения. Если до этого преобладали обличения, преобладали грозные и страшные пророчества: о том, что будет распыхан Иерусалим, разрушен будет храм, — тут уже звучит утешение, что вернутся изгнанники и что явится царствие Божие: *«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Господь Бог ваш»* (Ис. 40:1). Если раньше было *«куда бить вас?»*, то теперь говорится: *«утешайте народ Мой, — почему? — потому что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся; ...и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это»* (Ис. 40:2-5).

Здесь мы видим известное пророчество об Иоанне Предтече (и текст этот читается в качестве паремии на службе в его честь 24 февраля), который сам о себе говорил: *«Я глас вопиющего в пустыне»* (Ин. 1:23; Ис. 40:3). О чем же этот глас? О том, что *«всякий дол да наполнится»*, то есть, все смиренное возвысится, *«всякая гора и холм да понизятся»*, то есть, все гордое будет приведено к смирению, и явится слава Божия. И дальше есть здесь пророчество, о котором я уже говорил. Эти слова — слова о том, что будет ровная дорога, на которой не будет ям и гор, по которой легко идти, тоже относятся и к возвращению иудеев из Вавилона, и к приходу Христа, и о том, что Кир, Персидский царь, вернет народ обратно в его землю и даст указание на восстановление Иерусалима и храма Господня.

Это спасение, эта радость, это утешение, оказывается, связано с явлением Некогого раба Господня или Отрока Господнего, о Котором

много здесь говорится. Раздел с 42 по 53 главу является важнейшим фрагментом с точки зрения мессианского пророчества не только книги пророка Исаии, но вообще всего Ветхого Завета: «*Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не возопиет и не возвысит голоса Своего., трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине; не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на имя его будут уповать народы»* (Ис. 42:1-4). Это тоже цитируется в Новом Завете. Для чего Он пришел? «*Поставлю Тебя в завет для народа и в свет для язычников»*. Что мы здесь вспоминаем? Молитву Симеона Богоприимца: «*свет во откровение языком, и славу людей твоих Израиля»* (Лк. 2:32). «*Светом во откровение языков»* Христос называется у пророка Исаии, и мы уже видели это прежде, и еще раз это видим: «*чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы. Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному... Вот, предсказанное прежде сбылось, и новое Я возведу; прежде, нежели оно произойдет, Я возведу вам»* (Ис. 42:7-9).

«*Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня. Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне. Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою. А ты, Иаков, не зывал ко Мне; ты, Израиль, не трудился для Меня. Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну»* (Ис. 43:11, 19, 21, 22, 25). То, что собирается сделать Господь, уподобляется новому Исходу и даже новому творению.

Что же возвещает Господь? Он обещает излить воды Свои на жаждущих: «*А ныне слушай, Иаков, раб Мой, и Израиль, которого Я избрал. Так говорит Господь, создавший тебя...: не бойся, раб Мой, Иаков, и возлюбленный [Израиль], которого Я избрал; ибо Я изолью воды на жаждущее, и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благоговение Мое на потомков твоих. И будут расти между травой, как ивы при потоках вод. Один скажет: “я Господень”, другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: “я Господень” и назовется именем Израиля»* (Ис. 44:1-4). Это тоже обетование об излиянии Святого Духа.

Пропустим обетование о падении Вавилона, связь которого с пришествием Господним нами уже выяснена. Начиная с 49 песни идет откровение об Отроке Господнем, Который является Царем-искупителем. «*И ныне говорит Господь, образовавший Меня от чрева в раба Себе, чтобы обратиться к Нему Иакова и чтобы Израиль собрался к Нему; Я почтен в очах Господа, и Бог Мой — сила Моя. И Он сказал: ...Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли»* (Ис. 49:5-6).

И вот каким образом делается это спасение земли. Перед нами как бы явно предстают картины Великого Пятка: «*...Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь...»* (Ис. 50:5-6). Пораженный видением пророк восклицает: «*[Господи!] кто поверил, слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его»* (Ис. 53:1-3). Этот текст очень важен, так как опровергает распространенное среди современных исследователей мнение о том, что пророки всегда говорили только то, что было ясно и очевидно для их слушателей, в связи с чем не стоит относить их пророчеств к новозаветным временам. Пророк Исаия сам сомневается в том, что кто-то сможет проникнуть в смысл данного ему откровения. О чем здесь речь? О том, что Христа по внешности Его не узнали. Его ждали, как царя, явившегося со славой, и вот Он является в виде странствующего проповедника: «*Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Как многие изумлялись, смотря на Тебя, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слышали»* (Ис. 52:13-15).

Иной суд человеческий, и иной суд у Бога. «*Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших»* (Ис. 55:8-9). Понесенное Праведником страдание не есть наказание за грех: «*Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши, и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилос-*

тивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; через познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильным будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис. 53:4-12). Это место – одна из высочайших вершин ветхозаветного откровения. Мы видим всю внешнюю сторону: полное уничтожение Христа, казнь со злодеями, позорная гробница и погребение с богатыми. Одновременно раскрывается и глубочайший смысл происходящего, тайна Предвечного Совета, в которую посвящен был пророк (и нельзя поэтому отделять 53-ю главу от 6-й). Этот текст вы должны хорошо знать.

Но и здесь сквозь мрак Голгофы уже светит свет Воскресения. Добровольно приняв страдание и смерть, Он взирает с довольством на дело рук Своих. Смерть Им не обладает; Он воспринимает эту смерть для того, чтобы оправдать через это многих. О добыче мы уже говорили в связи с символическим именем Магер-Шелал-Хаш-Баз.

3.14. Церковь

После описания искупительной жертвы (нигде больше в Ветхом Завете с такой силой об этом не говорится) следуют пророчества о создании Церкви и о пришествии Царствия Божьего как о плодах этой жертвы.

«Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь. Распространи место шатра твоего, расширь покровы жилищ твоих; не стесняйся, пусти длиннее верви твои и утверди колья твои; ибо ты распространишься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города. Не бойся, ибо не будешь постыжена; не смущайся, ибо не будешь в поругании: ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать о бесславии вдовства твоего» (Ис. 54:1-4). О чем здесь идет речь? Господь называет Себя супругом Израиля, и вот, оказывается, что после Воскресения, оставленная, неплодная, языческая церковь приобретает себе множество детей – через смерть и Воскресение Христово открывается спасение для всего человечества. Вспомним здесь и об Иафете, имеющем вселиться в шатрах Симовых (Быт. 9:27).

Кровью Христовою будет утвержден Новый Завет. «Жаждающие! Идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко. <...> Приклоните ухо ваше и придите ко

Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду» (Ис. 55:1, 3). Что же это за воду, вино и молоко бесплатно, без серебра дает Господь? «Сия есть Кровь Моя Нового Завета». Без всякой заслуги со стороны человечества дается Новый Завет и в нем – обновление и утоление всякой благой жажды. «Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам. Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис. 55:4, 6-7). Открытие этого Нового Завета дает возможность каждому человеку исправиться и вступить в этот завет с Богом и даром обрести спасение (здесь можно вспомнить откровение о трапезе Премудрости в девятой главе книги Притчей Соломоновых).

3.15. Отвержение иудеев и призвание язычников

Но иудеям следует знать, что не все войдут в радость Господа. Ведь Его распятие будет результатом беззакония начальников народа. «Все мы ревом, как медведи, и стонем, как голуби; ожидаем суда, и нет [его], спасения, но оно далеко от нас. Ибо преступления наши многочисленны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем. Мы изменили и солгали пред Господом, и отступили от Бога нашего; говорили клевету и изменили, зачинали и рождали из сердца лживые слова. И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению. И Господь увидел это, и противно было очам Его, что нет суда. И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его. И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мищеника, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом. По мере возмездия, по этой мере Он воздаст противникам Своим – яростью, врагам Своим – мстью, островам воздаст должное. И убоятся имени Господа на западе и славы Его – на восходе солнца. Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его. И придет Искупитель Сиона и [сынов] Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь. И вот завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего, и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века» (Ис. 59:11-21). Значит, при заключении Нового Завета, враждовавшие на Христа будут отвержены.

И дальше говорится о том, что спасение будет открыто для всех народов через явление славы Иерусалима: «Востань, светись, [Иерусалим],

ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою» (Ис. 60:1). То, что мы поем на Пасху: «Светися, светися, Новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе воссия». Здесь мы снова вспоминаем о «горе Дома Господня». Эта новая слава Иерусалима перекликается уже с тем, что говорится в Апокалипсисе о славе Нового города: «Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою» (Ис. 60:2). Произойдет разделение грешников и праведников. «И придут народы к свету твоему, — то есть, Иерусалима, — и цари — к восходящему над тобою сиянию. Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут. Богатство моря обратится к тебе, и достояние народов придет к тебе» (Ис. 60:3).

В центре всемирной проповеди — Христос. «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы» (Ис. 61:1). Это те слова, которые Христос Сам читал в синагоге в Назарете перед тем, как проповедовать.

Еще одно пророчество о победе над адом мы уже упоминали в связи с мессианским пророчеством, произнесенным патриархом Иаковом. При благословении своих сыновей, он говорит об Иуде, что тот моет в вине ризы свои и оmyвает в крови гроздов одеяние свое (Быт. 49:11).

«Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выстувающий в полноте силы Своей? “Я — изрекающий правду, сильный, чтобы спасти”. Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? “Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моём и попирал их в ярости Моей; ибо день мщениия — в сердце Моём, и год Моих искупленных настал. Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего, но помогла Мне мышца Моя; и попрал Я народы во гневе Своем и сокрушил их в ярости Моей» (Ис. 63:1-6). Под этими народами Едомом, Восором, которые попирали Иерусалим, и под отмщением на них понимается поправление диавола и всего воинства его и освобождение людей от их власти. Оmyтие одежд кровью — восстановление человеческой природы⁷.

Таким образом все враги Царства Небесного оказываются попранными, и Господь говорит: «Я топтал точило один, и из народов никого не было со

Мною» (Ис. 63:3, ср. 51:18). На кресте Господь один совершил это спасение.

И затем, когда Церковь основана и устроена, Господь говорит о новом призвании язычников: «Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня. “Вот, Я! вот, Я!” говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим. Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному..., к народу, который постоянно оскорбляет лице Мое» (Ис. 65:1-3). Когда Его не признает этот народ, который Он создал, Господь открывается людям, не вопрошавшим о Нем и не искавшим Его — язычникам, которые не чаяли этого спасения. Вдруг им открывается Господь: «вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью. И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моём... Там не будет более малолетнего и старца...» (Ис. 65:17-20).

Итак, перед нашим взором уже предстают новое небо и новая земля. Что же они собой представляют? «Небо⁸ — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это соделала рука Моя... А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим» (Ис. 66:1-2). Опять открывается временность ветхозаветных установлений. Для служения Богу не нужны ни храм, ни место, но смиренное и сокрушенное сердце, в котором и совершается это жертвоприношение и в котором совершается это служение и встреча с Богом. То, что открывается пророку, относится к реальности будущего века. Об этом свидетельствует Откровение св. Иоанна Богослова: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны» (Откр. 21:1-5).

В этой главе одно из пророчеств снова относится к Божией Матери: «Еще не мучилась родами, а родила; прежде, нежели наступили боли ее, разрешилась сыном» (Ис. 66:7). Это пророчество о рождении без исления, без страдания.

⁸ Прп. Максим Исповедник: «Писание обозначает словом „небо“ еще и небесные силы, согласно речению: Небо престол Мой (Ис. 66:1), поскольку Бог почиает среди святых и нетелесных естеств» [34, кн. 2, с. 138].

⁷ «Восприемлему Тебе Христе от горы Масличной, силы зряще, друг другу вопияху: кто есть Сей? И глаголет к ним: Сей есть державный и сильный, Сей есть сильный в брани, Сей есть воистинну Царь славы. И почто Ему червленны ризы? Из Восора приходит, еже есть плоти. Ты же Сам яко Бог одесную сед величества, послал еси нам Духа Святаго, да наставит и спасет души наша» (Вознесение Господне, на великой вечерне, стихира на стиховне).

3.16. Заключительные пророчества

Конец последней 66-й главы посвящен суду над теми, кто не раскается, над теми, кто не желает войти в Церковь: *«Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его — как вихрь, чтобы излить гнев Свой с яростью и прещение Свое с пылающим огнем. Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью, и много будет пораженных Господом. <...> Ибо Я знаю деяния их и мысли их; и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей: и они возвестят народам славу Мою и представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу <...> на святую гору Мою, в Иерусалим, говорит Господь, — подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде. Из них буду брать также в священники и левиты, говорит Господь»* (Ис. 66:15-16, 18-21). Очень важное пророчество о том, что священников и левитов Господь будет брать не только из колена Левия, не только даже из израильтян, но из всех народов, которые будут собраны на гору Господню. Господь Сам будет поставлять священников. *«Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицем Моим, говорит Господь, так будет семя ваше и имя ваше. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь. И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти»* (Ис. 66:22-24). Здесь показано грядущее торжество праведников и вечная мука грешников. Слова о черве и огне, которые Господь неоднократно повторял в Своей проповеди (ср. Мк. 9 гл.), тоже должны были напомнить Его слушателям пророчества Исаии.

Таким образом, мы бегло, пропуская много замечательного, прошли от первой до последней главы этой великой книги и теперь вполне можем себе позволить ответить и на вопрос: почему пророка Исаию называют ветхозаветным евангелистом? Не только потому, что у него есть удивительное пророчество о рождении Еммануила от Девы, и не только даже потому, что такой высоты откровения о крестном подвиге и описании его обстоятельств и значения нет ни у кого больше из ветхозаветных писателей. Но если охватим взглядом всю книгу, то что мы увидим? И святого Иоанна Предтечу, и рождество Христово, и проповедь в Галилее, и крестные страдания, и излияние Святаго Духа, утверждение Церкви, Страшный Суд, и изображение нового неба и новой земли. Весь Новый Завет от Евангелия до Апокалипсиса как бы предстает перед нашим взором, когда мы читаем этого величайшего и

удивительного пророка. И поэтому, конечно, невозможно отказать ему именно в этом названии, ветхозаветного евангелиста.

Из службы пророку Исаие: *«Обновитесь островам рекл еси приточно, языческим церквям, божественного духа исполнен, славне, таинник неизреченных быв»⁹* (ср.: Ис. 24:15; 41:1).

Глава 4. Книга пророка Михея

Книга пророка Михея датируется им самим. Пророк говорит о том, что его служение было во времена царей Иоафама, Ахаза и Езекии Иудейских, то есть, приходилось на середину VIII века. Он был современником пророков Исаии, Амоса и Осии. Указывается в книге и место, откуда он происходит. Михей называется Морасфитянин, то есть из Морешеф-Гефа, селения, находящегося в 40 км к югу от Иерусалима. Его отличают от иного пророка Михея, упоминающегося в третьей книге Царств, жившего во времена царя Ахава, в IX веке, а не в VIII, то есть на сто лет раньше.

По причине сходства тем и пророчеств можно сказать, что книга пророка Михея, в каком-то смысле, является дополнением к книге пророка Исаии. Следует отметить сходство Михея с Исаией в пророчествах о разрушении и запустении Иерусалима (Мих. 3:12; Ис. 32:13-14), о горе Господней (Мих. 4:1-4; Ис. 2:2-4) и о Богородице (Мих. 5:2; Ис. 7:14).

По-видимому, пророчества книги расположены не хронологически, а систематически. В книге прослеживается четкое чередование слов о возмездии и слов утешения.

4.1. Суд над Израилем

Первая часть (1 – 2 главы) носит характер самого общего обличения народа. В ней говорится о том, что начнется суд дома Израилева: Северного царства и Самарии.

Господь говорит: *«Слушайте, все народы, внимай, земля и все, что наполняет ее! Да будет Господь Бог свидетелем против вас, Господь из святого храма Своего! <...> От кого нечестие Иакова? не от Самарии ли? Кто устроил высоты в Иудее? не Иерусалим ли? За то сделаю Самарию грудой развалин в поле, местом для разведения винограда; низрину в долину камни ее и обнажу основания ее»* (Мих. 1:2, 5-6), что и случилось, очевидно, уже во времена этого пророка. Хотя здесь упомянуты и Самария, и Иерусалим, однако пока что возвещается о разрушении только Самарии, до Иерусалима дело дойдет несколько позже. Во 2 главе пророк Михей показывает конкретную вину людей: *«Горе, замысливающим беззаконие и на ложах своих придумывающим злодеяния, которые совершают утром на рассвете, потому что есть в руке*

⁹ Служба пророку Исаие. Минея, май, 9-й день. Канон, песнь 4, тропарь 3.

их сила! Пожелают полей и берут их силою, домов, — и отнимают их; обирают человека и его дом, мужа и его наследие» (Мих. 2:1-2). Это указывается в качестве самой первой причины гибели, которую Господь наводит на Израиль.

Пророк Михей обращает речь к истинным пророкам, говоря: «*Не пророчествуйте, пророки; не пророчествуйте им, чтобы не постигло вас бесчестие. О, называющийся домом Иакова! разве умалился Дух Господень? таковы ли действия Его? не благотворны ли слова Мои для того, кто поступает справедливо?*» (Мих. 2:6-7). Пророки открывают израильтянам и иудеям волю Божию. Заповеди Божии спасительны, в этом они многократно уже имели возможность убедиться. Поэтому здесь пророк Михей говорит пророкам перестать пророчествовать, поскольку это вызывает только их посрамление и страдание, израильтяне не желают их слушать: «*Народ, который прежде был Моим, восстал, как враг*» (Мих. 2:9).

Когда беззакония названы, Господь им говорит: «*Встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена и притом жестоким разорением*» (Мих. 2:10). Так просто и буднично говорится — встаньте и уйдите. Говорить больше не о чем. «*Если бы какой-либо ветренник выдумал ложь и сказал: “Я буду проповедовать тебе о вине и сикере”, то и он был бы удобным проповедником для этого народа*» (Мих. 2:11).

Но сразу же после этого Господь говорит: «*Непреренно соберу всего тебя, Иаков, непременно соединю остатки Израиля, совоюплю их воедино, <...> как стадо в овчем загоне; <...> и царь их пойдет перед ними, а во главе их Господь*» (Мих. 2:12-13). Это уже слова утешения, относящиеся к возвращению из плена.

4.2. Обличение князей и лжепророков. Наказание и утешение

Следующее обличение обращено к главам страны, к князьям: «*И сказал я: слушайте главы Иакова и князья дома Израилева: не вам ли должно знать правду? А вы ненавидите доброе и любите злое: сдираете с них кожу их и плоть с костей их, едите плоть народа Моего, сдираете с них кожу, а кости их ломаете и дробите, как бы в горшок, а плоть как бы в котел. И будут они взывать ко Господу, но Он не услышит их и сокроет лице Свое от них на то время, как они злодействуют*» (Мих. 3:1-4). В то время, как люди, облеченные властью, в первую очередь должны заботиться о благочестии народа, они делают совсем иное, из-за чего весь народ развращается.

Вторая группа, к которой обращено обличение, это лжепророки: «*Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой, которые грызут зубами своими и проповедуют мир, а кто ничего не кладет в рот им, против того объявляют войну. <...> И устыдятся прзорливцы, и по-*

срамлены будут гадатели, и закроют уста свои все они, потому что не будет ответа от Бога» (Мих. 3:5-7). Здесь сказано, что содержание лжепророчеств напрямую зависит от той мзды, которую за них получают. По-видимому, это объявление войны связано с тем, что если кто-то пытается им противоречить, они, прикрываясь своим пророческим даром, стараются этого человека погубить. Кроме того, проповедуя мир и безопасность, они не дают возможности уразуметь надвигающееся бедствие, тем самым приближая его.

«*Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, создающие Сион кровью и Иерусалим — неправдою! Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: “не среди ли нас Господь? Не постигнет нас беда”*». Посему за вас Сион распахан будет, как поле, и Иерусалим сделается грудой развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом» (Мих. 3:9-12). Здесь содержится пророчество о разрушении и города, и храма.

Это пророчество упоминается в книге пророка Иеремии, и получает там исторический контекст. Когда пророк Иеремия через сто лет после пророка Михея говорит против Иерусалима и против храма, его хотят убить. Но некоторые из слушающих вспоминают, что во времена царя Езекии всему народу возвещал о том же самом Михей, и что царь и весь народ послушали его и не убили его, но принесли покаяние.

Но затем сразу, как это свойственно книге пророка Михея, дается утешительное обетование: «*И будет в последние дни: гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: “приидите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне — из Иерусалима. И будет Он судить многие народы и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои — на серпы, не поднимет народ на народ меча и не будут более учиться воевать*». Здесь полное совпадение со второй главой книги пророка Исаии. «*Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устранивать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли сие*» (Мих. 4:1-4). Здесь пророчество о Церкви, которая изображается горой дома Господня, которая возвысится над всем миром, по привлечении всех народов в церковь, «*и пойдут многие народы и скажут: “приидите, и взойдем на гору Господню, и Он научит нас путям Своим”*», и о том мире, который будут иметь верующие во Христа. «*В тот день соберу хромлющее и совоюплю разогнанное и тех, на кого Я навел бедствие. И сделаю хромлющее*

остатком и далеко рассеянное сильным народом, и Господь будет царствовать над ними на горе Сионе отныне и до века» (Мих. 4:6-7). Как же внутренне связаны угрозы и утешения? Через наказание придет исцеление. Пророк говорит: «Страдай и мучься болями, дочь Сиона, как рождающая, ибо ныне ты выйдешь из города и будешь жить в поле, и дойдешь до Вавилона: там будешь спасена, там искупит тебя Господь от руки врагов твоих» (Мих. 4:10). За 150 лет до плена (если не больше) пророк Михей уже предсказывал конкретно, что это будет именно вавилонский плен, хотя в это время о Вавилоне особенно ничего слышно не было, это было время господства Ассирии. Здесь важно то, что именно в переселении Господь совершит нечто важное для дела спасения. Эту мысль впоследствии тщетно пытался довести до своих соплеменников пророк Иеремия.

4.3. Рождество Христово

Спасение связано со Христом. «И ты Вифлеем-Ефрафа [это прежнее название Вифлеема, по имени того человека, который основал это место], мал ли ты между тысячами Иудиними? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5:2). Здесь указывается место рождения Того, Чье происхождение от начала дней вечных, то есть Превечного Бога. О том, что это пророчество всегда понималось именно как пророчество о рождении Христа, мы видим из Евангелия. Книжники местом рождения называют Вифлеем. Пророчество на этом не останавливается: «Посему Он оставит их до времени, доколе не родит, имеющая родить; тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их. И станет Он, и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краев земли» (Мих. 5:3-4). Загадочное указание, что Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить, толкователи обычно понимали, как дополнение к пророчеству Исаии, современника и соплеменника Михея, о рождении Христа от Девы. Михей уточняет его с точки зрения того, где это произойдет, поэтому здесь он даже не объясняет, кто это такая и Кого она должна родить, но отсылает нас к соответствующему пророчеству Исаии. Христос здесь предстает перед нами в роли пастыря.

Дальше есть несколько странное место, которое требует некоторого дополнительного толкования, поскольку здесь описывается снова та безопасность и надежность, которая будет у израильтян под покровом Божиим, но вдруг говорится следующее: «В тот день... истреблю коней твоих из среды твоей и уничтожу колесницы твои, истреблю города в земле твоей и разрушу все укрепления твои, исторгну чародеяния из руки твоей, и гадающих по облакам не будет у тебя; истреблю ис-

туканов твоих... и совершу во гневе и негодовании мщение над народами, которые будут непослушны» (Мих. 5:10-13). Преподобный Ефрем Сирийский считал, что речь идет о неприятелях израильтян. А блаженный Феодорит и блаженный Иероним говорили, что здесь речь идет о верующих, о Церкви Христовой, тех чадах ее, которые, уверовав, возлюбят мир, тишину и взаимное согласие, поэтому не будут нуждаться ни в воинских оружиях, ни крепостях, о чем говорилось и выше, где речь шла о том, что перекуют мечи на орала (Мих. 4:3). Истребление крепостей и стен упомянуто не в смысле какого-то наказания и разрушения, а в смысле их полной ненужности, в связи с тем, что Господь будет Сам их защитником. Это вполне согласуется с тем, что мы видим в Новом Завете: попечение должно быть возложено на Господа.

4.4. Нравственное состояние народа. Конечное торжество Бога

Последняя речь (6, 7 глава) имеет сначала форму диалога. Господь судится со Своим народом и говорит: «Народ Мой! что сделал Я тебе и чемотягощал тебя? отвечай Мне. Я вывел тебя из земли Египетской и искупил тебя из дома рабства, и послал пред тобою Моисея, Аарона и Мариам. Народ Мой! вспомни, что замышлял Валак, царь Моавитский, и что отвечал ему Валаам, сын Веоров, и что происходило от Ситтима до Галгал, чтобы познать тебе праведные действия Господни» (Мих. 6:3-5). Снова для призвания израильтян Господь напоминает им те милости, на которых был основан Завет, нарушенный ими.

И далее следует ответ народа, напуганного этим грозным предупреждением: «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угождать Господу тысячами овнов или неисчислимыми потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего — за грех души моей?» (Мих. 6:6-7) (по-славянски: «Дам ли первенца моего? Вменится мне в вину. Плод ли утробы моя? Вменится мне в грех»). В 4-й книге Царств и в книге пророка Иеремии мы видели указание на то, что во времена царя Ахава и, возможно, во времена некоторых других нечестивых царей израильтяне приносили человеческие жертвы. И здесь, в этих словах, показана внутренняя логика такого жертвоприношения: Господь прогневался, причем прогневался сильно, надо что-то такое сделать, чтобы Его удовлетворить. Все, что положено по уставу, очевидно уже не подействует. Что делать? Всесожжения, тельцы, потоки елея? Наверное, надо какую-то экстраординарную принести жертву. Первенца? Собственное чадо, как это делали, скажем, по отношению к Молоху, когда приносились дети в жертву. Вполне понятный результат торговых отношений с Богом. Нравственность тут не затрагивается. Ну,

постигла человека беда, что тогда надо? Свечку поставить, кому-то денег дать, сделать «все, что положено», как у нас в таких случаях говорят. Но только это не то, чего желает Господь.

Эта тема снова и снова возвращается к нам в самых разных книгах. И, как и везде, ответ один: *«О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим»* (Мих. 6:8). Я думаю, что нет нужды делать ссылки на параллельные места в других книгах: *«сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»* (Пс. 50:19), *«сыне, даждь Мне твое сердце»* (Притч. 23:26). Господь призывает самого человека в общение с Ним, к покаянию и исправлению. Никакие внешние действия не способны при продолжающейся неисправности человека как-то урегулировать его отношения с Богом, это все Господа не устраивает.

Затем снова пророк смотрит на свой народ и снова ужасается: *«Горе мне! ибо со мной теперь — как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя. Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь»* (Мих. 7:1). Преподобный Ефрем Сирийский говорит, что «не грозда обыкновенного желает пророк. Вожделевает же того Грозда, который на Голгофе повешен был на ветви Креста: Его-то Евангелия вожделевает он как первого плода» [17, т. 6, с. 159]. И дальше идет очень интересный отрывок, который позволяет нам эти слова отнести не только к тому времени, которое видит вокруг себя пророк, но и к последним временам: *«все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело... Не верьте друг другу, не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоём стереги двери уст твоих. Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка — против свекрови своей; и враги человеку — домашние его»* (Мих. 7:2-6; ср. Мф. 10:21). В Евангелии Христос говорит о тех временах, которые только еще ожидаются апостолами. И развернутая характеристика упомянутых врагов апостолом Павлом относится к последним временам. Таким образом, это состояние израильтян, накануне их наказания гневом Божиим, вполне сходится с тем, что предстоит увидеть в последние времена. Причем, обратите внимание на свойство, которое здесь указывается. Это полная разделенность между людьми. Брат с братом, сын с отцом, невестка со свекровью, дочь с матерью и т.д. — разделение, которое проникает уже туда, где, казалось бы, сами законы естества требуют единства, в недра самой семьи. Люди уже уподобляются каким-то каракуртам, которые пожи-

рают друг друга. Такое состояние людей не может не повлечь за собой суда, это характеристика уже последнего времени, о чем нам позволяет говорить именно эта фраза *«враги человеку — домашние его»*, которую приводит Господь в Своей речи к апостолам.

Но в приложении к современникам пророка суд не будет иметь характера окончательной гибели. Михей, созерцая грядущее восстановление, говорит, что *«Он... не совершит суда надо мною; ...выведет меня на свет, и я увижу правду Его. И увидит это неприятельница моя и стыд покроет ее, говорившую мне: “Где Господь Бог твой?”»* (Мих. 7:9-10). То есть, когда явится Господь с судом, то все те, кто издеваются над верующими, говорят — «где Бог ваш, почему Он не является заступить вас?» — они будут посрамлены. Михей возносит молитвы перед Богом о заступлении народа и явления ему дивных дел. И здесь произносятся слова, которые я вам время от времени цитировал: *«Увидят это народы и устыдятся при всем могуществе своем; положат руку на уста, уши их сделаются глухими; будут лизать прах, как змея, как черви земные выползут они из укреплений своих; устроятся Господа Бога нашего и убоятся Тебя»* (Мих. 7:16-17). Эти слова тоже, при чисто плотском толковании, могут быть отнесены израильтянами к своим собственным «историческим» врагам. Но, понятно, что под врагами Божиими, конечно, следует понимать бесов (ср. Быт. 3:14) и тех, кто следует путем греха и делает дела дьявольские, а вовсе не какую-то народность.

Из книги пророка Михея берутся паремии Рождества Христова: в навечерие на первом часе и на вечерне Рождества, а также в преполовение Пятидесятницы.

Глава 5. Книги пророков Авдия, Ионы и Наума

Книги пророков Авдия, Ионы и Наума выносятся из общего ряда, поскольку они практически целиком относятся к другим народам. Но и в других книгах мы видели, что пророчествам о язычниках отведено значительное место. Выясненное уже нами значение таковых пророчеств сохраняется в силе и для книг, к рассмотрению которых мы приступаем.

5.1. Книга пророка Авдия

Книга пророка Авдия содержит в себе всего одну главу, состоящую из 21 стиха — это самая маленькая из книг Ветхого Завета. В ней изображается суд Божий над Едомом. О том, когда была написана эта книга, есть два основных мнения. Первое, что она была написана во время вавилонского плена, после того, как был разрушен Иерусалим, и здесь обличаются эдомитяне за со-

чувствие этому разрушению. Второе мнение, что эта книга была написана еще в IX веке. Согласно последнему мнению Авдий был современником Израильского царя Ахава и Иудейского Иорама, поскольку при нем Идумея вышла из-под власти Иудеи, а союзные войска филистимлян и арабов захватили и разграбили Иерусалим. И в книге, все же, скорее говорится о разграблении Иерусалима, нежели о его разрушении. Сходство тех характеристик, которые даются эдомитянам в книге пророка Амоса, говорит о том, что это, скорее всего, книга дополненная. За это говорит и ее место в каноне.

В книге возвещается полное падение и разрушение Едома, который был премудр и гордился своей мудростью. *«Гордость сердца твоего оболестила тебя»* (Авд. 1:3), — говорит о нем пророк Авдий. *«Не в тот ли день это будет, говорит Господь, когда Я истреблю мудрых в Едоме и благоразумных на горе Исава?»* (ст. 8). В книге пророка Иеремии мудрость также называется отличительной чертой эдомитян (Иер. 49:7), но очевидно, что это земная, человеческая мудрость, которую Господь осуждает, и намерен истребить. Это нам напоминает слова апостола Павла в послании к Коринфянам о том, что *«мудрость мира сего есть безумие»* перед Богом (1 Кор. 1:20).

Какую вину пророк поставляет Едому, за что он будет наказан? Во-первых, за превозношение своей мудростью, во-вторых, *«за притеснение брата твоего, Иакова покроет тебя стыд, — вы помните, что происходит этот народ от Исава, — и ты истреблен будешь навсегда. В тот день, когда ты стоял напротив, в тот день, когда чужие уведили войско его в плен и иноплеменники вошли в ворота его и бросали жребий о Иерусалиме, ты был как один из них. Не следовало бы тебе злорадно смотреть на день брата твоего, на день отчуждения его; не следовало бы радоваться о сынах Иуды в день гибели их и расширять рот в день бедствия»* (ст. 10-14). Каким судом судите, таким и будете судимы.

Дальше пророк возвещает уже день Господень и Суд над всеми народами: *«Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою. Ибо, как вы пили на святой горе Моей, так все народы будут пить, будут пить, проглотят и будут, как бы их не было. А на горе Сионе будет спасение, и будет она святынею; и дом Иакова получит во владение наследие свое. И дом Иакова будет огнем, и дом Иосифа — пламенем, а дом Исавов — соломою: зажгут его, и истребят его, и никого не останется из дома Исава: ибо Господь сказал это. И завладеют те, которые к югу, горою Исава, а которые в долине, — Филистимлянами... И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа»* (ст. 15-19, 21). Это последнее пророчество о том, что будет царство Господа, и о том, что Исав будет поглощен Иаковым, традиционно толкует-

ся как пророчество о Церкви, которая представляется как Царство Господне. Буквально это пророчество исполнилось, когда Иоанн Гиркан, потомок, Симона Маккавея, завладел Идумеей и насильственно присоединил Идумею к Иудее, ассимилировал ее (благодаря этому деянию впоследствии смог воцариться Ирод Великий, который был идумей). А в пророческой перспективе — это пророчество об утверждении Царства Христова на земле и о включении в него всех людей. Под идумеями здесь подразумеваются язычники, которые все, вместе с иудеями, соединятся во Христе, где нет ни эллина, ни раба, ни свободного.

Исторически пророчества Авдия исполнились. Столица Идумеи Петра долгое время стояла вовсе заброшенной, ныне — это известный туристический объект, сейчас там никто не живет. Это некогда неприступный, великий, а ныне заброшенный город. По духу же пророчества уже частью исполнились с пришествием Христовым, частью еще исполнятся во Втором Его пришествии.

За богослужением книга пророка Авдия не употребляется.

5.2. Книга пророка Ионы

Следующая книга, о которой следует поговорить, — это книга пророка Ионы. В царствование Иеровоама II упоминается пророк Иона (4 Цар. 14:25). Поэтому и книгу можно отнести к VIII веку, ко времени, когда Ассирия, столицей которой была Ниневия, была в самом расцвете. За древность этой книги говорит и ее место среди книг малых пророков. Современные толкователи расходятся во мнениях, называя даты от IX до V века.

Сюжет, надеюсь, вам всем прекрасно известен. Пророк Иона призывается для того, чтобы проповедовать ниневитянам покаяние. Видя бесполезность такого занятия, Иона решает бежать подальше. Фарсис — это Испания; он ехал далеко на Запад с тем, чтобы освободиться от этого повеления. В результате, корабль в буре бедствует, и бросается жребий с тем, чтобы выяснить, по чьей вине это происходит, что вполне показывает устройство религиозного сознания людей. И смотрите: когда жребий выпадает на Иону, его не просто тут же хватают и выбрасывают за борт, но предлагают ему сказать, что же, собственно, он такого наделал. Тогда Иона честно во всем признаётся и говорит: *«возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас»* (Иона 1:12). Здесь он уже поступает вполне достойно.

Почему пытался бежать Иона? Блаженный Феодорит отвечает на этот вопрос так. Иона «решился на оное, потому что, хотя как пророк и знал, что Бог всяческих присущ повсюду, и ни одно место не лишено Его промысления, однакоже предполагал, что являет Он Свое присутст-

вие в одном только Иерусалиме. Причиною же бегства сего были и не леность и не страх, напротив того, знал он, какие источники милосердия изливая, правит всем Повелевший ему проповедывать; известно ему также было, что, если ниневитяне прибегнут к покаянию, то, несомненно, сподобятся Божия человеколюбия; а посему почел неприличным и пророчеству оказаться ложным, и ему вместо пророка именоваться лжецом. А к сему предположению подавала ему мысль самая проповедь об угрожающем наказании; ему представлялось, что Бог, если бы угодно Ему было наказать, не предвозвещал бы о том. Угроза же наказанием, конечно, есть побуждение к покаянию. Сверх того, предполагал Он, что благопорочность ниневитян, поверивших человеку неизвестному и иноплеменному, послужит к обвинению иудеев, которые тьмочисленным единоплеменным пророкам, подтверждающим пророчества чудотворениям, постоянно пребывают непослушными и не получают от них никакой пользы. Посему-то пророк не исполнил немедленно повеления, но предался бегству морем, чтобы весьма скоро избавиться от такого служения» [53, т. 29, с. 338].

Теперь зададимся следующим вопросом: был Иона во чреве китовом или не был? Основной пункт противоречия в том, что у кита узкая глотка и человек туда не пролезет, а если и пролезет, то за три дня непременно умрет. Поэтому, говорят, вся книга в лучшем случае представляет собой притчу, чисто художественное произведение. Можно пуститься в объяснения того, как технически могло такое произойти, начав с того, что в еврейском тексте слово, переведенное как «кит», означает просто большую рыбу без определения ее вида. Но оставим это маловерам. В Писании сказано: «И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи» (Иона 2:1). В пользу реальности этого события приведем свидетельства самые серьезные, прозвучавшие из уст Самого Христа. «Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаются от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы» (Мф. 12:39-41). «Когда же народ стал сходитьсь во множестве, Он начал говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаются от проповеди Иониной, и вот, здесь больше Ионы» (Лк. 11:29-30, 32). Если эта книга — просто притча, литературный вымысел, то выходит, что Христос — еще больший вымы-

сел? А если истинно воскрес Христос в третий день, то и с Ионой произошло все так, как сказано в книге.

Блаженный Феодорит Кирский считал, что «сила чрева претворяет вмещаемое в нем, оставлена была в своем действии. <...> Чревом же адовым назвал он китово чрево, потому что и зверь был смертоносен, и пророк по самому естеству дела был уже мертвец, оставался же в живых по единой благодати». А притом как образ Владыки Христа, «в сердца земли три дни и три ночи» (Мф. 12:40) бывшего, справедливо говорит о себе Иона, что был он во чреве адовом. И что всего удивительнее, действительно вкусивший смерть сказал о Себе, что три дня и три ночи будет в утробе земли, а видевший над собой только сень смертную китово чрево называет «чревом адовым». Ибо не во власти Ионы была жизнь его: а у Владыки Христа и смерть была вольная, и воскресение в Его же воле. И потому в Евангелии то место, где ад и смерть, наречено сердцем земли, а здесь чрево китово наименовано адом» [53, т. 29, с. 341–342].

И вот Иона во чреве кита воспеваает гимн, молитву, которую мы используем в качестве 6-ой библейской песни канона на утрени. «И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святой храм Твой. <...> До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. <...> а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение!» (Иона 2:5, 7, 10). После этого «сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу» (ст. 11).

И снова Ионе напоминает о том, что нужно сделать, и отправляется Иона в Ниневию, проповедует там и говорит о том, что «еще сорок дней и Ниневия будет разрушена! И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вращении от большого из них до малого» (Иона 3:4-5). Здесь присутствует и косвенное обличение израильтян. Не просто когда-то Ниневия будет разрушена, а через 40 дней. Трудно представить, что придет кто-нибудь и скажет: вы знаете, Москва через 40 дней будет разрушена и здесь будут волки бегать и расти колючки. Нам так сразу трудно поверить.

Но поверили, покаяться, и Господь умилился над ними, и Иона крайне восскорбел. Почему? Потому что в результате он оказался лжепророком: он пророчествовал о том, что Ниневия будет разрушена, а пророчество не сбылось. Таким образом, не подтвердилось его пророческое достоинство, и, вообще, зря он сюда ходил: он пророчествовал разрушение, а город остался. И Господь его вразумляет тогда явлением растения, которое вырастает и закрывает его от солнца и потом усыхает. Иона огорчается необычайно, что было такое хорошее растение, которое давало ему тень, и сейчас оно засохло. И Господь

говорит: если *«ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?»* (Иона 4:10-11).

«Не на пост призрел Бог, но на оставление худых дел; поэтому за покаяние вознаграждает Своим раскаянием, раскаяваясь не нам подобно; потому что Богу не бывает ныне то, а завтра иное угодно. Напротив того, отмену угрозы нарек пророк раскаянием; ибо для того и угрожал Бог. Намереваясь же наказать, не произносил бы угрозы, но наложил бы само наказание» [53, т. 29, с. 346].

В пользу подлинности данной книги можно привести еще два соображения. Во-первых, критичность, с которой раскрываются поступки пророка. Такой подход скорее свидетельствует в пользу автобиографического характера книги. Во-вторых, идеи книги весьма далеки от жесткой позиции по отношению к иноплеменникам, характерной для после пленного периода. Однако она была внесена в канон.

Книга пророка Ионы читается целиком в качестве паремии в Великую Субботу.

5.3. Книга пророка Наума

Книга пророка Наума тоже говорит почти об одной только Ниневии — об Израиле практически ничего здесь не говорится. Но только речь идет о Ниневии уже совсем в ином состоянии: в момент после пленения Израиля. Возвещается окончательный суд над этим городом.

Характерной особенностью этой книги и книги пророка Авдия (впрочем, как и Ионы) является то, что там никаких прямых обличений против израильтян, иудеев нет, нет и пророчеств об их будущей судьбе. Правда, поскольку падение Ниневии и разрушение Ассирии есть возведение мира и безопасности для иудеев, пророк Наум говорит о том, что *«Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих. Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания»* (Наум 1:2-3) и о том, что *«благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него. Но всепотопляющим наводнением разрушит до основания Ниневию, и врагов Его постигнет мрак»* (Наум 1:7-8). То есть, для уповающих, для любящих Он есть покров и утверждение, для врагов Своих Он есть мститель и ревнитель; причем, обратите внимание, что *«Он всепотопляющим наводнением разрушит до основания Ниневию»*. Интересно, что трижды тут есть указание на это *«всепотопляющее наводнение»*, которое оказалось действительно пророчеством реальных событий, которые потом произошли.

И если говорить о времени этих событий, то здесь упоминается о вторжении Ассирии в Египет и пророчествуется о ее разрушении. Таким образом, эти пророчества могли быть произнесены где-то в промежутке между 663 годом, когда Ассирийцы совершили разрушительный поход на Египет, и 612, когда Ниневия была уничтожена. В связи с тем, что Ниневия будет разрушена, Ассирия падет, Иудее говорит пророк так: *«Вот, на горах — стопы благовестника, возвещающего мир: празднуй, Иудея, праздники твои, исполняй обеты твои, ибо не будет более проходить по тебе нечестивый: он совсем уничтожен»* (Наум 1:15). Снова здесь есть совпадения с книгой пророка Исаии, где говорится о стопах *«благовестника, возвещающего мир, благовестующего радость»* (Ис. 52:7), и эти слова в послании к Римлянам относятся к апостолам и благовестникам Евангелия.

Дальше очень картинно и ярко описывается падение и разрушение Ниневии. За что? За то, что свою собственную силу она сделала богом для себя и поклонялась самой себе — за идолопоклонство. И говорится, что очень быстро произойдет это падение, что эта огромная стена, огромный город, окруженный стеной, гордящийся своей силой, внезапно падет: *«Речные ворота отворятся, и дворец разрушается»* (Наум 2:6). Дело в том, что когда мидийские и вавилонские войска приступили к Ниневии, которая, действительно, была укреплена так, что эта осада могла затянуться на долгие и долгие годы, началось наводнение, которое смыло часть стены.

Кроме того, было еще некое собственное ассирийское пророчество, где тоже говорилось о наводнении, с которым будет связана гибель Ассирии; поэтому сам факт разрушения стены и этого природного явления, с которым были связаны некоторые грозные ожидания, привели к тому, что ассирийцы стали в панике разбегаться, и осаждающие очень легко проникли в город и разрушили его так, что до середины XIX века никто даже не знал, где этот город находился. Только в 1847 году его обнаружил А.Х.Лейярд и с тех пор начались раскопки. Говорится, что *«где теперь логовище львов и то пастбище для львенков, по которому ходил лев, львица и львенок, и никто не пугал их»* (Наум 2:11). Так описывается будущее Ниневии. Пророк живописует драматическую картину гибели города: *«Несется конница, сверкает меч и блестят копыта; убитых множество и груды трупов: нет конца трупам, спотыкаются о трупы их. Это — за многие блудодеяния развратницы приятной наружности, искусной в чародеянии, которая блудодеяниями своими продает народы и чарованиями своими — племена»* (Наум 3:3-4).

Зачем же такая книга нужна в Священном Писании? Пророк Наум говорит: *«Князь твой — как саранча, и военачальники твои — как рои мушек, которые во время холода гнездятся в щелях*

стен, и когда взойдет солнце, то разлетаются, и не узнаешь места, где они были... Нет врачевства для раны твоей, болезненна язва твоя. Все, услышавшие весть о тебе, будут рукоплескать о тебе, ибо на кого не простиралась беспрестанно злота твоя?» (Наум 3:17,19). Блаженный Феодорит комментирует это так: «Пророк Наум, провидя силу Божия Духа и предвозвещая, научает, что Владыка Бог не оставляет ничего без Своего о том попечения, промысления, но по справедливому Своему определению у каждого требует отчета во всем, что сделано им в жизни» [53, т. 30, с. 5-6]. В книге пророка Исаии мы видели, что Ассирия называется бритвой, которая нанята Богом для того, чтобы обрить своих соседей, включая Израиль и Иудею (Ис. 7:20); а теперь настало время эту бритву сломать, поскольку орудия божественного суда сами от этого суда не освобождаются. Только народы, надеющиеся на Бога, а не на свою военную мощь узрят «на горах — столпы благовестника, возвещающего мир» (Наум 1:15).

Книга пророка Наума за богослужением не употребляется.

Глава 6. Книга пророка Аввакума

О пророке Аввакуме в его книге нет никаких сведений, ни о происхождении, ни о том, где и как он жил. Судя по буквальному содержанию пророчеств, они произнесены до нашествия вавилонян. Место книги в каноне Писания также свидетельствует о том, что ее пророчества следуют отнести ко второй половине VII века. Пророк Аввакум также упоминается в книге пророка Даниила, в неканонической ее части, где описывается пребывание Даниила во рву. Ангел переносит Аввакума, несущего похлебку для того, чтобы Даниил не погиб от голода. Таким образом, если принять это свидетельство, время служения пророка Аввакума должно простираться и на время плена. Блаженный Иероним и святой Епифаний Кипрский считали, что Аввакум во время нашествия Вавилонян бежал в Аравию и потом, после того, как был уведен Иеремия в Египет, вернулся снова и проживал в Иудее [61, с. 188].

6.1. Первый вопрос пророка: почему зло остается безнаказанным?

В первой части книги пророк Аввакум молитвенно вопрошает о том, почему Господь не карает за зло, почему злодеи процветают, а праведники страдают: «Грабительство и насилие восстают передо мною, и восстает вражда и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда праведного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный» (Авв. 1:3-4).

Объясняя происхождение этого вопроса, блаженный Феодорит Кирский пишет: «Есть лю-

ди, которые весьма огорчаются, видя благоденствие делающих неправду. И одни сомневаются в том, что Бог всяческих промыслает о людях, а другие веруют, правда, учению о Промысле, но недоумевают, почему так устроятся дела человеческие. Приняв на себя мысль последних, чудный пророк Аввакум и недоумение изъясляет, как бы сам желая дознать причину того, что бывает в мире, и предлагает решение недоумения, какое преподала ему благодать Духа» [53, т. 30, с. 21].

Господь отвечает Аввакуму, открывая, что Он приведет халдеев, которые и покарают всех нечестивых, сокрушат и произведут наказание.

6.2. Второй вопрос: почему для отмщения избран народ лукавый?

Второе вопрошание пророка (также имеющее целью обличить помышления современников) заключается в том, что халдеи, которые должны исполнить волю Божию, совершить наказание, более грешны, чем те, кого они придут наказывать за грехи. То, что делают они, гораздо более требует наказания, чем дела тех, кого они придут наказывать. Господь указывает на то, что каждый понесет ответственность за свои дела. То обстоятельство, что халдеи будут призваны для совершения суда над Израилем, еще их самих от этого суда не уводит.

Ответ пророк должен записать, чтобы не только его современники его услышали, но и те, кого будут одолевать сомнения в последующих родах. «Отвечал мне Господь и сказал: “Запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать, ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится. Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жить будет. Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, так что расширяет душу свою, как ад, и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы, и захватывает себе все племена. Но не все ли они будут произносить о нем притчу и насмешливую песнь...”» (Авв. 2:2-6). Здесь звучат слова: праведный верою жив будет. Это еще одна ступень к новозаветному откровению. Это пророчество апостол Павел цитирует дословно в трех своих посланиях: к Римлянам, Галатам и к Евреям, указывая на них как на основу жизни новозаветной Церкви. Напротив, надменность, которая приводит человека к тому, что он отвергает веру в Бога и начинает жить по своим собственным законам, свою силу поставляет себе богом, не дает успокоения, не дает жизни, сводит во ад.

«Кто оказывает сомнения предвещаниям, от Меня исходящим, тот недостоин Моего о нем попечения. А кто верует изрекаемому Мною, и сообразно с сею верою проходит жизнь, тот по-

жнет плоды жизни. Посему, зная это, с верою прими предвозвещаемое тебе о царе Вавилонском» [53, т.30, с. 28]: «Как ты ограбил многие народы, то и тебя ограбят все остальные народы...» (Авв. 2:8) Непреложный закон, о котором говорили все пророки, остается в силе.

6.3. Пророческая песнь

Затем, после обличения жестокости Халдеи, предсказания ее гибели за идолопоклонство, пророк Аввакум молится, причем эта молитва имеет вид псалма, предназначенного для пения. Ее текст употребляется нами в качестве 4-й библейской песни канона на утрене. Для уразумения ее следует ознакомиться со славянским текстом. Если мы станем разбирать соответствующий ирмос Рождественского канона «жезл из корене Иесееова, и цвет от Него, Христе, от Девы прозябл еси, от горы хвальный приосененныя чащи, пришел еси воплощя от неискусомужныя невестественный и Боже, слава силе Твоей, Господи», то не избежим недоумения. В синодальном тексте сказано: «Бог от Фемана грядет и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля» (Авв. 3:3). Связь неочевидна. Тут надо обратиться к тексту славянскому, который следует переводу семидесяти. Там этот место выглядит так: «Бог от юга придет, и святой от горы приосененныя чащи». Под горой, осененной чащей тенистой, понимается Дева, осененная благодатью Божией. От юга или, как с еврейского переведено, «от горы Фаран», изображается торжественное шествие Бога в Палестину от Синая через южные горы Палестины во главе иудеев, евреев. «Жезл от корене Иесеева» — это, конечно, отсылка к Иеремии.

«Господи, услышах слух твой, и убохся, Господи, разумех дела твоя и ужасохся; посреди двою животну познан будеши» (Авв. 3:2). Животные напоминают нам об обстоятельствах Рождества. «Простираясь к воплощенному Сыну Божию, — объясняет преподобный Никодим Святогорец, — пророк говорит: “Господи, услышал я тайну домостроительства Твоего воплощения”. <...> Уразумев же страшные дела и ужасные чудеса, которыми Ты, воплощенное Слово, соделаешь спасение человеков, и, особенно, крест и смерть Твою, размыслив, говорю, о сем, я не мог иного ничего сделать, как прославить Твое Божество» [39, с. 45–46].

В Пасхальном каноне поется следующее: «На божественной стражи богоглаголивый Аввакум, да станет с нами и покажет светоносна ангела ясно глаголюща: днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко всесилен». Со стражей понятно: во 2-й главе говорится: «на стражу мою стал я» (Авв. 2, 1), чтобы услышать ответ Божий. Но где о воскресении Христовом говорится в этой песни? Обратимся к тексту: «Пред лицем Его идет язва, а по стопам Его — жгучий ветер. Он

стал и поколебал землю; воззрел, и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные... Ты обнажил лук Твой по клятвенному обетованию, данному коленам. Ты потоками рассек землю. Увидев Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голос свой, высоко подняла руки свои; солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих. Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы. Ты вступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха» (Авв. 3:5-13). Блаженный Феодорит говорит: «Ибо шествиями называет пророк дела; означает же сказанным и источивший всем людям спасение, Крест. На нем стал Владыка Христос, и поколебал землю, привел в движение и расторг горы, поразил ужасом демонов, разрушил капища на горах и холмах, определив сие из начала и до устранения мира, исполнив же напоследок дней» [53, т. 30, с. 34].

Здесь, конечно же, раскрывается и смысл сказанного ранее: «праведный верою жив будет» (Авв. 2:4). Какою верою он жив будет? Неоднократно книги Священного Писания показывают, что эта животворящая вера есть вера во Христа, распятого и воскресшего, — это очевидно и на примере Авраама, и в случае с Иовом. То же и здесь. О чем говорится? Вспомните вот эти слова: «во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы» (Авв. 3:12). У Исаии мы видели некоторое видение. Вспомните, там был Некто, топтавший точило (гл. 63) в ризах красных, и мы с вами вслед за толковниками относили эти слова ко Христу, Который на кресте совершает спасение людей. И здесь то же самое: «Ты выступаешь для спасения народа Твоего» (Авв. 3:13). Вера, которой будет жить праведник, есть вера во Христа распятого и воскресшего. Более того, именно среди этого бедствия созерцается слава Христова, точно так же, как эта слава была явлена на кресте, когда, казалось бы, все рухнуло, и сотрясалась земля, и темнело солнце, и все надежды исчезли. Тем не менее, именно в этой катастрофе, которая была перед глазами человеческими, и было явление славы и любви Божией. Таким сложным образом это все переплавляется в Пасхальный ирмос. В песне пророка мы видим, таким образом, созерцание рождественской и одновременно пасхальной тайны.

«Я услышал, и вострепетала внутренность моя; при вести о сем задрожали губы мои, боль проникла в кости мои, и колеблется место подо мною; а я должен быть спокоен в день бедствия, когда придет на народ мой грабитель его. Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе

и *веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог — сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведет меня!»* (Авв. 3:16-19). По мнению блаженного Феодорита, плач пророка вызван тем, что получив откровение о победе Христовой, он узнал и об участи неверующих иудеев после уверования язычников. Смоковница здесь изображает Иерусалим (ср.: притча о смоковнице), виноград — народ Божий (ср. Ис. 5:7), маслина — фарисеи и саддукеи, «которые величаясь присвоаемым ими себе именем праведным, во все не приносили плодов ея» (ср. Пс 51:10). Поля бесплодные — это покорные сим наставникам (ср. Иер. 4:3), а волаы — иереи (1 Кор. 9:9), возделывающие души [53, т. 30, с. 38].

Но это еще не все, что следовало бы здесь сказать. Когда мы говорим о том, что *«праведный верою жив будет»*, то мы видим выход за рамки узко прагматического понимания закона. Мы знаем, что, в законе говорится: кто будет праведен, то есть исполнять все уставы и повеления Божии, тому будет благо, богатство, здоровье и так далее; кто не будет, тот будет наказан, разорен и так далее... А здесь мы как раз видим, что главное в отношениях с Богом есть не получение от Него каких-то внешних благ, но пребывание с Ним Самим. Само по себе наличие этой веры, этой жизни и есть главное сокровище, которое не разрушается даже в момент бедствий; даже в те моменты, когда казалось бы, что внешне все погибает. Если человек праведен, если он имеет веру, то это составляет основное содержание его жизни; жажда богообщения является центральной для человека, что и показывает нам здесь пророк Аввакум; о том, что среди страданий, даже если будет голод, даже если маслина не принесет плода и так далее, — *«тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего»* (Авв. 3:18), уже совершенно бескорыстно, зная, что Господь человека верного Ему в беде не оставит [46, с. 195]. Такой человек уже не будет говорить: *«если Ты Сын Божий, сойди с креста»* (Мф. 27:40).

Закончить я хочу еще одной цитатой из толкования блаженного Феодорита. «Известно мне, что иные всю молитву Аввакумову понимая исторически, утверждали, будто бы Пророк предрек сие о возвращении из Вавилона. Не буду противоречить, если кому угодно полагать, что прообразовательно предречено сие о возвратившихся из плена, потому что такое разумение согласно и с моим толкованием, если ветхозаветное подлинно есть действительное прообразование новозаветного. <...> Если же ктому желательно дознать в точности, пусть истолкует пророчество, и увидит, что в нем большая часть ни мало не соответствует прообразованиям. Впрочем, о сем пусть судят как угодно. А я умоляю читателей извлекать пользу из толкуемого, и при помощи божественной силы совершать течение, и возжелать

победных венцов, податель которых — Владыка Христос» [53, т. 30, с. 40].

Глава 7. Книга пророка Иеремии

Современником пророков Софонии и Аввакума был пророк Иеремия. Напомню, что время царя Иосии, когда начал свое служение пророк Иеремия, — это время последней надежды Израиля. Иосия — благочестивый царь, который проявил крайнее усердие в том, чтобы восстановить богопочитание и благочестие в Иудее. Происходило это уже практически через 100 лет после того, как навеки прекратило свое существование Израильское царство, после длительного правления в Иудее Манассии и Амона, которые наполнили весь Иерусалим идолослужением и преступлениями.

Несмотря на все усилия, Иосии не удалось достичь поставленной цели. При том, что внешнее богопочитание было восстановлено, обратиться по-настоящему сердца народа к Богу ему так и не удалось (4 Цар. 23:26-27). Преемники же его довели дело до того, что Иудея была опустошена, Иерусалим был разрушен, и большая часть народа была уведена в плен.

7.1. Общая характеристика книги

Эта книга, в отличие от большинства других пророческих книг, содержит много подробностей о событиях жизни пророка. Больше того, она приоткрывает нам внутренний мир пророка, его собственные мысли и переживания. В некоторые моменты невольно вспоминается книга Иова.

По своей структуре книга достаточно непроста. В ней не соблюден хронологический порядок событий и пророчеств. Поэтому если читать ее подряд, возникает некоторое затруднение относительно последовательности описанных событий, и требуются усилия, чтобы разобраться. Но с точки зрения смысла, книга является весьма цельной, так что будем считать, что мы ее имеем в том виде, в каком угодно было Богу.

У книги пророка Иеремии много общего с книгой пророка Исаии, но есть и серьезные отличия.

Главное из них состоит в том, что книга пророка Иеремии — это уже не книга-предупреждение, каковой является в каком-то смысле книга пророка Исаии, это книга, в которой запечатлена «последняя попытка» со стороны Бога привести народ в чувство и избавить его от наказания и гибели. Попытка, уже обреченная на неуспех (вспомним схожее отличие книги пророка Софонии от книг Осии и Амоса). Предсказания приобретают уже весьма конкретный характер, затрагивают личности современников пророка.

В начале книги, от главы к главе, мы видим постепенную смену настроения и темы. Сначала Господь устами Иеремии уговаривает израильтян, приводит им разные доводы и обещает про-

щение, оставление всякого греха, избавление от наказания, если только они вернуться к соблюдению Завета и хождению по пути воли Божией. Затем звучит угроза наказания, которая постепенно становится неотвратимым и твердым обещанием. В какой-то момент Господь запрещает самому пророку молиться о народе израильском, говоря: *«Не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя»* (Иер. 7:16; 11, 14; 14:11). Если ты будешь молиться, ты пойдешь против Меня, поэтому возвещай о грядущем наказании. Эти слова Господь повторяет трижды, добавляя, что не принял бы даже ходатайства Моисея и Самуила (Иер. 15:1), так что дело не в том, что пророк плохо молится.

Тема прощения, помилования, избавления от наказания сменяется темой неизбежного наказания. Ибо никак невозможно этот народ исправить, кроме как проведя его через огонь искушений. *«Раздувальный мех обгорел, свинец истлел от огня: плавильщик плавил напрасно, ибо злые не отделились»* (Иер. 6:29).

Следующее за угрозами обещание избавления касается уже не всех израильтян, не всех иудеев, а того остатка, который будет выделен и очищен после прохождения через эти искушения, после возвращения из вавилонского плена. Благие обетования касаются тех, кто уцелеет во время разгрома, тех, кто переживет плен или родится там, то есть тех, кто некогда вернется в Палестину. Уже к ним относятся эти обетования, а вовсе не ко всем слушателям пророка.

7.2. Изображение нравственного состояния жителей Иерусалима и Иудея

Уже в самом начале книги присутствует хорошо известный нам образ брака: *«И было слово Господне ко мне: иди и возгласи дочери Иерусалима: так говорит Господь: Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, когда последовала за мной в пустыню, в землю незащищенную»* (Иер. 2:1-2). Израиль, ветхозаветная церковь, называется здесь невестою, а затем — блудницей. Блудодействовал, то есть служил идолам Израиль, за что был сокрушен, и вслед за ним, не устранившись ничего, продолжает блудодействовать Иудея. *«Видел ли ты, что делала отступница, дочь Израиля?» — они называются не Израиль и Иудея, а дочь Израиля, дочь Иерусалима, дочь Иудеи, так нередко в Писании обозначаются народы, — «Она ходила на всякую высокую гору, под всякое ветвистое дерево, там блудодействовала, и после того, как она все это делала, Я говорил: “возвратись ко Мне”, но она не возвратилась, и видела это вероломная сестра ее Иудея, и я видел, что когда за все прелюбодейные действия отступницы, дочери Израиля, Я отпустил ее и дал ей разводное письмо, вероломная сестра ее Иудея не убоялась, а пошла и сама блудодействовала»* (Иер. 3:6-8).

Вот образ долготерпения. Господь не говорит, что она блудодействовала и Он ее наказал. Напротив, она блудодействовала, а Он долгое время говорил ей: вернись. Но и после того не говорит, что наказал, но что дал ей развод, позволил ей ходить и жить, как ей самой хочется, и просто больше не вступался за нее. И тогда Израиль пал жертвой Ассирии. Заметим, что так же бывает и в духовной жизни. Не желающие исполнять волю Божию поработаются диаволом.

А Иудея, перед глазами которой все это происходило, не вразумилась и следует тем же самым путем. Ради ее спасения Бог готов даже как бы отступить от Своего закона, хотя это, конечно, только образ, ибо Бог не подзаконен. После развода и второго брака жены муж не мог принять ее снова. Бог же готов снова принять Свой народ, связавшийся с идолами и иноплеменниками, если только он покается (Иер. 3:1).

Но промедление с наказанием, долготерпение Божие воспринимается людьми, с одной стороны, как безнаказанность, а с другой — как знак того, что они ходят верными путями, и что ничто им не грозит.

Через пророка Иеремию Господь обращается к народу и говорит: *«Какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня, пошли за суетою и осуетились?»* (Иер. 2:5). Удивительное дело, Господь предлагает им судиться, Он согласен и на это. Он вопрошает их о том, меняет ли хотя бы какой народ богов своих, хотя они не боги? Меняет ли тех богов, каких принял от отцов? Не меняет. А Израиль отступил от Бога истинного и стал ходить вслед других богов. *«Два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили и высекали себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды»* (Иер. 2:13). Отступив от истинного богопочитания, от союза с Богом, они поклонились ложным богам, которые не имеют в себе жизни и дать ее никому не могут [17, т. 5, с. 428].

Пророк Иеремия обличает и показывает упорство и нераскаянность, которые характерны для иудеев, и говорит о том, что они будут за это наказаны. Причем он говорит не просто об упорстве вообще, и о нераскаянности всех. Он конкретно называет грехи князей, конкретно называет грехи священников, конкретно называет грехи пророков иерусалимских, которых, по-видимому, было немало. И все это для того, чтобы дать им возможность покаяться. Вот как он описывает погибающий Иерусалим: *«Походите по улицам Иерусалима, посмотрите и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины, и Я пощадил бы Иерусалим»* (Иер. 5:1). Для спасения Содома и Гоморры некогда требовалось десять праведников, а здесь — всего один. Но найдется ли он? *«Хоть и говорят они: жив Господь, но клянутся ложно»* (Иер. 5:2). *«Все они предо Мною —*

как Содом, и жители его — как Гоморра» (Иер. 23:14).

И вот Господь говорит так: «Стань во вратах дома Господня и провозгласи там слово сие и скажи: слушайте слово Господне, все Иудеи, входящие сими вратами на поклонение Господу. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте. Не надейтесь на обманчивые слова: “здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень”. Но если совсем исправите пути ваши и деяния ваши, если будете верно производить суд между человеком и соперником его, не будете притеснять иноземца, сироты и вдовы, и проливать невинной крови на месте сем, и не пойдете во след иных богов на беду себе, — то Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим в роды родов» (Иер. 7:2-7). Значит, само по себе присутствие храма, совершение в нем благолепных богослужений, оказывается, еще ничего не гарантирует. Почему? «Вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. Как! Вы крадете, убиваете, прелюбодействуете, клянетесь во лжи, кадите Ваалу и ходите вслед иных богов, которых вы не знаете. И потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено Имя Мое и говорите: мы спасены, чтобы впредь делать эти мерзости. Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь» (Иер. 7:8-11).

Идолопоклонство представлено в самых страшных формах: «устроили высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сожигать сыновей своих и дочерей своих в огне, чего Я не повелевал и что Мне на сердце не приходило» (Иер. 7:31). Однако об этом говорится не только ради того, чтобы привести читателя в ужас: «Бог (по словам Ефрема Сирина) особенно поставляет на вид сию ужасную жертву, желая для всякого сделать очевидным, что иудеи оставили закон не по трудности исполнить его. Ибо тяжесть заповеди приносить в жертву сынов и дочерей превышает трудность заповедей Божиих. А потому, не Законодатель причиною, что иудеи уклонились от Него к суетным идолам, но по собственной злобе впади они в такое безумие» [17, т. 5, с. 450].

Предположив, что безуспешность проповеди происходит от того-то, простолюдины, может быть, не знают закона Божьего, пророк обращается к князьям, священникам и пророкам. Ведь это они поставлены учить и следить за состоянием народа. Но и среди них никто не оказывается достойным, никто не следует путем правды. Даже те, кому он ведом, и кто должен учить ему других. «От малого до большого каждый из них предан корысти, и от пророков до священников — все действуют лживо, врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: “мир, мир!”, а мира нет, стыдятся ли они, делая мерзости? нет, нисколько не

стыдятся и не краснеют. За то падут между падшими и во время посещения Моего будут повержены, говорит Господь» (Иер. 8:10-11).

Главным средством приготовления людей к спасительной вере во Христа был Закон. И вот мы видим, что знатоки уже научились трактовать закон так, чтобы он был удобен для греховной жизни. «Как вы говорите: “мы мудры и закон Господень у нас”, а вот лживая трость книжников его превращает в ложь» (Иер. 8:8). Так что замена заповеди «преданием старцев» началась задолго до пришествия Спасителя. «Я наблюдал и слушал, не говорят они правды, никто не раскаивается в своем нечестии, никто не говорит: “что я сделал?” каждый обращается на свой путь» (Иер. 8:6). И при всем этом, все пребывают в удивительном спокойствии. Почему? Потому что пророки и священники говорят: мир, безопасность, «врачуя» тем самым народ, избавляя его от угрызений совести. Стоит город, стоит храм, и народ говорит: «Вот, здесь храм Господень, поэтому мы будем в безопасности». Этот психологический феномен мы встречали и раньше. Если вы помните, во времена пророка Самуила для того, чтобы победить филистимлян, вперед себя вынесли ковчег завета с надеждой, что за этим ковчегом и Бог обязательно последует, и обеспечит победу.

Таковы обстоятельства, в которых пришлось действовать призванному Богом на служение пророку Иеремии.

7.3. Служение пророка Иеремии

Обратим теперь внимание на личность и служение пророка. Родился он в местечке под названием Анафоф, недалеко от Иерусалима, но уже в пределах колена Вениаминова. Этот городок был выделен в свое время для священников. Таким образом, он происходил из священнической семьи, был сыном священника, а, значит, человеком, который имел право и обязанность учить народ.

К служению он был призван довольно юным. Произошло это в 13-й год царя Иосии, примерно в 627 году до Рождества Христова. При призвании на служение Господь сказал Иеремии: «Не говори, что я молод, ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь и все, что повелю тебе, скажешь, не бойся их, ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя. И простер руку Свою, и коснулся уст моих и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои, смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (Иер. 1:7-10). Его служение было необычайно трагичным, возможно, более трагичным, чем служение пророка Исаии, потому что, за исключением краткого периода его проповеди во времена Иосии, никто его не слушал, его слова оставались без внимания, и народ оставался без исправления. Единственный результат его де-

ательности был тот, что его регулярно пытались убить и подвергали преследованию. Этим грешили даже жители его родного поселения: «Господь открыл мне, и я знаю: Ты показал мне деяния их, а я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они составляют замыслы против меня, говоря: “положим ядовитое дерево в пищу его и отторгнем его от земли живых, чтобы имя его больше не упоминалось”. Но, Господи Саваоф, Судья праведный, испытующий сердца и утробы, дай увидеть мне мищение Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое. Потому так говорит Господь о мужах Анаофа, ищущих души твоей, говорящих: “не пророчествуй во имя Господа, чтобы не умереть тебе от рук наших”. Посему так говорит Господь Саваоф: вот Я посею их, юноши их умрут от меча, сыновья и дочери их умрут от голода, и остатка не будет от них, ибо Я наведу бедствие на мужей их в год посещения их» (Иер. 11:18-23). Эти слова читаются на службе Великого Четверга, так как здесь есть пророчество. По слову преподобного Ефрема Сирина, «в Иеремии таинственно представлен был только образ, потому что иудеи умертвили его не деревом, но камнями. Исполнилось же сие на Господе нашем. Ему иудеи вложили древо в хлеб, то есть умертвили Его, пригвоздив ко древу» [17, т. 5, с. 459]. Об этом же говорится и богослужебных текстах: «Смерть избавителя предсказовал еси тайно, богогласе, якоже бо агня, на древо Христа воздвигоша, живота начальника, собор беззаконный иудейский, благодетеля всея твари»¹⁰. Многие недоброжелатели следят за пророком, желая уловить в слове, чтобы подвергнуть суду «Ибо я слышал толки многих: угрозы вокруг; “заявите, [говорили] [они], и мы сделаем донос”. Все, жившие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: “может быть, [говорят], он попадетя, и мы одолеем его и отмстим ему» (Иер. 20:10). В этих словах тоже нельзя не увидеть сходства с обстоятельствами проповеди Спасителя.

Из его уст мы слышим слова, исполненные горечи, но, одновременно, и надежды: «Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землею! Никому не давал я в рост, и мне никто не давал в рост, а все проклинают меня. Господь сказал: конец твой будет хорош, и Я заставлю врага поступать хорошо с тобой во время бедствия и во время скорби» (Иер. 15:10, 11). «О Господи! Ты знаешь все; вспомни обо мне и посети меня и отомсти за меня гонителям моим, не погуби меня по долготерпению Твоему; Ты знаешь, что ради Тебя несу я поругание. Обретенны слова Твои, и я съел их и было слово Твое мне в радость и веселие сердца моего, ибо Имя Твое наречено на мне, Господи, Боже Саваоф. Не сидел я в собрании смеющихся и не веселился: под тяготеющей на мне рукою Твоею я сидел одиноко, ибо Ты исполнил меня негодования. За что так упорна болезнь

моя, и рана моя так неисцельна, что отвергает врачевание? Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверною водою?» (Иер. 15:15-18). Этот вопль он одновременно и от себя, и от лица всего народа произносит. «На сие так сказал Господь: если ты обратишься, то Я поставлю тебя и будешь предстоять пред лицом Моим; и если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним. Я сделаю тебя для этого народа крепкою медною стеною, они будут ратовать против тебя, но не одолеют тебя, ибо Я с тобою, чтобы спасти и избавлять тебя, говорит Господь, спасу тебя от руки злых и избавлю тебя от руки притеснителей» (Иер. 15:19-21).

«Ты влек меня, Господи, — и я увлечен, Ты сильнее меня — и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я, — кричу о насилии, вопию о разорении, потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние» (Иер. 20:7-8).

Он не просто скорбит, что над ним смеются. Ведь он возвещает слово Божие, перед его лицом совершенно отчетливо разворачивается картина того, что здесь скоро будет происходить. Он ее описывает в леденящих душу подробностях, а это вызывает только смех и забаву. Бедствие приближается. Он пророчествует за 20 лет, за 15 лет, за 10 лет до того как это произойдет. При этом кругом множество людей, пророков, священников, которые говорят, что этого ничего не будет, что здесь Храм Господень, что здесь Иерусалим, у нас закон. Ничего этого не произойдет. «И подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился удерживая его и — не мог. Ибо слышал я толки многих: угрозы вокруг; заявите, [говорили они], и мы сделаем донос. Все, жившие со мной в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: “Может быть, [говорят], он попадетя, и мы одолеем его и отмстим ему» (Иер. 20:9-10). Вот то противостояние Бога и мира, которое наиболее отчетливо проявляется в Евангелии, потому что там Господь приходит в мир. Но оно проявляется по жизни каждого праведника, поскольку они «не от мира сего». «Но со мною Господь, как сильный ратоборец; поэтому гонители мои споткнутся и не одолеют; сильно посрамятся, потому что поступали не разумно; посрамление будет вечное, никогда не забудется. Господи сил! Ты испытываешь праведного и видишь внутренность и сердце. Да увижу я мищение Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое. Пойте Господу, хвалите Господа, ибо Он спасает душу бедного от руки злодеев» (Иер. 20:11-13).

В один из самых тяжелых моментов жизни пророк говорит: «Проклят день, в который я родился; день, в который родила меня мать моя, да не

¹⁰ Служба пророку Иеремии. Минея, май, 1-й день. Канон, песнь 6, тропарь 3.

будет благословен. Проклят человек, который принес весть отцу моему и сказал: у тебя родился сын и тем обрадовал его. Да будет с тем человеком, что с городами, которые разрушил Господь и не пожалел, да слышит он утром вопли в полдень рыдания за то, что не убил меня в самой утробе, так чтобы мать моя была мне гробом и чрево ее осталось вечно беременным. Для чего вышел я из утробы, чтобы видеть труды и скорби, чтобы дни мои исчезли в беславии?» (Иер. 20:14-18). Подобный вопль вырвался некогда из уст праведного Иова.

Преподобный Ефрем Сирийский, объясняя его смысл, писал: «он или как пророк предсказывал другим грядущие бедствия, или обнаруживал собственную свою скорбь по причинам не предсудительным, но скрытым от нас и превышающим наше разумение, и выражал ее такими словами, которые слагал и определял пророкам Сам Дух» [17, т. 5, с. 478].

Тем не менее, проповедовал пророк Иеремия весьма усердно и везде. Мы видим его проповедующим в храме, мы видим его проповедующим у городских ворот. Мы видим его проповедующим в поле за городом, мы видим его обращающимся к царю и даже видим его проповедующим, сидя в заключении, во дворе страже. Только когда его опустили в яму, наполненную грязью, у него уже не было никакой возможности обращаться к народу, но, по милости Божией, он там провел не слишком долгое время, иначе бы погиб.

Когда он пророчествовал в храме Господнем, по настоянию священника его забили в колодки. После освобождения, придя во двор храма, Иеремия возвещает о его грядущем разрушении. «С домом сим Я сделаю то же, что — с Силомом, и город сей предам на проклятие всем народам земли» (Иер. 26:6). Его пророчество вызывает разную реакцию. Некоторые требуют смерти пророку. Но находятся все-таки здравомыслящие люди, которые говорят, что в прежние времена пророчествовал о разрушении Иерусалима пророк Михей (Иер. 26:17-19), но не был казнен, а народ во главе с царем покаялся. Не нужно ли в случае с Иеремией поступить тем же самым образом, не пытаться убить Иеремию, а покаяться перед Богом и исправиться.

Помимо устной проповеди, обращенной к жителям Иерусалима, пророк Иеремия по повелению Божию записывает слова пророчеств в книгу и передает царю (Иер. 30:2; 36:2). Когда эта книга попадает в руки царя Иоакима, то по мере того, как ему ее читают, он отрезает ножом куски от свитка и бросает их в жаровню, чтобы они сгорели. За это пророк Иеремия возвещает, что «не будет от него сидящего на престоле Давидовом, и труп его будет брошен на зной дневной и на холод ночной» (Иер. 36:30). Исторические книги Писания умалчивают о том, как и при каких обстоятельствах умер Иоаким. Но когда в 597 году На-

вуходоносор овладел Иерусалимом, то, сначала там находился Иоаким, сдает Иерусалим уже его сын Иехония. Потому нет оснований думать, что это пророчество не исполнилось. После того, как книга была таким образом уничтожена, Иеремия повелевает Варуху писать новую книгу, в которую включает и прежние и новые пророчества. Очевидно, что этот свиток и явился основой книги пророка Иеремии.

Пользуясь тем, что в Вавилон отправляется от Седекии посольство (Иер. 29:1-10), в котором находятся двое друзей Иеремии, он отправляет туда послание, говоря о том, что пленники, которых Господь выслал из Иерусалима, не должны слушать пророков, говорящих, что скоро сокрушит Господь иго вавилонское и что скоро все вернутся по своим домам. Они должны строить дома, обзаводиться своим хозяйством, жить там, брать жен, рожать сыновей и заботиться о благосостоянии того города, в который они выселены, потому что их собственная жизнь и благосостояние от этого зависят. За это тоже следует гонение на Иеремию, его обвиняют в том, что он подрывает веру и надежду всех израильтян.

Уже перед падением Иерусалима происходит следующее. Господь дает Иеремию повеление купить себе участок поля в своем родном селении. Сделка тщательно оформляется при свидетелях и должна удостоверить людей, что еще будут обрабатывать землю в этой стране.

В тот момент, когда уже перед самым падением Иерусалима, вавилоняне были вынуждены на некоторое время снять осаду, Иеремия пытается уйти из города. Его хватают и говорят, что он предатель, который собирается бежать и сажают его во двор темничной стражи и затем, поскольку он не переставал пророчествовать, опускают его в яму, чтобы он там умер. Падение Иерусалима он встречает в заточении. И уже вавилоняне, которые захватили Иерусалим, выпускают его и оказывают ему почести, как пророку, человеку Божию. Странное и удивительное дело, когда захватчики, враги обходятся с ним лучше, чем соплеменники, причем лучше именно на том основании, что известно, что он пророк, что он человек Божий. Военачальник Навузардан предлагает пророку на выбор либо остаться в Палестине, либо идти в Вавилон. Иеремия предпочитает остаться.

Через некоторое время группа мятежников во главе с Исмаилом убивает наместника Палестины Годолию. Оставшийся народ пребывает в страхе, потому что они боятся, что за убийство наместника и за то, что они не смогли выдать того, кто это сделал, на них обрушится гнев Вавилона. Тогда они обращаются к пророку Иеремию за советом, что им делать — оставаться или бежать? «И приступили все военные начальники, и Иоанан, сын Карея, и Иезания, сын Гошаии, и весь народ от малого до большого, и сказали Иеремию

пророку: да падет пред лице твое прошение наше, помолись о нас Господу Богу твоему обо всем этом остатке, ибо из многого осталось нас мало, как глаза твои видят нас, чтобы Господь, Бог твой, указал нам путь, по которому нам идти, и то, что нам делать» (Иер. 42:1-3).

Господь обещал, что не пророк будет ходить к ним, а они сами уже будут приходить к нему за пророчеством. И вот это исполнено. «И сказал им Иеремия пророк: слышу, помолюсь Господу Богу вашему по словам вашим, и все, что ответит вам Господь, объявлю вам, не скрою от вас ни слова. Они сказали Иеремии: Господь да будет между нами свидетелем верным и истинным в том, что мы точно выполним все то, с чем пришлет тебя к нам Господь Бог Твой: хорошо ли, худо ли то будет, по гласа Господа Бога нашего, к Которому посылаем тебя, послушаемся, чтобы нам было хорошо, когда будем послушны гласу Господа Бога нашего» (Иер. 42:4-6). И Господь через Иеремию им говорит: «останьтесь здесь, и благо вам будет, и Я призрю на вас и благословлю вас». И когда Иеремия передал это, говоря, что если вы пойдете в Египет, то умрете там от меча, голода и моровой язвы в том месте, куда хотите идти, чтобы жить там, «тогда сказал Азария, сын Осаии, и Иоанан, сын Карея, и все дерзкие люди сказали Иеремии: “Неправду ты говоришь, не посылал тебя Господь Бог наш сказать: “Не ходите в Египет, чтобы жить там”; а Варух, сын Нирии, возбуждает тебя против нас, чтобы предать нас в руки Халдеев, чтобы они умертвили нас или отвели нас пленными в Вавилон. И не послушал <...> весь народ гласа Господа, чтобы остаться в земле Иудейской» (Иер. 43:1-4) и пошли в землю Египетскую, а Иеремию с собой взяли, чтобы ему опять было неповадно против них пророчествовать. Вот картина. Сначала его молят, чтобы он им возвестил волю Божию, но когда воля Божия оказывается не такая, как им хотелось, тут же решительно объявляют, что Господь его не посылал. И это – «лучшие люди», мужественные, патриотично настроенные. Но, к сожалению, неисправимые в плане религиозном. Поэтому Господь обещает не смирившимся и бежавшим в Египет иудеям скорую погибель.

Противостояние между пророком и народом продолжилось. Драматизм и напряженность ситуации ярко проявляются в последней речи, обращенной пророком к народу в Египте: «И отвечали Иеремии все мужья, знавшие, что жены их кадят иным богам, и все жены, стоявшие там в большом множестве, и весь народ, живший в земле Египетской, в Пафросе, и сказали: слова, которое ты говорил нам именем Господа, мы не слушаем от тебя; но непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияния, как мы делали, мы и отцы наши, цари наши и князья наши, в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, потому что тогда мы были сыты и счастливы и беды не видели. А с того времени, как

перестали мы кадить богине неба и возливать ей возлияния, терпим во всем недостаток и гибнем от меча и голода. И когда мы кадили богине неба и возливали ей возлияния, то разве без ведома мужей наших делали мы ей пирожки с изображением ее и возливали ей возлияния? Тогда сказал Иеремия всему народу, мужьям и женам, и всему народу, который так отвечал ему: не это ли каждение, которое совершали вы в городах Иудейских и на улицах Иерусалима, вы и отцы ваши, цари ваши и князья ваши, и народ страны, воспомянул Господь? И не оно ли вошло Ему на сердце? Господь не мог более терпеть злых дел ваших и мерзостей, какие вы делали; поэтому и сделалась земля ваша пустынею и ужасом, и проклятием, без жителей, как видите ныне. Так как вы, совершая то курение, грешили пред Господом и не слушали гласа Господа, и не поступали по закону Его и по установлениям Его, и по повелениям Его, то и постигло вас это бедствие, как видите ныне. И сказал Иеремия всему народу и всем женам: слушайте слово Господне, все Иудеи, которые в земле Египетской: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вы и жены ваши, что устами своими говорили, то и руками своими делали; вы говорите: “станем выполнять обеты наши, какие мы обещали, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияние”, — твердо держитесь обетов ваших и в точности исполняйте обеты ваши. За то выслушайте слово Господне, все Иудеи, живущие в земле Египетской: вот, Я поклялся великим именем Моим, говорит Господь, что не будет уже на всей земле Египетской произносимо имя Мое устами какого-либо Иудея, говорящего: “жив Господь Бог!”. Вот, Я буду наблюдать над вами к погибели, а не к добру; и все Иудеи, которые в земле Египетской, будут погибать от меча и голода, доколе совсем не истребятся. Только малое число избежавших от меча возвратится из земли Египетской в землю Иудейскую, и узнают все оставшиеся Иудеи, которые пришли в землю Египетскую, чтобы пожить там, чье слово сбудется: Мое или их» (Иер. 44:15-28).

Погиб пророк, очевидно, вскоре после разрушения Иерусалима. Ориентировочно называют цифру 580 год до рождения Христова (до нашествия вавилонян на Египет). Согласно преданию, пророк Иеремия, уведенный вместе с беглецами в Египет, был там своими же соплеменниками побит камнями за то, что не переставал пророчествовать и обличать их в непослушании воле Божией. Таким образом, его служение продолжалось около 50 лет.

Уже в ветхозаветные времена пророка Иеремию почитали очень высоко. Во второй книге Маккавейской описано, как перед одним из сражений Иуде Маккавею в видении является пророк Иеремия, о котором при этом говорится, что он великий молитвенник и предстатель перед Богом за народ иудейский и за Иерусалим. Иеремия подал Иуде золотой меч, которым тот сокрушил врагов (2 Макк. 15:12-16).

На вопрос Христа: «*За кого почитают меня люди?*» – апостолы ответили, что одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, третьи за Иеремию или за одного из пророков (Мф. 16:14). Таким образом, Иеремия стоял в народном сознании в ряду великих пророков: Иоанна Предтечи, Илии, так что и Самого Иисуса Христа за него принимали.

7.4. Значение послушания

При чтении книги пророка Иеремии возникает вопрос. Не оправдывает ли противников пророка парадоксальность его требований – покориться царю Вавилонскому, и пророчеств о разрушении Иерусалима и храма Божия?

Господь говорит через пророка: «*Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: всеожжения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо; ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всеожжении и жертве; но такую заповедь дал им: “слушайте гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо”*». (Иер. 7:21-23). Следовательно, основанием для пребывания в Завете является послушание Богу. А волю Его надо исполнять так и тогда, как и когда Он этого хочет. Вспомним отказ и последующую попытку захватить землю обетованную (Чис. 14 гл.), вспомним непослушание Саула в случае с амаликитянами, о котором было сказано, что «*непокорность есть [такой же] грех, что волшебство, и противление [то же, что] идолопоклонство*» (1 Цар. 15:23). Так и здесь. Господь требует отказа от стереотипов мышления и «благочестия» ради того, чтобы из-под них оказалась вера, которая есть основание Нового Завета – «*и Я буду вашим Богом*».

Удивительным образом напоминает нам книга пророка Иеремии о противлении Христу иудеев, говоривших «*Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаемся свободными?*» (Ин. 8:33). Связь здесь глубже, чем может показаться. В книге пророка Исаии мы видели, что Вавилон символизирует диавола. Как же Бог через Иеремию требует подчиниться ему? Преподобный Максим Исповедник отвечает на этот вопрос так: «Бог, будучи благим и желая полностью вырвать из нас семя зла, то есть наслаждение, отнимающее ум от Божественной любви, попускает диаволу наводить на нас муки и кары, тем самым через муки души вытравляя яд наслаждения, уже ранее завладевшего ею, а также [внушая] нам совершенное отвращение и ненависть к [вещам] преходящим и ласкающим только чувство <...> [Бог еще] желает создать и соделать карающую и человеконенавистническую силу диавола принудительной причиной обращения к добродетели для тех, кто добровольно отпал от нее» [34, кн. 2, с. 73–74].

Для ясности можем вспомнить, как апостол Павел предал коринфского блудника «*сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа*» (1 Кор. 5:5), а также Именея и Александра, «*чтобы они научились не богохульствовать*» (1 Тим. 1:20).

7.5. Символические видения и действия

Помимо прямых обличительных речей, у Иеремии встречается и множество символов. Так, в начале, при самом призвании, он видит жезл миндального дерева, напоминающий, что Господь бдит и видит всегда перед Собой дела Израиля. «Ореховый жезл есть образ суда, уготовляемого правдою Божию. Ибо как ореховая ветвь рано дает цветы, так на твой народ ускорят прийти бедствия и определенные городу твоему пленение и переселение» [17, т. 5, с. 426].

Затем пророк видит поддуваемый ветром кипящий котел, обращенный к северу, что означает Иерусалим, кипящий на огне приходящих с севера, то есть из Вавилона народов.

Затем важный образ льняного пояса, который он, по повелению Божию приобретя, относит и закапывает в расселине скалы, а по прошествии долгого времени он этот пояс опять выкапывает. Пояс испорчен, сгнил, и пользоваться им невозможно. Господь говорит: «*Этот негодный народ, который не хочет слушать слов Моих, живет по упорству сердца своего и ходит во след иных богов, чтобы служить им и поклоняться им, будет как этот пояс, который ни к чему не годен. Ибо, как пояс близко лежит к чреслам человека, так Я приблизил к Себе весь дом Израилев и весь дом Иудин, и говорит Господь, чтобы они были Моим народом и Моею славою, хвалою и украшением; но они не послушались*» (Иер. 13:10-11).

Символическим действием можно считать и то, что пророк Иеремия оставался безбрачным по прямому указанию Бога, сказавшего, что если он женится, то погибнут все его дети, и трупы их будут в пищу птицам небесным и как навоз на поле (Иер. 16:1-4). И сам он тоже не должен ходить ни в дом сетующих, ни в дом радующихся, потому что прекратится в этом городе и всякое радование и всякое сетование, и не будет в нем ни погребальных, ни женихов, ни невест, но будет отвержен.

Еще один яркий образ – образ горшечника. Иеремия получает указание пойти в дом горшечника, где он видит, как горшечник делает сосуд на гончарном круге. И вот этот сосуд развалился и тогда горшечник сминает глину, из которой он был сделан, и начинает делать новый. Господь спрашивает, почему Он, Творец, не может поступить с Израилем подобно этому горшечнику: «*Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил*

сделать ему. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его» (Иер. 18:7-10). Это относится к тому периоду, когда была еще какая-то надежда обратить израильтян: «Итак, скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: так говорит Господь: вот, Я готовлю вам зло и замышляю против вас; итак обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши. Но они говорят: “не надейся; мы будем жить по своим помыслам, и будем поступать каждый по упорству злого своего сердца”» (Иер. 18:11-12). Какой предельно обостренный диалог. Ведь это ответ Самому Богу!

Следующий образ также связан с гончарным ремеслом. Иеремия покупает у горшечника один из сосудов, выходит из города в долину сыновей Енномовых (а название это произносится как гаенном, или более привычно – геенна), разбивает сосуд и говорит: «Слушайте слово Господне, цари Иудейские и жители Иерусалима! так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу бедствие на место сие, – о котором кто услышит, у того зазвонит в ушах, [...] И сделаю город сей ужасом и посмеянием; каждый, проходящий через него, изумится и посвищит, смотря на все язвы его. [...] И скажи им: так говорит Господь Саваоф: так сокрушу Я народ сей и город сей, как сокрушен горшечников сосуд, который уже не может быть восстановлен» (Иер. 19:3, 8, 11).

Когда уже становится очевидной неизбежность падения Иерусалима, пророк видит в видении две корзины, одна из которых с хорошими смоквами, а другая из них с гнилыми, так что их нельзя есть. И сказал Господь: «подобно этим смоквам хорошим Я признаю хорошими переселенцев Иудейских, которых Я послал из сего места в землю Халдейскую; и обращу на них очи Мои во благо им и возвращу их в землю сию, и устрою их, а не разорю [...] и дам им сердце, чтобы знать Меня, что Я Господь, и они будут Моим народом, и Я буду их Богом; ибо они обратятся ко Мне всем сердцем своим» (Иер. 24:5-7). Знакомые нам с вами слова: «Я буду им Богом, а они будут Моим народом». Эти слова сразу напоминают о Завете, потому что это центральное содержание Завета Бога с народом Израильским. «А о худых смоквах, которых и есть нельзя по негодности их, так говорит Господь: таким Я сделаю Седекию, царя Иудейского, и князей его и прочих Иерусалимлян, остающихся в земле сей и живущих в земле Египетской; и отдам их на озлобление и на злострадание во всех царствах земных, в поругание, в притчу, в посмеяние и проклятие во всех местах, куда Я изгоню их. И пошлю на них меч, голод и моровую язву, доколе не истреблю их с земли, которую Я дал им и отцам их» (Иер. 24:8-10).

Пророк получает от Бога повеление сделать ярмо и, возложив на шею, возвестить о том, что

все народы отдаются под власть царя Вавилонского. «И если какой народ и царство не захочет служить ему, Навуходоносору, царю Вавилонскому, и не подклонит выи своей под ярмо царя Вавилонского, — этот народ Я накажу мечом, голодом и моровую язвою, говорит Господь, доколе не истреблю их рукою его» (Иер. 27:8). «Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: железное ярмо возложу на выю всех этих народов, чтобы они работали Навуходоносору, царю Вавилонскому, и они будут служить ему, и даже зверей полевых Я отдал ему» (Иер. 28:14). Этот образ напоминает о том предупреждении, которое дано было через Моисея, написавшего в законе: «За то, что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и нагоде и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя» (Втор. 28:47, 48).

7.6. Тема личной ответственности

Проблема личного воздаяния остро поставлена в этой книге самим пророком, который говорит: «Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобой, однако же, буду говорить с Тобой о правосудии: почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют? Ты насадил их, они укоренились и выросли и стали приносить плод. В устах их Ты близок, но далек от сердца их» (Иер. 12:1-2). Здесь практически повторяются известные слова пророка Исаии, которые цитировал Христос: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня» (Ис. 29:13; Мф. 15:8).

Не случайно, что пророк Иеремия многим из столкнувшихся с ним лично объявляет их судьбу (например, Пасхору (Иер. 20:3), царям Иоакиму (Иер. 22:19), Иехонии (Иер. 22:30), Седекии (Иер. 34:3); лжепророкам Анании (28 глава), Ахаву, Седекии, Шемаии (29 глава). Это очень важный момент, который мы должны отметить в книгах пророка Иеремии и пророка Иезекииля – тема личной ответственности перед Богом и значимости в очах Божиих каждой человеческой личности. Пятикнижие обращается целиком к народу, и если мы посмотрим историю, изложенную в Пятикнижии, то даже за грехи отдельных людей все равно наказывается весь народ, тем самым показывается нерасторжимость отдельного человека и всей ветхозаветной церкви. Хотя личная ответственность была прописана в Законе: «Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление» (Втор. 24:16), но там это воспринималось как судебная норма. У пророков же, как раз показывается и та истина, что никто не может сказать, что я страдаю только потому, что я

принадлежу к этому народу или просто потому, что согрешил кто-то, кто был моим прадедом, а Господь обещал до четвертого колена наказывать потомков грешника, а я сам не виновен. Пророк Иеремиа многократно показывает, что каждый человек персонально отвечает именно за свои действия, помимо участия в коллективной судьбе каждому будет дано по делам его. В частности, у него говорится: «*Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его*» (Иер. 17:10). Господь судит не по каким-то внешним действиям, но проникает в сердце человека, чтобы по пути сердца его и по плодам дел его воздать ему. «*По плодам их узнаете их*», сказал Спаситель (Мф. 7:20). Я приводил пока только отрицательные примеры, но мы видим и другое, скажем, секретаря и помощника пророка Иеремиа, пророка Варуха, который на свои скорби получает ответ о том, чтобы не просить у Господа ничего, но то, что он уцелеет, – это самая большая милость в сложившихся условиях: «*Ибо вот, Я наведу бедствие на всякую плоть, говорит Господь, а тебе вместо добычи оставлю душу твою во всех местах, куда ни пойдешь*» (Иер. 45:5). Авдемелеху Ефиоплянину, с помощью которого Иеремиа был избавлен из ямы, то же самое возвещается, что за оказанную милость и за веру Господь его помилует, и он не падет от меча вавилонского (Иер. 39:17–18). Заметим, что милостивы к Иеремиа только иноплеменники. На конкретных примерах проводится та же самая мысль, что хотя бы человек и состоял в числе царских вельмож, против которых объявлена Богом война, тем не менее, он будет судиться не за то, что он вельможа, а за конкретные свои действия. В частности, за то, что видел человека Божия попираемым за правду и не вступился за него. «*В те дни уже не будут говорить: "отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина", но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие, кто будет есть кислый виноград, у того на зубах оскомина и будет*» (Иер. 31:29). Среди общей трагедии каждый человек проходит свой путь, и каждый, в результате, получит по тем плодам, которые он принесет.

Затронутая тема приобретает особое значение в связи с откровением о Новом Завете, который в равной мере имеет характер и коллективный, и индивидуальный, личный.

7.7. Пророчество о пастырях Израиля

Двадцать третья глава книги содержит обличение против пастырей Израилевых и лжепророков, которые должны были направлять народ на путь истинный. «*Множество пастухов испортили Мой виноградник, истоптали ногами участок Мой, любимый участок Мой сделали пустой степью*» (ст. 10).

«*В пророках Иерусалима вижу ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают*

руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия» (ст. 14). «*Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествуя ложь. Они говорят: "мне снилось, мне снилось"*» (ст. 25). «*Посему, вот Я – на пророков, говорит Господь, которые крадут слова Мои друг у друга. Вот, Я – на пророков, говорит Господь, которые действуют своим языком, а говорят: "Он сказал"*». *Вот, Я – на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и оболыщением, тогда как Я не посылал их и не повелевал им, и они никакой пользы не приносят народу сему, говорит Господь*» (ст. 30–32).

Таким образом, требуется обновление пастырства, которое произойдет путем особого божественного вмешательства.

«*Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! говорит Господь. Посему так говорит Господь, Бог Израилев, к пастырям, пасущим народ Мой: вы рассеяли овец Моих, и разогнали их, и не смотрели за ними; вот, Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь. И соберу остаток стада Моего из всех стран, куда Я изгнал их, и возвращу их во дворы их; и будут плодиться и размножаться. И поставлю над ними пастырей, которые будут пасти их, и они уже не будут бояться и пугаться, и не будут теряться, говорит Господь. Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот имя Его, которым будут называть Его: "Господь оправдание наше!"*» (Иер. 23:1–6). Это пророчество говорит, конечно же, о Христе. Оно потом снова повторяется в 33-й главе и более полно раскрывается в книге пророка Иезекииля.

7.8. Пророчество о возвращении из плена и Новом Завете

После окончательных и грозных пророчеств о том, что плен, гибель, изгнание неизбежны, следует сразу же и утешение. После 70-тилетнего плена, о котором возвестил пророк Иеремиа в четвертый год царя Иоакима (Иер. 25:11), будет возвращен народ, будет восстановлено царство, и с возвратившимися будет заключен Новый Завет. Вспомним, что было три волны переселенцев. В 605 году при первом нашествии, потом в 597, и в 586 уже окончательное переселение. Если считать от 586 года, тогда за 70 лет может быть принято только время от разрушения храма до его восстановления, которое завершилось в 515 году. Если же, все-таки, считать концом плена 538 год, то началом, соответственно, является первое переселение, которое было где-то в 606 – 605 годах.

В 31 главе говорится о возвращении Израильян из плена и, в связи с этим возвращением, дается важнейшее пророчество о Новом Завете: «*Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я за-*

ключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь». Замечаем первый пункт – отмена Ветхого Завета. «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его». Содержанием этого завета будет не исполнение внешних заповедей, но переустройство сердца человеческого, души его в соответствии с волей Божией. Это возвращение к древнему порядку вещей, когда Бог прямо, без посредства Писаний, говорил с патриархами. «И буду им Богом, а они будут Моим народом» – это то, что от сотворения человека и до самого конца сохраняется неизменным. «И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: “познайте Господа”, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прошу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более» (Иер. 31:31-34). Когда придет время Нового Завета, спасение и исцеление будут заключаться в том, что Господь простит все беззакония и грехов более не вспомянет. Христос на кресте растерзает все рукописание против нас.

Здесь же и объяснение новозаветной Пятидесятницы: новый Закон будет написан Духом на скрижалях сердца.

«Они будут Моим народом, а Я буду им Богом. И дам им одно сердце и один путь, чтобы боялись Меня во все дни [жизни], ко благу своему и благу детей своих после них. И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благодетельствовать им, и страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня. И буду радоваться о них, благодетельствуя им, и насажду их на земле сей твердо, от всего сердца Моего и от всей души Моей» (Иер. 32:38-41)

«И вот наступают дни, говорит Господь, когда город устроен будет во славу Господа» (Иер. 31:38). Новое устройство святого города – тоже отличительная черта Нового Завета, имеющая, судя по указаниям других пророческих книг, отношение уже к конечным судьбам мира.

Здесь следует напомнить еще об одном пророчестве, которое находится в начале книги. «И будет, когда вы размножитесь и сделаетесь многоплодными на земле, в те дни, говорит Господь, не будут говорить более: “ковчег завета Господня”; он и на ум не придет, и не вспомнят о нем, и не будут приходить к нему, и его уже не будет. В то время назовут Иерусалим престолом Господа; и все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалим и не будут более поступать по упорству злого сердца своего» (Иер. 3:16-17). Здесь тоже идет речь об отмене ветхозаветных постановлений, символом которых является ковчег, и связанном с этим призывании в Церковь язычников [17, т. 5, с. 435].

7.9. Мессеианские пророчества

Мы уже говорили о том, что в служении пророка Иеремии можно видеть ряд прообразовательных в мессеианском смысле моментов. Кроме того, в книге имеется и ряд мессеианских пророчеств. Притом, что книга пророка Иеремии довольно большая по объему, их в ней немного.

Уже цитировалось пророчество об Отрасли праведной Давиду (Иер. 23:5).

«И будет вождь его из него самого, и владыка его произойдет из среды его; и Я приближу его, и он приступит ко Мне; ибо кто отважится сам собою приблизиться ко Мне? говорит Господь. И вы будете Моим народом, и Я буду вам Богом» (Иер. 30:21, 22). Христос произойдет из среды народа Божия, но не будет «народным выдвигателем» или самопровозглашенным мессией.

Затем в 31-й главе содержатся известные слова, которые цитируются в Евангелии: «Так говорит Господь, голос слышан в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет» (Иер. 31:15). В Новом Завете они приводятся в связи с избиением младенцев в Вифлееме. Это может показаться произвольным соотношением событий, не имеющих реальной связи. Но если учесть, что 31-я глава посвящена установлению Нового Завета, эта связь становится более очевидной. Плач в Раме – один из признаков приближения новозаветных времен.

В 16-й главе, когда говорится о возвращении израильтян из рассеяния, сказано: «Вот, Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их, а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы, и со всякого холма, и из ущелий и скал» (Иер. 16:16). Это уже не мессеианское пророчество. Здесь вспоминаются слова Христа, обращенные к апостолам с обещанием сделать их ловцами человеков (Лк. 5:10). Учитывая то, что все пророчества о возвращении из плена свое исполнение имеют именно в новозаветные времена, то, конечно же, это относится к апостолам. Так это место толкует святитель Иоанн Златоуст. Согласно последнему, горы и холмы здесь – места идолослужения [22, т. 6, с. 685].

7.10. Окончание книги: пророчества о языческих народах

В последних главах книги уже содержится пророчество о всех окрестных народах, об их судьбе: о Еламе, Египте, Вавилоне, филистимлянах, Моаве, Едоме, Дамаске и др. Последняя, 52-я, глава, содержит в себе исторический эпизод, описывающий падение Иерусалима подобно тому, как это описано в книге Царств.

Отметим еще один момент. В 27 главе Евангелия от Матфея есть место, где приводится пророчество о тридцати сребрениках и сказано, что это пророчество Иеремии пророка. Но в нынешнем составе книги такого пророчества нет, оно

находится в книге пророка Захарии. Почему евангелист Матфей так сказал, об этом остается только догадываться. Может быть, это пророчество было в его время известно под именем Иереми.

7.11. Книги Плач Иереми, Послание Иереми и Книга пророка Варуха

К книге пророка Иереми примыкают еще три книги. Первая книга – это «Плач Иереми», стихотворное произведение, написанное в классическом жанре плача о разрушенном Иерусалиме. Состоит она из пяти плачей, в соответствии с разбиением по главам. Каждый из них имеет стихотворную форму. Четыре из них имеют алфавитный акростих, то есть имеют 22 строфы, каждая из которых начинается на соответствующую букву еврейского алфавита. Первая, вторая и четвертая песни имеют просто 22 стиха, каждый из которых начинается на букву, а третья имеет 66 стихов, по 3 стиха в строфе. Пятая глава, плач-молитва, тоже имеет 22 стиха, но там акростих не содержится. Один из толкователей говорит, что этим нарушением формы изображается смущенное и расстроенное состояние Иудей.

Пророк оплакивает опустошение Иерусалима, разрушение его, гибель. Он описывает ужасы осады, то, как матери ели младенцев своих, как умирали от голода, от меча, непогребенные тела лежали среди развалин. Описывает свои собственные страдания и переживания во время этого разрушения, и говорит о тех грехах, о нарушении суда и справедливости, о лжепророках, о притеснениях, которыми наполнился перед этим Иерусалим. Затем он возносит молитву к Богу, в которой от имени народа исповедует сознание своей греховности, молит о милости и помощи.

Изображение павшего Иерусалима перекликается с евангельским повествованием. Во второй главе 15 и 16 стихи звучат так: «Руками всплескивают о тебе все проходящие путем, свищут и качают головою своею о дочери Иерусалима, говоря: "это ли город, который называли совершенством красоты, радостью всей земли?" Разинули на тебя пасть свою все враги твои, свищут и скрежещут зубами, говорят поглотили мы его, только этого дня и ждали мы, дождались и увидели!»

О себе пророк Иеремиа говорит: «Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения Господа, благо человеку, когда он несет иго от юности своей, подставляет ланиту свою биоющему его, пресыщается поношением» (Иер. 3:27-30). Здесь, конечно, перекличка с Нагорной проповедью. Преподобный Ефрем Сирийский видит здесь таинственное указание на путь монашеского подвига [17, т. 5, с. 520].

Еще две неканонические книги – Послание Иереми и Книга пророка Варуха. Обращаю ваше внимание на них, потому что при подсчете канонических и неканонических книг обычно

эти две стабильно выпадают из поля зрения учащихся. Лично Иеремии они не принадлежат, но иногда их обе усваивают Варуху, ученику Иереми.

Первая содержит в себе обличение идолопоклонства, довольно развернутое изображение тщетности почитания идолов и различные доказательства того, что идол не есть бог.

Книга пророка Варуха, как в ней самой сказано, написана Варухом уже во время плена вавилонского. В ней он во многом повторяет сказанное в книге пророка Иереми, возвещает израильтянам о причинах плена и о том, что они вернуться впоследствии обратно. Из этой книги, несмотря на то, что она неканоническая, один отрывок читается в качестве паремии на вечерне Рождества Христова. Правда, мы, наверное, не слышали, чтоб там было пророчество пророка Варуха, потому что провозглашается она как пророчество Иереми, что, видимо, верно, поскольку многие тексты, которые в этой книге встречаются, явно заимствованы у Иереми. Центральный момент этого текста 38-й стих 3-й главы: «После того Он явился на земле и обращался между людьми» (слав. «на земле явился и с человеки поживе»). Этот отрывок понимается как отрывок о Боговоплощении, но интересно посмотреть его и целиком. В целом, в этом отрывке речь идет скорее о законе Божиим, о книге закона: «Кто взошел на небо и взял ее, и снес с облаков? Кто перешел моря и нашел ее, и кто принесет ее, лучшую чистого золота?» (Вар. 3:29). «Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми. Вот книга заповедей Божиих и закон, пребывающий вовек. Все, держащиеся ее, будут жить, а оставляющие ее умрут» (Вар. 3:36 – 4:1). Сошедший с небес Сын Божий – ипостасная Премудрость – даровал людям истинную премудрость, восстановил утраченное богобщение в Себе Самом, открыв тем самым путь жизни. «Бога никтоже виде нигдеже, Единородный Сын сый в лоне Отчем, Той яви» (Ин. 1:18). Можно прочесть этот текст и так, что книга заповедей и закон, пребывающий вовек, это как раз та самая «великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1 Тим. 3:16), и что «всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога» (1 Ин. 4:3). Это и есть вера и известие, спасительные для всех людей.

Глава 8. Книга пророка Иезекииля

Сама книга дает нам весьма мало биографических сведений об этом пророке. Сам он в книге называется Иезекиилем, сыном Вузия священника, то есть принадлежит к роду священническому, как и пророк Иеремиа. Само это имя может быть на русский язык переведено как «Бог

укрепляет» или «Бог дает силы». Мы видим его уведенного в плен вместе с царем Иехонией в 597 году, и в пятый год своего пленения он начинает пророчествовать. И все даты он всегда приводит, начиная от года своего переселения. Самая поздняя дата, которая встречается в книге, – это 27 год от переселения (Иез. 29:17). Как минимум 22 года пророческого служения здесь можно видеть. Как минимум, потому что не все его пророчества датированы. Из этой же книги нам известно, что по переселении в Месопотамию в месте, которое называется Тель-Авив у реки или у потока Ховар, который был притоком или каналом примыкающим к Евфрату, недалеко от Вавилона, Иезекииль обладал собственным домом. У него была жена – об этом мы узнаем, поскольку упоминается о ее смерти, и в целом, жизнь переселенцев, судя по книге, была достаточно мирная. Пророком Иезекииля, худо-бедно, но все-таки признавали; мы видим, по крайней мере, один момент, когда старейшины приходят к нему для того, чтобы он спросил для них Господа. Более ничего мы почерпнуть из книги не можем. Святым Епифанием Кипрским зафиксировано предание, согласно которому пророк Иезекииль был чудотворцем: благодаря ему переселенцы Тель-Авива были избавлены от хотевших их истребить разгневанных халдеев, когда пророк перевел их через Ховар, как по суху; он спас их от гибели во время голода; и последнее, что говорит о нем святой Епифаний, это то, что за свое ревностное обличение идолопоклонства пророк был убит своими единоплеменниками [61, с. 98].

Служение этого пророка значительно отличается от всех других библейских пророков. Прежде всего тем, что и призвание, и служение его происходят за пределами не только Иерусалима, и Иудеи, а вообще вне Святой Земли от начала до конца. Это обстоятельство является весьма важным и очень тесно связано с самим смыслом этой книги, со смыслом происходящих событий.

Даже самые ревностные любители оспаривать каноничность и целостность библейских книг, против единства книги пророка Иезекииля, как правило, ничего не имели. Книга имеет достаточно стройный план, и по содержанию она условно разделяется на четыре части.

Призвание к пророческому служению (главы 1–3). Обличение иудеев и предсказание падения Иерусалима (главы 4–24). Затем пророчества о других народах (главы 25–32). Обетования о возвращении из плена и даровании Нового Завета (главы 33 – 39). И, наконец, видение нового устройства Святой Земли, Иерусалима и храма (главы 40–48).

Некоторые пророчества, в частности, пророчества, относящиеся к другим народам, все-таки сгруппированы по смысловому, а не по хронологическому принципу.

8.1. Призвание к пророческому служению

В первом отделе описывается призвание Иезекииля к пророческому служению. Здесь мы видим невероятно сложное описание или, скорее, попытку описания того, что он увидел на реке Ховар, а именно видение подобия Славы Божией. Приведу описание, заимствованное из учебного пособия епископа Сергия (Соколова) [46, с. 120–212]:

«Пророк увидел большое грозное облако, движущееся с севера, вокруг него было необыкновенное сияние, внутри его – *“как бы свет пламени из середины огня”* и в нем – подобие четырех животных, с четырьмя лицами и четырьмя крыльями и руками у каждого животного, при одной голове. Лица были подобны человеческому (спереди), львиному (с правой стороны), тельца (с левой стороны) и орла (на обратной стороне по отношению к человеческому лицу).

Вид этих животных, которые в 10-й главе называются херувимами, был подобен виду горящих углей, быстрота их движений сравнивалась со сверканием молнии; между ними – огонь, из которого исходят сияние и молнии.

Внизу (*“на земле”*) возле каждого из четырех лиц животных было двойное колесо (*“колесо в колесе”*); высокие ободья колес были усеяны множеством очей (символ ведения). Колеса эти, образующие неземную (ангельскую) колесницу, двигались вместе с животными, *“ибо дух животных был в колесах”*, причем двигались *“на четыре свои стороны”* не оборачиваясь.

Херувимы своими крыльями поддерживали утверждавшийся над ними небесный свод (греч. *stereoma* – твердь), имевший вид кристалла, чем обозначается его прозрачность; над этим сводом, выполняющим роль помоста или подножия, – престол, по виду как бы из сапфира (драгоценного камня небесно-голубого цвета); на престоле восседал Подобный Человеку в сиянии как бы радуги.

Это видение пророк воспринял и назвал как *“подобие славы Господней”*.

Бога, восседавшего на престоле в образе царя, видели и другие пророки: Исаия (гл. 6), Михай, сын Иемвляя (3 Цар. 22:19), но откровение Иезекиилю славы Божией прямо поражает своей оригинальностью, грандиозностью и символизмом.

Четыре лица животных, также как и очи неземных (ангельских) колесниц, обращенные на четыре стороны света, символизируют всеведение и власть Бога, управляющего всем миром чрез Своих служителей – ангелов.

Свод небесный и твердь, которую поддерживали херувимы, – это изображение небесной тверди, которую создал Бог во второй творческий день для разделения небесных и земных вод (Быт. 1: 6), но престол Божий – вне (выше) этой тверди.

Радуга – символ Завета Бога со всем человечеством, а не только с евреями (Быт. 9:12).

В целом это видение изображает Бога Всемогущим, Всеведущим и в то же время благостным Творцом и Промыслителем всей вселенной и всех народов; тем самым оно имело целью ободрить Иезекииля и чрез него всех пленников, внушить им мысль о том, что владычество всемогущего Бога не ограничивается никакими пределами, что в земле переселения они находятся под Его властью и поэтому должны сохранять Ему верность, не терять надежды на спасение, сохраняя себя в чистоте от языческого нечестия. Таков смысл этого видения в отношении к современникам пророка.

Церковь находит в этом видении еще мессианское значение. Так, “Сидящий на престоле”, Подобный Человеку – это Сын Божий; колесница же знаменует Божию Матерь, Которая в церковных песнопениях называется “колесницею Солнца Умного”, “огнеобразною колесницею Слова”. Четыре различных лика херувимов – образы четырех евангелистов.

Начальная часть этой книги, а именно видение подобия Славы Божией и заключительная часть – видение новой обновленной Святой Земли исключительно сложны для толкования. Очень важно отметить, что откровение Славы Божией оказывается связанным с «подобием человеческим». И здесь мы, конечно, сразу вспоминаем первую главу Евангелия от Иоанна, о том что «Бога никтоже виде нигдеже, единородный Сын, сый в лоне Отчем, той яви» (Ин. 1:18). Слава Божия является именно Сыном Божиим.

Обратите внимание, где ему это открывается. Не в Иерусалиме, не в храме, а где-то в совершенно чужой, заброшенной языческой земле. Вдруг ему там открывается Господь, что уже само по себе как бы с самого начала, противоречит представлениям о том, как все это должно происходить. Где, скажем, открывался Господь Моисею? В скинии над крышкой Ковчега, оттуда ему Господь говорил. Храм должен был быть центром этого откровения, ведь это все происходит в момент, когда Иерусалим еще стоит на месте, храм стоит на месте, там совершается служение и странно, почему он видит вдруг Славу Божию совсем не там, где ей полагается быть.

После этого Господь призывает Иезекииля на служение, и говорит: «*Посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, <...> с огрубелым лицом и жестоким сердцем, – к ним Я посылаю тебя, и ты скажешь им: так говорит Господь Бог! Будут ли они тебя слушать, или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди них*» (Иез. 2:3-5). К нему простирается рука, держащая свиток, который разворачивается перед ним и на котором написано: «*плач, и стон, и горе*». Пророк получает повеление съесть этот свиток, и он съел его и было в устах его «*сладко,*

как мед», притом, что такие страшные были написаны слова на этом свитке.

И снова Господь обращается к пророку: «*Встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами; ибо не к народу с речью невнятной и с непонятным языком ты посылаешься, но к дому Израилеву, не к народам многим с невнятной речью и с непонятным языком, которых слов ты не разумел бы; да если бы Я послал тебя и к ним, то они послушались бы тебя; а дом Израилев не захочет слушать тебя; ибо они не хотят слушать Меня, потому что весь дом Израилев с крепким лбом и жестоким сердцем. Вот, Я сделал и твое лицо крепким против лиц их, и твое чело крепким против их лба. Как алмаз, который крепче камня, сделал Я чело твое; не бойся их и не страшись перед лицом их, ибо они мятежный дом*» (Иез. 3:4-9).

После того, как пророк проводит семь дней в изумлении, Господь говорит, что он отныне страж, хранитель дома Израилева, и что он будет говорить и обличать. Если он обличит беззаконника в его грехах, и тот не отвратится от грехов своих и погибнет, то пророк чист от крови его. Но если он не будет говорить ему слова Господа, не будет его обличать, и тот погибнет, то кровь его на пророке, беззаконие грешника обратится на него. Господь поставляет судьбу пророка в зависимости от судьбы тех людей, к которым он посылается, и говорит, что исполнение того, что ему поручается, вне его власти, но говорить, и пророчествовать, то есть рисковать жизнью, он должен, даже не имея никакой надежды на то, что его слово будет услышано.

8.2. Пророчества о гибели Иерусалима (символические действия)

Пророк начинает свое пророчество с того, что он совершает символические действия. Почему? Потому что слова, очевидно, уже мало действовали, и вот пророк совершает много разных символических действий, которыми он пытается привлечь внимание своих соотечественников. Причем, эти действия иногда имеют скандальный, соблазнительный характер, и даже в его речах мы увидим потом нечто такое, что я даже затрудняюсь зачитывать на лекции из-за необычайной выразительности и натурализма. Пророк Иезекииль, конечно, более чем все другие пророки может быть назван ветхозаветным юродивым, он странно себя ведет, странно говорит и вызывает постоянно всеобщее недоумение. По-видимому, это единственный способ достучаться до тех, кто его видит или слышит. В это самое время рыдал в Иерусалиме Иеремия, который пытался обратиться народ к покаянию и пытался отвратить его от ложных шагов, поскольку предвидел уже гибель и разрушение. То же самое делал на Ховаре пророк Иезекииль.

Первое, что совершает пророк – он берет кирпич и делает на нем изображение Иерусалима

ма, устанавливает этот кирпич посреди селения и начинает вести против него планомерные осадные работы. Насыпает вал и располагает там стан, строит стенобитные машинки и ведет штурм этого кирпича на удивление соплеменникам, и объясняет потом, что это знамение осады Иерусалима, которая приближается. Вы представляете себе, как штурмовали города в древнем мире? Если были силы и возможность, то, обычно, против стены насыпали вал из земли такой же высоты, как стена, и потом начинали с этого вала двигать такую же кучу грунта к стене, чтоб можно было выйти на одном с ней уровне. Вот он строит тоже такой же вал вокруг этого кирпича и затем объясняет смысл происходящего.

Принадлежа к избранному народу, он несет на себе ответственность за то, что происходит. И он должен лежать сначала 390 дней на левом боку, неся на себе как бы беззакония дома Израилева по числу дней его, потом должен лежать на правом боку, тоже неподвижно и 40 дней нести на себе беззакония дома Иудина, день за год. При этом ему дается указание о том, что здесь именно обличение грехов, за которые гибнут эти народы: *«И обрати лице твое и обнаженную правую руку твою на осаду Иерусалима, и пророчествуй против него. Вот, Я возложил на тебя узы, и ты не повернешься с одного бока на другой, доколе не исполнишь дней осады твоей»* (Иез. 4:7-8).

Затем он налагает на себя пост. Из всех видов зерна, которые есть в его распоряжении, он делает себе хлеб, и в те дни, когда он лежит на боку, вкушает 300 граммов хлеба и 600 граммов воды в день, изображая этим меру хлеба и питья, которые будут иметь люди в осажденном городе. Более того, его Господь заставляет делать нечистый хлеб, и только когда тот взмолился о том, что от юности и доныне ничего нечистого и скверного он не ел, Господь отставляет это повеление и говорит, что вот так в Иерусалиме не будет хлеба и будут есть все нечистое, как это повелено делать тебе.

Следом за этим, участь народа изображается следующим образом. Пророку повелевается обрить голову и обрить бороду; волосы, которые он сбреет, разделить на три части и одну часть сжечь огнем посреди этого города, который он соорудил, другую часть рассыпать вокруг этого города и мечем изрубить, а третью часть просто развеять по ветру, говоря, что так же произойдет и с жителями Иерусалима. Часть их погибнет в городе, часть вокруг него и часть будет рассеяна среди всех народов, но и из той части, которую он должен развеять по ветру, он должен часть удержать и сжечь потом в огне.

Главный грех, в котором Господь обвиняет через Иезекииля иудеев, есть идолопоклонство, отступление от Завета с Богом, отступление от самой главной и первой заповеди: *«да не будут у тебя других богов пред лицом Моим»* (Исх. 20:3).

Дальше описывается грядущее разрушение капищ и избиение идолопоклонников, и говорится, что только остаток, только праведные сохранятся.

Почему же не внимали пророкам? Поймите правильно, это нам ситуация видна такой, какой ее изображают пророки: непотребства, неправда, отступление от Бога и т.д. Если же на нее посмотреть глазами современников пророка, то не все так очевидно. Все еще довольно respectable столичный город Иерусалим, приличные люди, которые писали книги, вели торговлю, строили. Трудно было, наверное, поверить, что вот сейчас всего этого не будет, сейчас все это разберут и развалят по камушкам, сожгут и всех поубивают. И, конечно, наверное, можно было услышать: ну, да, есть какие-то грехи, но у кого их нет? Ну, служим мы Ваалам и Астартам, но ведь никого не убиваем и т.д. Отсюда такая беспечность. Господь говорит Иезекиилю: *«И они приходят к тебе, как на народное сходбище, и садятся перед лицом твоим народ Мой, и слушают слова твои, но не исполняют их; ибо они в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстью их. И вот, ты для них — как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их. Но когда сбудется, — вот, уже и сбывается, — тогда узнают, что среди них был пророк»* (Иез. 33:31-33).

Так же можно вспомнить и Ноя. Наверное, забавно было смотреть на старичка, который год за годом строил себе огромное судно на сухом месте, и, наверное, были такие любители, которые каждый день приходили посмотреть, как он строит, посудачить, как строительство идет и дальше идти заниматься своими делами, пока не пришел потоп и всех не потопил, потому что открытое для пророчествующего часто бывает закрыто для простого человека. Ну, и мы тоже смотрим так: конечно, плохо живется вокруг, но стоит же все; ну, неужели может такое вот случиться, что все закончится? Если выйти и начать вопиять об этом, наверное, посмеются, в психбольницу отвезут. Точно так же, наверное, относились и к этим пророкам. Не случайно Сам Господь предупреждает, что не будут они верить, но пусть знают, что был среди них пророк, когда все это случится.

8.3. Видение беззакония Иерусалима. Второе видение славы Божией

Особенностью книги является то, что пророк живет постоянно в Вавилоне, но действие регулярно происходит в Иерусалиме. В начале одного из видений он говорит, что рука Господня его взяла за волосы и перенесла в Иерусалим (Иез. 8:3). Там снова является ему подобие славы Божией. И вот, он видит то, что происходит в храме. Видит через дыру в стене храма, что в храме в потаенных местах изображены разные животные, которым

поклонялись в Египте и в Ассирии, видит, что там им совершают каждение старейшины дома Израилева, ему известные. Потом он видит, что восходит солнце и эти старейшины поворачиваются спиной к жертвеннику Божию, начинают творить поклонение солнцу. Видит, что у ворот дома Господня сидят женщины и совершают ритуальный плач по ханаанскому богу Фаммузу.

Он видит, что даже в тех местах, где, казалось бы, должно быть еще богослужение, где должна быть чистота веры, что и там уже идолослужение, и что все прогнило от верха и до низа. Помните, видение Иеремии двух корзин со смоквами, где одна со смоквами хорошими, а другая со смоквами, которые не годятся в пищу, под которыми подразумеваются жители Иерусалима. Иезекиилю это явлено по-другому.

После этого он видит семь ангелов, шесть из которых держат оружие в своих руках, а седьмой одет в льняную одежду и имеет на поясе письменный прибор. Он должен обойти весь город и всех людей, которые скорбят и вздыхают о творящихся мерзостях, он должен отметить, начертать у них на лбу знак подобный букве **т**, то есть некий знак, подобный кресту. После этого остальные шесть ангелов, имеющие в руках оружие, проходят по городу и истребляют всех тех, на лице которых не находится этого крестоподобного знака.

Человек же, одетый в льняную одежду, должен войти между колесами под Херувимами, взять пригоршни горящих углей оттуда и бросить на Иерусалим в знак его гибели. Но этот человек не может туда приступить. Тогда Херувим простирает руку к огню и дает этому человеку в пригоршни, он берет и выходит (Иез. 10:2-7). Преподобный Ефрем Сирийский так говорит об этом месте: «Угли огненные обозначают те воздаяния и наказания за богоотступничество, какие при посредстве ангелов постигнут безрассудных. А также угли огненные и человек, облаченный в льняную одежду, который исходит и рассыпает угли на народ, таинственно знаменуют священника Божия, при посредстве которого раздаются живые угли животворящего Тела Господня. И тем, что другой Херувим простирает руку и дает угли облаченному в льняную одежду, означает, что сам священник не может хлеба сделать Плотию; но совершает сие другой, именно Дух Святой, священник же, как посредник, воздевает только руки и устами своими возносит молитвы, как умоляющий раб» [17, т. 6, с. 17].

Затем происходит нечто еще более страшное. Иезекииль снова видит явление Славы Божией и постепенно, по мере того, как он созерцает идолопоклонников и нечестивых вождей народа, он видит, как Слава Божия отходит от своего обычного места, где ей полагалось пребывать, между Херувимами в Святом Святах. Отходит сначала к порогу храма (Иез. 9:3), где останавливается на

недолгое время, потом от порога храма отходит к восточным вратам (Иез. 10:19) и, наконец, из среды города поднимается на гору Елеонскую, на восток от города (Иез. 11:23). Таким образом, храм и Иерусалим оказываются лишенными Славы Божией.

Здесь мы находим предсказание евангельских событий, предсказание того, что будет предшествовать установлению Нового Завета. Христос говорит: *«Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст»* (Лк. 13:34-35; Мф. 23:37). И после Тайной Вечери и перед Вознесением Он исходит из города на гору Елеонскую. Мы помним, что во время принесения Соломоном жертв при освящении храма Слава Господня сошла и пребывала в храме и попала на жертвы. И тогда же было дано Соломону и народу предупреждение (во второй книге Паралипоменон в 7-й главе). После того, как Соломон свою молитву совершил, Господь ему дал следующее предупреждение: *«Если вы отступите и оставите заповеди Мои и заповеди Мои, которые Я дал вам, и пойдете и станете служить богам иным и поклоняться им, то я истреблю Израиль с лица земли Моей, которую дал им и храм сей, который Я освятил имени Моему отвергну от лица Моего о сделаю его притчею и посмешищем у всех народов, и о храме сем высоком всякий, проходящий мимо него ужаснется и скажет: за что поступил так Господь с землею сей и с храмом сим. И скажут: за то, что они оставили Господа Бога отцов своих, который вывел их из земли Египетской и прилепились они богам иным и поклонялись им и служили им, за то Он навел на них все это бедствие»* (2 Пар. 7:19-22). Здесь можно вспомнить и книгу Второзаконие, где в 28 главе дается описание того, что будет с Израильянами, если они не станут слушаться голоса Божия. Вот отдельные стихи: *«Если не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые заповедал тебе сего дня, то придут на тебя все проклятия сии и проклят ты будешь и постигнут тебя, и предаст тебя Господь на поражение врагам твоим, одним путем выступишь против них, а семью путями побежишь от них, и будешь рассеян по всем царствам земли, и будут трупы твои в пищу всем птицам небесным и зверям и не будет отгоняющего их. Ответит тебя Господь и царя твоего, которого ты поставишь над собою к народу, которого не знал ни ты ни отцы твои, и будешь ты там служить иным богам деревянным и каменным и будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь Бог, за то что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостью в сердце при изобилии всего, будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь Бог твой»*

голоде и жажде и нагоде, во всяком недостатке, он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя, пошлет на тебя Господь народ изда- лека от края земли, как орел налетит народ, языка которого ты не разумеешь, народ наглый, который не уважит старца, не пощадит юношей» (Втор. 28:15-50). Здесь чуждый народ называется орлом, так же, как и в пророчествах Иезекииля, Вавилон изображается в виде орла, который нападает на Палестину, который сокрушает Египет (Иез. 17:3-7). То есть, на самом деле подробности того, что произойдет, уже заданы давным-давно, и когда Иезекииль пророчествует, он не просто возвещает нечто новое, а напоминает, иногда буквально повторяя то, что было сказано еще Моисею, поэтому, когда указываются причины поражения, уже можно вычислить, какие будут в результате последствия.

8.4. Обетование спасения

Но когда пророк проповедует, то сам, слушая свои слова, говорит: *«Господи Боже, неужели Ты хочешь до конца истребить остаток Израиля? И было ко мне слово Господне: сын человеческий, твоим братьям единокровным, всему дому Израилеву, всем им говорят живущие в Иерусалиме: живите вдали от Господа, нам во владение отдана эта земля, но ты скажи: так Господь говорит Бог: хотя Я и удалил их к народам и хотя рассеял их по землям, но Я буду для них некоторым святилищем в тех землях, куда пошли они»* (Иез. 11:13-16). С одной стороны, это что-то новое, с другой стороны, мы помним указание не давать левитам земли в Палестине, потому что Господь говорит: Я буду их частью, Я буду их уделом. Здесь народ выкидывается с земли, но Господь говорит: Я буду их святилищем Сам, при том, что они вне этой земли находятся, и затем: *«так говорит Господь Бог: Я соберу вас от народов и возвращу вас от земель, в которых вы рассеяны, и дам вам землю Израилеву. И придут туда, и извергнут из нее все гнусности ее и все мерзости ее. И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное, чтобы они ходили по заповедям Моим, и соблюдали уставы Мои, и выполняли их; и будут Моим народом, а Я буду их Богом»* (Иез. 11:17-20). Здесь говорится, что преодоление рассеяния, преодоление скорби будет связано с дарованием Нового Завета. Это есть как раз особенность Нового Завета, что не будут даны какие-то новые уставы и не будет дана какая-то новая инструкция, а будет дано новое сердце, будет вложен дух новый, который обновит этих людей и тогда эти люди поистине станут людьми Божиими и Господь тогда сможет быть Богом этих людей.

8.5. Предсказание о переселении

Дальше Иезекииль совершает новое символическое действие. По повелению Божию он сре-

ди бела дня, на глазах у всех людей, проламывает дыру в стене своего собственного дома, собирает необходимые вещи и с этими пожитками начинает через эту дыру из своего дома выселяться. Когда удивленные соседи начинают спрашивать, что это такое странное он делает, он говорит, что так побегут из Иерусалима его жители, так они будут переселены в Вавилон, даже те, кто в нем останется. И говорит, что даже есть хлеб свой и пить воду должен с дрожанием и печалью, так как вскоре будут есть и пить жители Иерусалима.

8.6. Обличение лжепророков и старейшин-идолопоклонников

В следующей 13-й главе находится подробное обличение против лжепророков, точно также, как этому большое место уделяет и пророк Иеремия. Лжепророки, лишают иудеев последней надежды опомниться, лишают иудеев последней возможности увидеть реальное положение дел и обратиться к Богу. Они именем Божиим санкционируют то, что происходит, именем Божиим успокаивают, и говорят, что все в порядке, что ничего не случится, что будет мир и безопасность. Вместо того, чтобы ограждать стеною дом Израилев и сражаться за Израиль, они, наоборот, ничего не делают. Как Иезекииль говорит: *«в проломы не входите и стеной их не ограждаете»*, как положено в день сражения, что *«видят пустое и предвещая ложь, говоря: “Господь сказал”; а Господь не посылал их»* (Иез. 13:5-6). Он уподобляет этих пророков тем, кто покосившуюся стену, которая вот-вот должна упасть, вместо того, чтобы ее подправить и укрепить, сделать ей подпорки, просто подмазывают грязью, чтобы скрыть щели и трещины, которые в ней образовались, так что кончится это тем, что стена эта упадет на тех, кто будет мимо проходить, и раздавит. Они, вместо того, чтобы укрепить эту стену, просто придавали ей какой-то более или менее крепкий вид. За это они будут поражены Богом. Причем, он обличает не только лжепророков, но отдельное слово еще обращается и к лжепророчицам, и говорит, что неужели вы думаете, что от того, что вы уловляете в сети своих ложных пророчеств людей, души их, ваши собственные души через это спасутся.

И когда к нему приходят старейшины Израилевы для того, чтобы он спросил за них Бога, то Господь ему говорит: *«сын человеческий, эти люди допустили идолов своих в сердце свое и поставили соблазн нечестия своего перед лицом своим, могут ли Я отвечать им? Посему говори с ними и скажи им: так говорит Господь Бог: если кто из дома Израилева допустит идолов своих в сердце свое и поставит соблазн нечестия своего перед лицом своим и придет к пророку, то Я, Господь, могу ли, при множестве идолов его, дать ответ? Пусть дом Израилев поймет в сердце своем, что все они через своих идолов сделали чужими для Меня»* (Иез. 14:3-5).

Далее Господь говорит, что простит и даст ответ только тому, кто покается и от идолов отвернется, и говорит, что «если пророк допустит обольстить себя и скажет слово так, как бы Я, Господь, научил этого пророка, то Я простру руку Мою на него и истреблю его из народа Моего, Израиля» (Иез. 14:9). То есть, если кто из таких идолопоклонников придет к пророку и станет делать вид, что он хочет услышать слово Божие, и пророк, не слыша действительно голоса Божия, решит сказать что-то от себя, не имея повеления, то он погибнет вместе с этим идолопоклонником.

Помните, Господь говорил Иеремии не молиться за народ сей, ибо Он не помилует его. То же самое говорится и здесь, что если бы нашлись среди народа сего 3 человека – «Ной, Даниил и Иов, – то они праведностью своею спасли бы только свои души, говорит Господь Бог, <...> – не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они только спаслись бы» (Иез. 14:14, 18, 20), настолько тяжела была вина Иерусалима.

8.7. Обличительные и пророческие притчи

Дальше обличение принимает форму притч. Иерусалим сравнивается с одичавшей виноградной лозой. Кроме плодов виноград ничем не ценен. Из его древесины ничего сделать нельзя, сухая лоза предается огню (ср. Ин. 15:6).

В следующей 16 главе Иерусалим изображается в виде девицы, которая ребенком было подобрана на дороге и Господь говорит о том, что Он увидел ее брошенную на поприще в кровях ее, и обмыл, одел и вырастил, и она выросла красавицей. Он одел ее во всякие наряды, а она вместо этого стала блудить со всеми проходящими вокруг. При этом «*всем блудницам дают подарки, а ты сама давала подарки всем любовникам твоим и подкупала их, чтобы они со всех сторон приходили к тебе блудить с тобою*» (Иез. 16:33). «*За то вот, Я соберу всех любовников твоих, <...>. Я буду судить тебя судом прелюбодейц и проливающих кровь, – и предам тебя кровавой ярости и ревности; предам тебя в руки их и они разорят блудилища твои, и раскидают возвышения твои, и сорвут с тебя одежды твои, и возьмут наряды твои, и оставят тебя нагою и непокрытою. И созовут на тебя собрание, и побьют тебя камнями, и разрубят тебя мечами своими*» (Иез. 16:37-40).

Эта и другая притча, где Самария и Иерусалим изображаются под видом двух сестер – Оголы и Оголивы (глава 23), с такими жестокими подробностями рассказываются потому, что, видимо, никакие литературности и мягкости уже не могли дойти до этих людей. Поэтому обличение должно было быть сформулировано в максимально жесткой форме.

И дальше пророк дает им притчу о кедре и двух орлах, под которыми изображаются Иерусалим и Вавилон. Но здесь, в этой притче, есть и пророчество. «*Так говорит Господь Бог: и возьму Я*

с вершины высокого кедра, и посажу; с верхних побегов его оторву нежную отрасль и посажу на высокой и величественной горе. На высокой горе Израилевой посажу его, и пустит ветви, и принесет плод, и сделается величественным кедром, и будут обитать под ним всякие птицы, всякие пернатые будут обитать в тени ветвей его. И узнают все деревья полевые, что Я, Господь, высокое дерево понижаю, низкое дерево повышаю, зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим: Я, Господь, сказал, и сделаю» (Иез. 17:22-24). В верхушке кедра толкователи видят царя Иехонию, из потомков которого произошел Христос. По мнению блаженного Феодорита, высокая – по-славянски «превознесенная», – то есть, не от природы, но обстоятельствами возвышенная гора, это Голгофа, где был пригвожден Христос [51, т. 6, с. 325].

8.8. Пророчество о Наследнике

Затем, когда пророк оплакивает гибель Иудеи, говоря о том, что меч уже в руках царя вавилонского, и о том, что Иерусалим будет разрушен, ему открывается, что придет и Тот, кому Иерусалим принадлежит по праву, Наследник. «*Так говорит Господь Бог <недостойному царю>: сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится и высокое унижится. Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему»* (Иез. 21:27). Это прямое мессианское пророчество.

8.9. Разорение Иудеи – подтверждение истинности обетований

Пророк делает исторический экскурс, вспоминая жизнь Израиля в Египте, исход и странствие по пустыне. Он говорит о том, что, поскольку Израиль отступил от Бога, снова оказался как бы в Египте, для того, чтобы он очистился, для того, чтобы он оказался снова пригодным для Бога, ему будет устроено новое странствие в пустыне. Только странствие не в пустыне физической, а странствие в пустыне идолопоклоннических народов. Те, кто этот путь пройдут, очищенными снова вернутся и будут служить Господу. Но сейчас, в данный момент, Иерусалим уже обречен, Иерусалим уже приговорен к истреблению, меч уже извлечен из ножен, он уже наточен, очищен и вложен в руку царя вавилонского.

И вот, Господь говорит: «*сын человеческий! дом Израилев сделался у Меня изгарью; все они – олово, медь и железо и свинец в горниле, сделались, как изгарь серебра. Посему так говорит Господь Бог: так как все вы сделались изгарью, за то вот, Я соберу вас в Иерусалим. Как в горнило кладут вместе серебро, и медь, и железо, и свинец, и олово, чтобы раздуть на них огонь и расплавить; так Я во гневе Моем и в ярости Моей соберу, и положу, и расплавлю вас. Соберу вас и дохну на вас огнем не-*

годования Моего, и расплавитесь среди него. Как серебро расплавляется в горниле, так расплавитесь и вы среди него, и узнаете, что Я, Господь, излил ярость Мою на вас» (Иез. 22:18-22).

Когда пророк говорит о том, что будет с Иерусалимом, что с Иудеей, он постоянно добавляет: «И узнаете тогда, что Я – Господь». Когда Бог говорил Моисею отойти от народа в пустыне, что Он его погубит, и от Моисея произойдет новый народ, а Моисей в своих мольбах говорил, что скажут тогда другие народы – Бог не смог их вывести, не смог их ввести в ту землю, которую обещал, не смог им помочь, и вот они все погибли; поэтому ради славы имени Твоего спаси этот народ, пусть все знают, что Ты – Господь. А здесь мы видим нечто обратное. Господь говорит: потому что Я их сокрушу, все узнают, что Я – Господь, потому что Я их развею, все узнают, что Я – Господь, по тому позору, которому Я их подвергну за тот позор, которому они подвергали Мое имя.

И, наконец, Иезекиилю предлагается взять котел, и вложить в него кости и мясо, и варить. Он их варит до тех пор, пока не превращается это варево в спекшийся ком и до тех пор, пока не раскаляется докрасна сам котел. Господь говорит, посмотри, сколько времени стоит этот котел на огне, а накипь и нагар, которые на этом котле, до сих пор от него не отскочили. То же самое Господь все уже сделал для Иерусалима, но так нагар с них и не смог отчистить, и нечистоту их не смог удалить. Так говорит Господь: это придет, и не отменю, и не пошажу, и не помилю. И в этот момент, когда это пророчество произносится, неожиданно, в один день, умирает жена пророка Иезекииля. Бог говорит, что пророк не должен пролить ни одной слезы, не должен одеваться в траурное одеяние, не должен устраивать по ней плача и ничего, подобающего в таких случаях, не должен делать. Ибо как он не будет плакать и сетовать о своей жене, так некому будет плакать и сетовать по гибнущему Иерусалиму. Пророк должен умолкнуть, и молчать до времени, пока не придет человек из Иерусалима, и не скажет о том, что Иерусалим пал. Это первые 24 главы книги пророка Иезекииля.

8.10. Тема личной ответственности

С большой силой у пророка Иезекииля (и более полно, чем у пророка Иеремии) раскрывается тема личной ответственности. При заключении Синайского Завета Господь говорит, что Он «Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20:5-6). Эти слова, конечно, могут быть весьма превратно истолкованы. Ведь здесь уже указаны свойства этих благословенных или наказанных родов. Через пророка Иезекииля Господь говорит, что если в потомстве праведника обрящется

беззаконник, разбойник, убийца, то он погибнет, несмотря на обещание благословить это потомство, и наоборот, если отец человека нечестив, грешник, богоотступник, но сын окажется праведным, то сын спасен будет и грехи отца его не падут на его голову. «Вы говорите: “почему же сын не несет вины отца своего?” Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается. И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет. <...> Посему Я буду судить вас, дом Израилев, каждого по путям его, говорит Господь Бог; покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением. Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь, и живите!» (Иез. 18:22-24; 30-32).

8.11. Пророчества о языческих народах. Царь Тирский

В разделе с 25 по 32 главы пророческие речи обращены против других народов: краткая против аммонитян, моавитян, идумеев, филистимлян и большие отдели, посвященные Тиру с Сидоном и Египту. Обратите внимание на главы с 26 по 28, посвященные Тиру. Сначала говорится о самом городе и предвещается его разрушение и то, что он будет как голая скала стоять над морем, что, кстати сказать, в конце концов и случилось. Отдельная глава посвящена царю тирскому, и здесь слова против царя тирского, конечно, тоже очень знаменательны: «И было ко мне слово Господне; сын человеческий, скажи начальствующему в Тире: так говорит Господь Бог: за то что вознеслось сердце твое, и ты говоришь: я – бог, восседаю на седалище божием, в сердце морей, и будучи человеком, а не Богом, ставишь ум твой наравне с умом Божиим [...] то Я приведу на тебя иноземцев, и они обнажат мечи свои против красы твоей, сведут тебя в могилу, и умрешь в сердце морей смертью убитых [...] и было ко мне слово Господне: сын человеческий, плачь о царе тирском и скажи ему:

так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты, ты находился в Эдеме в саду Божием, твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями, и все нанизанное на тебе приготовлено было в день сотворения твоего, ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, Я поставил тебя на то, ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней и совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония, и Я низвегнул тебя, как нечистого с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней, от красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою, за то Я повергну тебя на землю и перед царями отдам тебя на позор, и извлеку из среды тебя огонь, который пожрет тебя, превращу тебя в пепел на земле пред глазами всех видящих тебя: все знавшие тебя среди народов изумятся о тебе и сделаешься ужасом и не будет тебя вовеки» (Иез. 28:1-19). В смысле историческом, речь может идти о тирском царе Хираме, современнике Давида, при этом раю уподобляется Иерусалим. Но некоторые черты этого образа позволяют, вслед за преподобным Ефремом Сирином, сказать, что «в духовном, таинственном смысле, слова сии могут быть приложены к диаволу, который украшен был всеми духовными лепотами, как самоцветными камнями, и с Херувимами помазан святостью, но, по гордости сердца своего, забыл Творца своего и ниспал с горы Божией» [17, т. 6, с. 35].

8.12. Пророчества о Пастыре и Новом Завете

Следующий раздел начинается с 33 главы. Он содержит в себе пророчества, которые были сказаны уже после падения Иерусалима. Раздел начинается с того, что Иезекиилю напоминает о том, что он страж дома Израилева, что он отвечает за то, чтобы слово Божие было возвещено людям. И если он не будет обличать беззаконника, то кровь беззаконника взыщется с него.

В 12-й год после переселения приходит один из спасшихся из Иерусалима и говорит: разрушен город. С того момента, как умерла его жена, пророк был безмолвен, как это ему и было сказано. Когда же пришел этот вестник из Иерусалима, разрешились уста его.

Пророк произносит обвинительную речь против пастырей Израиля. Это тема для нас не нова, мы ее уже видели в книге пророка Иеремии, но здесь она обретает некоторую, если хотите, полноту. «И было ко мне слово Господне: сын человеческий! изреки пророчество на пастырей Израилевых, изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пастись пастыри? <...> Так говорит Господь Бог: вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пастись овец, и не будут более пастыри пастись самих себя, и исторгну овец

Моих из челюстей их, и не будут они пищею их. Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. И выведу их из народов, и соберу их из стран, и приведу их в землю их, и буду пастить их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. Буду пастить их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити, на горах Израилевых. Я буду пастить овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пастить их по правде. <...> И поставлю над ними одного пастыря, который будет пастить их, раба Моего Давида; он будет пастить их и он будет у них пастырем. И Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них. Я, Господь, сказал это. И заключу с ними завет мира и удалю с земли лютых зверей <...>. И узнают, что Я, Господь Бог их, с ними, и они, дом Израилев, Мой народ, говорит Господь Бог, и что вы — овцы Мои, овцы паствы Моей; вы — человеки, а Я Бог ваш, говорит Господь Бог» (Иез. 34:1-2; 10-16; 23-25; 30-31). В ближайшем историческом смысле речь может идти о Зоровавеле. Но дальше, когда пророк возвращается к этой теме, он говорит, что Давид будет князем у них вечно (Иез. 37:25), это речение на Зоровавеле не исполнилось, но исполнилось на Христе. Пастырем изображали Иисуса Христа пророки Исаия (40:10-11) и Иеремия (23:5-6).

И здесь, как раз в связи с явлением Пастыря, снова говорится о Завете. В результате того, что Господь даст им этот Новый Завет, они и узнают, что Он — Господь Бог их. Свойством Нового Завета будет близость Бога, пребывание Бога с людьми и богопознание.

В контексте этих слов пророка Иезекииля, совершенно по-другому звучит притча о добром пастыре из 10-й главы Евангелия от Иоанна. Взятая вне библейского контекста, она становится милой пасторалью, где овечки пасутся, пастух охраняет их от волков. Но для людей, которые были знатоками Писания, слова о Пастыре звучали грозным приговором. Давид здесь — это Христос. Если Пастырь уже пришел, значит, кончилось время Ветхого Завета. Вожди Израиля лишаются своей власти и посреднических функций, овцы им более не подвластны. Только безумие слушателей Христа и их сопротивление не дало им этого усвоить.

Затем говорится о суде над теми, кто Израиль притесняет, дается пророчество о возвращении израильтян, о том, что Сам Господь их соберет и что сделает Он это не ради них, а «сделаю Я это ради имени Моего». Очень важный здесь открывается момент. Казалось бы, все рухнуло, всех вернули туда, откуда когда-то вышел Авраам, но оказывается, что Господь верен Себе. Оказывается, что неверность человеков не упраздня-

ет Его Завета, что Господь все равно сделает то, что Он хочет сделать: Я вас избавлю, Я вам дам землю, Я буду вашим Богом, Я вас умножу, Я дам вам Свое благословение. Мы видим, что все это сохраняется по-прежнему и здесь, даже в условиях рассеяния, в условиях кажущегося проклятия. Господь подчеркивает, что делает это не по причине превосходства избранного народа над всеми прочими, но по Собственной милости, ради Себя: *«И пожалел Я святое имя Мое, которое обесславил дом Израилев у народов, куда пришел. Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: не для вас Я сделаю это, дом Израилев, а ради святого имени Моего, которое вы обеславили у народов, куда пришли. И освящу великое имя Мое, бесславимое у народов, среди которых вы обеславили его, и узнают народы, что Я Господь, говорит Господь Бог, когда явлю на вас святость Мою перед глазами их. И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу. И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом. И освобожу вас от всех нечистот ваших, и призову хлеб, и умножу его, и не дам вам терпеть голода. <...> Не ради вас Я сделаю это, говорит Господь Бог, да будет вам известно. Краснейте и стыдитесь путей ваших, дом Израилев»* (Иез. 36:21–29, 32). Речь идет о Новом Завете. Как и у пророка Иеремии, подчеркивается, что результатом Нового Завета будет то, что человек переменится, что его не будет больше так тянуть на греховный путь, что Господь очистит его и закон Свой сделает внутренним содержанием его жизни, сделает человека храмом Духа Святаго, *«Дух Мой вложу в вас»*, говорит Господь.

8.13. Пророчество о Воскресении

Возвращение из плена, возрождение страны есть прообразы Нового Завета, когда будет одержана Христом победа над смертью. Раскрывается это посредством видения о сухих костях. Иезекииль видит поле, усеянное сухими костями, и Господь спрашивает, *«оживут ли кости сии? И сказал я: Господи Боже, Ты знаешь это»* (Иез. 37:3). И тогда Бог повелевает пророчествовать на эти кости, и вот он видит, как происходит шум и движение и собираются кости между собой и покрываются плотью и сказал Он: *«Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и*

стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище» (Иез. 37:9–10). Здесь сразу вспоминается сотворение человека. Как сотворен человек? Персть и дух, который вдыхает Господь в него, — и становится человек душою живою. И здесь мы видим в каком-то смысле новое сотворение человека: из мертвых костей собирает Господь телеса и снова дух входит в них и снова их оживляет, *«и так говорит Господь Бог: вот Я открою гробы ваши и выведу вас народ Мой из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву, и узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас из гробов и вложу в вас дух Мой и оживете и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это — и сделал, говорит Господь»* (Иез. 37:12–14). Здесь в исторической перспективе показывается то, что снова будет жить этот народ на своей земле, а в пророческой перспективе, конечно же, речь идет о воскресении. Этот текст уникален по своему богослужебному употреблению. Содержащая его паремия единственная, которая читается на утрени, а не на вечере или часах. Такое исключение сделано только для утрени Великой Субботы. После великого славословия читается именно этот отрывок из книги пророка Иезекииля о воскресении и восстании сухих костей, именно из-за его наглядности, яркости и невозможности истолковать его по-другому.

Господь говорит о том, что соберет рассеянных Израиль и Иуду вместе, как два жезла, сложенные в одну руку, и что они не будут больше враждовать, не будут оскверняться идолами. *«А раб Мой Давид будет Царем над ними и Пастырем всех их, и они будут ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будут соблюдать и выполнять их. <...>; и раб Мой Давид будет князем у них вечно. И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И устрою их, и размножу их, и поставлю среди них святилище Мое на веки. И будет у них жилище Мое, и буду их Богом, а они будут Моим народом. И узнают народы, что Я Господь, освящающий Израиля, когда святилище Мое будет среди них во веки»* (Иез. 37:24–28). Эти слова подтверждают, что Новый Завет будет Заветом вечным, Заветом непреходящим в отличие от Ветхого Завета.

8.14. Великая битва

В подтверждение грядущей славы Господней, и защиты Им Своего народа, описывается великая битва народов. Некий царь, называемый Гогом из земли Магог, придет с великими полчищами, но Господь поразит их так, что долгие дни будут погребать павших и в течение семи лет не будут иметь нужды в дровах, сжигая дровки оружия врагов. В связи с этим пророчеством святи-тель Иоанн Златоуст говорит: *«Некоторые разумют это в иносказательном смысле о Церкви и о диаволе, и о гонениях, которые в разное время воздвигаемы были нечестивыми царями»* [22, т. 6, кн. 2, с. 688]. Однако все гонения есть лишь пре-

людия гонения последнего. О Гоге сказано: *«не ты ли тот самый, о котором Я говорил в древние дни чрез рабов Моих, пророков Израилевых, которые пророчествовали в те времена, что Я приведу тебя на них? И будет в тот день, когда Гог придет на землю Израилеву, говорит Господь Бог, гнев Мой восплачет в ярости Моей. <...> И вострепещут от лица Моего рыбы морские и птицы небесные, и звери полевые и все пресмыкающееся, ползающее по земле, и все люди, которые на лице земли, и обрушатся горы, и упадут утесы, и все стены падут на землю. <...> И явлю святое имя Мое среди народа Моего, Израиля, <...> и узнают народы, что Я Господь, Святой в Израиле. И пошлю огонь на землю Магог и на жителей островов, живущих беспечно, и узнают, что Я Господь. Вот, это придет и сбудется, говорит Господь Бог, — это тот день, о котором Я сказал»* (Иез. 38:17-18, 20; 39:6-8). Изображаемая здесь картина может быть отнесена к последним временам. Образ этой последней битвы присутствует и в Апокалипсисе: *«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное»* (Откр. 20:7-10).

8.15. Видение Нового Иерусалима

В последних восьми главах, начиная с 40-й, идет описание видения нового царства Божия, инструкция для вернувшихся из плена, как должен быть устроен храм, как должны совершаться там жертвы и приношения, как должен быть устроен там город, и как должна быть разделена земля между людьми. И здесь мы сразу видим, что это установление не было исполнено после того, как израильяне вернулись в Землю Обетованную. Но в описании нового Иерусалима, нового храма, несомненно, присутствуют черты, которые повторяются затем в книге Откровения апостола Иоанна Богослова. Эти повторения показывают, что действительно Завет, который Господь заключит с Израилем, не есть завет, который заключен с кем-то — с Ездрой или с Зоровавелем, а именно Завет, который Христом приносится на землю. Видение этого города — это не отстроенный после разрушения Иерусалим, поскольку он был отнюдь не так славен и величествен. Это видение уже нового Иерусалима, это видение откровения и явления Царства Божия на земле. И вот описывается город с равным измерением своих стен, описывается 12 ворот, над которыми имена колен Израилевых, точно так же, как мы видим потом и в Апокалипсисе, причем, видение это сопровождается явлением Господа и ангела, который имеет некую трость для измерения, как это происходит в Апокалипсисе.

Размеры и устройство храма описаны так тщательно не случайно. *«Ты, сын человеческий, возвести дому Израилеву о храме сем, чтоб они устыдились беззаконий своих, и чтобы сняли с него меру»* (Иез. 43:10). Здесь следует искать духовный смысл.

Иезекииль видит, как Слава Господня возвращается в храм снова (мы помним, что Слава Божия оставила храм в Иерусалиме), проходит через восточные врата храма и снова оказывается там, где ей и должно быть. Отрывок из 44 главы читается в качестве паремии на Богородичные праздники, потому что там говорится, что Господь войдет затворенными вратами, и никто более, кроме Него, не сможет этими вратами пройти, что Он воссядет после этого как князь, и произойдет это тогда, когда в течение семи дней будет совершаться очищение и приноситься жертвы. И по окончании этих дней, в восьмой день, войдет уже Господь Сам для того, чтобы воссесть в этом храме. Читается это как вторая паремия, изображая нетленное рождение Девою Богородицею Христа, Который есть откровение и явление Славы Божией. Снова совершается явление пребывания Бога среди Своего народа.

Описывается поток, который истекает изпод храма и превращается в великую реку, и эта река впадает в мертвое море, оживляет это мертвое море, исцеляет его, и оно снова населяется рыбами и другой живностью. Конечно, этот источник, этот поток живой воды, у которого растут деревья, — это тоже пророчество о благодати Духа Святого, Которым исполнена будет Церковь. В откровении Иоанна Богослова очень много текстуальных заимствований как раз из книги пророка Иезекииля, которые, по-видимому, свидетельствуют о том, что речь идет об одном и том же. Например: *«И был я в духе и вот престол стоял на небе и на престоле был сидящий и сидящий был видом подобен камню ... и радуга была вокруг престола, а вокруг престола 24 престола, а на них видел я 24 старца, которые были облечены в белые одежды»* (Откр. 4:3-4). Причем посреди престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади, и *«первое было подобно льву и другой тельцу и третье лицо, как человека»* и т.д., то есть, снова оживает перед нами видение Иезекииля.

Обращу ваше внимание вот на что: в пророческих книгах у Исаии, у Иеремии звучит тема отвержения культа, отвержения жертвоприношений, не сопровождаемых праведностью. И возникает такое ощущение, что ничего не нужно, никакого культа, никакого богослужения, а требуется только справедливость, добро, разные хорошие дела, вера в Бога. Здесь же как раз оказывается, что устройство новозаветной земли тоже сопровождается очень четким уставом о том, как надо совершать богослужение, и запретом от этого устава отступать: Когда мы видим в Апокалип-

сисе старцев вокруг престола, то мы видим их совершающими богослужение, видим четверо животных, которые стоят вокруг престола и вопиют: «Свят, Свят Господь Вседержитель, Который был, есть и будет». Животные воздают славу, старцы поклоняются — то есть видение Нового Иерусалима, новой реальности сопряжено с богослужением. Это заставляет задуматься и о смысле нашего богослужения, что это не просто некоторая такая устаревшая обрядность, которую нужно отменить, изменить и для того только собираться, чтоб вместе попеть под гитару и почитать Священное Писание, но что здесь, конечно, тоже есть некое явление новой небесной реальности, которая в Писании перед нами предстает именно в виде стройного и согласного славословия и поклонения Богу Вседержителю.

Отличие видения Иезекииля от видения Иоанна Богослова в том, что Иезекииль подробно описывает храм, а евангелист Иоанн говорит, что в этом городе нет храма, потому что Сам Господь является храмом для людей своих. Здесь некоторое окончательное исполнение и завершение пророчества о том, что «Я буду их Богом, Я буду их городом, Я буду ограждением, Я буду их храмом», что не будет никогда ночи в этом городе, потому что там Господь — освящение его и Слава его. «Всего кругом восемнадцать тысяч. А имя городу с того дня будет: “Господь там”» (Иез. 48:35).

Глава 9. Книга пророка Даниила

Книга пророка Даниила относится к группе пророческих книг, исторически связанных с вавилонским пленением. Она отличается от прочих пророческих книг тем, что в ней практически нет того, что мы называем пророческими речами. В основном, это запись событий из жизни пророка и его окружения, бывших ему или другим видений и объяснения этих видений, записанные пророком.

В еврейском каноне книга пророка Даниила отнесена к «писаниям», а не к «пророкам». Некоторые современные исследователи объясняют это вышеназванными особенностями книги, говоря, что она носит учительный характер. Блаженный Феодорит Кирский говорит об этом по-другому. «Справедливо же будет плакать об иудеях, которые пророка сего осмелились исключить из пророческого списка, и притом опытом познав истинность его пророчества. Известно, что нынешние иудеи к иным нечестивым своим делам присоединили и эту хулу, отрицанием пророчества стараясь затемнить ясное свидетельство о пришествии Спасителя нашего» [53, т. 29, с. 208].

Об особенностях книги профессор П.А. Юнгер писал: «Как при изъяснении книги пророка Иезекииля, так и в книге Даниила, толковники обращали внимание на особенный — символический характер изложения пророчеств. Даниил

разъяснял сны и сам получал откровения во сне (Дан. 2:19; 4:11; 7:1). Символы и сновидения нередко открывал и разъяснял ему Ангел (Дан. 7:16 — 8:15); через Ангела же он иногда получал символические откровения (Дан. 9:24; 10:11). Часто встречающаяся апокалипсическая форма получаемых Даниилом и излагаемых им откровений (особ. 7–12 гл.) также отличает эту книгу от других ветхозаветных писаний. Поражает читателей и грандиозность символики Даниила, превосходящая с этой стороны символику Иезекииля и Захарии (особ. Дан. 7 гл.). Заметно в символике Даниила некоторое единообразие: Сын человеческий, муж, человек (Дан. 7:13-15; 8:15-19; 10:5-6, 16, 18; 12:5-8) являются представителями ангельского мира, царства Божия и царства святых, а звери разных пород и борьба между ними являются символами язычества и взаимоотношений языческих царств (Дан. 7:3-8; 8:3-25). В этой разности символов толковники справедливо видели указание на человечность и богоподобие царства Божия и его символов и на зверство язычества, его характера и символов» [62, кн. 2, с. 337 — 338].

Книга пророка Даниила по содержанию может быть разделена на две части: историческую (1 — 6 гл.) и пророческую (7 — 12 гл.). В первой части излагаются жизнь пророка Даниила и современные ему исторические события в вавилонском и мидо-персидском царствах. Во второй части излагаются видения и откровения, которых Господь удостоивал Даниила, открывая ему события будущего, касающиеся не только его эпохи, но и пришествия Спасителя, а также последних времен.

9.1. Даниил и Анания, Мисаил и Азария в Вавилоне

В книге выделяют иногда первую часть, первые шесть глав, называя ее исторической частью. Пророк Даниил — это пророк времен Вавилонского плена. Он сам пишет о себе, что когда Иерусалим подчинился Навуходоносору, это примерно 605 год, «в третий год царствования Иоакима, царя Иудейского», того Иоакима, которого фараон Нехао посадил в Иерусалиме править, были взяты заложники из богатых и знатных домов в Вавилон, причем пророк Даниил говорит, по какому принципу они отбирались: красивые видом, не имеющие телесного недостатка и не просто в качестве заложников, но для того, чтобы они могли служить при дворе Вавилонских царей. Среди них были отроки, которые вместе с ним были уведены. В Вавилоне всех четверых переименовали на вавилонский манер: Даниила назвали Валтасаром, Ананию — Седрахом, Мисаила — Мисахом и Азарию — Авденаго в честь местных богов. В частности, Валтасар означает «Вал сохранит тебя».

Они тщательно оберегали веру своих отцов, причем и в области обрядовой. Они отказывались от пищи, которая была назначена всем про-

чим заложникам от стола царского, поскольку она была либо идоложертвенная, либо состояла из того, что не дозволялось Моисеевым законом. Когда поставленный над ними надзиратель забеспокоился, что они будут худы и бледны лицами, и его за это накажут, они ему предложили поставить эксперимент. И оказалось, что их телесное состояние, постящихся, ничуть не хуже тех, которые ели все то, что присылали от двора царского. И когда заканчивается время их обучения, то все эти учащиеся представляются царю для «выпускных экзаменов». *«И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его»* (Дан. 1:20), так что они получают весьма высокие должности при царском дворе.

Если мы посмотрим на хронологические указания, которые имеются в книге пророка Даниила, то мы там увидим, что его служение продолжалось при всех последующих царях вавилонской династии, вплоть до Валтасара, и продолжалось при первых царях Персидской династии, в частности, одна из последних дат, которая там упоминается, — это третий год Кира, царя Персидского. Причем, скорее всего, под этим третьим годом следует понимать третий год после захвата Вавилона, потому что на исторической арене Кир появился, по-видимому, двадцатью годами раньше, и в это, и в более позднее время, есть упоминание о служении пророка Даниила. Таким образом, все это 70-летие — время его служения. Как видим, никакие перемены при дворе не пошатнули его положения, по причине полной нравственной безукоризненности и великой мудрости и прозорливости, которые ему были даны от Бога.

9.2. Сон Навуходоносора

Далее описывается несколько эпизодов, бывших с Даниилом во время служения при дворе. Царю Навуходоносору приснилось нечто, что он сам вспомнить не мог, но будучи царем, он с этим положением смириться не стал и вызвал к себе всех, кого только было можно, с требованием объяснить, что ему приснилось. Это может показаться неправдоподобным, но если вспомнить масштабы Вавилонской державы, которая была одной из мощнейших в древности, то человеку, воле которого практически не было никаких препятствий (Навуходоносор правил практически 40 лет), трудно было потерпеть даже такое, что что-то приснилось, а он этого не может вспомнить. И Даниил оказался единственным человеком, который способен был рассказать, по откровению Божию царю, что это был за сон и его истолковать.

Царю приснился истукан, у которого голова была золотая, грудь и плечи серебряные, нижняя часть тела у него была медная и ноги железные, и стопы — вперемешку железо с глиной.

Даниил объяснил, что это четыре царства, которые сменяют одно за другим друг друга и конец этого истукана таков, что от неподалеку находившейся горы отделяется сам по себе камень, без какого-то усилия человеческого, и ударяет в ноги этого истукана, которые были смесью глины и железа, так что весь этот истукан распадается и превращается в пыль, а камень этот делается великою горою и наполняет всю землю. Даниил объясняет, что эти четыре царства, которые сменяют друг друга, и будут, может быть, менее роскошными, но все более крепкими и сильными, в конце концов будут сокрушены, «и во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан. 2:44). Таким образом, говорит Даниил, великий Бог дал знать царю, что будет после него.

Обычно под золотым царством подразумевают Вавилонское, под серебряным — персидское, которое ему последовало, под медным — греческое царство Александра Македонского, под железным некоторые понимают царство Римское, другие — царство Сирийское, государство селевкидов.

Под камнем нерукосечным и горою понимают указание на чудесное рождество Христа от Девы Марии.

9.3. Золотой истукан. Отроки в печи Вавилонской

Следующий эпизод связан с тремя друзьями Даниила. Царь Навуходоносор сделал золотой истукан и собрал всех вельмож для того, чтобы совершать поклонение этому истукану. Одно из возможных объяснений таково, что он сделал статую себя самого и повелел всем приносить себе божеские почести. И тут оказывается, что Анания, Азария и Мисаил отказываются поклоняться этому истукану, говоря, что они будут поклоняться единому Богу. И за это они подвергаются казни, они должны быть брошены в разожженную печь. Но это не пугает юношей, они говорят мучителю: *«Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит»* (Дан. 3:17).

Трое юношей оказываются вверженными в печь, где остаются невредимы. Более того, они воспевают песнь, и изумленный царь видит *«четырёх мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию»* (Дан. 3:92). При этом в книге говорится, что те, кто пытались печь сильнее разжигать, сами погибали от нестерпимого пламени, которое там бушевало.

В этой главе есть довольно протяженная вставка с 24 по 90 стих, которая не обретается в еврейском тексте, но имеется в греческом тексте Священного Писания. Она содержит в себе молитву Азарии и песнь трех отроков. Причем, в

греческой Библии она находится не в третьей главе, а присоединяется к псалмам. Эти два текста употребляются нами, несмотря на то, что они не почитаются каноническими, в качестве 7 и 8 библейских песен канона на утрени: «Благословен еси Господи, Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое вовеки» и «Благословен еси Господи, Боже отец наших, и хвально и превозносимо во веки и благословенно имя Славы Твоея, Святое, Прехвальное, Превозносимое вовеки».

В первой молитве Азария исповедует справедливость того наказания, которое постигло Иудею, исповедует в грехах и просит принять эту жертву, то есть их самопожертвование, в качестве богоугодного приношения. Он просит, если возможно, не посрамить их в их уповании, сотворить с ними чудо и дать им избавление, чтоб постыдились гонители.

Во второй песне, которую вместе воспевали все отроки, возносится хвала Богу от небес и всего воинства небесного, и от земли и всего что ее наполняет. И Навуходоносор в результате тоже прославляет Бога: «Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои [огню], чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего! И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка, кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасти» (Дан. 3:95-96). То же самое, кстати, было после того, как Даниил растолковал ему сны.

Очень интересно: в книге пророка Даниила неоднократно отмечается, что после явления таких чудес или откровений, цари-язычники прославляют Бога. Тем не менее, это не изменяет совершенно их жизнь. Это феномен языческого сознания: прославление, даже, на какое-то время, признание превосходства одного бога над всеми остальными, не приводит их к мысли отказаться от почитания прочих богов.

9.4. Безумие Навуходоносора

Следующий эпизод, описанный в четвертой главе, повествует о безумии Навуходоносора. Этот эпизод представлен в форме указа или письма самого Навуходоносора, где он говорит о произошедшем с ним. Ему было некое видение, сон, который он не мог понять, и тогда он призвал Даниила, чтобы тот ему объяснил. Царь видел некое огромное прекрасное дерево, покрытое листьями, под которым находилось место всякой птице и животному, и вот, раздается с небес глас, который повелевает срубить это дерево и разбросать плоды его и оставить только главный корень, чтобы он в узах железных и медных, среди поле-

вой травы, орошался небесною росой, и с животными была бы часть его в траве земной.

И Даниил тогда говорит царю: «Господин мой! твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его» (Дан. 4:16). Дерево есть твое царство, а корень его есть ты сам, что ты сам вменишься со скотами полевыми и будешь питаться травой и орошаться дождем, но если ты покаешься, если ты посвятишь себя милосердию к бедным, то ты можешь искупить грехи свои правдой, тогда мир твой продлится. Тем не менее, царь не вслушивается в эти слова. Через год он обходит свой дворец и говорит себе: «это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» (Дан. 4:27). Как только эти гордые слова были произнесены, его поражает безумие, и действительно, его отлучают от людей, и он ест траву, как вол, обрастает весь волосами и вместо него, скорее всего, его сын какое-то время правит царством. Впрочем, Навуходоносора держали, видимо, где-то в укромном месте, поскольку через Даниила было возведено, что это «до времени», то есть, исцеление настанет. Через отведенный срок Навуходоносор приходит опять в ум, кается и прославляет уже в третий раз Бога Всевышнего.

9.5. Пир Валтасара

Следующий эпизод, связанный с вавилонским царством, относится уже ко времени Валтасара, внука или даже правнука Навуходоносора. Описывается пир, который этот царь сделал для своих вельмож. Судя по всему, этот пир имел место тогда, когда персы уже подходили к Вавилону. По-видимому, он имел своей целью как-то укрепить и подбодрить вавилонских военачальников.

По указанию царя, из хранилища принесены сосуды Иерусалимского храма, которые были некогда его прадедом оттуда вынесены. Из них было приказано пить всем – и мужчинам, и женщинам, всем, кто на этом пире пребывал. Для чего? Для того, чтобы напомнить всем собравшимся о мощи вавилонской державы, для того, чтобы показать, что даже превозносимый Бог иудеев и Тот оказался не в силах противостоять державе вавилонской, что сосуды из Его храма здесь сейчас у них на пиру, у людей, которые превыше всех богов.

И в этот момент в том месте стены, где висели лампы, появляется рука, которая пишет таинственные письмена, которые никто не может прочесть и разобрать, отчего страх поражает всех собравшихся. Тогда царица, по-видимому, мать Валтасара, велит призвать Даниила, который прочитывает эту надпись и истолковывает ее.

Прежде, чем истолковать эту надпись, Даниил, которому были обещаны великие дары и на-

грады за толкование, отказывается от них: *«Дары твои пусть останутся у тебя и почести отдай другому, а написанное я прочитаю царю и значение я объясню ему»*. Сначала, пророк говорит следующее: *«Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу. Перед величием, которое Он дал ему все народы, племена и языки трепетали и страшились, кого хотел он убивал, а кого хотел оставлял в живых, кого хотел возвышал, и кого хотел унижал. Но когда сердце его надмилось, и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, и отлучен был от сынов человеческих и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослиами, и кормили его травой и тело его орошаемо было небесною росой, доколе он не познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет. И ты, сын его, Валтасар, не смирил сердца своего, хотя и знал все это, но вознесся против Господа небес и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, и жены твои, наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных и железных, которые не видят, не слышат и не разумеют, а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана эта кисть руки и начертано это писание. И вот, что начертано: мене, мене, текел, упрасин. Вот и значение слов: мене — исчислил Бог царство твое и положил ему конец; Текел — ты взвешен на весах и найден очень легким; Перес — разделено царство твое и дано Мидянам и Персам. И в ту же самую ночь Валтасар, царь халдейский, был убит, и Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет»* (Дан. 5:18-31).

Эта речь является очень важной для понимания всей книги. Я сказал в начале, что основное внимание Даниила сосредоточено именно на пророчествах исторического характера, судьбах царств и судьбах мира, и здесь в этой книге содержится, если можно так выразиться, философия истории. Всякое царство, всякое правление должно знать над собой руку Божию; всякое царство, всякое господство должно понимать источник царства и господства. Надмившийся и упивающийся своей властью, гордящийся, не имеет никакой ценности в очах Божиих и подлежит наказанию и разорению. Единственное царство, которое устоит, единственное царство, надежда которого не постыжается, есть царство Божие, которое придет в конце, и которое будет единственным, будет царством вечным. Все видения пророка Даниила и те сны, которые он толкует, касаются именно этого, не просто очередности смены каких-то царств, но того, что все эти царства падут, уступив место откровению Царства Небесного.

Здесь есть некоторая историческая сложность. Дело в том, что кроме как из книги пророка Даниила, мы ничего не знаем о Дарии Мидя-

нине. Первый представитель Персидской державы, с которым мы встречаемся — это Кир. Есть разные объяснения этому месту, одно из них, наиболее простое, это то, что Дарий есть просто иное имя самого Кира, Дарий — персидское имя, означающее «обладатель сокровищами, богач». Эту точку зрения подтверждает то, что сам Кир был, по-видимому, 62 лет, когда он захватил Вавилон. Но, может быть, речь идет о некоем предшественнике его, хотя то, что говорится об устройстве Дарием державы (он поставил 120 сатрапов и над ними трех князей), — совпадает с мероприятиями, которые были проведены Кирием.

9.6. Даниил во рву львином

Последний исторический эпизод связан уже с Персидской державой и Дарием. Даниил был поставлен одним из трех князей, управляющих сатрапами, на максимально возможно высокой ступеньке государственной лестницы. Этим он вызвал зависть у своих коллег, но поскольку никакого порока и прегрешения, с точки зрения законов Персидских, в нем найти было невозможно, то они изобрели новый закон, который бы позволил, наконец, расправиться с Даниилом. Они предложили царю почувствовать себя в роли божества и запретить всем жителям державы в течение 30 дней обращаться с любым прошением, как к человеку, так и к любому божеству, кроме как к самому царю. Царь с удовольствием соглашается на такое постановление и через некоторое время ему указывают на Даниила, который не соблюдает это требование и каждый день молится своему Богу, вместо того, чтобы молиться Дарию. Сановники тщательно следят за тем, чтобы царь исполнил свой указ и Даниил был ввержен в ров ко львам.

Так и было совершено, причем, говорится о том, что царь весьма опечалился и ночь провел без сна и с утра побежал смотреть на останки Даниила. Подбежав к яме, он спросил громким голосом: *«Даниил, раб Бога Живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?»* (Дан. 6:20). И Даниил, который был жив и здоров, возвестил: *«Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили меня, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления»* (ст. 22). После чего Даниила из этого рва изымают, и туда были брошены те, кто его к этой казни приговорил. Причем львы, судя по всему, так проголодались, что эти враги Даниила не успели даже долететь до дна ямы, как их уже львы растерзали и съели.

После этого говорится, что Дарий издал указ о том, чтобы во всех областях почитали Бога Даниила. Ну, впрочем, понятно, что этот указ никак не отвергает идолопоклонства. Легкость, с которой царь согласился на то, чтобы ему воздавали божеские почести, показывает, что это почита-

ние Бога Даниила было ничем не выше, не крепче, чем других, так называемых богов.

История пребывания Даниила во рву львином повторяется в книге пророка Даниила еще раз в неканоническом прибавлении, о чем речь пойдет позже.

9.7. Видение четырех зверей

Следующие 6 глав книги с 7-й по 12-ю содержат в себе пророческие видения, которых насчитывается четыре.

Первое из этих видений — это видение четырех зверей, которых Даниил видит в ночном видении. Из моря выходят по очереди четыре зверя, причем первый, как лев с орлиными крыльями; второй, похожий на медведя с тремя клыками; третий зверь, как барс, у которого на спине четыре птичьих крыла; и, наконец, выходит «зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от прежних зверей, и десять рогов было у него. Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних с корнем были исторгнуты пред ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно» (Дан. 7:7-8). Далее Даниилу дается объяснение, что эти четыре зверя — это четыре царя, которые восстанут от земли. Традиционное толкование этого такое же, как и четырех частей истукана: о царстве вавилонском, персидском, греческом и сирийском, или римском. Малый рог с очами и устами, говорящими высокомерно, в историческом плане изображает Антиоха Епифана, известного нам по книгам Маккавейским, — человека, который пытался искоренить ветхозаветную религию.

Это видение оканчивается видением вечного Царства Сына, где говорится: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок. Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:9-14).

«Видел он Отца, — пишет святитель Кирилл Александрийский, — явившегося как бы в стар-

ческом возрасте, покрытого седыми волосами и блистающего одеждой, подобными снегу: и книги, — сказано, — отверзошася, и судище седе, и видех, и се на облацех небесных, яко Сын человек идый бяше и даже до Ветхаго деньми дойде и пред него приведеса: и тому дадеса власть и честь и царство (Дан. 7:10, 13-14). Итак, когда Единородный явился в подобном нам образе, тогда и Отец раскрыл книги, перестал судить повинных греху и предоставил, наконец, людям мужественным быть внесенными в перепись, зачисляться в небесные лики и содержаться в памяти Божией» [28, кн. 1, с. 236].

Видение Ветхого днями является основанием неканонической иконографии Новозаветной Троицы, где Бог Отец представлен именно в виде Старца. Почему «неканонической»? Заметим, что антирелигиозные карикатуры брали за основу именно это изображение. Между тем, пророк не говорит, что видел старого человека, не разъясняет того, как именно Он выглядел, кроме одежды и волос. Это видение Бога Отца показывает Его вечность и нерожденность.

Но видение Бога в человеческом облике всегда нас отсылает к Сыну Божию воплотившемуся. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18). Все ветхозаветные теофании были явлениями Сына, поэтому и здесь мы можем разуметь это видение как указание на Сына Божия в Его уничтожении по воплощении, и Его предвечной славе как Бога.

И вот Даниил подходит к одному из предстоящих и вопрошает его, и тот говорит, что эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли, потом примут царство святые Всевышнего и будут владеть царством во век и во веки веков. Итак, как я уже сказал, историческое объяснение именно такое, что под этими святыми, которые будут владеть царством, понимаются Маккавеи и их потомки, но понятно, что это видение носит одновременно характер апокалиптический. Когда мы говорили о Маккавейских книгах, то говорили, что Антиох есть некий прообраз Антихриста, поскольку гонение, которое воздвиг Антиох, есть классический прообраз всех последующих гонений, что все гонения на церковь от первых и до последних были построены по одному и тому же сценарию. Однако поскольку книги Маккавейские — неканонические, говорить о прообразах там некорректно. Прообразовательная связь Антиоха и антихриста устанавливается на основании богодухновенной книги пророка Даниила. Картина вечного владычества и неразрушимого царства никак не может быть приложена ни к Иуде Маккавею, ни к его потомкам.

Вот что говорится о малом роге: «зверь четвертый — четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать

всю землю, попирает и сокрушает ее. А десять родов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничтожит трех царей, и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремен. Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца. Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему» (Дан. 7:23-27).

То, что здесь говорится о мечте отменить праздничные времена и закон, конечно, исполнилось в первую очередь при Антиохе Епифане. Однако это один из текстов, который говорит о продолжительности власти Антихриста: если под временем понимать год, под временами два и полувременем половину, то получается три с половиной года. Так это толкуют святой Ипполит Римский [25, с. 124] и блаженный Феодорит Кирский [53, т. 29, с. 204].

9.8. Видение овна и козла

Следующее видение — это видение других двух животных: овна и козла. Сначала овен (баран), у которого два рога, но один позже появляется и вырастает выше другого; который стоит и никто не может устоять против него. Затем является козел, который бросается на овна и поражает его. Козел возвеличился, но когда он усилился, то сломился большой рог, и на его месте вышло четыре, обращенные на четыре стороны света. Понимается это обычно как пророчество о царстве вавилонском и персидском (овен), сменивших друг друга на одном месте, и Александре Македонском (козел), после смерти которого сокрушился один большой рог и воздвиглись четыре (если вы помните, именно на такое количество частей распалась потом его держава). И далее говорится: «Из одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу и востоку и к прекрасной стране, и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд и попрал их, и даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святыни Его. И воинство предано вместе с ежедневной жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал. И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то, вопрошавшему: “на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?” и сказал мне: “на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (Дан. 8:9-14).

Если антихристу отведено 3,5 года, значит здесь, судя по сроку, речь идет об Антиохе.

«Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых, и при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен — не рукою. Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно; но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам» (Дан. 8:23-26).

И дальше: «И я, Даниил, изнемог, и болел несколько дней; потом встал и начал заниматься царскими делами; я изумлен был видением сим и не понимал его» (Дан. 8:27). Для него служение пророческое было весьма изнурительным, после таких видений он несколько дней не мог прийти в себя. Когда ему было видение последних времен, он также говорит о том, что когда он нечто увидел, то он пал на землю и не мог подняться от того потрясения, которое произвело на него увиденное.

9.9. Пророчество о седмицах

В 9-й главе содержится третье видение, которое называется видением или пророчеством о семидесяти седмицах. Начинается оно с того, что в первый год Дария Мидянина, если под Дарием понимать Кира, то в тот год, когда исполнялось уже 70 лет вавилонского плена, Даниил молился Богу о народе израильском и о том, чтобы за грехи народа Господь не продлил этого испытания, чтобы Он исполнил обещанное и в этот 70-й год вывел народ из плена и даровал ему прощение. Когда он молился, ему явился архангел Гавриил и сказал: «Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению. В начале молитвы твоего вышло слово, и я пришел возвестить [его] [тебе], ибо ты муж желаний; так вникни в слово и уразумеи видение. Семьдесят седмиц определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святым святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмиц и шестьдесят две седмины; и возвратится [народ] и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмиц предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмица, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле [святилища] будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя» (Дан. 9:22-27).

Это пророчество о времени пришествия Христова. Под седминами традиционно всегда понималось семилетие, поскольку на семилетних циклах был основан круг праздничных лет. В тех же случаях, когда Даниил говорит о днях, он это указывает. Таким образом, семьдесят седмин – это 490 лет.

С какого момента следует вести отсчет? С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима. Такой указ дан был Неемии Артаксерксом, в седьмой год правления последнего. По разным оценкам это или 458–457 годы до Р.Х., или 453, в зависимости от хронологии, которую мы примем.

Семь седмин даны на возрождение и восстановление Иерусалима, эта цифра не проверяется, мы плохо знаем, что происходило во времена после Неемии, и что было шестьдесят две седмины до того, как помазан будет Святой святых. Всего исполнилось 69 седмин, то есть 483 года до того времени, как явился Христос. Как мы помним из Евангелия, Христос крестился примерно в 15 год Тиберия Кесаря. Это, если считать с начала его самостоятельного правления, 29 год по Р.Х., а если считать с того времени, как он был соправителем Августа, то 27 год по Р.Х. Посчитав, мы увидим, что пророчество достаточно точно сбылось.

Половина седмины, в течении которой утвердился Завет, это 3,5 года – время служения Спасителя. А затем говорится о народе, который придет и разрушит Иерусалим и храм, что исполнилось через 35 лет после распятия Христова, когда Тит пришел и разрушил Иерусалим. Причем жертва в Иерусалимском храме прекратилась не в момент разрушения, а еще во времена осады, потому что зилоты были слишком увлечены вопросами политическими, и им было уже не до богослужения.

9.10. Видение великой брани

И, наконец, последнее, четвертое видение – видение последних времен или видение великой брани, занимает последние три главы. Даниил постится в течении трех недель и, наконец, ему является Муж, который сообщает некоторое откровение. Если в первом видении ему явился ангел, то теперь, по мнению св. Ипполита Римского, «он видит Самого Господа, впрочем еще не как совершенного человека, а только являющегося в образе человека» [25, с. 148].

В начале описываются будущие войны, победа Александра Македонского, по-видимому, над персидскими войсками, причем так и говорится: «Три царя восстанут в Персии, потом четвертый превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого» (Дан. 11:2). По-видимому, речь идет о Ксерксе, который действительно был четвертым, и при нем начались персидские войны, и что результатом этого будет приход и побе-

да греков, что и произошло при Дарии III. Затем описываются войны между лагидами и селевкидами. Здесь, действительно, многие детали этих войн достаточно точно предсказаны. И снова говорится о видении малого рога, видении нового царя, под которым мы уже неоднократно видели и Антиоха Епифана, и антихриста: «*И восстанет на место его презренный, и не воздадут ему царских почестей, но он придет без шума и лестью овладеет царством. И всепоглощающие полчища будут потоплены и сокрушены им, даже и сам вождь завета. Ибо после того, как он вступит в союз с ним, он будет действовать обманом, и взойдет, и одержит верх с малым народом*» (Дан. 11:21-23). Это все пророчества о грядущих исторических событиях. В частности, здесь говорится: «*В назначенное время опять пойдет он на юг; но последний [поход] не такой будет, как прежний, ибо в одно время с ним придут корабли Киттимские; и он упадет духом, и возвратится, и озлобится на святой завет, и исполнит свое намерение, и опять войдет в соглашение с отступниками от святого завета. И поставлена будет им часть войска, которая осквернит святилище могущества, и прекратит ежедневную жертву, и поставит мерзость запустения*» (Дан. 11:29-31). Действительно, известно, что когда Антиох предпринял поход в Египет, туда же прибыл римский флот. Антиоху было указано, что ему не следовало бы нападать на союзников Рима, так что ему пришлось оттуда уходить. Свою досаду он потом выместил на других областях, вроде Иудеи.

После этого возвещается новая тайна грядущего беззакония. От Антиоха пророчество восходит к антихристу.

«*И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо, что предопределено, то исполнится. И о богах отцов своих он не помыслит, и ни желания жен, ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех*» (Дан. 11:36-37). Последние детали к Антиоху неприложимы, поскольку богов он усердно почитал.

И дальше говорится: «*И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и порамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда. А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение*» (Дан. 12:1-4).

Здесь мы видим многое из того, что в Новом Завете относится к последним временам. Сам

Христос цитирует пророка Даниила и говорит: «Когда же увидите мерзость запустения, реченную Даниилом, стоящую, где не должно, все, находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24:15-16). И затем говорит о том, что будет скорбь такая, которой не было до того времени и не будет в те дни. Именно об этом здесь говорится и о том, что антихрист будет иметь уста хульные и будет вести войну со святыми. Об этом говорится и в Апокалипсисе, как и о том, что он будет брошен в горящее озеро.

По поводу печати блаженный Феодорит говорит следующее. «Положи, говорит, на книге печати неясности и сделай ее не для всех явственной, “дондеже умножится ведение”, и, по пророчеству, “наполнится вся земля ведением Господа, аки вода покрывает море” (Ис. 11:9). Благодарь Божия Духа, по пришествии Спасителя, сняв печати сии, и неясное соделала для верующих ясным» [53, т. 29, с. 203–204].

И, наконец, Данииил говорит: «Я слышал это, но не понял, и потому сказал: “господин мой! что же после этого будет?” И отвечал он: “иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут [в искушении]; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Дан. 12:8-13).

9.11. Неканонические добавления

Помимо части третьей главы, где содержится молитва Азарии и песнь отроков в печи вавилонской, есть еще две главы 13 и 14, которые также являются неканоническими. Их не было в древних текстах, появляются они только в Септуагинте. В них содержатся три истории, связанных с именем пророка Даниила – о Сусанне, о Виле и о драконе.

Повесть о Сусанне в греческой Библии находится в самом начале, то есть является первой главой книги, поскольку она представляет пророка Даниила совсем юным отроком. Сюжет таков. Два старца воспылали нечистой страстью к некой женщине и, не получив возможности эту страсть удовлетворить, обвинили ее в прелюбодеянии, так, что все уже решились ее казнить, но в этот момент Данииил вступился за нее, устроил раздельный допрос обоих старцев и уличил их во лжи. Высказывалось предположение, что именно эти старцы упоминаются у пророка Иеремии, который в 29 главе говорит о неких старейшинах, которые находятся в Вавилоне: «И принято будет от них всеми переселенцами Иудейскими, которые

в Вавилоне, проклинать так: “да соделает тебе Господь то же, что Седекии и Ахаву”, которых царь Вавилонский изжарил на огне за то, что они делали гнусное в Израиле: прелюбодействовали с женами ближних своих и именем Моим говорили ложь, чего Я не повелевал им» (Иер. 29:22-23) [см. 61, с. 130].

Вил – это имя божества, в честь которого сам Данииил был назван Вавилоне (Дан. 4:5), но которого он не почитал. Царь в качестве доказательства предъявил ему то, что каждый вечер жрецы оставляют этому богу приношения, и каждое утро они исчезают. Однако Данииил посыпал пол пеплом перед тем, как храм был заперт, а утром предъявил следы жрецов и их жен, которые по ночам поедали все эти снеди, доказав тем самым, что идолы их не едят.

Последняя история повествует о том, что произошло после того, как Данииил погубил некоего дракона, которого почитали в Вавилоне. За это его, по требованию толпы, сбросили в ров ко львам, Данииил провел там семь дней, нетронутый львами. Там также говорится, что пророк Аввакум был принесен туда Ангелом и принес пищу Данииилу. Не нужно путать этот эпизод с похожим из 6-й главы. Но кончается рассказ тем же самым: Данииила извлекают из рва, а его враги туда повергаются и там оказываются съеденными.

Глава 10. Книги пророков Аггея, Захарии и Малахии

Последние три пророческие книги – пророков Аггея, Захарии и Малахии относятся уже ко времени после возвращения из плена. В первой книге Ездры говорится о том, что «пророк Аггей и пророк Захария, сын Адды, говорили Иудеям, которые в Иудее и Иерусалиме, пророческие речи во имя Бога Израилева» (1 Езд. 5:1), побуждая народ к тому, чтобы завершить постройку храма.

10.1. Книга пророка Аггея

О самом пророке Аггее никаких сведений в его книге не содержится. Предание доносит до нас, что он родился в Вавилоне, во времена вавилонского плена, и еще юношей пришел в Иудею, вместе с переселенцами Зоровавелем и Иисусом, или даже прежде того, и встретил их уже в Иудее. Святые Епифаний Кипрский и Дорофей Тирский говорят о том, что после своей кончины он погребен там, где погребали священников, то есть, можно предположить, что сам он относился к священническому роду [61, с. 196].

Напомним вкратце историческую ситуацию. Когда по эдикту Кира иудеи вернулись в 538–537 году обратно в Палестину, они воздвигли жертвенник на прежнем месте и стали восстанавливать храм. В восстановлении храма пожелали принять участие их новые соседи, поскольку и они почитали Бога иудеев. Но иудеи им отказали,

и тогда, после ряда интриг, царю послали донос о том, что восстанавливается мятежный город. Восстановление храма было прервано до времени царя Дария, который снова подтвердил эдикт Кира, и снова было возобновлено это строительство.

Однако по книге пророка Аггея можно заключить, что задержка в строительстве была связана не только с внешним противодействием, но и с состоянием самих иудеев. Дело в том, что страна, в которую они вернулись, была разорена, Иерусалим пребывал в развалинах, и поэтому, желание самим как-то обустроиться было вполне объяснимо. И вот как раз в этой связи и обращает свое слово к вернувшимся иудеям пророк Аггей.

В его книге содержится 4 пророческие речи, каждая из которых точно датирована, вплоть до дня. Все они относятся к 520 году до Рождества Христова, ко второму году царствования Дария, и укладываются в половину года, с 7-го месяца, (примерно с августа), по 9-й месяц, (это где-то начало декабря).

В первой своей речи он говорит, что неуспех в мирских делах, это не причина того, чтобы медлить с построением храма, но наоборот – прямое следствие этого замедления. Отсутствие должного благочестия и богопочитания, которое бы выражалось в строительстве храма, как раз и ведет к тому, что голод, неудачи во всяких начинаниях преследуют иудеев постоянно: *«Так сказал Господь Саваоф: народ сей говорит: “не пришло еще время, не время строить дом Господень”. <...> а вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении?»* (Агг. 1: 2, 4). Заметим, что дискуссии в этом же самом ключе возобновляются регулярно на протяжении истории. И в наше время приходится слышать голоса, что сначала надо страну отстроить, возродить, повысить благосостояние населения, а потом уже, когда появятся лишние деньги, заняться восстановлением храмов и вообще религиозными вопросами. Господь говорит: *«а вам самим время жить в домах ваших украшенных, в то время, как дом сей в запустении?»* Логика иудеев неверна: *«вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость, пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька»* (Агг. 1:6). Они должны строить храм, и тогда Господь пошлет на них благословение.

Эти слова, возможно, послужили одним из побуждений к тому, чтобы возобновить строительство. Однако среди иудеев были и те, кто пережил плен и помнил еще старый храм, воздвигнутый некогда Соломоном. Возможно, они говорили, что нет смысла начинать сейчас строить храм, когда все равно нет возможности отстроить его таким, каким он был в прежние времена, поскольку средств таких нет и не предвидится. А будет ли Богу угодна их скромная постройка?

В ответ пророк Аггей говорит о том, что строительство имеет весьма большое значение: *«Не бойтесь! ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф. Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на сем месте Я дам мир, говорит Господь Саваоф»* (Агг. 2:5-9). Речь идет о том, что именно в этот храм, который восстанавливает Зоровавель, пускай он и не такой богатый, не такой большой, явится Желаемый всеми народами, то есть Христос. И через это слава второго храма будет больше славы храма Соломонова. Вы помните, что когда освящался храм Соломонов, сошел огонь и попалил жертвы, облако покрыло его, так что не могли туда входить священники для служения. Но то было символом. А здесь храм наполнится славой, потому что там явится Христос, Сам Бог (вспомним видение пророка Иезекииля о возвращении в храм славы Божией (Иез. 44 гл.). Мы говорили, что это – мессианское пророчество).

Это пророчество для нас важно тем, что второй храм уже разрушен. И тогда одно из двух: либо не исполнилось пророчество Аггея, либо, если оно исполнилось, тогда уже нельзя ждать Мессию, потому что Он уже должен был прийти, пришел до того, как в 70-м году храм был разрушен.

В третьей речи Аггей говорит, что до того, как они восстановят храм, они нечисты. Все законы ритуальной чистоты и очищения были связаны с теми или иными жертвоприношениями. Очищение, в частности, очищение от греха, было напрямую связано с храмовым культом. Если не было храма и не было полноты богослужения, например, обрядов судного дня, то, соответственно, не было возможности очиститься и в чистоте приступить к Богу. И поэтому этим определялась практическая и скорейшая необходимость возрождения храма: очистившись, они получат благословение на все свои труды.

Этот подход очень образно распространен здесь на нравственное состояние народа: *«Так говорит Господь Саваоф: спроси священников о законе и скажи: если бы кто нес освященное мясо в поле одежды своей и полою своею коснулся хлеба, или чего-либо вареного, или вина, или елея, или какой-нибудь пищи: сделается ли это священным? И отвечали священники и сказали: нет. Потом сказал Аггей: а если прикоснется ко всему этому кто-либо, осквернившийся от прикосновения к мертвецу: сделается ли это нечистым? И отвечали священники и сказали: будет нечистым. Тогда отвечал Аггей и сказал: таков этот народ, таково это племя предо Мною, говорит Господь, и таковы все дела рук их! И что они приносят там, все нечисто»* (Агг. 2:11-14).

Народ Израильский должен был быть образом и источником освящения для всех народов. Вместо этого он сам постоянно оскверняется при соприкосновении с окружающей языческой скверной.

Четвертое и последнее слово, с 20 стиха 2-й главы, обращено к Зоровавелю, правителю Иудеи. Ему обещается особое небесное покровительство и особое заступление: *«скажи Зоровавелю, правителю Иудеи: потрясу Я небо и землю; и ниспровергну престолы царств, и истреблю силу царств языческих, опрокину колесницы и сидящих на них, и низринуты будут кони и всадники их, один мечом другого. В тот день, говорит Господь Саваоф, Я возьму тебя, Зоровавель, сын Салафишев, раб Мой, говорит Господь, и буду держать тебя как печать, ибо Я избрал тебя, говорит Господь Саваоф»* (Агг. 2:21–23). В этом обращении можно видеть напоминание об обетованиях, которые были даны Давиду. И через это рассматривать Зоровавеля как прообраз Христа, как это и встречается в других пророческих книгах.

За богослужением книга пророка Аггея не употребляется.

10.2. Книга пророка Захарии

Пророк Захария в начале книги представляется нам как Захария, сын Варахиин, сын Аддов. Аддо был главой одного из священнических родов, возвратившихся из вавилонского плена вместе с Зоровавелем. При преемнике первосвященника Иисуса Иоакиме Захария сам был уже главой священнического рода, об этом говорится в 12 главе книги Неемии (Неем. 12:16). Там Захария назван сыном Иддо. Возможно, что отец его Варахия умер молодым, так что внук фактически наследовал деду [61, с. 200]. Таким образом, Захария был из священнического рода и, более того, был главой этого рода. О продолжительности его служения определенных указаний в Священном Писании не содержится. В житии говорится о сроках и больше годах. Ряд пророчеств в книге датированы. Первое из них относится к тому же второму году Дария, когда пророчествовал и Аггей (Захария – на два месяца позже), что также согласуется с указаниями первой книги Ездры. Последнее датированное пророчество относится к 4-му году Дария, то есть, к 518 году. Поскольку оно находится в 1-м стихе 7-й главы, последующие главы содержат в себе пророчества более позднего периода.

Книга достаточно большая – 14 глав. В ней можно выделить два отдела: видений и пророчеств. Первый отдел в шести главах – это видения и сновидения, бывшие Захарии, в которых содержатся те или иные обетования или откровения. Второй включает в себя три пророческие речи: 7–8, 9–11 и 12–14 главы.

Пророческие видения. После первого обращения, которое звучит у пророка Захарии с при-

зывом покаяться и не быть подобными отцам, которые своими грехами навлекли на себя плен вавилонский, начинается описание видения. В пророчествах допленных пророков, время возвращения из вавилонского плена сближалось со временем мессианским, возвращение из плена должно было сопровождаться какими-то славными и великими событиями, которых на деле в истории не было. И это, несомненно, накладывало свой отпечаток на настроение и состояние умов тогдашних израильтян. В книгах Захарии, и особенно, Малахии, самого последнего пророка, это очень чувствуется. Заметим еще, что по времени служения пророк Захария был современником, может быть, младшим современником Даниила, и есть некоторая схожесть с его книгой: видения, которые видит Захария, он не может разъяснить сам, и Ангел, посланный от Бога, дает ему объяснение.

Основной темой всего цикла видений является то, что Господь есть хранитель и защитник Израиля. Внешние обстоятельства жизни народа могут быть не такие славные и не такие надежные, как ожидается, но, тем не менее, Господь о них помнит, Господь их видит, и Господь их не даст никому в обиду. Первое видение о четырех всадниках (конях), которые являются, обходят землю и даруют мир Иерусалиму: *«Посему так говорит Господь: Я обращаюсь к Иерусалиму с милосердием; в нем соорудится дом Мой, говорит Господь Саваоф, и землемерная вервь протянется по Иерусалиму»* (Зах. 1:16). Всадники изображают собой бесплотные ангельские силы, которые пророки видели по-разному. «Но не многочисленны, а бесплотны сии умные естества; сообразно с потребностью Владыка дает нам их видимые образы» [53, т. 30, с. 71].

Пророк видит 4 рога, и после этого являются рабочие, которые приходят и сбивают эти роги народов, поднявших свою руку против Иуды, чтобы рассеять ее. В этом видении – обетование безопасности. Затем является человек с землемерной веревкой, который измеряет Иерусалим и говорит о том, что он тесен для всех, кто придет и пожелает там жить, и что все его окрестности тоже населятся. Причина этому – пребывание в нем Бога: *«Ликуй и веселись, дочь Сиона! Ибо вот, Я приду и поселюсь среди тебя, <...> и прибегнут к Господу многие народы в тот день, и будут моим народом, и Я поселюсь среди тебя и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к тебе. <...> Да молчит всякая плоть пред лицом Господа! Ибо Он поднимается от святого жилища Своего»* (Зах. 2:10–11, 13). То есть, когда Господь придет и поселится в Иерусалиме, то многие народы придут к Нему и станут Его народом.

Затем следующее видение – это видение первосвященника Иисуса, которому предстоит сатана и противодействует ему, что-то клеветает на него, хотя и не говорится что. Иисус стоит в за-

пятнанных одеждах, но Господь запрещает сатане клеветать на него и велит ему облечься в одежды светлые и говорит ему, что он как головня, исторгнутая из огня, что из всех скорбей и искушений, которые его постигли, он вышел невредимым, хотя, может быть, и не без каких-то прегрешений, которые символизирует эта запятнанная его одежда. Господь повелевает облечь его в торжественные одежды, говоря, что вина его снимается: *«И засвидетельствовал Ангел Господень и сказал Иисусу: так говорит Господь Саваоф: если ты будешь ходить по Моим путям и если будешь на страже Моей, то будешь судить дом Мой и наблюдать за дворами Моими. Я дам тебе ходить между сими, стоящими здесь»* (Зах. 3:6-7). Должное исполнение своих первосвященнических обязанностей гарантирует ему безопасность и покровительство со стороны Бога.

Здесь от видения первосвященника Иисуса, сына Иоседекова, переходит пророк к видению Самого Иисуса Христа, Который изображается Отраслью (нам это наименование уже знакомо по прежде бывшим пророкам): *«Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие перед тобою, мужи знаменательные: вот, Я привожу раба Моего, Отрасль. Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей; вот, Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день. В тот день, говорит Господь Саваоф, будете друг друга приглашать под виноград и под смоковницу»* (Зах. 3:8-9).

Сразу обратим внимание на последнюю фразу – так описывал мессианское время и пророк Михей (Мих. 4:4). Когда будет явлен камень, имеющий семь очей, тогда изглажен будет грех земли сей за один день. Под этим днем, конечно, следует понимать день принесения жертвы Христовой на Голгофе.

Следующее видение открывает собой как бы второй ряд, в чем-то симметричный первому.

Пророку является видение золотого светильника и двух масляных деревьев, с которых течет елей и наполняет эти светильники, так что священнику не нужно уже самому наполнять и поправлять эти светильники. Под этими двумя маслинами изображаются здесь Зоровавель и Иисус, которые несут на себе великое служение и главный труд по возрождению народа Израильского, по насаждению в нем духа веры и благочестия. Согласно их действия по обеспечению горения светильника изображают первосвященническое и царское служение, которые исполнит Господь Иисус Христос. Здесь говорится: *«руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к вам»* (Зах. 4:9). По слову святителя Кирилла Александрийского, если «Бог говорит <это> о Зоровавеле, то рассматривая исторически, ты можешь относить эти слова к нему, а в духовном

смысле ты можешь разумеать их о Христе; ибо Он сделался нашим основанием, и все мы духовно построены для Него в храм святой» [51, т. 7, с. 398]. Преподобный Максим Исповедник, комментируя эти слова Писания, говорит, что если Зоровавель прообразует здесь Сына Божия, то храм – человека, сотворенного Богом и восстановленного после грехопадения [34, кн. 2, с. 160].

«Кто ты, великая гора, перед Зоровавелем? ты – равнина, и вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: “благодать, благодать на нем!”» (Зах. 4:7). «Но не должно, как под очами разумеать очи, так и число семь принимать за число определенное, потому что очами нарека действительность божественной благодати, сказал же, что очей семь, означая сим ея обилие и величие. ... Камнем же называет пророк Зоровавеля по его твердости и непреодолимости. А сверх того, Зоровавель был образом Владыки Христа, который во многих местах Священного Писания наречен камнем. ... Сей-то камень нося в себе, Зоровавель (потому что от него произошел по плоти Спаситель Вселенной) по справедливости и сам, сияя многоразличными дарованиями, именуется камнем» [53, т. 30, с. 82–83].

Пятая глава начинается с видения, по которому пророк Захария нередко называется серповидцем. *«И опять поднял я глаза мои и увидел: вот, летит свиток»* (Зах. 5:1). Нужно заметить, что слова свиток и серп по-еврейски пишутся одинаково, и у 70-ти толковников в этом месте стоит как раз слово серп. Точно так же это слово переведено на славянский язык: пророк увидел летящий серп. Иногда это объясняется так, что свиток был изогнут в виде серпа. Смысл от этого сильно не меняется. Дальше дается объяснение: *«Он сказал мне это проклятие, исходящее на лице всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, всякий клянувшийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне. Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его, истребит его и деревья его, и камни его»* (Зах. 5:3-4). Здесь можно прочитывать и то, и другое слово: как свиток, где написано проклятие, и как серп, которым будет совершено истребление греха.

Видение ефы, то есть мерной емкости для сыпучих веществ, продолжает предыдущее видение. Пророк видит в ней некую женщину, олицетворяющую нечестие. На отверстие ефы кладется кусок свинца, и она поднимается и уносится на север, в Вавилон. Этим видением показывается, что все те пороки, которые свойственны другим народам, возвращающиеся израильтяне не должны вносить в свою землю, что это должно быть оставлено там, в земле пленения. Преподобный Исидор Пелусиот так комментирует это место: «свинец дает разумеать тяжесть греха, ибо нет ничего тяжелее и обременительнее греха, который

плененных им низвергает во дно адово. А мера означает конец долготерпения к согрешившим и начало наказания, потому что не без меры и не всегда будет попускаемо грешить, но только до времени, пока согрешающие не понесут самых тяжких наказаний» [26, т. 2, с. 123].

Предпоследнее видение – это видение четырех колесниц. Здесь есть очевидная связь с видением всадников (через идентичную окраску коней). Тогда всадники отправлялись осмотреть землю, а теперь четыре колесницы приходят для того, чтобы оградить Иудею от всех врагов и всех опасностей, которые с разных сторон могут ее постигнуть.

И, наконец, последнее видение – это видение первосвященника Иисуса, продолжающее собой тему четвертого видения. Символическим образом пророк берет серебро и золото, вынесенные из Вавилона, делает из них венец и возлагает его на голову первосвященника Иисуса. После этого пророк должен возвестить первосвященнику следующее: *«Вот, муж, имя ему Отрасль, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень»* (Зах. 6:12). Кажется, что сказанное целиком и полностью относится к Зоровавелю или к самому Иисусу. Но *«Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет властвовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим»* (Зах. 6:13). Заметим, что священником Зоровавель не был, как и Иисус – князем. Святитель Кирилл Александрийский, продолжая уже приводившееся толкование, говорит: *«Мы с самого начала утверждали, что в Зоровавеле и Иисусе изображается Христос, как в каждом отдельно, так и в обоих вместе, как единая Личность; ибо в Нем совмещается и Царь Израилев, и Первосвященник»* [51, т. 7, с. 398]. Через самого пророка Захарию, который также впоследствии будет являть в себе прообраз Христа, мы увидим и третье Его служение – пророческое.

Таким образом, в различных видениях дается единое откровение, имеющее мессианский смысл. Итогом всему, открытому в видениях, будет то, что *«издали придут, и примут участие в построении храма Господня, и вы узнаете, что Господь Саваоф послал меня к вам, и это будет, если вы усердно будете слушаться гласа Господа Бога вашего»* (Зах. 6:15). Здесь можно видеть речь о создании храма тогдашнего, так и речь о построении Церкви, которая есть дом Божий, и которая создается многими и многими людьми, даже не жившими в Иерусалиме. Эта связь делается тем более прочной, что события, связанные с возвращением из плена и возрождением Иудеи, о которых идет речь, в пророчествах дополнены пророков служили прообразами явления Христа.

Три пророческие речи. Пророческие речи, обращенные к израильтянам, снова содержат мысль, что сам по себе факт переселения обратно

в Палестину еще не делает народ праведными. Из того, что они ушли из Вавилона и пришли в Палестину, им еще не гарантированы по-прежнему все милости Божии, вне зависимости от их нравственного состояния.

Первая пророческая речь связана с тем, что народ вопрошает Бога о посте. В связи с вавилонским пленом были установлены четыре поста: в память о дне начала осады Иерусалима Навуходоносором, о дне начала разрушения стен Иерусалима, о сожжении города и храма и в память об убиении иудейского наместника Годолии. Очевидно, речь идет о третьем из них – храм близок к восстановлению. Возможно, подразумеваются и все вместе. Стоит ли держать эти посты сейчас, когда они уже вернулись? Ответ приходит довольно сложный, он состоит из нескольких частей. Господь отвечает вопросом на вопрос: *«Скажи всему народу земли сей и священникам так: когда вы постились и плакали в 5 и 7 месяце, и притом уже 70 лет, – для Меня ли вы постились? Для Меня ли? И когда вы едите и когда пьете, не для себя ли вы едите, не для себя ли пьете? Не те же ли слова провозглашал Господь через прежних пророков, когда еще Иерусалим был населен и спокоен, и города вокруг него, южная страна и низменность были населены? И было слово Господне к Захарию: так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждой к брату своему, вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте, и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем. Но они не хотели внимать»* (Зах. 7:5-11). Господь напоминает, что за несоблюдение последнего они и были рассеяны по всем народам и по всем землям, и сейчас тоже дело не в посте. Предвозвещается новозаветное откровение о том, что *«Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе»* (Рим. 14:17). Если будут жить в Иерусалиме так, как призывали их пророки, если будет этот город городом истины и городом святости, то эти посты будет величайшим праздником, и такое будет ликование среди них, что все народы възыщут Господа в Иерусалиме. Все народы придут и скажут, один другому: *«пойдем молиться лицу Господа, и възыщем Господа Саваофа, и придут многие племена и сильные народы, чтобы възыскать Господа Саваофа в Иерусалиме и помолиться лицу Господа. <...> Так говорит Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноразличных народов, возьмутся за полу иудея и будут говорить: мы пойдем с тобой, ибо мы слышали, что с вами – Бог»* (Зах. 8:21, 23). Если мы посмотрим в книгу Деяний апостольских, то увидим, что ровно таким образом это и произошло. Апостол Павел проповедовал в языческих городах, к нему приходили и просили прийти к ним и проповедовать именно по этой причине, ибо слышали, что с ним Бог. Вспомните, в беседе с самарянкой Господь говорит: *«ибо спасение от иу-*

деев». Здесь мы снова встречаем пророчество о вхождении в Церковь язычников.

В следующих главах находятся речи, которые были, очевидно, произнесены после построения храма, потому что эта тема в них более не затрагивается. Не разбирая их подробно, ограничимся рассмотрением содержащихся в них мессианских пророчеств.

Вторая пророческая речь содержит возвешение бедствий языческим народам и безопасности Иерусалиму. Иерусалим будет спасен, потому что в него войдет его Царь. *«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, владычество его будет от моря до моря и от реки до конца земли»* (Зах. 9:9-10). Мы уже имели возможность выяснить, что сокрушение оружия у израильтян не означает победы над ними, а означает то, что в этом оружии не будет более необходимости, поскольку Сам Господь обеспечит им мир. Но на этом это пророчество не кончается. Дальше говорится: *«Ради крови завета твоего Я освобожу узников твоих из оврага, в котором нет воды. Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся!»* (Зах. 9:11-12). Безводный ров символизирует ад. Это пророчество читается за богослужением недели Ваий, поскольку Христос в Иерусалим приходит как победитель смерти и ада.

Затем сам пророк выступает в роли прообраза. Он поставляется как бы пастухом над израильтянами, которого они, в конце концов, отвергают. Тогда отверженный пастырь, под которым подразумевается Христос, просит отдать ему плату за труды. *«И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет — не давайте; и они отвесят в уплату Мне 30 серебрянников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, — высокая цена, какую они оценили Меня! И взял я 30 серебрянников и бросил их в дом Господень для горшечник»* (Зах. 11:12-13). Это — одна из паремий Великого Пятка. Возможно, непонятные для современников слова, которые в точности исполнились на деле. И мы видим, что 30 монет, не просто цена предательства, но это плата народа Господу за все Его благодеяния. Возможно, это тоже один из символов, обозначающих окончание Ветхого Завета. Все расчеты по старым взаимоотношениям окончены. Дальше говорится следующее: *«И обратится душа Моя от них, как и их душа отвращается от Меня. <...> И возьму жезл Мой — благоволения и преломлю его, чтобы уничтожить завет, который заключил Я со всеми народами. И он уничтожен будет в тот день, и тогда узнают бедные из овец, ожидающие Меня, что это — слово Господа. <...> И преломил Я другой жезл Мой — “узы”, чтобы расторгнуть братство*

между Иудой и Израилем» (Зах. 11:8, 10-11, 14). Преломление первого жезла, которым Господь пас Своих овец — это символ того, что в день, когда будут брошены эти тридцать серебрянников, упразднится Ветхий Завет. Именно тогда, когда были явлены на свет эти серебрянники, Господь сказал о Новом Завете. Преломление же второго жезла обозначает окончательное разделение между праведниками и грешниками, или между уверовавшими и не уверовавшими.

В третьей пророческой речи изображается победа Израиля над всеми врагами и воцарение отверженного Мессии. При этом говорится, что это воцарение совершится через то, что *«на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце»* (Зах. 12:10), то есть, воцарение Христова произойдет через Крест Его. *«Воззрят нань егоже прободоша»* — это пророчество цитируется в Новом Завете евангелистом Иоанном. В результате этого прободения *«в тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты»* (Зах. 13:1). Действительно, через прободение ребра, из которого истекли кровь и вода, открылся источник для омытия греха и нечистоты.

И дальше идет пророчество о рассеянии апостолов: *«О, меч! Поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф: порази пастыря и рассеются овцы!»* (Зах. 13:7). Это пророчество приводится евангелистом Матфеем в связи с тем моментом, когда все апостолы в Гефсимании разбежались.

Блаженный Феодорит Кирский так комментирует его: *«Поелику сказал: воззрят на Меня, Егоже прободоша, то, чтобы не подать мысли, будто бы против воли претерпел Он спасительное страдание, научает через пророка, что добровольно пришел и «смирил Себе, послушав быв даже до смерти, смерти же крестныя»* (Флп. 2:8). Посему-то пророческое слово изображает Божественное соизволение и показывает, что меч слышит сперва дозволение Отца, потом устремляется на Пастыря, а после Него на граждан, или по переводу Акилы, на соплеменников Его; потому что после Владыки устремлялся и на священных Апостолов и преемствовавших им проповедников» [53, т. 30, с. 120].

И снова с этим поражением связано: *«И будет на всей земле: две части будут истреблены и вымрут, а третья останется на ней. И введу эту третью часть в огонь, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото; они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: “Это Мой народ”, и они скажут: “Господь — Бог мой!”»* (Зах. 13:9). «Сие предрек Бог и устами богомудрого Захарии, а именно, что две части истреблены будут за неверие, третья же, будучи пе-

режжена в искушениях и оказавшаяся добротной, наименуется Его народом, Его именуя Господом и Богом. Сие говорит Бог и устами другого пророка: «и аще» будет число сынов Израилевых «яко песок морской, останок их спасется» (Ис. 10:22)», – пишет блаженный Феодорит [53, т. 30, с. 121]. Диалог, который звучит в конце этого пророческого речения, несомненно, указывает нам на отношения Завета (ср. Ос. 2:23).

И затем пророчество, которое читается в качестве паремии на праздник Вознесения Господня: «*И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима к востоку*» (Зах. 14:4).

Однако в контексте речь идет о Дне Господнем: «*Тогда выступит Господь и ополчится против этих народов, как ополчился в день брани. И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большою долиною, и половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу. И вы побежите в долину гор Моих, <...>; и придет Господь Бог мой и все святые с Ним. И будет в тот день: не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет. И будет в тот день, живые воды потекут из Иерусалима, половина их к морю восточному и половина их к морю западному: летом и зимой так будет. И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино*» (Зах. 14, 3-9). Такое действительно было в Великую Пятницу, когда солнце помрачилось и большую часть дня пребывала тьма, и только к вечеру эта тьма прошла. Разделение горы блаженный Феодорит связывает с землетрясением, бывшем при смерти Спасителя [53, т. 30, с. 122].

В целом, все образы нам уже хорошо знакомы. После этой победы, после воцарения Господа, после дарования живой воды, в Иерусалиме будет совершаться новое служение Богу: «*Затем все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходять из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кущей*» (Зах. 14:16). Тех же, кто не будет приходить на праздник, постигнет наказание.

Можно сказать, что в книге пророка Захарии уже подводится некоторый итог пророческой проповеди. Многие из того, о чем здесь говорится, мы видели частью у Иоилия, частью у Исаии, частью у Иезекииля. Победа и воцарение Господа, совершенная через страдание, откроет изобильный источник благодати и повлечет за собой пришествие всех народов для празднования в Иерусалиме.

10.3. Книга пророка Малахии

Пророк Малахия – последний по времени служения из ветхозаветных пророков, если не

считать Иоанна Предтечи. Само имя Малахия означает «вестник» или «посланник Бога». На этом основании некоторые древние толкователи, в частности, Ориген, считали, что это был Ангел Божий, который только принял вид пророка и возвещал откровение Божие иудеям. Но святыми отцами это толкование отвергается. Малахия считается реальным человеком, причем имя Малахия считается собственным именем этого пророка, а не псевдонимом.

Его пророчество возвещается уже после восстановления храма, причем через определенный промежуток времени. Мы видим здесь явно охладевшее благочестие и другие нравственные недостатки, которые очень близки к тем, о которых говорится в книгах Ездры и Неемии. В этой связи можно предположить, что этот пророк мог пророчествовать либо до их прихода и деятельности в Иерусалиме, либо, что тоже весьма вероятно, в тот период, когда Неемия временно отлучился из Иерусалима и отправился снова к Персидскому двору. Напомню, что это произошло в 433 году до Рождества Христова. Когда через некоторое время Неемия вернулся, то ему пришлось исправлять недостатки, которые весьма близки к тем, которые упоминает Малахия.

Мы уже имели возможность заметить, что великие обетования, которые у допленных пророков связывались с возвращением из плена, видимым образом не исполнились. В этой связи началось некоторое брожение умов и падение благочестия среди израильтян. Под сомнение ставится даже истинность Слова Божия. Как только начинается охлаждение в плане религиозном, тут же вскрываются и разного рода нарушения в отношениях между людьми. В частности, это выражается в неверности. Одно из вопиющих нарушений, которые Малахия обличает, – это легкость разводов, браки с иноплеменниками. Неверность Богу неминуемо влечет за собой и неверность между людьми.

Пророк Малахия возвещает суд, которым окончится история. Однако по милосердию Божию, этот суд приведет к очищению народа, а не к его уничтожению. Для приведения всех, и в первую очередь израильтян, к покаянию Господь, прежде этого суда, пришлет Илию-пророка, так что пришествие Христово будет предваряться проповедью покаяния.

Теперь посмотрим, как это практически представлено в книге. Строй книги, кстати сказать, не совсем обычный, он диалогический, пророк возвещает некоторую истину, потом приводит возражения, которые против этой истины возникают, и уже на основании этого строит свою дальнейшую речь.

Обличение. Сначала Господь напоминает израильтянам, что Он возлюбил их. «*Пророческое слово Господа к Израилю через Малахию. Я возлюбил вас, говорит Господь, а вы говорите: “В чем*

явил Ты любовь к нам?» (Мал. 1:1-2). И дальше Господь приводит им яркий исторический пример: «*Не брат ли Исав Иакову? — говорит Господь, и, однако же, Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел.*». «*Сын чтит отца, и раб — господина своего; если Я отец, то где почтение ко Мне? И если Я Господь, то где благоговение передо Мною? говорит Господь Саваоф вам, священники, бесславящие имя Мое*» (Мал. 1:6). Это одно из тех немногих мест, где Бог в Ветхом Завете называется Отцом. «*Вы говорите: “чем мы бесславим имя Твое?” Вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб, и говорите: “чем мы бесславим Тебя?” — Тем, что говорите: “трапеза Господня не стоит уважения”. И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? или когда приносите хромое и больное, не худо ли это*» (Мал. 1:6-8). Израильтяне и в первую очередь, священники поскольку они должны следить за жертвами, приносят в жертву то, что не должно, хотя по закону должно приноситься самое лучшее. Это прикрывается словами о том, что трудные времена, что трудно избрать добрую жертву, что это очень хлопотно. Лукавство это разоблачается очень легко. Господь говорит: «*Поднеси это твоему князю, будет ли он доволен тобой и благосклонно ли примет тебя?*» (Мал. 1:8). Эти слова святые отцы советуют вспоминать, когда становимся на молитву. Посмотри, как ты стоишь на молитве перед Господом, Творцом всего мира и представь, что будет, если ты также будешь стоять перед царем. А ведь ты, таким образом, являешься перед Богом и Ему свою молитву приносишь.

Священники спрашивают: «*чем мы бесславим имя Твое?*» (Мал. 1:6). В ответ они слышат: «*Вы хулите его [имя Божие], тем, что говорите: “трапеза Господня не стоит уважения и доход от нее — пища ничтожная” Притом говорите: “Вот сколько труда!” и пренебрегаете ею, <...> и приносите украденное, хромое и больное, <...> могу ли с благоволением принимать это из рук ваших? <...> Проклят лживый, у которого в стаде есть неиспорченный самец, и он дал обет, а приносит в жертву Господу поврежденное: ибо Я Царь великий и имя Мое страшно у всех народов*» (Мал. 1:12-14).

А между тем, на них вина еще большая из-за их исключительного положения среди всех народов, поскольку они призваны служить Богу всей земли. Господь есть не только Господь иудеев, имя Его будет славно у всех народов: «*Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будете приносить фимиам имени Моему, чистую жертву, велико будет имя Мое, говорит Господь Саваоф*» (Мал. 1:11). Здесь традиционно видится пророчество о том, что богослужение распространится среди всех народов, и под чистой жертвой видят указание на таинство Евхаристии, которая будет на всяком месте и во всех народах совершаться.

Дальше Малахия обвиняет священников в небрежности при учении народа (одной из функ-

ций священников было учить народ). Поскольку они не слушаются и пренебрегают этим, то будут жестоко наказаны: «*Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа. Но вы уклонились от пути сего, для многих послужили соблазном в законе и разрушили завет Левия, говорит Господь Саваоф. За то и Я сделаю вас презренными и униженными пред всем народом, так как вы не соблюдаете путей Моих, лицепритствуете в делах закона*» (Мал. 2:7-9).

Затем идет обличение смешанных браков и развода. Закон предусматривал запрет на браки с хананеями (Исх. 34:16; Втор. 7:3), Малахия же осуждает браки с иноплеменниками вообще. Закон предусматривает возможность развода, Малахия осуждает развод.

Кроме того, иудеи Бога обвиняют в неправде: «*Вы прогневляете Господа словами вашими и говорите: “чем прогневляем мы Его?”*». Тем, что говорите: «*всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа, и к таким Он благоволит*», или: «*где Бог правосудия?*» (Мал. 2:17). Известная проблема, когда милосердное долготерпение принимается за попустительство.

Пророчество. После того, как Малахия обличает все эти беззакония, он возвещает путь, которым явится правосудие: «*Вот, Я посылаю Ангела Моего и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он, как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, переплавит их, чтобы приносили Господу жертву в правде*» (Мал. 3:1-3). Это пророчество об Иоанне Предтече. И вместе с ним идет пророчество о внезапном явлении Господа в Свой храм. В связи с этим пророчеством является вполне ложным, что апостол Иоанн Богослов начинает свое евангельское повествование о служении Христа с явления Его в храме в первую Пасху. Причем, это явление неожиданно для иудеев, несмотря на то, что Иоанн Предтеча уже говорил «*идет за мною Сильнейший меня*» (Мк. 1:7). Здесь у Малахии выражено так: «*внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел, завета Которого вы желаете*». И снова: «*И кто выдержит день пришествия Его? Кто устоит, когда Он явится?*». Мы знаем, что все свидетельствовали о власти, которая чувствовалась в словах и делах Иисуса Христа.

Здесь у пророка Малахии, как и у других пророков, мы видим наложение первого и второго явления Христа, потому что первое Его явление, чисто внешне, не было таким, что никто не мог устоять в тот момент, когда Он явился, в отличие от Его второго явления.

Дальше снова идет напоминание о грехах народа. Господь говорит, что они обкрадывают Его:

«Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: Чем обкрадываем мы Тебя? Десятиною и приношением. Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя бы в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью на вас благословение до избытка? <...> И блаженными будут называть вас все народы, потому что будете землею возделанною, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3:8-10, 12). Помимо чисто исторического значения, это очень важно и для христианского внутреннего делания. Пока человек сам пытается заниматься нравственным совершенствованием, самоусовершенствованием, как сейчас принято говорить, до тех пор он часто остается бесплоден, точно также, как эти иудеи, которые на основании того, что земля плохо родит и урожаи невелики, удерживали и не отдавали положенной по закону десятины пытались обогатиться своими силами. Господь говорит, испытайте Меня, сделайте хотя бы то, что Я вам повелел, и увидите, что Я воздам вам. Точно также заповеди Божии кажутся иногда человеку неисполнимыми, невозможными, но, тем не менее, всякий, пытающийся жить по этим заповедям, принимает великое воздаяние и благодать от Бога.

Дальше Господь обвиняет иудеев в том, что они восстают против Него и говорят, что надменные счастливы и «лучше устраивают себя, делающие беззакония, и хотя и искушают Бога, но остаются целы» (Мал. 3:15). «Но боящиеся Господа говорят друг другу: внимают Господь и слышит это и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его» (Мал. 3:16). И когда Господь придет, то все увидят «различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему. Ибо вот, придет день, пылающий, как печь; тогда все надменные, поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так, что не оставит у них ни корня, ни ветвей. А для вас, благоговящих пред именем Моим, взойдет Солнце правды, и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и разыграете, как тельцы упитанные; и будете попираить нечестивых, ибо они будут прахом под стопами ног ваших в тот день, который я соделаю, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3:18 – 4:3). Солнце Правды – это Христос: «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец» (Откр. 21:23).

Блаженный Феодорит полагал, что «сие приличествует и первому и второму пришествию Спасителя нашего, потому что в первое прише-

ствие как некое солнце возсиял Он нам, сидящим во тьме и сени смертной, освободив нас от греха, соделал причастниками правды, и духовными дарованиями покрыв нас, как некими крылами, даровал исцеление душам нашим; и во второе пришествие явившись изнуряемым в продолжение настоящей жизни, или против воли, или по собственной их воле, как праведный, рассудит их правдиво и даст им обетованные блага. И как чувственное солнце, восходя, одержимых сном пробуждает к деланию: так и Господь, явившись, восставит одержимых долгим сном – смертию. Тогда именно, сказано у пророка, “изыдите и разыграйте, якоже тельцы от уз разрешени”, потому что освобождены от греховных уз» [53, т. 30, с. 144]. Говоря же о последнем стихе, он замечает: «так пеплом стал богатый для Лазаря» [там же, с. 145].

И, наконец, завершающие слова книги: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:5-6). Эти слова в Новом Завете относятся к Иоанну Предтече.

Книга пророка Малахии – это самая последняя каноническая книга Ветхого Завета. Мы видим, что Ветхий Завет оканчивается на той самой точке, с которой впоследствии начинается повествование новозаветное – на проповеди Иоанна Предтечи. Помните, ученики спрашивали: «Как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а постыпили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф. 17:10-13).

Но, тем не менее, все-таки говорится конкретно, что будет послан Илия. Об Иоанне же говорится, что он «предвидет пред Ним в духе и силе Илии» (Лк. 1:17). Поэтому сам пророк Илия (как вы помните, он не вкусил смерти) явится перед вторым пришествием Спасителя для того, чтобы проповедовать покаяние.

Последняя книга Ветхого Завета в своем пророчестве об Иоанне Предтече, пророчестве о пришествии Христа в храм Свой поставляет нас уже на пороге Нового Завета. И на этом умолкает глас пророческий. Господь все сказал, возможная для Ветхого Завета полнота откровения дана, и Иерусалиму осталось только узнать «день посещения своего» (Лк. 19:44).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Раздел 1

К главе 1

Прп. Исидор Пелусиот [26, т. 1]

«Почему много говоривший о себе фарисей осужден, а Иов, сказавший о себе больше, и притом важнейшее, похвален?»

Дивишься и изумляешься, как сказал ты, почему много говоривший о себе фарисей возбудил негодование, а Иов, сказавший о себе больше, и притом важнейшее, заслужил одобрение. Посему, выслушай краткий ответ. Иначе и быть не могло. Фарисей, который, никем не призываемый и никем не побуждаемый, многословит и один в целой вселенной думает о себе высоко, справедливо возбудил негодование, потому что страдал гордостью. А кто, когда одобряют его, утаивает свои преимущества, когда же хулят, рассказывает о них, чтобы отразить от себя возводимые на него обвинения, как поступил достославный и высший всяких похвал Иов, тот стоит вне всякого обвинения, потому что оно переходит на похуливших его не по праву.

Подлинно, неразумное это дело и кажется оно неразумным, да и кажется справедливо, — хвалить самому себя без настоящей в том нужды. Но если человек, слыша то, чего не следовало бы о себе слышать, невольно вовлекается в такие речи, то вина на тех, кто довел его до сей необходимости. Потому-то и по Божественному приговору не одобрен тот, кто, никем не побуждаемый оправдывал сам себя и осуждал всех прочих, не уважил и стоявшего с ним мытаря, но увенчан великими похвалами тот, кто доведен был до сего необходимостью. Ибо умолчали ли друзья Иова хоть о чем-то из того, что могло раздражить его?...

Дерзновение, с каким праведные говорят о собственной своей правде, произошло, досточудный, не от многословия, но от необходимости. Ибо необходимость не подать мысли, что они страдают справедливо, понуждала их приходиться в такое дерзновение. Поэтому ни один из них не произносил таких слов, пребывая в покое, а напротив того, называли они себя кто — землею, кто — пеплом, кто — червем. Но, будучи оставлен в трудных искушениях, праведник вынужден был описывать собственную свою жизнь, чтобы не думали, будто бы страдает он за лукавые дела. Боясь из-за того самого, что страдали, заслужить себе худую славу от многих неразумных, лучше же сказать, будучи укоряемы, как страждущие за грех, праведные вынуждены были, как заметил я, позволять себе такие о себе речи.

Ибо лишенные ума и мудрости имеют обычай за несчастья, встретившиеся кому-либо в этой жизни, осуждать самую жизнь. Это и мужественному Иову сказали друзья: *не по достоинству, не о нихже согрешил ты, уязвил тебя* (Иов. 33:27). И святого Павла варвары почли человекоубийцею и злодеем, увидев ехидну, повисшую на его руке; потому и ска-

зали: *всяко убийца есть человек сей, его же спасена от моря суд Божий жити не остави* (Деян. 28:4). И этот неудержимый на язык Семей назвал убийцею Песнопевца, гонимого сыном, произнеся о нем тот злой приговор по причине его бедствий.

Посему и ты не осуждай всех, подвергающихся бедствиям, но держись той мысли, что иные терпят и ради венцов. А если дивишься и недоумеваешь, то с неба принесем тебе сей приговор. Посему, что сказал ученикам Своим Воспринявший державу над всем? *В мире скорбни будете* (Ин. 16:33). И об Иове сказано: *мниши ли Мя инако сотворша, разве да явишиися правдив* (Иов. 40:3)? Ибо подлинно, *его же любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, его же приемлет* (Прит. 3:12).

И в этом нет ничего несообразного. Ибо те, которые в дружбе с царем, всего более подвергаются опасности на войнах, принимают раны, посылаются в чужие земли. И сие-то более всего дает им право иметь дерзновение пред царем и с тем, кто выше их, обходиться, наконец, как с равным, потому что носят на телах раны — эти залогов дружбы.

Если же спросишь: а что из этого тем, для кого служит это преткновением? Отвечу: для них служит это преткновением по их несмысленности, а не по свойству дела, потому что воздаяние за труды не здесь; напротив того, здесь подвиги, награды же после сего. Поэтому да не ищут упокоения во время подвигов и да не смешивают времен.

Но скажешь, может быть, “я немощен”. Бог промышляет и о тебе; и здесь Он наказывает многих порочных и награждает иных праведных. Посему, если соблазняют тебя те праведники, которые в скорби, то да назидают те, которые в покое и чести. И если служат для тебя преткновением те порочные люди, которые благоденствуют, то да исправят тебя те, которые несут наказание и мучаются».

План книги Иова по Д. Афанасьеву [6]

I. Исторический пролог, 1 – 2 гл.

II. Плач Иова (проклятие дня своего рождения), 3 гл.

III. Первое собеседование с друзьями, 4–14 гл.

1. 4 – 5 гл. первая речь Елифаза;
2. 6 – 7 гл. ответ Иова;
3. 8 гл. первая речь Виллада;
4. 9 – 10 гл. ответ Иова;
5. 11 гл. первая речь Софара;
6. 12 – 14 гл. ответ Иова.

IV. Второе собеседование с друзьями 15 – 21 гл.

1. 15 гл. вторая речь Елифаза;
2. 16 – 17 гл. ответ Иова;
3. 18 гл. вторая речь Виллада;
4. 19 гл. ответ Иова;
5. 20 гл. вторая речь Софара;
6. 21 гл. ответ Иова.

V. Третье собеседование с друзьями 22 – 26 гл.

1. 22 гл. третья речь Елифаза;
2. 23 – 24 гл. ответ Иова;
3. 25 гл. третья речь Виллада;
4. 26 гл. ответ Иова.

VI. Две речи Иова в защиту своей праведности 27 – 31 гл.

VII. Речь Елиуя (о предупреждающих и очищающих наказаниях) 32 – 37 гл.

VIII. Речь Господа к Иову (две части)

1. 38 – 39 гл.;
2. 40 – 42:6.

IX. Эпилог 42:7-17.

К главе 2

Свт. Василий Великий [8, ч. 1, с. 180–181]

«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. Строители домов, возводя в высоту огромные здания и основания полагают соразмерно высоте. И кораблестроители, приготовляя корабль к поднятию больших грузов, укрепляют подводную часть, соображаясь с тяжестью нагружаемых товаров <...> Но что значат основание в доме, подводная часть в корабле, <...> такую же силу, кажется мне, имеет и это краткое предисловие в отношении к целому составу псалмов. Поскольку псалмопевец, с продолжением слова, намерен увещевать ко многому такому, что трудно и исполнено бесчисленных подвигов и усилий; то он и подвижникам благочестия предварительно указывает на блаженный конец, чтобы мы в чаянии уготованных нам благ беспечально переносили скорби настоящей жизни. Так и для путешественников, идущих по негладкому и неудобопроходимому пути, облегчается труд ожидаемым ими удобным пристанищем; и купцов отважно пускаться в море заставляет желание приобрести товары; и для земледельцев делает неприметными труды надежда плодородия. Посему и общий Наставник в жизни, великий Учитель, Дух истины, премудро и благоискусно предложил наперед награды, чтобы мы, простирая взор далее тех трудов, которые под руками, поспешали мыслию насладиться вечными благами. Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. — Итак есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле должно называть блаженным; и это есть Бог».

Еп. Афанасий (Сахаров) [5, с. 98–100]

«В качестве торжественной воскресной кафизмы непорочны вносятся и в заупокойные последования, при поминовении скончавшихся в надежде воскресения и жизни, и как бы в подтверждение этой надежды и в утешение скорбящим о разлуке, которая должна окончиться воскресением. И самое содержание псалма 118 не о смерти напоминает, а к жизни возвращает мысль. Об ужасах смерти нет речи в нем. В нем, наоборот, многократные просьбы: «живи мя», даруй мне жизнь (Пс. 118, 17, 25, 37, 40, 88, 107, 149, 154, 157, 159), подкрепляемые исповеданием, что и до сих пор Господь через слово Свое оживляет меня (118:50) и потому переходящие в твердую уверенность, что я – всякий верный закону – «жив буду» (Пс. 118, 77, 116, 144), жив буду для вечности (118:93), «жива будет душа моя» (118:175)...

Непорочны – это песнь о законе, это исповедание души, восторгающейся Божиим законом, скорбящей о своих отступлениях от него, умоляющей Господа быть милостивым. На воскресной утрени это исповедание от лица всех молящихся, поэтому оно поется все подряд без всяких припевов. На заупокойном богослужении это исповедание от лица усопших. Но и живущие – предстоящие, не желая остаться только слушателями и свидетелями этого исповедания, прерывают его частыми взываниями ко Господу и от себя, и от лица всей Церкви. И соответственно различному назначению различных заупокойных последований, на каждом особые припевы, особый способ исполнения».

Прп. Симеон Новый Богослов [48, т. 1, 78–79]

«Молитва и пение божественных псалмов не что иное есть, как беседа с Богом, в коем мы или умоляем Его, да дарует нам, что сообразно Богу даровать человекам, или прославляем Его за все творения, сотворенные Им, или воспеваем чудеса Его, какие от века по временам творил Он во славу Свою, во спасение людей и в воздаяние и наказание неправедных и злых, – или возвещаем промыслительные действия Его, кои по домостроительству Своему совершает Он таинственно и сокровенно, – или величаем великое таинство вочеловечения Сына и Слова Божия, именно как Сын Божий, не отлучаясь от всего прочего творения, отлучился в пренепорочное чрево Приснодевы Марии и соделался человеком, родился и воспитался и явил нам житие и жизнь божественные, распялся, умер и воскрес из мертвых, даровав через то и роду человеческому надежду воскресения и жизни вечной, и вознесся яко человек на небеса, чтобы ниспослать на верующих в Него, от Единого Бога Отца исходящего Духа Святого, Которого от начала имел первый человек и лишился за неверие свое, когда не поверил словесам Божиим».

Свт. Григорий Нисский. О надписании псалмов [13]

«Весь состав псалмов делится на пять частей. И в сих отделах есть некое искусственное расположение и распределение. Объем сих отделов делается явным, однообразно заключааясь некими слоговыми Богу, которые можно знать по указанному у нас разделению псалмопения. Число же псалмопений в каждом отделе следующее: в первом их сорок, во втором – тридцать одно; в третьем – семнадцать, в четвертом – столько же, в пятом – сорок и пять.

Посему, время теперь кратко сказать о том искусственном порядке, какой приметили мы в сих отделах. В первом отделе Пророк живущих порочно удерживает от неуместного заблуждения, привлекает же к избранию лучшего, чтобы не следовали они более обольщениям нечестивых, не стояли твердой ногою на дурной стезе греха, не предавались пороку, постоянно и глубоко в них укоренившемся, но прилеплялись к закону Божественному, при поучении себя в оном преуспев в непогрешительном шествии так, чтобы, подобно древу, укоренился в них навык к лучшему, поддерживаемый Божественными учениями. Посему, первое вступление на путь

добра есть удаление от противоположного, следствием чего бывает общение с лучшим.

II. Вкусивший уже добродетели и собственным опытом уразумевший свойство добра, бывает таков не потому, что какой-то необходимостью и по врачеваниям других отвлекается от пристрастия к пороку и обращает взор к добродетели, но потому, что паче всего жаждет лучшего; ибо неопределимое и сильное желание псалмопевец уподобляет жажде, приискав между животными породу наиболее чувствительную к жажде, чтобы сила пожелания наипаче выразилась примером животного, чрезмерно жаждущего (Пс. 41:2)... Посему, кто по первой части псалмопения предначал добродетельную жизнь, вкушением познал сладость вожделенного, истребил в себе всякий пресмыкающийся вид похотения, ... тот общения с Богом возжаждет паче, или столько же, как и *елень жаелаеть на источники водныя* (Пс. 41:2). А достигшему источника после чрезмерной жажд, естественно столько поглотить воды, сколько станет пожелания и сил вместить. Но кто принял в себя желаемое, тот полон того, чего желал; потому что соделавшееся полным не пустеет снова, подобно полноте в теле; и питье не остается недейственным само в себе, а, напротив того, Божественный Источник, в ком бы он ни был, в Себя претворяет к Нему прикоснувшегося и сообщает тому собственную Свою силу.

III. Но Божеству, собственно, принадлежат сила надзора над существами и действительность. Посему, кто имеет в себе, чего желал, тот сам делается надзирателем и прозирает в естество существ. Потому третьему отделу псалмопения положено такое начало, на основании которого Писание (Пс. 72) исследует наипаче, каким образом правда суда Божия сохранится при видимом житейском безурядстве, когда всего чаще не по достоинству произволения достается людям благоденствие в настоящей жизни; потому что в одном и том же нередкое можно усмотреть две крайности, а именно: человек дошел до последней ступени порока и стоит на самом вершине благоденствия. ...

Посему, кто возвышен разумом, и, как бы с высокой какой башни, простирает око на отдаленные предметы, тот видит, в чем состоит разность порока и добродетели, а именно, что суд о них совершается не по настоящему, но по последнему. ...

А приобретающий блага небесные вслед за тем присовокупляет: *мне же прилеплятися Божови благо есть, полагають на Господа упование мое* (28), показывая, что, некоторым образом, тот входит в единение с Богом, кто прилепляется к Нему упованием и делается с Ним едино.

IV. Итак, в третьем отделе, по совершении такого восхождения в высоту, до такой меры вознесенный мыслью и вступив ещё на высшую степень, человек делается сам себя больше и выше в четвертой части, как бы подобно Павлу, вошедши на третье некое небо и став выше пройденных дотоле высот; потому что вступает туда не как простой человек, но как прилепившийся уже к Богу и вступивший с Ним в единение. Слово же, начиная следующую часть, говорит так: *молитва Моисею, человеку Божию* (Пс. 89,1).

Он-то служит начало вождем в четвертом восхождении и вместе с собою возносит того, кто,

пройдя уже три указанные прежде ступени, соделался великим. Ибо кто на сей высоте, тот, некоторым образом, стоит на общем пределе изменяемого и неизменяемого естества, соответственно сему посредствует между крайностями, Богу приносит моления за изменившихся по причине греха, помилование же передавая от Превысшей власти имеющим нужду в помиловании. Почему и из сего можем дознать, что, чем более далек кто от перстного и земного, тем паче приближается к Естеству, превосходящему всякий ум, и благотворностью уподобляется Божеству, делая то, что свойственно Естеству Божественному; свойственным же называю благотворить всякому, имеющему нужду в благотворении, в той именно мере, в какой то для него потребно.

Так Пророк разумение восходящих с ним вместе возносит на четвертую степень псаломского восхождения и поставляет выше всякой суеты, о какой заботятся многие в настоящей жизни, показывая им, что, подобная паутине и несостоятельная вещественной жизни обольстительность, приводит осуетившихся ни к какому доброму концу.

V. Вслед за сим, способного идти за ним до высоты и твердым крылом расторгшего сплетения житейских паутин, Пророк в пятой части псалмов возводит как бы на какую вершину, на высочайшую степень созерцания. Едва опушившиеся и неокрепшие при слабом и не быстром полете, подобно мухам, лакомясь липкостями настоящей жизни, как мрежами какими, оплетаются и опутываются сетью таковых нитей, разумею, забавы, почести, славу и различные пожелания и, как бы обернутые паутиными какими тканями, делаются добычею и пищею этого зверя, уловляющего их такими вещами. А если кто по естеству быстр, как орел, неуклонным оком души взирает на луч света и, простираясь в высоту, приблизится к таким паутиным тканям; то при одном взмахе крыл в стремительности полета уничтожает все, сему подобное, что ни приблизилось бы к крылам.

И такового возвышенный Пророк, восхитив с собою, ведет на вершину пятого восхождения, в котором заключается как бы вся полнота и главизна человеческого спасения, ибо в объясненном выше псалме словами Моисеевыми изложив пространно любомудрое учение об изменяемом и неизменяемом, и именно, что одно всегда пребывает тем, что оно есть, а другое непрестанно делается тем, чем оно не есть; потому что изменение есть переход из того, каким есть, в то, каким не есть, и, показав, что естество наше свободно одною и тою же силою, как ниспадает во зло, так через обращение снова возводится к добру, и потому возможно светлости Божией снова воссиять в жизни человеческой, теперь открывает в слове всю благодать, подаваемую нам Богом, многообразно представляя ее взору тех, которые с высоты смотрят на чудеса Божии. Ибо не удовольствовался тем, чтобы в одном виде показать благодать, а напротив того, в различных видах изблагодает бедствия, в какие впали мы, по наклонности к злу, и многообразно описывает оказываемое нам Богом содействие в добре, чтобы преизбыточествовали поводы к благодарению, когда по мере благ избыточествует благодарность к Богу.

Сие пять отделенных псалмов, представив себя в некотором последовательном порядке, как бы некими ступенями, одна над другой возвышающимися, разграничили мы по сказанным признакам, а именно, что окончательное выражение каждого отдела составляет некое пресечение речь и основную мысль, выражающую в себе предел предыдущего славословием и благодарственным изречением, состоящим из слов: *благословен Господь во векъ: буди, буди* (Пс. 88, 53) Ибо ими означает некое, непрестанно продолжающиеся, благодарение; потому что Писание, сказав однажды: *буди*, не заключилось сим благословения, но двукратным повторением сего речения узаконяет вечное благодарение. В каждой же части псалмов, распределенных на сии отделы, Писание дало заметить особое некое благо, в котором подается нам от Бога блаженство, в некоем последовательном порядке усматриваемых каждым благом постоянно возводя душу к высшему, пока не достигнет высочайшего из благ.

Посему таковой путь к блаженству указан нам сим высоким любомудрием в псалмах и путеводимых ими на высоту, возводит он всегда к тому, что еще важнее в добродетельном житии, а именно человеку указывает возможность достигнуть такой меры блаженства, что о превышающем сию меру и разум не в состоянии по каким-нибудь догадкам и предположениям заключить что либо, и слово не находит, что сказать о следующем за нею по порядку, да и самая надежда, которая во всем простирается далее и далее, оставляя позади себя наше пожелание, как скоро приближается к превышающему упование, оставляется в бездействии, а что выше сего, то лучше чаемого, как свидетельствует и самое любомудрие псалмопения, усмотренным в нем порядком.

Оно с первых же слов, как бы некую дверь и вход в блаженную жизнь, отверзает нам в удалении от зла (ибо сему учат первые речения псалмопения, началом блаженства называя отчуждение от зла), потом предлагает заблуждающим руководство закона, обещая в следствие таковой жизни уподобление всегда зеленеющему дереву, и, показав горести идущих противоположным путем, последующими за тем восхождениями, пользующегося сим руководством, возводит на самый верх блаженства. Ибо сие показывает тебе смысл последнего псалма, по которому, при восклицании вступивших в союз и общий лик Ангелов и человеков, совершится единое торжество, и все вознесет согласную хвалу Богу, равно в твердости силы восприяв непреклонность к пороку, и *величествію Его*, как бы велегласною какою трубою, вознося благохвалебный глас. Когда в один лик устроится вся тварь из всех горних и дольних, и тварь разумная, даже разделенная ныне грехом, и несогласная между собою, по нашем согласии, подобно кимвалу, издаст добрый глас; когда стекуются вместе и ангельское и наше естество, из слияния сего составившийся Божий полк, при поражении врагов, провозгласит победную песнь Победителя: тогда от всякого дыхания вознесется хвала, навсегда продолжающая милость, и своим приращением непрестанно увеличивающая блаженство, разумею то истинное блаженство, при котором бездейственно гадающее о ведении разумение, бездейственна

также и упованием поощряемая наша деятельность; заступит же их место неизреченное, недомыслимое, всякого разума превысшее состояние, которого и око не видело, и ухо не слышало, и сердце человеческое не вмещало (1 Кор. 2:9). Ибо так Божественный Апостол определил блага, уготованные в святине.

Посему, какой же порядок в обработке наших душ? В первом отделе псалмопения, отлучены мы от порочной жизни, а в следующих отделах непрерывною последовательностью уподобление доведено до совершенства.

Посему, идет ли речь в первых псалмах о Голиафе и Сауле, а в последних об Авессаломе, об Урии, о *словестех Хусіевыхъ* (Пс. 7:1), о встрече с Вирсавиею, нет до сего дела тому, кто образует ими сердца наши, но только бы от каждого псалма было какое-либо содействие к нашему благу; сие одно имеет в виду и последовательность в деле спасения. Наилучшим порядком делается последовательность и порядок в том, что содействует нам в этом».

К главе 3

Свт. Василий Великий. На начало книги Притчей [8, ч. 4, 196–210]

«И во-первых, из притчей можно *познати премудрость и наказание* (Прит. 1:2). А премудрость есть знание вещей Божественных и человеческих, также и их причин. Посему, кто с успехом богословствует, тот познал премудрость.

Но есть и человеческая некая мудрость; это — опытность в делах житейских, по которой называем премудрыми сведущих в одном каком-нибудь из полезных искусств...

Поелику же *в злохудожну душу не ввидет премудрость* (Прем. 1:4), то прежде всего души, намеревающиеся беседовать с мудростию, очищает Божиим страхом. Ибо тайны спасения повергать пред всяким без разбора и принимать одинаково всех, даже не имеющих ни чистой жизни, ни разума испытанного и точного, походит на то же, что и в нечистый сосуд вливать многоценное миро...

Вторым из обещанного было: *познати наказание*. А наказание есть некоторое полезное для души образование, которое часто очищает ее от пятен греха не без труда, и в это время *не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученным тем воздаст* во спасение (Евр. 12:11). Поэтому *познати сие наказание* не всякому уму возможно; потому что многие, отказавшись от трудности настоящего, по невежеству не ждут полезного окончания дела, но, огорчаясь суровостию прилагаемого о них попечения, остаются в недуге невежества...

Внимательно читая Притчи и неленостно извлекая из них пригодное, можно еще *уразумети словеса мудрости* (φρόνησις), ибо можно уразуметь полезное. Сказано: *злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте* (1 Кор. 14:20). О мудрости знаем, что она есть одна из родовых добродетелей, посредством которой мы, человеки, делаемся сведущими в том, что добро и зло, и что безразлично...

Истинная же мудрость есть распознавание того, что должно делать и чего не должно. Кто следует ей, тот никогда не отступит от дел добродетели и никогда не будет проникнут пагубою порока.

Посему, понимающий *слова мудрости*, знает, кто лжеумствователь и обманщик и кто внушает лучшие правила жизненной деятельности. Он, как искусный *торженик*, удержит у себя добротное, сам же удержится от всякого рода зла (1 Фес. 5:21-22). Сия-то мудрость созидает *храмину свою* помогает положить основание ее *на камени*, то есть опереться на веру во Христа, чтобы оставаться незыблемым во время дождей, ветров и устремлений речных (Мф. 7:24-25)...

После сего посмотрим, что значит: *приятно извращения словес* (Прит. 1:3). Истинное и от здравого разума происходящее слово просто и единообразно, об одном и том же всегда говорит одно; а слово изукрашенное и искусственное, заключая в себе много хитросплетенного и изысканного, принимает тысячи видов и извивается в бесчисленных извращениях, будучи преобразуемо в удобность слушающим. Потому притчи доставляют нам великую пользу, делая способными крепко противостоять приражению искусственных слов. И кто внимателен к притчам и не с нерадением слушает их советы, тот, как бы вооруженный опытностью, безвредно приемлет *извращения словес*, не совращаясь ими и ни в чем не отступая от истины. Когда иначе вещь существует в природе, а иначе уверяет о ней слово; тогда будет это *извращение*, лучше же сказать, извращение истины словом...

И противоположения лжеименного ведения суть какие-то *извращения словес*. Ибо не приемлющие простоты духовного учения, изощренные же диалектикою на противоречия; правдоподобием лжеумствований превосмогают, нередко, твердость истины. Итак, огражденный притчами *приемлет* сии *извращения словес*. Хотя и встретит он иногда такие спорные вопросы, что доводы с обеих сторон равносильны, и трудно различить, где более вероятности; однако же ум его, как упражнявшийся в притчах, не придет в замешательство, даже когда собеседники своими доводами наносят друг другу, по видимому, совершенно почти равные удары...

Притча дает также *уразуметь правду истинную* (Прит. 1:3)... Но как есть правда, собственно в нас находящаяся, именно: присвоение каждому должного, и хотя мы не достигаем сего в точности, однако же, поступая с самым правдивым расположением, не уклоняемся далеко от цели, так есть правда, постигающая нас с небеси от праведного Судии, — правда то, исправляющая, то вознаграждающая, в которой многое для нас неудобно объяснимо по высоте заключающихся в ней определений. О ней, думаю, говорит псалмопевец: *правда Твоя, яко горы Божия* (Пс. 35:7). Итак, книга сия обещает эту подлинно *истинную* и Божию *правду* представить в ясности упражнявшимся в приточном учении...

Поэтому *уразуметь правду истинную* подлинно есть дело великого ума и самого совершенного сердца... А едва ли книга сия не обещает и того, что обучившийся притчам будет уже в состоянии заняться точным изучением богословия. Ибо истинная правда есть Христос, *Иже бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление* (1 Кор. 1:30).

С познанием правды истинной сопряжено и то, чтобы *суд исправляти* (Прит. 1:3). <Это связано и с внешним судопроизводством, и с внутренним>...

Поелику в нас есть какое-то естественное судилище, на котором различаем доброе и лукавое, то при избрании того, что делать, необходимо нам составлять правильные суждения о вещах и, подобно судье, который беспристрастно и со всею справедливостию дает приговор тяжущимся, доверять добродетели и осуждать порок...

Когда каждая заповедь судится у тебя с противоположным ей пороком, тогда закону Божию доставляй победу над грехом... Если сделаешь, что в каждом деле будет препобеждать у тебя лучшее, то будешь блажен *в день оный, егда судит Бог тайная человеком, по благовестию* нашему *между собою помыслом осуждающим или отвечающим* (Рим. 2:16, 15), не пойдешь осужденным за преклонность к худому, но почтен будешь венцами правды, какими в продолжение всей своей жизни сам ты увенчивал добродетель. Сколько же благ доставит тебе книга Притчей, научающая знать *истинную правду и суд исправляти*?

Что же еще, кроме сего? Сказано: *да даст незлобивым коварство, отрочати же юну чувство же и смысл* (Прит. 1:4).

Но поелику хитрый берется за всякое дело, в числе же всяких дел бывают и дела негодные, то наименование хитрого имеет два значения. Кто промышляет дела свои ко вреду других, тот лукавый хитрец; а похвально хитр, кто скоро и смышлено отыскивает свойственное себе благо и избегает всякого вреда, коварно и злонамеренно замышляемого против него другими. Поэтому тщательно вникай в слово “хитрость”, и знай, что есть среднее какое-то состояние, в котором человек, с здравым расположением к собственной своей пользе и к пользе ближнего пользующийся хитростию, достоин одобрения.

Впрочем, здесь Писание одобряет хитрость, употребляемую на пользу, служащую как бы оружием в делах житейских и ограждающую собою души людей простого нрава. Если бы хитрость сию имела Ева, то не была бы уловлена обольщениями змея. Поэтому незлобиво, у которого мысли, по доверчивости его ко всякому слову, удобно растлеваются, предлагаемое учение ограждает, как бы на вспоможение ему в делах житейских, предлагая пользу хитрости.

Следует рассмотреть, как *отрочати юну* дает *чувство и смысл*. Поелику человек, как Апостол говорит, двойствен, а именно: есть человек *внешний* и есть человек *внутренний* (2 Кор. 4:16), то и возрасты, как в человеке видимом, так и в умопредставляемом втайне, надобно нам понимать приблизительно к тому и другому. Сказать, что новорожденный младенец приобретает телесное чувство, недалеко от смешного, потому что какое из чувств может дать книга, когда зрение, и слух, и обоняние, и вкус, и осязание прирождены уже нам, и не вследствие учения появляются, но сама природа наделяет ими живое существо? Поэтому и слово: *отроча*, надобно разуметь не телесно, и под чувством понимать не одно из сих перечисленных чувств.

Следовательно, и здесь притча называет *отрочатем юным* возрожденного банею пакибытия, вскормленного, сделавшегося, *яко отроча*, и в этом состоянии способного уже к Небесному Царству.

Такому новорожденному младенцу, возжелавшему словесного и нелестного млека, книга Притчей, чрез упражнение в ней, дает *чувство и смысл*, чувство для настоящего, а смысл для будущего; ибо обучает тому, что свойственно человеку, и делает людей чувствительными к предметам, чтобы не поработались удовольствиям неприличным и не приходили в изумление пред суетною славою мира сего; также сообщает и понятие о будущем веке, и тем, что говорит, приводит к вере в обетования».

Толкования преподобного Исидора Пелусиота

На слова: «*всяк муж является себе праведен*» (Прит. 21:2) [26, т. 2, с. 210].

«Многие из людей (помедлю сказать: все, хотя, по-видимому, и подтверждает то Писание) не потому, что любят правду, но потому, что смотрят на тех, кто еще менее держится правды, сравнивая себя с худшими, составляют мнение о своей праведности. Они не вникают в Божественные заповеди, каковы он сами по себе, и не по их правилу благоустраивают собственную свою жизнь, но измеряют свое поведение поступками нерадивых ближних.

Посему-то сказано и то, что желал ты узнать: *всяк муж является себе праведен*, ибо слеп он для того, чтобы видеть преуспевания ближнего, но зорко видит их недостатки, как и коршуны, часто пролетая мимо лугов и садов, бросаются на мертвые тела. Посему Писание присовокупило: *управляет же сердца Господь*, – сердца или устранивших от себя такое мнение, или благоустроивших жизнь свою по Божественным заповедям, или превзошедших то, что свойственно человеку, и доблестным житием достигших высшего жребия и достоинства, по сказанному: *Аз рех: бози есте и сынове Вышняго вси* (Пс. 81:6)».

На слова: «*аще алчет враг твой, ухлеби его*» (Рим. 12:20; Прит. 25:22) [26, т. 2, с. 313–314].

«Не знаешь ты, кажется, что новое любомудрие возвышеннее древнего совета, данного младенцам. Ибо правило, для тебя удивительное: *аще алчет враг твой, ухлеби его; аще ли жаждет, напои его*, – предписывает не что-либо крайне великое и отважное, но даже желаемое. Дойти человеку до такой крайности, чтобы возыметь нужду в сострадании врага, как я полагаю, тяжелее всякого бедствия и всякого наказания. Так признавали это многие, говоря: “не приму подаяния от врагов моих”. Итак, если для тех, кто это делает, сие согласно с их желанием, а для терпящих служит наказанием, то чему удивляешься? И особенно, когда это не простое благодеяние, но обращающееся в великое мучение. Сие бо *творя углие огненное собираеши на главу его* (Прит. 25:23).

Итак, если дело само по себе обращается в наказание, да и делается оно с тем, чтобы прилагать новое мучение (не заслуживают внимания те, которые слова приточника объясняют так: “согреешь в нем владычественный ум и заставишь его воспрянуть”); ибо тогда Приточник не сказал бы о крайности голода, но повелел бы пользоваться сим во всякое время), то я со своей стороны, удивляюсь не тем, которые так поступают, но тем, которые, видя врагов в благоденствии, не негодуют на них, но хвалят их и молятся о них, как предписывает новое лю-

бомудрие, говоря: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгонящих вы* (Мф. 5:44). Ибо там смиряет нужда, а здесь испытывается одно сердечное расположение. Если же и Апостол употребил древний совет, то для всякого явно, что слово его было к несовершенным».

На слова: «*вшедый к жене мужатей не без вины будет*» (Прит. 6:29)? [26, т. 2, с. 392].

«Спрашивал ты, по какой причине после написанного: *вшедый к жене мужатей не без вины будет*, сказано: *ниже всяк прикасаяся ей*. Ответствую, что приточник слово *внити* употребил в смысле иметь общение, по сказанному Саррою Аврааму: *вниди к рабе моей*, и чада сотвори *от нея* (Быт. 16:2); а слово *прикоснуться* употребил в смысле лобзать и обнимать. Ибо и последнее, хотя в сравнении с общением не представляется грехом, однако же, по суду истины, справедливо называется падением. Если и пытливое воззрение признается прелюбодеянием, то тем паче будет сим признано прикосновение. Как на картинах краска производит большее впечатление, нежели очертание, так и в отношении тел прикосновение действует сильнее воззрения. Посему, если осуждается воззрение, которое менее грубо, то не без основания воспрещено прикосновение, как наслаждение более грубое».

На слова: «*якоже суть не подобна лица лицам, сице ниже сердца человека*» (Прит. 27:19) [26, т. 2, с. 398–399].

«Хотя все добродетели вожеленны любителям прекрасного, однако же иные более расположены к некоторым из них. По преимуществу кто чтит целомудрие, кто правду, кто мудрость, кто мужество, кто иные добродетели, хотя не оставляли и прочих, но по ним сделались более известными. Так например (посмотрим на первую, или вторую, или третью из добродетелей), об Иосифе говорится, что он был целомудреннейший, хотя подвизался и во многих других добродетелях. Авраам именуется страннолюбивым и верным, хотя украшался и многими другими добрыми качествами. Иов признается мужественным, хотя преуспевал во всякой добродетели. В чем каждый наиболее был силен, от того и заимствовано для него имя.

А что сие действительно так, увидим, если всмотримся в правила истины, разумею Божественное Писание. Что же говорит оно? *Якоже суть неподобна лица лицам, сице ниже сердца человек*. Какое чудо! У всех существенные черты одни те же, и в таком множестве лиц, конечно, есть различие, так что познание взирающих на лица неодинаково. Если в некоторых, по-видимому, и есть иногда сходство, то, непременно, отыщется и что-либо отличительное. У многих глаза прекрасны, но и в них есть разница: у одних глаза голубые, у других они подобны гроздьям; у кого они черные, а у кого светлые. Есть также особенность и в волосах. Бывают и курносые, но не все одинаково. Напротив того, у одного тот, а у другого другой член красивее. Один бел, а другой черен. И непременно есть что-либо отличительное. Ибо всего перечислить невозможно.

Так и сердца у людей. Не всем одно и то же нравится; но одним – одно, а другим – другое. Даже самые любители одного и того же не одинаково рас-

положены по отношению к любимому, но одни жаждут сего в большей, а другие – в посредственной мере. Сколько целомудренных, но не одинаково! Одни возлюбили девство, другие – воздержание, а иные – честной брак. Сколько милостивых, но различающихся между собою! Сколько справедливых, но не похожих друг на друга!

То же можно видеть в отношении не только добродетелей, но и пороков. Сколько самых злонаправленных! Но они распознаются по их отличительным свойствам. Сколько похотливых! Но не все пленены одним и тем же. А если и одним пленены, то не все одинаково к этому расположены, но одни наслаждаются удовольствиями естественными, а другие – не свойственными природе.

Одни ругаются над еством в том, что для него законно, а другие – в том, что незаконно. Одни трусливы, а другие готовы кидаться в опасности. Одни слишком бережливы, другие расточительны. Одни и слова выслушать не могут, другие не трепещут и наказаний. Одни льстивы, другие хотят, чтобы им льстили. Одни увеселяются пьянством, другие – зрелищами; иные – песнями, а иные – плачем. Одни разбойничают в пустынях, другие – в городах. Одни убивают людей, другие не терпят и вида убитого животного. Одни робки, другие дерзки. Но если бы решился я перечислить все грехи, то не мог бы кончить, хотя бы и захотел. Посему, воздав чествование священным и Божественным Писаниям, прекращаю свою речь».

На сравнение в Писании прелюбодеяния и воровства: *«аще кто ят будет крадый»* (Прит. 6:30 и сл.) [26, т. 2, с. 400].

«Не знаешь ты, кажется, что черты сравнения берутся, когда речь идет о предметах однородных, а не разнородных, и не в противоположные ряды ставится сравниваемое по этим чертам, а показывается ими малость и превосходство. Как грехопадение одно худо, другое хуже, а третье всех хуже, например, воровство худо, хуже блуд, а прелюбодеяние всего хуже, так и преуспеяние одно хорошо, другое лучше, а третье всего лучше; например, брак хорош, воздержание лучше, а девство всего лучше.

Посему меньшее из наилучшего ставится не в противоположный ряд, но в тот же, только ниже. Кто целомудрен, тот будет сравнивать не блуд с девством, но воздержание и честный брак. И Писание, делая сравнение воровства и прелюбодеяния, сказало: *не дивно, аще кто ят будет крадый; крадет бо, да насытит душу свою алчущую. Прелюбодей же за скудость ума погибель души своей содевает* (Прит. 6:30,32). Изрекло же сие не в извинение крадущему и не освобождая его от вины, но, сравнивая воровство с прелюбодейством, которое всего хуже, показало, что воровство менее грубо и легче, особенно когда оно следствие нищеты».

На слова: *«долготерпеливе муж мног в разуме»* (Прит. 14:29) [26, т. 2, с. 434].

«Подлинно долготерпеливый муж мног в разуме. Ибо говорится сие о нем, потому что он имеет некую многообъемлющую и великую, никем не обличаемую душу. Он обуздывает и удерживает в должных пределах раздражительность, которая стремительнее всех страстей, помрачает понятия, предупреждает помыслы. Сему великодушному че-

ловеку премудрый противопоставил малодушного, сказав: *малодушный же крепко безумен*, потому что, по малодушию колеблемый всеми страстями, он весьма малоумен».

На слова: *«седмерицею падет праведный»* (Прит. 24:16) [26, т. 2, с. 438].

Сие: *седмерицею падет праведный*, – сказано не просто, но потому, что борющийся законно падет необходимо и подвижнически. Сие же не во всяком случае является причиной поражения, но часто приводит и к победе. И многие, пав, истощили силу тех, которые думали устоять, ударом ноги заставив их повергнуться всем телом на землю и похитив у них победу. Почему приточник не только сказал: *падет*, но присовокупил: *и возстанет*, – чтобы указать на венец. Если же человек, когда и падет, немедленно соберется с силами и восстанет, то рассуди, насколько он доблестен.

П.А.Юнгеров [62, кн. 2, с.124]

«Книгу Екклесиаст по содержанию удобнее всего разделить на две части: 1 – 4, 16 и 4, 17 – 12, 8 и эпилог: 12, 9 – 14. В первой части Екклесиаст отрицательно подходит к определению истинного блага для человека выяснением ошибочных понятий о благе и средствах для достижения его, во второй дает он положительное определение истинного блага и указывает правильные средства достижения его и сохранения; в эпилоге заключается несколько замечаний о писателе и цели книги и предостережений для мудрецов неопытных. – Но при указанном небесспорном делении книги Екклесиаст, в ней видно полное единство по мысли, цели и раскрытию их. Сходно с книгой Притчей, Екклесиаст начертывает идеал мудрой жизни и мудрого поведения человека. Но в то время как в Притчах этот идеал начертывается конкретно, в определении и уяснении отдельных поступков человека мудрого, в частом противопоставлении их с поведением и поступками человека глупого, в частных практических жизненных советах и мудрой практической мотивировке их, – в книге Екклесиаст этот идеал рисуется в более систематической и последовательно-рассудочной отвлеченной форме, на основании общего рассуждения о плодах жизни мудрого человека. Здесь преимущественно выясняется отношение человека к земной жизни и ее благам, и все его поведение оценивается с точки зрения суеты земных благ и наслаждений и будущего загробного суда за всю земную жизнь человека. Таким образом, в книге Екклесиаст этические вопросы решаются более принципиально, абстрактно, а в книге Притчей конкретно, практически. В обеих книгах излагается, в отличие от всех других ветхозаветных книг, *modus vivendi* ветхозаветного подзаконного человека, но с разных точек зрения и при разном мудром освещении его: в Притчах выступает практик моралист, в Екклесиасте – философ моралист, но в обеих книгах ветхозаветный богодухновенный учитель Израиля, величайший из всех его мудрецов.

При таком понимании мудрствования Екклесиаста, конечной целью книги и выводом из нее должно быть, по суждению христианских богословов (бл. Августина, свт. Григория Нисского, Василия Вел., Иеронима и др.), возвышение мысли че-

ловека над чувственными благами, стремление к стяжанию духовных благ и устройство жизни, направленной к приобретению блаженной вечности, чуждой земных суетных благ».

Свт. Григорий Нисский. Точное истолкование Экклесиаста Соломона [15]

«Итак, почему же одна книга по преимуществу украшается надписанием Экклесиаста? Что же предположить нам об этом? Не то ли, что во всех других писаниях, исторических и пророческих, цель их клонится и к чему-либо другому, не вовсе полезному для Церкви. Ибо какая нужда для Церкви в точности изучать бедственные последствия войны, или кто были князьями у народов, основателями городов, кто от кого выселился, или какие царства впоследствии времени исчезнут, сколько таких браков и чадорождений, о которых тщательно упомянуто, и всему сему подобное, о чем только можно почерпнуть сведение в каждом писании, может ли, сколько содействовать церкви в деле благочестия? А учением сей книги имеется в виду такой только образ жизни, какого требует церковь, и преподается то, чем можно человеку преуспеть в добродетельной жизни. Ибо цель сказуемого здесь, поставить ум выше чувства, оставить, наконец, все, что в существе есть кажущагося великим и блистательным, обратиться душой к тому, что недоступно чувственному пониманию, воспринять вожделение того, что недостижимо для чувства.

А, может быть, написание имеет в виду и Вождя Церкви. Ибо истинный Экклесиаст, собирающий рассеянное в единую полноту и блуждающих многократно по разным обманчивым путям воцерковляющий в единый сонм, – кто иной, как не истинный Царь Израилев, Сын Божий, Которому Нафанаил сказал: *Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилевъ* (Ин. 1:49)? Посему, если глаголы сии Царя Израилева, а Он же самый, как говорит Евангелие, и Сын Божий; то Он же именуется Экклесиастом. Да и не без основания, может быть, значение надписания возводим до сего смысла, но чтобы дознать чрез это, что сила и сих глаголовъ возводится к Тому, Кто на Евангелии утвердил Церковь. Ибо сказано: *глаголы Экклесиаста, сына Давидова*. А так и Его именует Матфей в начале Евангелия, называя Господа Сыном Давидовым» [с. 6–7].

«Суета есть, или неимеющее мысли слово, или бесполезная вещь, или неосуществимый замысел, или неведущее к концу тщание, или вообще что либо не служащее ни к чему полезному» [с. 8].

«Ибо обвинение пало бы на Сотворшего все, если бы и все было суетою, и создателем сего оказался у нас Тот, Кто все привел в бытие из ничего» [с. 10].

«Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после» (Еккл. 1:11).

«Он как бы так сказал: память о том, что было по первоначальном благоденствии, и от чего человечество стало погруженным во зло, изгладит то, что по прошествии долгого времени произойдет напоследок. Ибо не будет памяти о сем по совершившемся напоследок, то есть всецелое уничтожение

памятования зол соделано для естества последним восстановлением о Христе Иисусе. Ему слава и держава, во веки веков! Аминь» [с. 24].

«И предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом» (Еккл. 1:13).

«Вот причина, по которой Господь пришел к людям во плоти, – *вдать сердце Свое, еже рассмотри в мудрости Своей о бывающих под небесем*. Ибо что выше небес, то, как неодолимое болезнью, не имело нужды в назирающем и во врачующем. Посему, так как зло на земле (пресмыкающийся и наглый зверь – змий, влачась на персях и на чреве, в пищу себе обращает землю, не питаясь ничем небесным, но, влачась по тому, что попирается, попираемое имеет всегда в виду, блюдя пяту человеческого шествия, и вливая яд в утративших *власть наступати на змиев* (Лк. 10:19)); то *вдал посему сердце Свое взыскати и рассмотри о всех, бывающих под небесем*. Ибо в том, что превыше небес, Пророк не униженным видит божественное великолепие, говоря: *взятся великолепие Твое превыше небес* (Пс. 105:43). Сие-то пришел рассмотреть Экклесиаст, а именно, что под небом произошло такого, чего не было прежде: как произошла суета, почему стало преобладать неосуществившееся, какое владычество у того, чего нет? Ибо зло не самостоятельно; потому что не от сущего имеет свою особность. А что не от сущего, то, конечно, не существует особым естеством; и однакоже уподобившимся суете преобладает суета. Поэтому пришел изыскать Своею премудростью, что произошло под солнцем? Что за смешение в том, что делается здесь? Как сущее поработилось не сущему? Почему неосуществившееся владычествует над сущим?» [с. 26–27].

«*Вздумал я в сердце моем услаждать вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей*» (Еккл. 2:3).

«И сверх этого еще иное благо человеку в детстве и иное в цветущем возрасте, и иное пришедшему в зрелость, другое же в преклонном возрасте, и иное опять старцу, смотрящему в землю. Но я, говорит Экклесиаст, искал того блага, которое во всяком возрасте и во всякое время жизни равно есть благо – такое благо, что и пресыщения им не чается, и сытости в нем не находится, но и при удовлетворении продолжается вожделение, вместе с наслаждением усиливается пожелание, и не ограничивается возрастом любителя; но чем более человек наслаждается сим благом, тем паче с наслаждением возрастает пожелание, а с пожеланием возгорается наслаждение, и во все продолжение жизни всегда бывает прекрасно для обладающих, нимало не изменяясь от непостоянства возрастов и времен; смежает ли кто очи, или подымлет взор, благоденствует, или печален, ночь ли проводит, или день, – одним словом всякому в жизни служить таким благом, которое и для впадшего в какое либо несчастное обстоятельство не делается чем ни есть худшим, или лучшим, не умалается, не увеличивается. Таково, по моему разсуждению, в подлинном смысле благо, которое увидеть домогался Соломон, *еже и творят*

люди подь солнцем во все число дней живота ихъ. Не иным чем кажется оно мне, как делом веры, действительность которой есть для всех общая, равно предлагается желающим, всесильная, постоянно пребывает в жизни. Вот – то благое дело, которое да будет и в нас, о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава во веки веков! Аминь» [с. 39–40].

«... и Соломон, если испытал это, то, конечно, подобно какому-нибудь ловцу в море пурпуровых раковин, погружался в наслаждение не для того, чтобы наполниться соленой морской водою (а под сей водою разумею удовольствие), но чтобы в такой глубине отыскать что-либо полезное для ума» [с. 44].

«Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий» (Еккл. 3:5).

«Без сомнения же надлежит разуметь, что убийственные для порока помыслы суть те метко бросаемые из пращи Екклесиастовой камни, которые всегда надобно и бросать и собирать. Бросать к низложению того, что высится против нашей жизни; а собирать, чтобы лоно души всегда было полно таковых заготовлений, и иметь нам под руками, что бросить во врага, если против нас иначе измыслит кознь.

Посему откуда же соберем камни, чтобы заматать ими врага? Слышал я пророчество, которое говорит: *камене свято валяется на земли* (Зах. 9:16). А это – словеса сходящая к нам от богодухновенного Писания; их надлежит собирать в лоно души, чтобы вовремя воспользоваться ими против огорчающих нас; метание их так прекрасно, что и врага они убивают, и не отдаляются от руки мещущаго. Ибо кто камнем целомудрия мещет в невоздержный помысл, в удовольствия собирающий дрова в пищу огню, <ср. Чис. 15:32–36>, тот и помысл поборает сим метанием, и оружие всегда носит в руке. Так и правда делается камнем для неправды, и ее убивает, и хранится в лоне поразившего. Таким же образом все, разумеемое лучшим, бывает убийственно для понимаемого, как худшее, и не отдаляется от преуспевающего в добродетели» [с. 116–117].

«Посему, если Давид повелевает нам объять Сион (Пс. 47:13), а Соломон сказал, что почтившие премудрость объемятся ею, то не погрешим против надлежащего разумения, дознав то самое, объятие чего благовременно. Сион есть гора, возвышающаяся над иерусалимскою крепостью. Поэтому советуящий тебе объять его, повелевает быть приверженным к высокой жизни, чтобы достигнуть самой твердыни добродетелей, которую Давид загадочно означил именем Сиона. А уготовляющийся сожительствовать с премудростью, возвещает тебе о том объятии, какое у них последует. Итак, время объяти Сион, и время быть объятым премудростию, так как именем Сиона указывается высота жизни; а премудрость означает собою всякую в частности добродетель. Посему, если из сказанного узнали мы благовременность объятия, то из сего же самого научились, с кем различение полезнее союза. Ибо сказано:

Время удалиться от объятия. Кто освоился с добродетелью, тот чуждается сношения с пороком. Ибо кое общение свету ко тме, или Христови съ

велиаромъ? или как возможно тому, кто служит двоим противоположным между собою господам, соделаться угодными для обоих? Ибо любовь одного производит ненависть в другом. Посему, когда чувство любви имеет хорошее последствие, а это есть благовременность, тогда действительно последует отчуждение от противоположного. Если истинно возлюбил ты целомудрие, то возненавидишь противоположное. Если с любовью взираешь на чистоту; то явно, что возгнушался ты зловонием грязи. Если привязан к доброду, то непременно стал далек от привязанности к худому». [с. 118–119].

«Время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить» (Еккл. 3:7).

«Сии мысли, кажется мне, внушаются сказанным: (7) *время раздрати, и время шити*, а именно, чтобы мы, отторгшись от того, с чем на зло себе сроднились, прилепились к тому, единение с чем для нас благо. Ибо сказано: *мне прилеплятися Богови, благо есть, полагати на Господа упование мое* (Пс. 72:28). Иной может сказать, что совет сей полезен и для многого иного; например: *измите злаго отъ васъ самехъ* (1 Кор. 5:13). Сие повелевает божественный Апостол об осужденном за незаконное смешение, приказывая отторгнуть его от общей полноты Церкви, чтобы и *маль квасъ*, как говорит он, порока в осужденном не соделал бесполезным *все смешение* церковной молитвы.

Отторгнутого же за грех снова сшивает Апостол покаянием, говоря: *да не мною скорбию пожреть будетъ* (2 Кор. 2:7). Так благовременно умел он и отодрать загрязненную часть церковной ризы, и снова пришить благовременно, когда стала омыта от скверны покаянием» [стр. 126–127].

«Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Еккл. 3:8).

«Посему сказавший: *время любити*, указал, что действительно заслуживает дружбу и достолюбезно; и предписавший время для ненависти научил, от чего надлежит иметь отвращение. <...> Ибо одно только достолюбезно по естеству – истинно Сущее, о чем законоположение говорит в десятословии: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего*, и от всего помышления твоего (Втор. 6:5). И одно также поистине ненавистно, это – изобретатель греха, враг нашей жизни, о котором закон говорит: *возненавидиши врага твоего* (Мф. 5:43). Любовь к Богу соделывается крепостью любящаго; а расположенность к пороку приносит гибель любящему зло. Ибо так говорит пророчество: *возлюблю Тя Господи крепость моя: Господь укрепление мое, и прибежище мое, и избавитель мой* (Пс. 17:2,3). О противоположном же говорит: *любай неправду, ненавидитъ свою душу. Одождитъ на грешники сети* (Пс. 10:5,6). Посему время для любви к Богу – вся жизнь, и время для отчуждения от сопровитника – целая жизнь. Кто хотя малую какую часть жизни своей пребывает вне любви Божией, тот, без сомнения, бывает вне Того, от любви к Кому отделился он» [с. 143–144].

Свт. Иоанн Златоуст [22, т. 11, с. 107].

«Но скажет кто-нибудь: если (то или другое) суетно и ведет к суете, то для чего же существует? Если при том это – дело Божие, то как оно может

быть суетно? И много есть подобных возражений, касательно этого предмета. Но послушай, возлюбленный! Не дела Божии назвал Екклесиаст суетными; нет! Не небо суетно, не земля суетна, нет! – ни солнце, ни луна, ни звезды, ни тело наше. Ибо все это *добро зело*. Что же суетно? Послушаем, что говорит сам Екклесиаст: *сотворих ми вертограды...; сотворих ми поющих и поющия...; и стяжание скота и стад много ми бысть...; собрах ми злато и серебро... и видех, яко вся суетна* (2:6-11). Послушай, что говорит и пророк: *сокровиществует человек и не вест кому соберет я* (Пс. 38:7). И так, вот что суета суетствий: обилие и избыток золота, толпы невольников, шумно бегущих за тобою по площади, гордость и тщеславие, высокомерие и надменность; это – суета, ибо произошло не от Бога, но составлено людьми. <Далее говорит о том, что суетны бывают по употреблению своему.> Даже и благочестие может быть суетно. Так было с некоторыми из еллинов. Они вели строгую жизнь, но по пустому, не имея в виду никакой полезной цели, поступая так из тщеславия, для снискания почета от толпы».

Толкование книги «Песнь Песней», составленное Д.Афанасьевым на основании указаний святых отцов [6, с. 268–294]

Замечание в изъяснение таинственного смысла первого явления в первом действии. – Под Возлюбленной, как выше уже было замечено, в таинственном смысле нужно разуметь *общество верующих* и именно из язычников, что вполне подтверждается рассмотренным содержанием первого явления, где Возлюбленная представляется иностранкою среди дочерей Иерусалимских и во дворце царя Соломона; под царем – Возлюбленным нужно разуметь самого *Бога Христа*. Из содержания первого явления видно, что общество верующих из язычников находится в особенно дружественных отношениях с обществом верующих из Евреев, т.е. с церковью заветною, которую изображают «дщери Иерусалимския», и вместе с ними участвует на пире у Царя Бога, конечно духовном, состоящем в общении веры и любви и в радости о Господе. Теперь вопрос: *какой исторический момент религиозного состояния верующих из язычников рисуется в этом первом явлении?* В первое время, после отделения Авраама из среды народов, «смешанных в единомыслии зла» (Прем. 10:5), и после образования Церкви заветной среди потомков Авраамовых, оставшиеся верующие в среде языков продолжали жить религиозно-духовно по завету Бога с Ноем, пользуясь общим откровением преданием, сохранившимся в отдельных родах и семействах и отчасти оживляемым и поддерживаемым особенными явлениями Бога: это мы видим из исторических примеров Мелхиседека и других лиц, с которыми Авраам входил в сношение (см. Быт. 20:3, 22:22–24; 23:5–6), также из примера Валаама (Чис. 22–24), Иова и др. Но постепенно предание забывалось и искажалось в образовавшихся религиозных культах языческих, а к восприятию непосредственных откровений от Бога язычники делались все более и более неспособными, как это мы видим из примера Валаама. Между тем в среде язычников всегда были души, томящиеся от неудовлетворения потребности веры и религиозной

любви, и ищущие Бога истинного. Они, конечно, могли находить и действительно находили, истинное удовлетворение своим религиозным потребностям через принятие религии Евреев; и действительно, со времени исхода Евреев из Египта мы видим среди Израиля церковное общество пришельцев, или прозелитов, права которых определяются законами. Но такой способ, именно через прозелитизм, просвещения язычников истинною верою мог применяться только в особо исключительных случаях и только среди язычников, которые жили на одной территории с Израилем и из которых выступают в истории великие представители верующих из язычников, каковы – Раав и Руфь Моавитянка. Но очевидно, что это были исключительные случаи и тем более исключительные, что с ханаанскими народами и с другими территориальными соседями Евреи постоянно были во вражде и вели войны. Вне же сферы территориальных отношений и связей находился целый мир язычников и притом язычников просвещеннейших, и в социально-гражданском и умственном отношении далеко ушедших вперед сравнительно с Евреями. С этими язычниками, напр. Финикиянами, Египтянами и др., до времен Давида и Соломона не было у Израиля мирных непосредственных сношений. Когда же Соломон вошел в такие сношения с указанными народами, то тотчас возник вопрос о религиозном общении Израиля с этими дальними язычниками и об удовлетворении их религиозных нужд и потребностей, с которыми они настойчиво толкались к имеющим ключи царства Божия. Из исторических свящ. книг мы знаем, как просвещенный Божественною мудростью Соломон решал этот вопрос, предлагая ищущим Бога язычникам религиозное единение в созданном им храме Богу истинному на естественном условии веры их и пастырем на почве естественного религиозного ведения без церковно-обрядовых условий закона Моисеева (см. 3 Цар. 4:29-34); потому что эти «приходящие издалеча» язычники по условиям своей социальной и гражданской жизни не хотели, да и не могли быть *пришельцами и присельниками* у Израиля, гражданская и социальная жизнь которого имела совершенно самостоятельное развитие, неприменимое к жизни граждански-самостоятельных язычников. В «Песни Песней» решается тот же самый вопрос, но только здесь это решение представляется в его идеальном-нормальном, должном виде; *и в первом явлении первого действия рисуется исторический момент религиозного состояния общества верующих из язычников и отношения их к народу Божию в том фазисе, в который вступили они во время Соломона*. Возлюбленная изображает пред «дщерями Иерусалимскими» свое состояние и положение на родине, т.е. религиозно-нравственное состояние ищущих Бога истинного среди язычников, в таком виде: имея добрые стремления и неодолимое влечение к истине, она была очернена в своем заблуждающемся знании, ослеплена была духовно, именно испытательным исследованием природы, которая своею ослепительною красотою и подавляющим влиянием стихийных сил приводила лишь к неразрешимым естественным умом религиозным вопросам, – и вот, «солнце опалило ее» (Песн. 1:4-5; ср. Прем.

13:3-7). Ее вопросами и беспокойными требованиями недовольны были ее старшие братья от другого отца и, желая отучить ее от идеальничания, назначили чуждую для ее духа работу – стеречь их виноградники, причем она оказалась, конечно, плохим сторожем (Песн. 1:5): старшие братья от другого отца суть язычники, которые спокойно уже жили «по веку мира сего, по князю власти воздушные» (Еф. 2:2), совершенно подчинившись отцу своему диаволу (Ин. 8:44), и которые с неудовольствием и враждебно смотрели на тех в своей среде, которые не могли и не хотели удовлетвориться их религиозными мирозерцанием. Виноградники у этих братьев суть *языческие религиозно-богослужебные культы*, а поставление ими своей беспокойной сестры стражем в этих виноградниках изображает посвящение в тайны разных религиозных мистерий и языческих богословских систем. Но души с истинным религиозным чувством и с энергической жаждою истинного боговедения не могли удовлетвориться мистериями и богословскими системами, часто безнравственными и прямо нелепыми, – и вот они продолжают искать истину и взывать с мольбою о помощи к неведомому Богу (Песн. 1:6; ср. Деян. 17:22-23). Таким то именно язычникам Бог открылся во времена Соломона, приглашая их через особенные явления, совершившиеся тогда среди Израиля, избранного народа, к следованию по путям боговедения, открытым этому стаду Божию и к поучению у богопоставленных пастырей (Песн. 1:7). Таким пастырем-учителем для язычников был сам Соломон (но он по таинственному знаменованию своему в «Песни Песней» является образом единого Бога) и потом пророки Иеговы; кроме них, просвещению язычников могли и должны были служить все истинные Израильяне, которые религиозно-нравственную любовь к ближним не ограничивали узким кругом национального родства (см. Лк. 10:29-37) и которые в «Песни Песней» изображаются под «дщерями Иерусалимскими». Обязанности таких членов Церкви подзаконной по отношению к язычникам должны были состоять, по указанию «Песни Песней», в подготовке их к встрече и к должному принятию имеющего явиться Господа в лице Мессии, с одной стороны указывая по имеющимся откровениям признаки пришествия Возлюбленного Бога и мудро сдерживая нетерпеливые порывы необузданных игом закона язычников, а с другой – старясь об украшении их нравственными добрыми качествами (см. Песн. 1:3, 4, 7, 9-10). Наконец, существенное и главное в первом явлении первого действия, а также и во всех дальнейших явлениях, составляет отношение к Возлюбленной Возлюбленного царя, под которым в таинственном смысле нужно разуметь Самого Бога. В рассматриваемом явлении это отношение проявляется в том, что Царь Израилев, привлекая славою о своей мудрости сердца ищущих мудрости (Песн. 1:1-2), любезно и с честью принимает в своем дворце иностранку Возлюбленную, «вводит ее в чертоги свои» и «в дом пира» (Песн. 1:3, 2:4), где она участвует на пире в качестве почетной гостьи, по ее просьбе дает ей мудрые советы относительно мудрого поведения («иди себе по следам овец») и руководственного управления другими («паси коз-

лят твоих», – видно, что *Возлюбленная – лицо царственное*, – ст. 7), для украшения ее дает ей подарки и, наконец, удостоивает ее особенной любви и духовного единения на лоне природы, т.е. в сфере естественного знания, или, по нынешнему, на научной почве (Песн. 1:5). В таинственном смысле это значит, что Бог, Иегова Израилев, как царь не только Евреев, а и язычников, милостиво допускает ищущих Бога язычников к религиозному общению и участию в празднественном церковном торжестве среди Своего избранного народа и в Своем храме, где милостиво слышит их моления (см. 3 Цар. 8:41-43) и через богопросвещенных мужей дает им разрешительные ответы на их недоуменные вопросы (см. 3 Цар. 10:1-9; ср. Мф. 12:42). Замечательны в этом, рисуемом в Песни религиозном просвещении язычников, две существенные черты, именно: церковно-религиозное общение Евреев, как членов Церкви подзаконной, с язычниками без принятия последних в эту Церковь через обрезание и в качестве прозелитов, и промыслительное просветительное воздействие на язычников Самого Бога через явления природы, каковое воздействие представляется в «Песни Песней» общим просветительным средством для всех язычников; само общение Бога с язычниками через естественное богопознание и поклонение Ему, как Творцу и Зиждителю всего, представляется естественно церковным («*ложе у нас – зелень; кровли домов наших – кедры; потомки наши – кипарисы*»: образ церкви) союзом Бога с человеками. То понятие о религиозном общении Евреев с язычниками, к которому стремился и которое осуществляет Соломон, не было усвоено всем народом Еврейским, в котором, напротив, развились впоследствии религиозно-национальные нетерпимость и исключительность; но лучшие богопросвещенные мужи Израиля по особому действию Божию входили и в последующие времена в такое общение с язычниками, какое рисуется в «Песни Песней». Пример этого мы видим в деятельности пророка Илии, посланного к вдовице Сарепты Сидонской (3 Цар. 17:8-23; ср. Лк. 4:25-26), – пророка Елисея, исцелившего от проказы язычника Неемана Сириянина и позволившего этому язычнику поклоняться и служить Богу истинному на своей родине, не покидая своих обязанностей при языческом царе (4 Цар. 5:1-19; ср. Лк. 4:27), – пророка Ионы, посланного проповедовать спасительное покаяние Ниневитянам (см. его книгу), – пророка Даниила, бывшего главою «над всеми мудрыми Вавилонскими» и религиозным руководителем нескольких языческих царей, и др. Факт же общения Бога с язычниками на лоне природы, которая для многих из них была храмом истинного Бога, где они поклонялись Ему и поучались от Него, засвидетельствован вдохновенным певцом, пророком и царем Давидом, который такими величественными чертами описывает этот храм: «небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их» (Пс. 18:2-5). Таким именно способом, – разъясняет новозаветный вещатель тайн Божиих, – «что можно знать о Боге, явно было для

них, т.е. для язычников, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1:10-20). Так и в этом-то нерукотворенном храме, как Евреям в храме Иерусалимском, Бог открывал Себя язычникам, «дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли»: и Он был недалеко от каждого из них (Деян. 17:22-28). Такое общение Бога с язычниками на лоне природы и рисуется образно в Песни так: «левая рука Его у меня под головою, а правая обнимает меня» (Песн. 2:6). Промысл Божий этим естественным путем восхотел вести язычников ко спасению, и ревнители закона, члены Церкви подзаконной, ведомые к тому же, но иным путем, не должны были тревожить язычников в их религиозном развитии, неразумным навязыванием им своих законных теократических учреждений. «Не будите и не тревожьте Возлюбленной, – закликает дочерей Иерусалимских сам Возлюбленный, – доколе ей угодно» (Песн. 2:7)¹¹...

Замечание в изъяснение таинственного смысла второго явления в первом действии. В первой половине рассказа Возлюбленной (Песн. 2:8-14), – где она описывает свою внутреннюю жизнь под живым впечатлением виденного прежде образа своего Возлюбленного, и испытанного ею сладостного чувства упоения его любовью, а также под жизненным влиянием природы, внутренний смысл явлений которой открылся тогда для ее вдохновенного любовью взора, – в таинственном смысле изображаются религиозная жизнь и религиозное ведение язычников, питаемые и поддерживаемые «через рассматривание творений», которые говорили им о «присносущной силе и божестве Творца». «Нет языка, и нет наречия, на котором бы не слышался такой голос их»; но смысл этого голоса понятен был только для тех из язычников, которые через религиозные и

иные сношения с Израилем, особенно и именно в век Соломона, узнали о Боге истинном и от самого Соломона, который «наполнил землю загадочными притчами, имя которого пронеслось до отдаленных народов и которому удивлялись страны за песни и изречения, за притчи и изъяснения» (Сир. 47:17-19), научились изучать природу с истинной религиозной точки зрения и познавать в ее чудесах истинного единого Творца Бога. Такое религиозное направление противно было другому, господствующему и чисто языческому воззрению на природу, по которому разные явления и предметы ее, например «огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звездный круг, или бурную воду, или небесные светила почитали за богов, правящих миром» (Прем. 13:2). Представители этого последнего воззрения, имея за собою авторитет древности и силу большинства, с неудовольствием и ропотом восстали на тех мудрецов язычников, которые хотели в религиозно-нравственных воззрениях держаться соломоновой мудрости (*хохмы*), проникшей в мир языческий. Первые по справедливости опасались, что соломонова мудрость в среде язычников открывает прямой доступ критическим разрушительным нападениям на весь языческий религиозный культ, так процветавший в то время (см. Песн. 2:15). Такое отношение представителей языческой религиозной мудрости к представителям соломоновой мудрости вызывало последних из созерцательного состояния на защиту своего убеждения по существу, т.е. на защиту веры в единого истинного Бога. При этом на почве одного религиозного естествоведения они устоять не могли; потому что этою почвою совершенно завладели языческая наука и языческая религия. Между тем, чтобы развивать далее соломоново религиозное мировоззрение, у них не доставало откровенного ведения, при котором, и лишь при нем одном, мог быть понятен язык природы, как проповедующий об едином истинном Боге. Просветительная же связь язычников с Израилем, единственным тогда носителем откровенной религии, после Соломона прервалась; к тому же и среди самого Израиля соломонова мудрость уже не имела равносильных Соломону представителей. Так, образованные язычники, ищущие Бога, предоставленные сами себе, без свеча откровения, и подавляемые авторитетом и силою языческой религии, должны были только защищать свое единственное достояние – веру в единого Бога, любовь к Которому в них жила крепко, стараясь найти оправдание своей веры и утверждение ее в явлениях среди самого язычества (см. Песн. 2:16-17). Таким образом, начался новый фазис в религиозной жизни верующих в Бога язычников, который рисуется во второй части рассказа Возлюбленной (см. Песн. 3:1-3). Этот фазис в их жизни характеризуется исканием Бога, возлюбленного ими, в среде религиозных и политических учреждений самого язычества. Во мраке «ночей», т.е. религиозных языческих заблуждений (Ис. 9:2), среди которых царил власть «миродержателей тьмы века сего, духов злобы поднебесных» (Еф. 5:12), они искали истинного Бога и от языческих мистерий и мантики ждали ответа на свои томительные, горячие вопросы о религиозной истине; но, конечно, не находили искомого Бога и не получали надлежащих

¹¹ Выше приведенные замечания в изъяснение таинственного смысла одной части «Песни Песней», конечно, не исчерпывают его во всей глубине не обнимают и всех его предметов. Но мы и имеем целью дать только самое общее, руководственное для школьного преподавания, изъяснение этой глубоко таинственной и многосодержательной книги, а не предложить для всех совершенных христиан подробное толкование этой книги. Посему же мы оставляем изъяснение таинственного смысла Песни в приложении к религиозно-нравственной жизни и развитию каждой верующей души, в каковом приложении изъясняли смыслы Песни некоторые святые мужи, отцы Церкви, опытные в явлениях духовно-благодатной жизни, каковы – Ориген, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, бл. Феодорит, св. Макарий Египетский и др. Под руководством этих авторитетов можно указывать особенные черты духовной жизни верующей души, Невесты Христовой, раскрываемые в каждом явлении Песни. Но при этом нужно всегда иметь в виду, что в жизни каждой верующей души явления, которые совершаются во всем обществе верующих, и которые, собственно, изображает «Песнь Песней», отображаются только отчасти; и притом не все в жизни каждого верующего имеет место, и совершается часто не в том порядке, в каком представлено в «Песни»; то же бывает в жизни целого церковного общества и человечества.

ответов на свои вопросы (см. Песн. 3:1). Из области религиозной искания их перешли в область политически-гражданскую; но и эта область также глубоко погружена была во мрак языческого религиозного мировоззрения, так что заправители гражданского порядка, эти заботливые «стражи обходящие город», даже не поняли великого, жизненного и для гражданского общества, вопроса Возлюбленной: «не видали вы того, которого любит душа моя» (Песн. 3:2-3)? Для заправителей тогдашнего гражданского порядка, вероятно, казались странными и жалкими мучительные вопросы искателей религиозной истины, и на такие вопросы, они подобно Пилату, могли ответить только: *кто это такой – Возлюбленный* (ср. Ин. 18:37-38)? и отходили прочь от жалких искателей. Таким образом, исследование в обеих указанных областях приводило к отрицательной критике языческой жизни по данному вопросу, т.е. к тому, что во всех сферах языческой жизни не было религиозной истины и нормальной религиозно-нравственной жизни. Но что же там было? что нашли добросовестные и, отчасти просвещенные истинною, исследователи? Они нашли там прежде всего *мрак ночной*, т.е. невежество и заблуждение во всех сферах жизни, и, вместе с этим, и от сего происходящие *ужасы* ненормальных явлений, искажений физической, религиозной и духовно-нравственной жизни и взаимных людских отношений (см. Рим. 1:22-31); об этих ужасах говорится в следующем третьем явлении (Песн. 3:8). Явление Самого искомого Господа призывающим Его язычникам, последовавшее по указанию Песни в гражданской среде самих язычников (Песн. 3:4), исторически последовало со времени плена Вавилонского и именно в лице Израиля, т.е. его религиозных представителей, когда граждански плененные Евреи принесли в мир языческий религиозную истину, весть о Боге истинном. Просветительное для язычников влияние Евреев (рассеяние которых началось пленом Вавилонским, продолжалось потом, и распространялось по всему тогдашнему историческому языческому миру) известно, – известна также та приемлемость к религиозной истине, какую оказали язычники и которая обнаружилась в явлении иудейского прозелитизма среди них. Язычники и восхищались у Евреев Возлюбленного Господа: они присвоили и удержали у себя великого мудреца и пророка Даниила, они сделали своим достоянием писанное откровение Божие через перевод его на греческий язык, вообще они пересаживали на свою почву, конечно при посредстве Евреев же, религиозную истину откровения. Испытывающему тайны Божии пророку Даниилу открыто было в видении, что представители царств языческих, их ангелы-хранители успешно борются пред Господом побеждающею к Нему любовью язычников с представителями и ходатаями-ангелами за Евреев (Дан. 10:13, 20-21)...

Замечание в изъяснение таинственного смысла третьего явления в первом действии. – Описываемое в третьем явлении торжество «бракосочетания» в таинственном смысле означает союз Бога с людьми через воплотившегося Сына Божия. Мессию, Иисуса Христа. В самом содержании этого явления нужно различать два главных предмета: описание

торжества бракосочетания, как действия, и речь Жениха – Господа с обетованиями, данными Невесте – Церкви. В действии бракосочетания главное место занимает привод Невесты-иностранки к Жениху, в котором деятельно участвуют «сильные Израилевы» и «дщери Иерусалимския». В таинственном смысле это означает, что союз Бога с человеком через Мессию, о Котором Израиль имел столько обетований и пророчеств, имеет главной целью обнять все человечество и привести к Богу во Христе все языческие народы, которые со времени Авраама стали вне заветной Церкви, но для благословения которых «в Семени Авраамовом» выделен был сам отец верующих от сродства своего, из дома отца своего (см. Быт. 12:1-3 и 22:18; ср. Гал. 3:14, 16). При этом приведении языческих народов к Жениху – Христу, а через Него к Богу Отцу, назначение Израиля, как избранного народа Божия, должно было состоять в деятельном содействии язычникам – помочь им усвоить тайны веры и сделаться членами Церкви Христовой; так в «Песни Песней» и изображается участие Израиля в торжестве бракосочетания Соломона с иностранною царевною: шестьдесят сильных Израилевых охраняют заботливо «от ужаса в ношех» Невесту и приводят ее к царю – Жениху: «дщери Иерусалимския» встречают с торжеством Невесту и для самого Жениха с любовью уготовляют удобный и великолепный брачный одр (Песн. 3:6-11). «Сильные Израилевы» – это суть *апостолы Христовы*, которых Господь послал возвестить славу Свою у всех народов, чтобы они пришли и увидели в Церкви славу Его (см. Ис. 66:18-19 и Рим. 10:18); а под «дщерями Иерусалимскими», которые так деятельно заботились о славе своего царя во время бракосочетания, нужно разуметь верующих из Иудеев, именно *церковь Иерусалимскую*, которая при апостолах, блистая всеми совершенствами веры и любви (см. Деян. 2:42, 47; 4:32-37) была для верующих из язычников образцом и идеалом. Время этого приведения язычников ко Христу, при деятельном участии верующих из Евреев, ограничивается веком апостольским, а начало его и как бы момент открытия этого торжественного приведения мы видим при жизни Иисуса Христа на земле, когда апостолы Филипп и Андрей представили Господу Еллинов, возжелавших «видеть Иисуса», причем Сам Иисус Христос указал на мировое значение этого факта и момента: «прииде час, да прославится Сын человеческий»... и д. (Ин. 12:20-36).

В обращенной к Невесте речи Жениха (Песн. 4 гл.), в таинственном ее смысле, нужно видеть вероучительное изображение Церкви Христовой в том состоянии, в каком она представлена была Господом Самому Себе Его служением «в зраке раба» (Флп. 2:5-11), и с теми обетованиями, какие получила от Своего Главы и Основателя; посему все черты этого изображения не нужно относить к состоянию какого-либо отдельного исторического момента Церкви, а нужно относить вообще к Вселенской Церкви всех времен. Прежде всего, в рассматриваемой речи изображается нравственное совершенство Невесты – Церкви, которая «вся прекрасна и порока нет в ней» (Песн. 4:7); к этому совершенству она возведена была страданиями Иисуса Христа за весь род человеческий и принесением Им

Себя в умиловительную жертву Богу (ст. 6). Комментарием на указанное место Песни могут служить следующие слова ап. Павла: «Христос возлюбил Церковь, и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною в глаголе (εν ρηματι): чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна или порока, или чего либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5:25-27). – Далее, по указанию «Песни Песней» (Песн. 4:6-8), Жених – Господь дает заповедь Невесте – Церкви следовать за Собою путем покаянного очищения грешных людей и веры в Спасителя Бога при самоотверженном служении на спасение ближних (Ин. 13:15; 14:1; 15:12-18 и др.), путем всецелого обетного посвящения себя Богу и борьбы со врагами спасения (Мф. 10:37-39; 1 Ин. 2:15-17; 4:4; 5:4-5 и др.), и при этом обещает всегда пребывать с Нею в любви (Песн. 4:9-11; ср. Пс. 44:11; Ин. 15:9-11). – Наконец, Он дает обетование о крепком ограждении Церкви от всех вражеских нападений (– «вертоград заключен, источник запечатлен» ср. Мф. 16:18) и о благодатном процветании Церкви при посредстве Св. Духа, действия Которого представлены под образом *воды и ветра* (Песн. 4:13-16; ср. Ин. 3:5-8; 7:37-39).

С такими совершенствами и с такими обетованиями явилась Церковь, основанная Иисусом Христом во время Его торжественного служения во плоти роду человеческому; Его голос, как глас Жениха во уши Своей Невесты Церкви, раздался, по свидетельству Иоанна Крестителя (Ин. 3:29) с выступлением Иисуса Христа на проповедь: «покайтесь; ибо приблизилось царство небесное» (Мф. 4:17). *Братья и ближние*, приглашаемые Женихом к участию в брачном пиршестве (Песн. 5:1), суть апостолы (см. Мф. 9:15); Иоанн Креститель (Ин. 3:29) и другие ближайшие последователи Христа.

В речи Жениха намечен уже и дальнейший ход исторического раскрытия жизни Церкви и вместе ход развития содержания Песни, именно: Церковь должна, следуя за Христом, с одной стороны *вообразить* Христа в греховном мире (Гал. 4:19), призывая его к покаянию и вере, а с другой, охраняя своих членов от всех соблазнов и увлечений, возрастать их в меру возраста Христова и привести их в созидательную и укрепляющую любовь Божию (Еф. 4:11-16)...

Замечание в изъяснение таинственного смысла первого явления во втором действии. – Главными фактами в этом явлении по отношению к состоянию Возлюбленной является искание ею своего Возлюбленного во мраке ночи по городским улицам с претерпением побоев и оскорблений от городских стражей и ее речь о достоинстве и превосходств Возлюбленного пред дочерьми Иерусалимскими и всеми жителями города. Искание Возлюбленную своего Возлюбленного ночью среди города означает в этом явлении, как и во втором явлении первого действия (Песн. 3:1-3), *искание Господа во мраке языческого богоневедения и всяческих заблуждений*; но это последнее искание существенно отличается от первого своим характером и целью. Первое отличается характером неопределенного скитания и смутностью собственных религиозных представлений Возлюбленной, посему и целью ее тог-

дашнего искания Господа было удовлетворение собственных религиозных нужд и разъяснение собственного неведения (см. подобн. Пс. 26:7-8, 11; 104:4; Деян. 17:26-27 и Рим. 1:19-21); тогда как теперь Возлюбленная сама определенно знает своего Возлюбленного, потому что находится с Ним уже в брачном союзе (см. *явлен. третье в первом действии*) и самим же Возлюбленным выводится во мрак ночи, в городскую среду; посему и целью этого второго искания служит привлечение других к любви Христовой и просвещение коснеющих в неведении, словом – под этим исканием нужно разуметь истребление основанной Церкви Христовой в среду заблуждающегося иудейства и неведущего Бога язычества, особенно в среду язычества, чтобы *вообразить* и найти Христа в язычниках (Гал. 4:19 и Кол. 1:27-29) и преобразить мир обновлением ума и верою вселить Христа в сердца их (Рим. 12:2 и Еф. 3:17). Речь Возлюбленной о своем Возлюбленном пред дочерьми Иерусалимскими и жителями города есть евангельская вселенская проповедь Церкви о Христе для обращения неверующих к вере. Истребление Невесты Христовой, Церкви, с такою преобразовательную целью во мрак иудейского¹² и языческого мира, естественно, вызывает со стороны представителей и блюстителей порядка, и именно гражданско-социального порядка этого мира, враждебные действия против Церкви, гонения до пролития крови ее представителей и проповедников (Песн. 5:7). Таким образом, в этом отделе «Песни Песней» раскрывается историческая эпоха распространения Церкви Христовой «во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк. 24:47) «и даже до последних земли» (Деян. 1:8), при кровавых гонениях ее верных со стороны неверующих иудеев и язычников. Эта эпоха обнимает по преимуществу первые три века эры Христианской, от первого гонения на христиан в Иерусалиме (Деян. 6 – 8) до Константина Великого, хотя, конечно, и в другие времена подобное распространение Церкви среди неверующих продолжалось и продолжается. Результатом такой просветительной деятельности Церкви среди мрака языческого богоневедения и страданий Церкви во время гонений было полное победное торжество Церкви, – и она явилась в век Константина Великого «прекрасною, как Фирца, любезною, как Иерусалим, грозною для духовных врагов, как полки с знаменами» (Песн. 6:4), а представители христианства, иерархия Церкви, становятся во главе и в славе среди всех уверовавших во Христа, приведенных в Его любовь, представителей гражданского, социального и нравственного порядка обществ человеческих (Песн. 6:4-8; ср. Пс. 44:12-15). Кроме вышеуказанного, при изъяснении таинственного смысла данного отдела, возникают и требуют уяснения два вопроса: как понимать в таинственном смысле нежелание и медлительность Возлюбленной отворить двери своему Возлюбленному (Песн. 5:2-4) и кого нужно разуметь под «дочерьми

¹² Со времени открытия жизни Церкви Христовой, т.е. со времени сошествия Св. Духа на апостолов и др. верующих в день Пятидесятницы, Евреи, в смысле особой и отдельной нации, теряют свое значение в Церкви и своим отвержением Христа уравниваются с язычниками.

Иерусалимскими» и каково их отношение к Церкви (Песн. 5:8-9, 17)? Под коснением Возлюбленной отворить двери своей опочивальни и впустить измокшего Возлюбленного, нужно разуметь естественное опасение и медлительность первенствующих христиан и самих апостолов, отрешиться от условий и порядков обычной ветхозаветной и иудейской церковной жизни и выступить на путь преобразований, с решительным отвержением всего узко-национального, иудейского, и на путь приспособления ветхозаветных порядков к требованиям Церкви, предназначенной быть вселенскою, – особенно такая осторожность и медлительность должны был явиться в Церкви, когда практически нужно было уравнивать в церковных правах Иудеев и язычников. В книге Деяний Апостольских мы видим, какие затруднения встречались при выходе Церкви из условий ветхозаветного порядка и, особенно, при образовании единой Церкви из Иудеев и язычников, причем всегда и резко подымались неудовольствие и опасливость за свои права и за права и за православие Церкви в среде верующих Иудеев (см. Деян. 6:1; 11:1-3, 18-22; 15 гл.). Так что нужно было особенное действие Промысла Божия, чтобы избранные, как первомученик Стефан, выступили с проповедью об «изменении обычаев, яже предаде Моисей» (Деян. 6:14), чтобы апостолы, как например, Петр к Корнилию (Деян. 10:9-20), вышли на проповедь к язычникам. Для сего последнего дела даже нужно было подвинуть Церковь кровавым гонением в Иерусалиме, рассеявшим проповедников до Антиохии, где образовалась первая церковь из язычников (Деян. 11:19-26), и избрать особого апостола языков, Павла (Деян. 9 гл.). Это особенное действие промысла Божия, вызвавшего Церковь во мрак язычества, и изображается в Песни гласом Возлюбленного, стуком в дверь и прикосновением перста его (ср. Лк. 11:20). Наконец, под «дщерями Иерусалимскими» здесь, как и во всех явлениях Песни, нужно разуметь верующих из Евреев, но при том таких, которые и в царстве Христовом хотели остаться со своими религиозно-национальными особенностями, со своими нажитыми представлениям о Мессии. Посему-то они оказываются незнающими того Христа, Который проповедался язычникам (Песн. 5:9), и хотя, увлеченные представителями Церкви, апостолами, хотят вместе с ними идти на проповедь, но, как свидетельствует ап. Павел, «некоторые по зависти и злобупрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа» (Флп. 1:14-15), во всяком же случае, с опасливостью и с незнанием, куда приведет их такое искание Господа (Песн. 5:17). Далее, в следующем явлении, мы увидим, что чувство зависти к свободе и славе Церкви из язычников более и более развивается в верующих из Иудеев и отторгает их от единения в любви с этою Церковью...

Замечание в объяснение таинственного смысла второго явления во втором действии. – В предыдущем явлении мы видели изображение того исторического момента состояния Церкви, когда она явилась в ночи языческого богоневедия с проповедью о Возлюбленном Христе и терпела кровавые гонения от неверующих; в настоящем же отделе Церковь под образом Возлюбленной, занимающейся

хозяйством в своем саду (Песн. 6:10) является в историческом моменте преимущественно внутренне-религиозно-умственного и нравственного своего устройства. Но здесь она встречает задерживающее препятствие к свободному раскрытию духа евангельской свободы и любви, во-первых, со стороны рабского духа иудейской формалистики в исполнении закона, что изображается неодобрительными и ропотными пересудами относительно поведения Возлюбленной от дочерей Иерусалимских, и, во-вторых, со стороны языческого легкомыслия и нравственной распущенности, прикрытых блеском мудрования об истинных достоинствах развития Церкви, что представлено под образом роскошествующих «знатных народа моего», т.е. Возлюбленной, и в их льстиво-коварной речи к ней (Песн. 6:11 – 7:9). Во внутренней борьбе с этими (особенно с языческим), враждебными развитию истинной христианской жизни направлениями, Церковь остается непоколебимою и неуклонно посвящает свои силы на служение Богу и спасение немощных (Песн. 7:9-10), и, во свидетельство своего мудрого и плодотворного попечения об устройении жизни верующих, представляет пред возлюбленным Господом ветхие и новые плоды, т.е. древние проявления и формы жизни, одухотворенные новым учением Христовым (Песн. 7:13; ср. Мф. 13:52). Этими усилиями Церкви в борьбе с враждебными ее духу направлениями достигается теснейшее и блаженнейшее единение верующих со Христом, как своим Женихом – братом (ср. Притч. 4:6, 8; 7:4-5) и Учителем (– «тамо мя научиши» ср. Мф. 23:8, 10 и Ис. 54:13), и их упокоение под нежно-материнским покровом благодати Божией, как любящей матери всех прибегающих к ней (Песн. 8:1-2; ср. Ис. 49:15; 66:13 и Тит. 2:11-13).

Два вышеуказанных направления, противных внутренней духовно-благодатной жизни верующих, проникли в Церковь и проявились еще со времен апостолов в форме, с одной стороны, раскола иудействующих, а с другой – ересей гностических, вероучительную борьбу с которыми вел, по преимуществу, апостол языков, памятниками которой остались послания этого великого «учителя языков» (см. послания к Римл., Галат., Коринф., Колосс., Ефес., к Тим. и Титу). Эти же направления и особенно последнее, языческое, с особенною силою проявлялись по внешнему умиротворению Церкви со времени Константина Великого; – и известна блистательная борьба с ними Православной Церкви в эпоху вселенских Соборов, начиная с четвертого века. Эта борьба имеет продолжиться во все времена Церкви, воинствующей на земле, и только по временам Господь и Глава Церкви дает ей, как подкрепление утомленному работой, спокойный сон, внутренний мир и тишину (см. Песн. 8:3-4).

Замечание в изъяснение таинственного смысла третьего явления во втором действии. – В этом последнем отделе Песни Возлюбленная, т.е. Церковь Христова из язычников, изображается в состоянии своего (своих членов) возможного совершенства на земле, именно: во-первых, она является «убеленною» (Песн. 8:5), или в одеянии белом, которое есть «праведность святых» Церкви (Откр. 19:8), в противоположность первоначального своего очернения (Песн. 1:4-5); измоленная, очищенная, освященная

и просвещенная благодатью Христовою, она предстает теперь пред своим Женихом Господом «славную Церковь, не имеющую пятна, или порока, или чего либо подобного, но святою и непорочною» (см. Еф. 5:25-27); во-вторых, любовь ее к своему Возлюбленному Господу, прежде неопределенно-порывистая и колеблемая (см. *первое явлен. в перв. действ.*), теперь, очищенная всяческими искушениями (см. в 1 и 2 *явлен. второго действ.*) и воспламенная огнем Духа Божия (см. Иак. 4:1-5; ср. Песн. 8:6), возросла во всех ее верующих членах до того, что «ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить их от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (см. Рим. 8:38-39; ср. Песн. 8:6-7); в-третьих, наконец, воспитанная благодатью и учением Христовым, Церковь, также в противоположность прежнему своему недостойнству и отчуждению от Возлюбленного Господа (см. Песн. 1 гл.), является, как живое *тело Христа*, а члены ее – *от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5:29-30), «полнотою (то $\pi\lambda\eta\rho\upsilon\sigma\alpha$) всех совершенств Наполняющего все во всем» (Еф. 1:23), и посему имеет подобно своему Жениху – Главе все владетельные, господственные права (Песн. 8:12-13). Затем восхождение Возлюбленной под руку с своим Возлюбленным «на горы ароматов» (Песн. 8:5, 14) знаменует шествие верующих *в обитель Отца* небесного, по обетованию Господа: «иду приготовить место вам; и когда пойду, и приготовлю вам место, приду опять, и *возьму* вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14:2-3). В этом последнем явлении Песни изображаются последние подвиги Церкви воинствующей на земле, когда она готова будет приступить «к Иерусалиму небесному, к торжествующему *собору* и церкви первенцев, написанных на небесах» (Евр. 12:22-23). Вместе с этим имеет совершиться последнее в муках духовное рождение Церкви Христа, т.е. представители церкви (*иерархия*), «снова и в последний раз будут в муках рождения чадами Божиими, доколе не вообразится в них Христос» (Песн. 8:5; ср. Откр. 12:1-2, 5 – 6; Гал. 4:19 и Флм. 1:10).

Положение Израиля по отношению к Церкви из язычников в этом последнем явлении Песни таково, что Израиль более и более становится духовно далеким от Церкви и от Христа (см. Песн. 8:5), и таким образом, Израиль занял положение совершенно противное тому, в котором он находился к верующим из язычников и к обетованному Мессии, по изображению сего в первом явлении первого действия, т.е. в век Соломона. Но такое духовное преткновение Израиля не к тому, чтобы совсем пасть; славное спасение язычников, полученное ими падением Израильян, должно наконец «возбудить в сих последних ревность» к тому, чтобы вернуть потерянное ими достоинство истинных чад Божиих (Рим. 11:11 и д.; ср. Втор. 32:21). Действительно, в рассматриваемом отделе Песни представляется близким это время спасения всего Израиля, потому что Церковь, в которую уже «вошло полное число язычников» (Рим. 11:25), ходатайствует пред Возлюбленным Господом и сама заботится о духовном совершенстве и украшении своей младшей сестры, т.е. Израиля, так как скоро «славное загово-

рится о Сионе» (Пс. 86:3), о его духовном браке с отверженным им некогда Мессиею – Господом (см. Песн. 8:8-9). И так, здесь в Песни предуказывается та великая тайна, которую разъяснил ап. Павел, что в определенное Богом время «весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их» (Рим. 11:26-27).

А принятие Израиля опять в союз с Богом не будет ли предуказанием того, что наступает «жизнь из мертвых» (Рим. 11:15)?

Итак, в последнем явлении изображается такое историческое состояние Церкви на земле, которое еще и для нашего времени сокрыто в будущем и может быть созерцаемо отчасти только по пророческим указаниям Писаний Нового Завета.

П.А. Юнгеров [62, кн. 2, с. 134]

«По содержанию книга Песнь Песней разделяется на две части, внутренне чрезвычайно тесно соединенные единством описываемых лиц и событий. Первая часть: 1 – 5, 1 – описывает драматически любовь Суламиты к ее Возлюбленному, ее желание теснейшего единения с ним и исполнение этого желания. Вторая часть: 5, 2 – 8, 14 – описывает разъединение Суламиты и ее Возлюбленного, их взаимные чувства скорби по поводу его и вторичное крепчайшее единение их».

План книги «Притчи Соломона» по Д.Афанасьеву

I. Первое собрание увещательных речей Соломона о предпочтении премудрости 1-9 гл.

1. 1:8-3:35;
2. 4:1-6:19;
3. 6:20-9:18.

II. Собрание притчей Соломона (375 притч) 10-24 гл.

1. 10:1-22:17 притчи Соломона
2. 22:18-24:22; два небольших собрания
3. 24:23-34 «словес мудрых»

III. Притчи Соломона, собранные людьми Езекии 25-29 гл.

IV. Слова Агура 30:1-33 / Вариант: Два проречения Соломона в конце.

V. Слова Лемуила царя 31:1-31 / 31:10-31 – о добродетельной жене.

План книги «Екклесиаст» по Д.Афанасьеву

I. О суетности в физических явлениях подсолнечного мира и в делах человеческих, направленных к устройению земного счастья (Еккл. 1:2 – 2:26).

II. О суетности явлений в сфере жизни человеческой и о суетности стремления человека среди таких явлений упредить свое счастье на земле (3:1 – 5:19).

III. О суетности «богатства и имущества и славы» для земного счастья человека (6:1 – 8:15).

1. Суетность богатства, имущества и славы для доставления полного земного счастья (6:1 – 8:15);

2. Наилучшее (с нравственной точки зрения) поведение человека по отношению к счастливым и несчастным случаям жизни и ко всем людям (7:2 – 24);

3. Указание причины (в грехе) ненормальных явлений в обществе людей и указание на суд Божий в будущем, имеющий прекратить эти явления (7:25 – 8:15);

IV. О суетности жизни земной вообще (8:16 – 12:8).

1. Учение о значении земной жизни человека по отношению к загробной (8:16 – 9:10);

2. Наставления о мудром поведении в независимых от человека обстоятельствах жизни (9:11 – 10:20);

3. Учение о пользовании человеком богодарованными богатством и собственными силами (11:1 – 12:7).

V. Эпилог. (12:8–14)

Указание на главный предмет книги и исторические сведения об авторе.

План книги «Песнь Песней» по Д.Афанасьеву

I. Состояние невесты до союза брачного и самое бракосочетание Жениха и Невесты (1:1 – 5:1)

1. Первое движение любви в сердце Невесты, когда она представлена была во дворец царя (1:1 – 2:7);

(Возлюбленная в царских палатах ведет разговор сначала с подругами своими «дщерями Иерусалимскими», а потом с Возлюбленным, когда он, как царь, возлежал за столом).

Здесь изображаются верующие из язычников во времена Соломона, когда Откровение проповедано было среди них.

2. Состояние невесты вдали от Иерусалима, у себя дома, и дальнейшее развитие ее любви, по которой она решается бросить родину и искать своего Возлюбленного ночью в незнакомом городе (2:8 – 3:5)

(Свидание Возлюбленной со своим Возлюбленным в доме матери ея, после того, как она нашла его на улицах города, и ее рассказ пред Возлюбленным и дщерями Иерусалимскими о случившемся с нею).

После Соломона, язычники были предоставлены сами себе и руководствовались естественным созерцанием, испытывая сопротивление со стороны соплеменников.

3. Торжество бракосочетания Жениха с Невестой и беседа Жениха к Невесте, с описанием красоты ея (3:6 – 5:1).

(Привоз Возлюбленной в качестве Невесты из дома матери ея в дом Возлюбленного, как Жениха, и любвеобильная беседа Жениха к Невесте в чертоге брачном).

Воплощение Бога-Слова, Церковь Новозаветная. «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» (Песн.4:7) . «Сильные Израилевы» (3:7) — апостолы Христовы.

II. Борьба Невесты с различными искушениями и окончательное соединение Жениха со своею Возлюбленною (5:2 – 8:14).

1. Возлюбленная из спального покоя вызывается ночью Возлюбленным, и, ища его затем по улицам города, претерпевает побои от городских сторожей, после чего соединяется со своим Возлюбленным и поставляется им в чести выше всех жен-цариц и наложниц; (5:2 – 6:8);

(Соединение Возлюбленной со своим Возлюбленным после того, как она искала его ночью по городу и претерпела за него побои и взаимная беседа их).

Проповедь Евангелия в мире.

2. Возлюбленная среди хозяйственных занятий в своем саду увлекается призывом к праздному веселью своими знакомыми, но вскоре отрывается от этого увлечения, и все свои заботы и богатства посвящает на пользу страждущих, а свою любовь – одному Возлюбленному, с которым и соединяется в доме матери своей.

(Свидание Возлюбленной со своим Возлюбленным в плодовом саду, причем она, как молодая хозяйка, рассказывает ему события дня и угощает плодами сада. Дщери Иерусалимские присутствуют вдали и неодобрительно и с завистью перешептываются о действиях Возлюбленной).

Борьба с лжеучениями.

3. Возлюбленная Суламита, окончательно соединившись с Возлюбленным, идет с ним под руку осмотреть свое плодородное хозяйство, причем беседует о своей к нему пламенной, неземной любви, заботливо ходатайствует пред ним об устройении счастья своей младшей сестры, и, наконец, показывает ему свой плодородный виноград в Ваал-Гамоне.

(Возлюбленная шествует, опираясь на своего Возлюбленного, и в беседе с ним просит последнего закрепления, запечатления их союза по силе ее любви к нему, ходатайствует за свою младшую сестру и показывает ему свое плодородное хозяйство).

Последние подвиги Церкви на земле.

К главе 4

Прп. Исидор Пелусиот. О различных образах, в которых Премудрый олицетворяет премудрость [26, т. 2, с. 493 – 494].

«Поскольку спрашивал ты, по какой причине образы принимаются не во всех чертах, то отвечаю: по той, что они должны быть подобиями, а не тождеством. И оставив прочее, попытаюсь, насколько можно, объяснить сказанное.

Некто муж мудрый, разумею сына Сирахова, описавшего нам оную премудрость, не нашел возможности уподобить ее чему-то одному, не нашел ей олицетворения в каком-то одном растении. Но, чтобы представить ее красоту, высоту, благоухание и прочие качества премудрости, Премудрый перебрал, по возможности, все растения. От каждого он взял сообразное и наиболее приличествующее для ее изображения, и описал ее людям, от одного растения заимствуя красоту, от другого – высоту, от третьего – благоухание. И, как бы заключив в некую сокровищницу не все, что есть в растениях, но одно то, что требовалось для изображения, дал нам способ представить в уме нечто, достойное премудрости. А чтобы не показалось, будто бы я скрытно делаю тебе упреки в невежестве, не привел я самых изречений, которые, вероятно, у тебя под руками».

Раздел 2

К главе 1

Свт. Василий Великий [8, ч. 2]

«Но, может быть, иной возразит против нашего мнения, на основании сказанного: *«Рцы людем сим»*, не соглашаясь, чтоб здесь было пророчество о временах Спасителя. Ибо, если слово: *«Сим»* есть указательное, а из людей, на которых было указано, никто не мог слышать Спасителя, или видеть чуда Его; то как же слова: *«людем сим»* приличествует жившим гораздо позднее Пророка? Но на этот вопрос найдем удобное решение в других пророческих словах. Ибо у одного из двенадцати Пророков сказано: *«людие Мои, что сотворих вам? Или чим оскорбих вас? Или чим стужих вам? Или чим оскорбих вас? Или чим стужих вам? Отвещайте Ми. Зане изведох вас из земли Египетския, и из дому работы избавих вас, и послах пред вами Моисея, и Аарона, и Мариам»* (Мих. 6:3, 4). Как тогда живший при Пророке народ не видал Египта и не пользовался путеводством помянутых вождей, однако же, он укоряется как неблагодарный за сии благодеяния: так и теперь указывается на собрание людей, живших при Пророке, а предреченное ему в пророчестве сбывается над родом, жившим в пришествие Господа. Да и в общем словоупотреблении обыкновенен такой образ речи, который у иных называется заимословным. Например, разумея известный лик, состоящий из известного числа людей, когда один из лика вышел, и его место заступил другой, о лике говорим, что он остается тот же. И если из лика выйдет, другой, третий и так далее, и на место каждого вводим будет кто-нибудь иной: то, хотя, с постепенным заменением составляющих лик, все в нем один за другим переменялись, однако же, наименование у лика сохраняется то же. Так о городе и о войске говорят, что они те же, говорят не потому, чтобы в них все поодиночке оставались те же, но потому что целое собрание удерживает за собою одно и то же наименование. Так ничто не препятствует, чтобы и теперь народ, указательно представляемый Исаии, был тот же и при Господе, не потому, чтобы жили те же люди, в отдельности взятые, но по общему наименованию племени» [с. 211–212].

«Надобно, чтобы знамение всегда предстояло и было видимо в настоящем времени; означаемое же им нередко принадлежит трем временам. Ибо бывает настоящее знаменем настоящего, как выходящий из дома дым есть знамение горящего внутри огня. Бывает же настоящее знаменем будущего, как видимое столпение облаков есть знамение, что будет дождь. Но еще настоящее бывает знаменем и прошедшего, как остатки угля служат знаменем сожженного на том месте костра. Писание же называется знаменем какого-то таинственного слова» [с. 224]

К главе 2

Свт. Василий Великий [8, ч. 1, с. 301–302]

«Но многое уже тому времени, как говорится о приближении для Господня; потому что все Пророки свидетельствуют о близости его, чтобы никто не расслабевал от замедления его и не был застигнут неготовым. Об этом свидетельствует и Софония. Говоря: *«Убойтесь от лица страха Господня, зане близ день Господень»*. И немного после: *«Близ день Господень великий, близ и скор зело: глас дне Господня горек и жесток. День той, день скорби и нужды, день безгодия и исчезновения, день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля»* (Соф. 1:7, 14, 15). Но хотя бы и далек был день скончания всего мира, однако же близок собственный день исхода для каждого из нас, то есть скончание одного человека; и сей-то день имея пред очами, должно соблюдать сказанное у Исаии: *«Рыдайте, близ бо день Господень»*, и верьте говорящему: *«Блажени плачущии»* (Матф. 5,5. Лук. 6,21)».

К главе 3

«Вследствие различного характера царей, при которых пророчествовал Исаия, его пророческие вещания имеют неодинаковый характер: иногда пророк произносит более угрозы, когда Израиль предается нечестию, а иногда вводит в пророчество слово обетования за добрые дела» (Кирилл Александ. Толков. на пр. Исаию. Предисловие).

В частности, пророчества о Христе Синописис И.Златоуста указывает в следующих главах книги пророка Исаии (Надлежит заметить, что нынешний счет глав, известный только с 13 века, указывается здесь только для большей ясности изложения. В действительности отделы книг показываются у отцов Церкви не счетом глав, но их общим содержанием, начальными и главными в них словами. — Прим.авт.). Во второй главе заключается пророчество о Церкви Христовой; в главах от 7 до 12 пророчество о рождении Христа по плоти от Девы (объясняя пророчество Исаии: се Дева во чреве примет, Ис.7:14, все отцы Церкви направляют объяснение этого места против иудеев, которые, закосневая в неверии, толковали его о естественном рождении; см. также Предисловие славянской Библии 1751 года, с.11. — Прим.авт.) и о верующих в Него; в главах от 27 до 31 о погублении диавола Иисусом Христом и о вере во Христа; в главе 32-й пророчество о Церкви Христовой, в которой правителем будет Царь праведный; в главах 35 и 36 история Церкви, изображение, в буквальном смысле относящееся к Идумее и Иерусалиму, но в таинственном смысле знаменующее опустошение и рассеяние иудеев и процветание Церкви Христовой; в главе 40 излагается пророчество об Иоанне Предтече; в главах 53, 54 и 55 пророчество о страдании Иисуса Христа,

смерти, воскресении и прославлении Его, о призвании к принятию Евангелия и о множестве верующих в Него; в главах 60, 61, 62 пророчество о Христе и Апостолах, о славе и процветании Церкви Его; в заключении книги осуждение неверующих в будущую жизнь» (Синописис Злат.)» [40, с. 93 – 94].

Из толкования святителя Василия Великого на (Ис. 1:17) [8, ч. 2, стр. 57]

«Поелику же во многих местах писания Бог говорит о душе человеческой, как о Своей невесте: то, если душа стала вдовою, по причине отпадения от Христа, духовно блудодействовала чрез идолослужение и отлучена от союза с Женихом – Словом, надобно, чтобы она оправдалась и научилась оправданию чрез покаяние. Или, поелику Израиль по полоти есть вдовствующая Церковь, освободившаяся от рабства законного, так что она, без нареkania в прелюбодеянии, может принадлежать другому мужу – Христу, обручающему ее Себе во спасение, надобно, чтобы и она оправдалась, наученная нами Евангельской правде Христовой»

Толкование на (Ис. 11 :2) святителя Григория Паламы

«В Боге, кроме Его сущности и Ипостасей, надо отличать и общую божественную энергию, одну числом, но многообразную в своих проявлениях».

Преподобный Максим Исповедник, комментируя тот же отрывок, пишет о дарах Святого Духа человеку [34, кн. 2, с. 257]

«Это – “рассуждение, показывающее своеобразие и свойство каждой духовной харизмы. Ибо своеобразным свойством харизмы страха Божия является воздержание от зла; крепости – делание благих дел; совета – способность различать противоположности; знания – безупречное познание должного; ведения – действительное постижение божественных логосов, содержащихся в добродетелях; разума – всецелая расположенность души к познаваемому; премудрости – непостижимое единение с Богом, вследствие которого в достойных возникает порыв к постоянному вкушению [божественной радости], по сопричастию делающей богом причастного ей, и он становится толкователем божественного блаженства, соответственно неиссякающему и тайному выступлению и исхождению Божиим тайн».

К главе 5

Из толкования блаженного Феодрита на пророка Иону [53, т. 29, с. 334–336].

«Бог всяческих, создав всех человеков, о всех одинаково промышляет. Если, по-видимому, древле имел Он иногда более попечения об Израильянах, то и сим оказывал общее всем человекам благодеяние. Ибо, как прилагая надлежащее попечение об Израиле, не с каждым беседовал, и не каждому показывал Бог, что должно ему делать, но избирая одного из всех совершеннейшего, и беседа, то с великим Моисеем, то с Иисусом Навином, а иногда с Самуилом, в другое же время с Илиею, и чрез каждого из поименованных, или постановляя законы, или совершая чудеса, или предлагая увещания, всех руководил ко спасению: так, от иных на-

родов отделив народ израильский, попечением о нем, частыми явлениями и несказанными чудодетствиями, и другим народам указывал путь к Боговедению. Сему научил Он нас и устами богомудрого Осии; ибо говорит: страж Ефрем с Богом, Пророк (Ос. 9:8); потому что Бог как бы стражем и Пророком поставил народ сей к пользе и спасению других народов. Так и Египет чрез них дознал неизреченную силу Бога всяческих; молва же о гибели Египтян, распространившаяся у всех людей, всех заставила удивляться правдивости Божия промысла. Отсюда Раав блудница заимствовав луч Боговедения, сказала соглядатаям: нападе страх ваш и трепет ваш на ны: слышахом бо яко изсуши Господь Бог море чермное пред лицом вашим, и превел вас, яко Господь Бог ваш, Бог на небеси горе и на земли доле (Ис. Нав. 2:9-11). И по прошествии многих лет Филлистимляне, увидев кивот, со страхом и ужасом взывали: сей есть Бог побивший Египта (1 Цар. 4:8). И многие тьмы Ассириян поразив под стенами Иерусалима и принудив Сеннахирима бежать с малым числом, могущество Свое соделал Бог явным для всех людей. И в Вавилоне, отданного львам Даниила сохранив невредимым, и оный жестокий пламень печи претворив в росу, так что блаженные отроки среди нее составили лик и сложили песнь, как гордого царя привел в изумление, так чрез него научил и подданных его, что Бог Израилев есть Бог единый. И при Кире персидском, преславно возвратив народ свой в отечество, им одним из всех бывших пленниками даровав освобождение от рабства, восстановил храм Свой, и приведя Иерусалим в прежнее благосостояние, тем самым не только для близких народов, но и для живущих вдали, снова соделал явным, что Он един довольно имеет силы, чтобы промышлять о ком Ему угодно и управлять всеми. Неоднократно и при Македонянах являл могущество Свое, и чрез Пророков творя чудеса, и предсказывая будущее, многих из язычников привел к истине. Так великого Елисея боялся народ сирийский, то помраченный от него облаком невидения, то увидевший очищение Неемана. Ибо столько чествовал сего Пророка, что царь их, впад в недуг, к нему послал Азаила, спросить; выздоровеет ли он? И самого Азаила Пророк сей помазал в царя Сириянам. Да и божественного Иеремию такой чести сподобил царь вавилонский, что самому ему предоставил избрать местопребывание. Всех прочих и царей, и князей, отвел пленниками, одному же Иеремию дал право жить, где хочет. Так и блаженного Иону Бог всяческих поставил Пророком для Ниневитян. А Ниневия в древности была весьма великим городом и столицею царя ассирийскаго. Поелику единокровное Божие Слово имело явиться людям в естестве человеческом и просветить все народы светом Боговедения, то, прежде Своего вочеловечения, показывает язычникам божественное Свое промышление, чтобы предшествовавшим подтвердить будущее и всех научит, что не Иудеев только Он Бог, но и язычников, и чтобы показать сродство нового и ветхого завета. А если бы до вочеловечения об язычниках не имел никакого промышления, то Иудеи почли бы его иным Богом, как поступающего вопреки Давшему закон; потому что Бог давший закон имел попечение толь-

ко об Иудеях, а Он прилагает попечение Свое о всех людях. В сие заблуждение впал мерзкий Маркион, утверждавший, что иной есть Бог Нового, и иной Ветхого Завета, хотя и в ветхом завете видел промысление Божие о всех людях. Но чтобы не продолжить слова сверх меры, приступим к самому истолкованию Пророка».

П.А.Юнгеров: [62, т. 2, с. 363].

«Книга пророка Наума, по содержанию своему вполне естественно разделяясь на три главы, соответственно им разделяется и на три части: в первой главе и части описывается могущество Господне, надежда на Него иудеев, и возвещается им радость пророчеством о гибели Ниневии, враждебной Богу и иудеям. Во второй главе и части подробно предвозвещается завоевание и разрушение Ниневии. В третьей главе и части выясняются причины падения Ниневии – ее беззакония – и предъизображается картина вечного будущего запустения Ниневии».

К главе 6

«Услышах, Господи, смотрения Твоего таинства, разумех дела Твоя, и прославих Твое Божество» – «Сей ирмос приложим и к тебе, возлюбленный. Ибо если ты, подобно Аввакуму, станешь не стражу твою и ступишь на камень, как он говорит: «на стражи моей стану, и взыду на камень» (Авв. 2:1), то и ты удостоишься благодати пророка Аввакума. Что же означает стража эта, и что – камень? Послушай! Стража есть внимательность и охранение разума от всякого богохульного, постыдного и лукавого помышления, а камень есть сердце, или лучше, камень есть сладчайшее имя Господа Иисуса Христа, служащее предметом занятия сердца. Сам Иисус Христос есть тот твердый камень, о котором сказал великий Павел: *камень же бе Христос* (1 Кор. 10:4) [39, с. 47].

К главе 8

Преп.Исидор Пелусиот

О повелении, данном Ангелам-губителям: «*от священных Моих начните*» (Иез. 9:6) [26, т. 1, с. 349–350]

«Если посвященные в сан священства найдут и прочтут нам изречение Писания, по которому надлежит им не трудиться и не упражняться в добродетелях, а только учить словом, то пусть остаются при том образе мыслей, какой ими принят. Но если Слово Божие везде восхваляет любителей добродетели и отлучает намеревающихся обучать только словом, то почему, оставив то, что повелевают Божественные уставы, величаются одним священством, как самоуправною властью?»

Ибо Божественные постановления сподобившимся священства повелевают преимущественно пред всеми быть в трудах и подвигах, чтобы подначальные, видя трудящимися тех, которые имеют право приказать, от стыда делались более ревностными к доблестной жизни. Обыкновенно же воудушевляет не столько слово, сколько нрав учащих.

А эти, как будто поручено им только говорить, воздерживаются от того, чтобы делать. Их-то вы-

ставляя на позор, божественный Апостол сказал: *проповедуя не красти, крадешь* (Рим. 2:21), и у Иезекииля в словах, смысла которых ты доискивался, Божественный приговор повелевал Ангелам, готовящимся наложить наказание на Иерусалим: *от священных Моих начните*. Это же первоверховный Апостол выразил другими словами, сказав: *время начати суд от дому Божия* (1 Пет. 4:17).

Если же начнется с нас, то какой конец неуверовавшим в Евангелие Божие? Ибо имеющим преимущество в чести и сане, если согрешат, справедливо иметь большую часть и в наказаниях».

Что значит написанное у Пророка Иезекииля: «*оправдания Моя отринуша и по законом Моим не ходиша*» (Иез. 5:6)? [26, т. 2, с. 482]

«Спрашивал ты: по какой причине Бог сказал у Иезекииля: *оправдания Моя отринуша и по законом Моим не ходиша*. Посему воспользуюсь кратким на сие толкованием. Сказано: они не только изблещены в нечестии, но оказались лукавыми по отношению к ближним. По некоему родовому понятию все заповеди делятся на две части: то, что касается служения Богу, и то, что касается человеколюбия к сродным, – почему и две написаны скрижали. В отношении первого большинство людей могло впасть в заблуждение, по неведению лучшего и по причине обольщения со стороны тех, кто желает вводить в обман, и это тем удобнее, что Божество невидимо и мнение о Нем различно. А посему и присовокуплено второе, для всех очевидное.

Ибо нет человека, который бы не знал, что худы и достойны наказания убийство, прелюбодеяние, любостыжательность и прочее с сим сродное. Посему, когда Бог обвинил иудейский народ в нечестии, чтобы Иудеи не представили в оправдание неведения или не сказали, что они достойны извинения, как уловленные в это какими-либо злыми людьми, Он обличает их в неправде по отношению к единоплеменникам и представляет их не заслуживающими никакого извинения. Ибо они не удержались и от того, в чем обвиняет их общая человеческая природа, но безрассудно вдалились в беззакония. Посему тем самым, что нарушено явное, Господь показал, что и представляющееся неясным преступили они злонамеренно и по злонаравию».

К главе 9

П.А.Юнгеров [62, кн. 2, с. 332].

«Господь Иисус Христос в пророчестве о кончине мира сказал: егда убо узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе: иже четет да разумеет, тогда сущии во Иудеи да бежат в горы (Мф. 24:15-16). Здесь утверждается не только существование самого пророка Даниила, но и подлинность его важнейшего пророчества о седмицах (Дан. 9:25-27), причем это пророчество признается «реченным» Даниилом, хотя оно было открыто ему Гавриилом (Дан. 9:21-27), «речено» же оно в том смысле, что записано и предано Церкви пророком Даниилом. Таким образом, Иисус Христос утверждает вполне подлинность и достоверность книги, а также и богодухновенно пророческий характер ее. Господь Иисус Христос разъясняет исполнение и другого пророчества Даниила: узрят Сына человеческого, грядуща на обла-

цех небесных с силою и славою мною (Мф. 24:30 = Дан. 7:13-14). Из ветхозаветных пророков Даниил преимущественно и исключительно в мессианском смысле употреблял наименование «Сын человеческий» (Дан. 7:13), и Иисус Христос это наименование часто усвоял Себе (Мк. 14:62; Мф. 8:20; 9:6; 10:23), чем также утвердил пророчесственный характер книги Даниила и его служения».

П.А.Юнгеров [62, кн. 2, с.323 – 324].

«Книга пророка Даниила, подобно писаниям Ездры и Неемии, написана на двух, хотя и сродных между собою, языках: еврейском и арамейском. На еврейском написаны первая глава, составляющая как бы введение ко всей книге, четыре стиха второй и последние пять глав (8–12); на арамейском: Дан. 2:4 – 7:28. Трудно выяснить причину такого двуязычия. Конечно, пророк, в юности взятый в Вавилон и обученный при дворе халдейской мудрости, свободно владел арамейским языком и мог свободно писать и говорить на обоих языках. Но это еще не ответ. У Ездры, как мы видели, на арамейском языке преимущественно излагаются иноземные царские указы и письма в подтверждение их исторической точности (1 Езд. 4:11-22; 5:6-17). У Даниила в тех же видах излагается по-арамейски речь халдейских магов и Навуходоносора к ним (Дан. 2:4-11). Что касается остальных отделов, писанных арамейским языком (Дан. 2:12 – 7:28), то здесь может быть имело значение самое содержание их: исторические события в вавилонском царстве, помещаемые здесь царские вавилонские указы, писанные вероятно на арамейском языке (Дан. 3:96-100; 4 гл.; 6:25-27), и вообще события общегосударственной важности, имевшие значение и интерес для всех вавилонских подданных. Чтобы повествование о них было известно и понятно всем жителям Вавилона, оно и излагается общеупотребительным арамейским языком. По тем же может быть побуждениям написано на арамейском языке и видение седьмой главы, имеющее предметом своим всемирный суд, долженствовавший быть известным всем народам и всем подданным Вавилона. В соответствие такому объяснению можно думать, что отделы, писанные на еврейском языке (Дан. 1 и 8–12 гл.), имели особенное значение лишь для еврейского народа. Такова, например, жизнь пророка Даниила и его призвание ко двору царскому (1 гл.). Таково же значение его видений о языческих царствах и их отношениях к еврейскому народу, как предугадание будущего политического состояния еврейского народа (Дан. 8; 10-11 гл.), пророчество о седминах (9 гл.) и будущем воскресении (12 гл.). Некоторые из этих пророчеств повелевалось Даниилу «*скрыть*» (Дан. 8:26) и «*запечатать*» (Дан. 12:4), как назначенные не для современников. Эти пророчества не нужны были современному пророку вавилонянам, а назначались «*для избранных и святых*» из еврейского народа и будущих, притом, его поколений. Из представленного объяснения видно, что различие по языку частей книги пророка Даниила, вопреки критическим предположениям, не может указывать на различие писателей книги. Кроме того, эти части находятся во внутренней теснейшей взаимной связи. Арамейский отдел первой части

(Дан. 2:4 – 6 гл.) никак нельзя отделить от еврейского (Дан. 1:1 – 2:3), потому что начало повествования (о Данииле и сне Навуходоносора) находится в еврейском, а прямое продолжение в арамейском. Так, во 2, 4 читаем: «*и сказали халдеи царю по-арамейски*»... По какому поводу, где, когда и какому царю они сказали и кто такие халдеи? Ответ только в еврейском отделе 2:1-3. В арамейской части употребляются без пояснения оба имени: Даниил и Валтасар (Дан. 2:26; 4:5-6, 15-16; 5:12), так как объяснение дано, очевидно, тем же историком, в еврейской части (1, 7). Точно также еврейский отдел второй части (Дан. 8:1) начинается так: «*явилось мне, Даниилу, видение после того, которое явилось мне прежде*»... А какое это «прежнее» видение? — Ответ лишь в предыдущей 7-й арамейской главе. В (8:27) Даниил говорит: «*я начал заниматься царскими делами*». А какие это дела и кто ему поручил их? — Ответ в предыдущей арамейской части (Дан. 2:48-49; 5:29; 6:28). Кроме этих частности, видна и вообще зависимость взаимная еврейской и арамейской частей и сходство ближайшее между ними, как по мыслям, так и по образам и выражениям».

Блаж. Феодорит Кирский [53, т. 29, с.154].

Дан. 9:22 «Называет же Гавриил Пророка мужем желаний, или как предавшегося посту и изнурению и мужественно борющегося с плотскими вожделениями, или как вожделевающего видений и желающего дознать, что будет с народом Божиим, или еще потому, что Даниил, сияя лучами добродетели, привлекал к себе любовь, и любовь в самой высшей степени».

Свт. Василий Великий [8, ч. 2, с. 58].

«И книги, упомянутые у Даниила (Дан.7:10), что иное означают, как не возбуждение Господом в памяти человеческой образов всего соделанного, чтобы каждый вспомнил свои дела, и чтобы мы видели, за что подвергаемся наказанию» (Толк. на прор. Исаию).

Блж. Феодорит Кирский [53, т. 29]

«Если же разуметь пророчество не так; то велику число 490 лет протекло, и сверх того прошло еще более 440 лет, пусть покажут, при ком пришло в исполнение пророчество Архангела при Маккавеех? Но до них от Дария, даже от Кира, первого царя персидского, нет 490 лет; потому что от Кира до Антиоха Епифана, при котором Маккавеи возревновали, вступили в дела правления, около трехсот семидесяти двух лет. Притом же, кто у них называется Святым Святых? Иуда, или Ионафан, Симон, или кто после сих? Однако же ни патриарх Авраам, ни законодатель Моисей, ни величайший у пророков Илия никогда не был называем Святым святых. Итак, и время, и наименования ясно предугадали нам пришествие Господа нашего Иисуса Христа» [с. 186].

На (Дан. 10:13). «*Всякому сколько-нибудь известно, что естество ангельское не возмущается страстями и исполнено святости; отовсюду также можно дознать, что ангелы, нимало не колеблясь, следуют божественным манованиям. Посему как же князь <т.е. ангел, ср. Втор. 32:8 в греч. тексте>*

царства персидского, по-видимому, противится попечению об израильтянах? Но если пожелает кто тщательно вникнуть, то найдет смысл сказанного. Ибо князь персидский и князь еллинский, которым поручено хранение Персов и Еллинов и попечение о них, как с любовью благорасположенные к народам, о которых имели попечение, видя беззаконие израильтян, необходимо огорчились, примечая, что израильтяне пользуются большим о них промышлением, потому что не знали тайны, сокровенной в сотворившем все Боге. По вочеловечении уже Спасителя нашего, как сказал блаженный Павел, сказая «началом и властем на небесных церковию многоразличная премудрость Божия» (Еф. 3:10). Посему, не зная сей тайны, и видя великое Божие промышление об Израиле, обязанные иметь попечение о других народах отвергались, особливо когда примечали, что Израильтяне, после закона и пророков, после преподанного им учения и явленного о них попечения, ведут себя хуже пасомых ими народов, и заражены большим числом пороков. Сие и сказал блаженному Даниилу явившийся ангел: «и князь царства персидского стояше противу мне двадесят и един день» (10:13): то есть, все сии дни продолжал я убеждать его, что израильтяне справедливо удостоены промышления о них; защищал же их и Михаил, «един от старейшин первых». «И того», говорит он, «оставих тамо с князем царства персидского» [с.174-175].

Прп. Исидор Пелусиот. На книгу пророка Даниила

О мудрости Даниила и трех отроков [26, т. 2, с. 147–148].

«Не халдейские бесполезные науки изучали три отрока и Даниил, и не думай сего. Ибо прилагавшие столько попечения о благочестии пред Богом, что не вкушали царских снедей, разве согласились бы погрязнуть в рабской учености, хотя бы и угрожали им тысячи смертей? А что сие действительно так, сему достоверный свидетель – Писание, которое говорит: *даде им Бог смысл и мудрость во всякой книжней премудрости* (Дан. 1:17), то есть они приобрели ученость, заключающуюся в письменах, скорее всякого ожидания и сверх надежды, ибо книжную называет Писание мудрость, заключенную в письменах. И что сие истинно, явствует и из того, что не поклонились они царскому образу, и еще из того, что одного из них уважили львы, а других – огонь. Если же скажут, что сие было следствием персидской образованности, то пусть им ответствуют: почему тогда одних из тех, которые имели самые высокие чины и обучены были всякой персидской премудрости, умертвили львы прежде, нежели коснулись они земли, а других – огонь?»

О падении и восстановлении Навуходоносора [26, т. 2, с. 57].

Царю вавилонскому, который так глубоко пал, преступил пределы естества и безрассудно возмечтал о равенстве с Богом, концом бедствия было познание Всесовершенного, ибо после того, как познал он свое естество и исповедал несравненное превосходство Царя Небесного, воспринял он прежнюю свою власть. Посему, как же думаешь,

будто бы наказания налагаются на нас просто, а не для какой-либо пользы?»

На слова: «*персты ружнии*» (Дан. 5:24) [26, т. 2, с. 163].

«Поскольку спрашивал ты, что значат слова: *персты ружнии*, то слушай. Когда варвар, упоенный самовластием, исполнившийся высокомерия и обременивший голову вином, предложил священные сосуды в употребление не только мужам, но и женам, услуживавшим его сластолюбию, тогда явилась часть руки, начиная с локтя, пишущая определение. Ибо как живописцы (представлю в доказательство их смелость), и бесплотное стараясь представить в виде некоего тела, изображают одну руку, которая увенчивает главы царствующих на земле, показывая сим, что начальство дано им с неба, так и тогда, по снисхождению Божию, явилась рука и показала, что Царь всяческих произносит мучительно приговор и пишет определение».

На слова: «*И паде на землю от звезд и от сил*» (Дан. 8:10) [26, т. 2, с. 61–62].

«Поскольку и для весьма внимательных к чтению сие оставалось непонятным, то не буду винить тебя, как не читающего, но скажу кратко следующее. Как Апостол тех, которые доблестным житием просвещают взирающих на них, называет звездами, написал: *в нихже являетесь, якоже светила в мире* (Флп. 2:15), так и Даниил называет звездами тех, кто славится благочестием и доблестным житием, ибо говорит: *и паде на землю от звезд и от сил*. Он понимает не звезды спавшие, как думали иные (да не будет сего), но Антиоха Епифана – ибо о нем была речь у Ангела – блистательно побежденного Маккавеями и лишившегося власти над Иудеею.

Не сказал Пророк: “пали звезды”, но сказал он *паде от звезд*, славно подвизавшихся, то есть побежден ими.

Если же кто слово *паде* примет в значении: поразил (нередко читается и так, например: *порази и руки его исцелят* (Иов. 5:18)), то можно сказать, что он поразил семерых братьев, мать и священника Елезара, которые показали светлое и блистательное житие и как звезды явились на земле. Ибо слово Маккавей по-персидски значит “повелитель”, то есть “властелин”. Посему, в те времена, когда Антиох отважился на это плачевное дело против сих благоискусных мужей, Маккавей, соединившись, изгнали его из страны. Почему и за претерпевшими мучение осталось сие имя, ибо Маккавеями названы те, которые в Маккавейские времена подвергались чрезмерным страданиям, но не изменили отеческим законам».

Как объяснить Данииловы седмины? [26, т. 2, с. 113]

«Ты, как человек трудолюбивый и любознательный, пожелал узнать, как исполнились упоминаемые у Даниила шестьдесят девять седмин годов, ведущие счет свой с построения Иерусалима и оканчивающиеся его взятием (Дан. 9:25–26). Посему знай, что построен он не при Кире, но в двадцатый год царствования Долгорукого, ибо тогда, как повествуете Ездра, Неемия пришел и создал город.

Посему, как же, спрашиваешь, *семьдесят седмин сократилася о людех твоих и о граде святем* (Дан. 9:24)? Так, что в 69-ю седмину, именно: четы-

реста восемьдесят третьем году, возымела начало война, а в следующую седмину лет она кончилась вместе с окончанием дел иудейских. Если же скажет: как же именно? То должно знать, что с 20-го года Долгорукого до того времени, когда кончилось царство Персидское, прошло сто тринадцать лет, после него царство Македонское продолжалось до двухсот девяносто четырех лет; потом Римское, в царствования: Августа – сорок три года, Тиверия – двадцать два, Гаия – четыре, Клавдия – семь.

В восьмой же год началось у Иудеев движение, от которого возгорелась война с Римлянами, имевшая последствием взятие Иерусалима. Ибо Иудеи подверглись плену при Нероне, преемник Клавдиевом, после славной и сильной с ними войны, ведомой Веспасианом, который был в то время полководцем Нероновым, а в последствии сам царствовал».

На слова Писания: *«потребуется помазание»*, и пр. (Дан. 9:26) [26, т. 2, с. 218–219].

«Священством и царскою властью, соименник мой, устраиваются дела общественные. И хотя во многом они различаются между собою (одно есть душа, а другая – тело), но один имеют в виду конец – спасение подвластных. Посему-то, когда зарождался народ иудейский, как самое необходимое, было узаконено и долгое время продолжалось священство. А так как Иудеи, будучи плотскими и одетбелевшими, взыскали и царской власти, была дана им и она, как полезная и восставляющая от падения непокорных священству.

Частью они были славны потому, что имели священство, и частью спасались потому, что была у них царская власть. А по уничтожении того и другого не осталось у них никакого способа ко спасению. Посему Пророк Даниил, намереваясь показать совершенное расстройство общественных дел у Иудеев после Креста, так что не окажется тогда у них и остатка доброй надежды, не видно будет и ожидания чего-либо лучшего, сказал: *потребуется помазание и суд не будет в нем*, – словом *помазание* обозначая священство и словом *суд* – царскую власть и гражданское состояние.

Сказав об уничтожении священства, всего более обозначил уже он уничтожение и царской власти, и всего прочего. Потому что по совершенном прекращении главнейшего и существеннейшего не могло устоять и что-либо иное, и основанием царству служило благочестие пред Богом, которое и поставлялось в служении Богу. Однако же Пророк сказал, что и царство кончится, предрекая тем конечное уничтожение гражданской власти у иудеев и свидетельствуя о возведении всего к гораздо лучшему и божественнейшему богослужению».

На сказанное: *град и святое* рассыплет со *Старейшиною* грядущим (Дан. 9:26) [26, т. 2, с. 223–224].

«Если сказанное Даниилу Ангелом: *град и святое* рассыплет со *Старейшиною* грядущим, – почитают изреченным о ком-либо другом, то пусть толкуют, как хотят, нимало не вредя истине. Если же называемый Грядущим есть Христос, согласно со словами Писания: *Благословен Грядый во имя Господне* (Пс. 117:26), и: *Ты ли еси Грядый, или иного чаем?* (Мф. 11:3) – то смысл изречения таков: все достойное и знаменитое у иудеев ниспровергает не

Отец только, но и Христос, ожидаемый ими как их избавитель. Поскольку вознеистовствовали они на Самого Сына Царева, то понесут достойные наказания. Не только город, но и святое рассыплется, то есть храм будет разорен.

И смотри, какая точность! Не сказал: «рассыплется со Старейшиною», как думают иные, но: Отец *рассыплет* храм и город при содействии *Старейшины*, и именно поруганного ими в первое Его пришествие. Если же сие неясно, то пусть сказано будет еще яснее. Бог и Старейшина рассыплют град и храм, поэтому, хотя дело сие приписывается Римлянам, но в действительности было следствием Божественного гнева. И свидетель сему Иосиф Флавий, который говорит: «Не Римлянам обязаны мы тем, что война с ними разорила всех нас; не их силами совершилось это, но высшая была причина, которая доставила им мнимую победу». Какая же это была причина? Очевидно: то, что сделано со Спасителем, повергло Иерусалим в это, и общественные дела их преклонились долу, лучше же сказать, обратились в совершенное ничто. Если же не верят Иудеи, то пусть скажут: по какой причине плен их донныне остается невозвратным?»

К главе 10

Прп. Исидор Пелусиот [26, т. 2, с. 317–318].

«Имея возможность из всех Священных Писаний доказать, что дела иудейские решительно погибли и не будут восстановлены, попытаюсь доказать совершенное их уничтожение еще тем самым изречением, на основании которого препиравшийся с тобою Иудей предполагал их восстановление. Ибо какое это место Писания, о котором высоко думает Иудей? Сказано: *и будет слава храма последняя паче первых* (Агг. 2:10).

Но прежде, нежели приступлю к истолкованию, не знаю, что мне сделать: осудить ли его за невежество или возненавидеть за злонаравие? Ибо невежду надлежит научить, а злонавного – обличить. Лучше же сказать, поскольку истолкование послужит и научением неведущим, и обличением злонавым, то рассмотрим самое изречение. Посему сказываю: храм, воздвигнутый Соломоном, царь вавилонский разорил и Иудеев отвел в плен. Поэтому, когда, по возвращении из плена, Иудеям должно было воздвигнуть храм, но не откуда было взять на сие денег, Бог, поощряя их к благим надеждам, чтобы приступили они к делу, сказал: *Мое серебро, и Мое золото. И будет слава храма сего последняя паче первых*.

Вникни же в это умом. Зоровавель приступил к вторичному построению, и о нем изрекается пророческое слово: *руце Зоровавелевы основаша храм сей, и руце его совершат его* (Зах. 4:9). Слово основаша как показывает совершенное запустение по возвращении из Вавилона, так указывает и на вторичное построение. Посему, когда храм был восстановлен и приведен в большее прежнего великолепие, тогда снова, по впадении Иудеев в грех восстанием против Христа, он был предан в руки Римлян, которые сравняли его с землею.

Итак, если бы следовало ему быть снова восстановленным, то Пророк сказал бы: *будет слава храма сего вторая паче первых*. Но, сказав: *паче пер-*

вия, – Пророк вторую славу нарек последнею. Почему, как первой славе не было предшествующей, так и за последнею не будет последующей. Если бы сказал: “вторая паче прежней”, справедливо было бы ожидать и третьей. А если вторую назвал последнею, то загражден им всякий путь бесстыдства».

План книги пророка Аггея по А.Хергоезерскому [61, с. 198-199]:

1 речь (1:1 – 2:1). Неудача в мирских делах – наказание за нерадение о постройке храма и обещание помощи.

2 речь (2:2-10). Поддержание духа ввиду нападения самарян и тех, кто говорил, что этот храм – ничто, по сравнению с предыдущим.

3 речь (2:11-20). Прежде воссоздания храма были они нечисты, а теперь очистятся и получат небесное благословение на свои труды.

4 речь (2:21-24). Обещание особого небесного покровительства Зоровавелю.

План книги пророка Малахии по А.Хергоезерскому [61, с. 212-215]:

(Шесть частей единой пророческой речи)

(1:1-5) Основа отношения Бога к Своему народу – любовь.

(1:6 – 2:9) Действительное отношение народа к Богу определяется по отношению священников к своим обязанностям – они бесславят Имя Божие.

(2:10-16) Глубокий упадок богобоязненности, выражающийся в легкомысленном заключении и расторжении браков.

(2:17 – 3:5) Обличение богохульства утверждающих, что «всяк творяй зло добр пред Господем».

(3:6-12) Лукавство, заключающее в удерживании народом десятины под предлогом неурожая.

(3:13 – 4:5) Обличение тех, кто говорит, что нет пользы от благочестия. Наказание беззаконников в день пламенного суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверинцев С.С.* Премудрость в Ветхом Завете // Альфа и Омега. М., 1994, №1.
2. *Андрей Кесарийский, св.* Толкование на Апокалипсис. Репринт по изд. М., 1901. Иосифо-Волоколамский монастырь, 1992.
3. *Афанасий Великий, свт.* Синописис // Христианское Чтение. 1841, 24
4. *Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 4. М., 1994.
5. *Афанасий (Сахаров), еп., Ковровский, свт.* О поминании усопших по уставу Православной Церкви. СПб.: Сатис, 1995
6. *Афанасьев Д.* Руководство к изучению Священного Писания Ветхого Завета. Ч. 3. Учительные книги. Джорданвилль, 1975.
7. *Буйе Л.* О Библии и Евангелии. Брюссель, 1988.
8. *Василий Великий, свт.* Творения. Репринт по изд. «Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесари Каппадокийския». М., 1845 – 1891. М., 1991 – 1993. Ч. 1. М., 1991. Ч. 2. М., 1993. Ч. 4. М., 1993.
9. *Вильгерт Владимир, свящ.* Архимандрит Таврион (Батозский). Жизнеописание, воспоминания духовных чад, проповеди. М.: Отчий дом, 2001.
10. *Григорий Богослов, свт.* Собрание творений: В 2 т. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
11. *Григорий Нисский, свт.* Изъяснение Песни песней Соломона. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского, 1999.
12. *Григорий Нисский, свт.* О жизни Моисея законодателя. М., 1999.
13. *Григорий Нисский, свт.* О надписании псалмов. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского, 1998.
14. *Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека. СПб., 1995.
15. *Григорий Нисский, свт.* Точное толкование Экклезиаста Соломонова. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского, 1997.
16. *Давыденков О., свящ.* Догматическое богословие. Курс лекций. Ч. 3. М., 1997.
17. *Ефрем Сирин, преп.* Творения. М.: Изд. «Отчий дом», 1995.
18. *Заведеев П.* Лекции по богословским наукам (Полное руководство для подготовки к экзамену на священника). Священное Писание Ветхого Завета. 1908.
19. *Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. Симферополь: «Таврия», 2002.
20. *Иерофей (Влахос) митр.* Православная психотерапия (святоотеческий курс врачевания души). СТСЛ, 2004.
21. *Иоанн, еп.* Тайна Иова <http://www.bible-center.ru/article/jobsecret>. Текст приведен по изданию: Буэнос-Айрес, 1950 (перепечатка с первого парижского издания 1933 года. Предположительно автором является архиепископ Иоанн (Шаховской).
22. *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений: В 12 т. Репринт по изд. СПб. Духовная Академия, 1898-1906. М.: Православное братство «Радонеж», 1991-2004. Т. 4. Беседы на книгу Бытия. М., 1993. Т. 5, кн. 1 – 2. Беседы на Псалмы. М., 1996. Т. 6, кн. 1. Толкование на пророка Исаяю. М., 1998. Т. 6, кн. 2. Обзорение книг Ветхого Завета. М., 1998. Т. 7, кн. 1. Беседы на Евангелие от Матфея. М., 1993. Т. 8. Беседы на Евангелие от Иоанна. М., 1993. Т. 9. Беседы на Деяния Апостольские. М., 1994. Т. 12, кн. 3. Беседы на Притчи Соломона. М., .
23. *Иоанн Кассиан Римлянин, преп.* Писания. Репринт по изд. М., 1892. СТСЛ, 1993.
24. *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Философия православного пастырства. СПб., 1996.
25. *Ипполит Римский, свт.* Творения. Т. 1. Толкование на книгу пророка Даниила. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.
26. *Исидор Пелусиот, преп.* Письма. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского, 2000 – 2001. Ч. 1. М.: 2000; Ч. 2 – 3. М.: 2001.
27. *Карташев А.В.* Ветхозаветная библейская критика. Париж, 1947.
28. *Кирилл Александрийский, свт.* Творения. М., 2000 – 2001. Кн. 1. О поклонении и служении в духе и истине. М., 2000. Кн. 2. Глафиры или искусные объяснения избранных мест из Пятикнижия Моисея. М., 2001.
29. *Князев Алексей, прот.* Пророки. М.: Изд. свв. Кирилла и Мефодия, 2001.
30. *Козырев Ф.Н.* Испытание и победа святого Иова. СПб., 1997.
31. *Ла Сор У.С.С., Хаббард Д.А., Буш Ф.У.,* Обзор Ветхого Завета. Одесская семинария ЕХБ, 1998.
32. Лествица, возводящая на небо преподобного Иоанна Лествичника, игумена монахов Синайской горы. М.: Изд. «Лествица», 1999.
33. *Лосский В.Н.* Богословие и Боговидение. Сборник статей. М., 2000.
34. *Максим Исповедник, прп.* Творения в 2 книгах. М.: Мартис, 1993.
35. *Мефодий Патарский, сщмч.* Пир десяти дев. М., 1996.
36. *Михаил (Грибановский), еп.* Над Евангелием. М.: ПСТБИ, 2001.
37. *Михаил Псёлл.* Богословские сочинения. СПб., 1998.
38. *Муретов М.Д.* Избранные труды. М., 2002.

39. *Никодим Святогорец, преп.* Толкование канона на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского – СПб.: Изд. «Знамение», 1998.
40. *Олесницкий А.* Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведений из творений святых отцов и учителей Церкви. Репринт по изд. СПб.: Синодальная типография, 1894. М.: Изд. московского подворья СТСЛ, 2002.
41. *Паисий Святогорец, монах.* Отцы-святогорцы и святогорские истории. Св.-Троицкая Сергиева лавра, 2001.
42. *Поликарпов Д., прот.* Толкования святых отцов и учителей Церкви и богослужебные песнопения на мессианские места Библии. Книги законоположительные и исторические. М., 2000
43. Псалтирь с параллельным переводом на русский язык. М.: ПСТБИ, 2003.
44. *Ринкер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. Christliche Verlagbuchhandlung Paderborn, 1999.
45. *Сергий (Соколов), архим.* Священное Писание Ветхого Завета. Исторические книги. Сергиев Посад, 1995.
46. *Сергий (Соколов), еп.* Священное Писание Ветхого Завета. Пророческие книги. Сергиев Посад, 1996.
47. *Симеон Новый Богослов преп.* Деятельные и богословские главы // Добротолюбие. Т. 5. М., 1900.
48. *Симеон Новый Богослов, преп.* Творения в 3-х томах. СТСЛ, 1993.
49. *Софроний (Сахаров), иеромонах.* Старец Силуан. Париж, 1952.
50. Толкование на паремии (на основании труда еп. Виссариона Нечаева). М., 1997.
51. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхаго и Нового Завета (издание преемников А.П.Лопухина): В 12 т. Репринт по изд. СПб., 1904 – 1913. Т. 1, 1904. Т. 2, 1905. Т. 3, 1906. Т. 4, 1907. Т. 5, 1908. Т. 6, 1909. Т. 7, 1910. Т. 8, 1911. Т. 9, 1912. Т. 10, 1912. Т. 11, 1913. Т. 7а 1913. Стокгольм, 1987.
52. *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Жизнеописание. Избранные труды. СТСЛ, 2000.
53. *Феодорит Кирский, блж.* Творения. СТСЛ, 1906–1907. Серия: творения святых отцов в русском переводе. Изд. при МДА. Т. 29. Часть 4. Т. 30. Часть 5.
54. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения: В 2 т. М.: Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, изд. «Паломник», 1994.
55. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия. М., 1867. (есть репринт б.в.д.)
56. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания. Творения. М., 1994 (ЖМП, №11 – 12, 1992).
57. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Пророческие книги Ветхого Завета. М., 1874.
58. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Пророческие книги Ветхого Завета // Чтения общества любителей духовного просвещения, I полугодие, 1873.
59. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Пространный христианский катехизис. М.: Синодальная типография, 1895.
60. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Руководство к познанию книги Псалмов, особенно систематическому и богословскому // Чтения общества любителей духовного просвещения, 1872.
61. *Хергоезерский А.* Обзорение пророческих книг Ветхого Завета. М., 1998.
62. *Юнгер П.А.* Введение в Ветхий Завет в 2 книгах. М.: ПСТБИ, 2003.
63. *Юнгер П.А.* Псалтирь в русском переводе с греческого текста. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.
64. *Юнгер П.А.* Псалтирь и ее значение в связи с заключающимся в ней вероучением. Казань, 1894.
65. *Tarazi, Paul Nadim.* The Old Testament. Introduction. Vol.1 Historical Traditions. Crestwood, NY, 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ	4
Глава 1. Книга Иова	4
1.1. Исторический пролог	4
1.2. Собеседование Иова с друзьями	5
1.3. Речь Елиуа	8
1.4. Ответ Бога Иову	9
1.5. Смысл страданий Иова	9
1.6. Богослужбное употребление книги	13
Глава 2. Псалтирь	13
2.1. Разделение Псалтири	13
2.2. Святые Отцы о Псалтири	14
2.3. Надписание псалмов	14
2.4. Виды Псалмов	15
2.5. Хвалебные и благодарственные псалмы	16
2.6. Учительные псалмы	17
2.7. Откровение о Христе в псалмах	17
2.8. Об отношении к врагам – духовное понимание	19
2.9. Способ исполнения Псалтири	20
Глава 3. Писания царя Соломона: Книги Притчей, Екклесиаст и Песнь Песней	20
3.1. О Соломоне	20
3.2. Книга Притчей Соломоновых	21
3.3. Екклесиаст	25
3.4. Порядок книг Соломоновых	28
3.5. Песнь Песней Соломона	29
Глава 4. Неканонические Учительные книги	32
4.1. Неканоническая книга Премудрости Соломона	32
4.2. Неканоническая книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова	34
РАЗДЕЛ 2. ПРОРОЧЕСКИЕ КНИГИ	37
Глава 1. Пророки. Введение	37
1.1. Смысл пророческого служения	37
1.2. История пророческого служения	38
1.3. Истинное и ложное пророчество	38
1.4. Способы получения откровения	40
1.5. Восприятие пророческой проповеди	41
1.6. Характерные черты пророческой проповеди	41
1.7. Порядок изучения пророческих книг	41
Глава 2. Книги малых пророков	41
2.1. Книга пророка Осии	41
2.2. Книга пророка Амоса	45
2.3. Книга пророка Иоила	49
2.4. Книга пророка Софонии	51
Глава 3. Книга пророка Исаии	52
3.1. Служение пророка Исаии	52
3.2. Вопрос единства книги	53
3.3. Обличение	53
3.4. Пророчество о Церкви	54
3.5. Притча о винограднике	55
3.6. Призвание пророка Исаии	55
3.7. Пророчества о Рождестве Христовом и о Христе	56
3.8. Пророчества о судьбах языческих народов и о Иерусалиме	58
3.9. Эсхатологические пророчества: «великий апокалипсис» Исаии	58
3.10. Пророчество о краеугольном камне в основании Сиона	59
3.11. Эсхатологические пророчества: «малый апокалипсис». О пустыне жаждущей	60
3.12. Исторический отдел. Нашествие Сеннахирима. Болезнь Езекии. Предсказание	

о Вавилонском плене	60
3.13. Утешительные пророчества. Христос и Церковь	61
3.14. Церковь	63
3.15. Отвержение иудеев и призвание язычников	63
3.16. Заключительные пророчества	65
Глава 4. Книга пророка Михея	65
4.1. Суд над Израилем	65
4.2. Обличение князей и лжепророков. Наказание и утешение	66
4.3. Рождество Христово	67
4.4. Нравственное состояние народа. Конечное торжество Бога	67
Глава 5. Книги пророков Авдия, Ионы и Наума	68
5.1. Книга пророка Авдия	68
5.2. Книга пророка Ионы	69
5.3. Книга пророка Наума	71
Глава 6. Книга пророка Аввакума	72
6.1. Первый вопрос пророка: почему зло остается безнаказанным?	72
6.2. Второй вопрос: почему для отмщения избран народ лукавый?	72
6.3. Пророческая песнь	73
Глава 7. Книга пророка Иеремии	74
7.1. Общая характеристика книги	74
7.2. Изображение нравственного состояния жителей Иерусалима и Иудеи	75
7.3. Служение пророка Иеремии	76
7.4. Значение послушания	80
7.5. Символические видения и действия	80
7.6. Тема личной ответственности	81
7.7. Пророчество о пастырях Израиля	82
7.8. Пророчество о возвращении из плена и Новом Завете	82
7.9. Мессианские пророчества	83
7.10. Окончание книги: пророчества о языческих народах	83
7.11. Книги Плач Иеремии, Послание Иеремии и Книга пророка Варуха	84
Глава 8. Книга пророка Иезекииля	84
8.1. Призвание к пророческому служению	85
8.2. Пророчества о гибели Иерусалима (символические действия)	86
8.3. Видение беззакония Иерусалима. Второе видение славы Божией	87
8.4. Обетование спасения	89
8.5. Предсказание о переселении	89
8.6. Обличение лжепророков и старейшин-идолопоклонников	89
8.7. Обличительные и пророческие притчи	90
8.8. Пророчество о Наследнике	90
8.9. Разорение Иудеи – подтверждение истинности обетований	90
8.10. Тема личной ответственности	91
8.11. Пророчества о языческих народах. Царь Тирский	91
8.12. Пророчества о Пастыре и Новом Завете	92
8.13. Пророчество о Воскресении	93
8.14. Великая битва	93
8.15. Видение Нового Иерусалима	94
Глава 9. Книга пророка Даниила	95
9.1. Даниил и Анания, Мисаил и Азария в Вавилоне	95
9.2. Сон Навуходоносора	96
9.3. Золотой истукан. Отроки в печи Вавилонской	96
9.4. Безумие Навуходоносора	97
9.5. Пир Валтасара	97
9.6. Даниил во рву львином	98
9.7. Видение четырех зверей	99
9.8. Видение овна и козла	100
9.9. Пророчество о седмицах	100
9.10. Видение великой брани	101
9.11. Неканонические добавления	102
Глава 10. Книги пророков Аггея, Захарии и Малахии	102
10.1. Книга пророка Аггея	102
10.2. Книга пророка Захарии	104
10.3. Книга пророка Малахии	108
ПРИЛОЖЕНИЕ	111
Раздел 1	111
К главе 1	111
К главе 2	112

К главе 3	114
К главе 4	127
Раздел 2	126
К главе 1	128
К главе 2	128
К главе 3	128
К главе 5	129
К главе 6	130
К главе 8	130
К главе 9	130
К главе 10	133
ЛИТЕРАТУРА	135

Учебное издание

Иерей Геннадий Егоров

**Священное писание
Ветхого Завета
Часть вторая
Учительные и пророческие книги**

Художник *А. Ширяев*
Верстка *П. Лега*

Формат 60 x 90 / 8. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург»
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
113184 Москва, ул. Новокузнецкая, 23б.
E-mail: pstgu_books@mail.ru

Отпечатано в ППП «Типография «СОТО»»